

Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»
ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

2019 г.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО И ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Материалы II Международной научно-методической конференции
«Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания
дисциплины «Русский язык и культура речи»
22 мая 2019 года

Донецк

22.05.2019

Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»
ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Году русского языка в Донецкой Народной Республике посвящается

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ
РУССКОГО И ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

Материалы II Международной научно-методической конференции
«Лингвистические исследования и их использование в практике
преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи»

22 мая 2019 года

Донецк-2019

УДК 81`44
ББК 81

Печатается по решению ученого совета ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет» (протокол № 4 от 24.05.2019 г.)

Редакционная коллегия:

- Мачай Т. А., к. п. н., доц., заведующий кафедрой русского языка;
- Лазарева Л. К., к. филол. н., доц. кафедры русского языка;
- Юрьева Е. В., к. филол. н., доц. кафедры русского языка.

Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания русского и иностранных языков: Материалы II Международной научно-методической конференции (22 мая 2019 г.). – Донецк: ДонНТУ, 2019. – 210 с.

Linguistic research and their using in the practice of teaching Russian and foreign languages: Reports of the I International Scientific and Methodological Conference (May 22, 2019). – Donetsk: DonNTU, 2019. – 210 p.

Сборник содержит статьи участников II Международной научно-методической конференции «**Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи»** (22 мая 2019 г.). Исследователи русского и иностранных языков – представители различных научных школ Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Приднестровской Молдавской Республики и Российской Федерации – осуществляют анализ языковых средств в семантическом, культурологическом аспектах и с точки зрения их изучения в высших учебных заведениях. Материалы представлены по таким тематическим направлениям: «Общетеоретические проблемы лингвистики», «Терминология. Когнитивная лингвистика. Вопросы профессионального общения», «Традиции и инновации в преподавании русского и иностранных языков».

Издание рассчитано на научных работников, преподавателей-лингвистов, культурологов, методистов, учителей, аспирантов, магистрантов, студентов, широкого круга читателей.

Научное электронное издание

Авторы научных статей несут ответственность за оригинальность текстов, а также достоверность изложенных фактов и положений

УДК 81`44
ББК 81

© Коллектив авторов, 2019
© Донецкий национальный технический университет, 2019

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Каверина О. Г. – заведующий кафедрой английского языка ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», д. п. н., профессор.

Теркулов В. И. – заведующий кафедрой русского языка ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», д. филол. н., профессор.

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ – УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

Донецкая Народная Республика

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный технический университет»

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет»

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия гражданской защиты» Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации стихийных последствий Донецкой Народной Республики

Образовательная организация высшего профессионального образования «Горловский институт иностранных языков»

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Государственное профессиональное образовательное учреждение «Снежнянский горный техникум»

Государственное профессиональное образовательное учреждение «Харцызский технологический техникум» Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донецкий национальный технический университет»

Муниципальное общеобразовательное учреждение «Средняя школа №32
города Макеевки»

Луганская Народная Республика

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования Луганской Народной Республики «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»

Государственное учреждение
Луганской Народной Республики «Луганский государственный медицинский
университет имени Святителя Луки»

Российская Федерация

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Омский государственный университет путей
сообщения»

Омский автобронетанковый инженерный институт

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова Альметьевский
филиал

Приднестровская Молдавская Республика

Государственное образовательное учреждение «Приднестровский
государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ

<i>1. Балко М. В. «Комикс как мультикодовый текст»</i>	8
<i>2. Бондарчук Т. А. «Просторечие в языке Б.Л.Горбатова в романе «Донбасс»</i> ...	14
<i>3. Мачай Т. А. «Научный текст как продукт языковой реализации специалиста»</i>	20
<i>4. Митасова Э. Ф., Онацкая Н. Г. «Особенности фразеологии деловой речи»</i> ...	28
<i>5. Назар Р. Н. «Место репортажа в современной публицистике»</i>	31
<i>6. Онацкая Н. Г., Митасова Э. Ф. «Выражение авторской позиции в текстах научного стиля речи»</i>	38
<i>7. Ревина Н. В. «Лингвокреативный потенциал английских заимствований в русском языке»</i>	42
<i>8. Соснина Л. В. «Языковые инновации как отражение политической борьбы на Украине»</i>	48
<i>9. Стрюковская А. Д., Кравец Т. Н. «Особенности стилистического анализа текста в тенденции современного русского языка»</i>	54
<i>10. Теркулов В. И. «Усечения и сложносокращённые слова»</i>	58
<i>12. Щур Е. А. «Языковая норма: принципы, виды, пути формирования, современность»</i>	63

ТЕРМИНОЛОГИЯ. КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

<i>1. Вергелес Е. А. «Принципы формирования терминологических систем»</i>	69
<i>2. Дрофа С. Ю. «Лексические особенности языка профессионального общения»</i>	74
<i>3. Лазарева Л. К., Урина Н. В. «О нарушении языковых и речевых норм в тексте служебных документов»</i>	78
<i>4. Матулевская Н. П., Салехова С. В. «Модификация слов как индикатор личности в современном интернет-пространстве»</i>	83
<i>5. Соловьева Н. Н. «Английская железнодорожная аббревиатура и её особенности»</i>	88
<i>6. Степанова Ю. Ф. «Особенности терминообразования в англоязычном железнодорожном электроснабжении»</i>	93

7. Сырова О. В. «Этикетные речевые жанры в языковой личности педагога»...	98
8. Ханнанова Д. М. «Теоретические и прикладные аспекты англоязычного песенного дискурса».....	102
9. Юрьева Е. В. «Реализация оптимизирующих стратегий речевого воздействия в дискурсе социальной рекламы (на материале современных слоганов)».....	108

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО И ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

1. Бойко В. Н., Соколова О. В. «Преимущество использования интерактивных методов обучения английскому языку студентов инженерных специальностей».....	117
2. Буяновская Н. И. «Обучение реферированию студентов инженерных специальностей».....	122
3. Горбылева Е. В. «Формирование общекультурных компетенций у будущих инженеров средствами иностранных языков».....	128
4. Дмитриева Ю. Л. «Игра как метод обучения в высшей школе».....	133
5. Доценко И. Н. «Использование Internet-технологий в реализации общедидактического принципа при обучении английскому языку».....	138
6. Клевцова Е. В. «Цифровые технологии в рамках применения компетентностного подхода в образовании».....	143
7. Кривошапова Н. В. «Обучение русскому языку и культуре речи студентов-нефилологов в условиях трилингвизма».....	149
8. Лихачева Ж. В. «О положительной роли родного языка при обучении иностранному».....	153
9. Мерхелевич Г. В. «Технология иноязычной подготовки переводчиков и специалистов неязыкового профиля как инструмент сохранения качества родного языка».....	158
10. Назаренко Е. Н. «Кейс-метод как средство формирования компетентности в устном общении на немецком языке».....	170
11. Осинская Н.Т., Менжулина А. С. «Повышение восприятия иностранного языка через применения различных СМИ ресурсов».....	174
12. Романько В. В., Соколова О. В. «Анализ и критерии эффективности применения интерактивных методов обучения иностранному языку в техническом университете».....	178
13. Савельева Н. Н. «Формирование общекультурных компетенций	

<i>студентов»</i>	182
14. Статкевич Е. А. <i>«Развитие коммуникативной компетенции студентов неязыковых ВУЗов»</i>	187
15. Фесенко О. П., Бесценная В. В. <i>«Условия продуктивного освоения русского языка как иностранного в разноуровневой группе (на примере военного вуза)»</i> ...	193
16. Черных И. А. <i>«Лекция как одна из форм ведения занятий по дисциплине «Культура русской речи» в медицинском вузе»</i>	198
17. Юсеф Ю. В., Зайцева С. Н. <i>«Использование профессионально ориентированных тренингов на занятиях по дисциплине «Культура русской речи» в медицинском вузе»</i>	203

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 004.032.6

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры краеведения
Балко М. В.

ул. Ермащенко, д. 12, кв. 2, г. Макеевка,
86114, тел.: 0711945054

E-mail: marina.balko1978@gmail.com

*Donetsk Academy of Management and Public
Service under the Head of Donetsk People's
Republic*

*Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor of the Local history Department*

Balko M. V.

*Ermoshchenko street, 12 / 2, Makeyevka,
86114, tel.: 0711945054*

E-mail: marina.balko1978@gmail.com

Марина Владимировна Балко

КОМИКС КАК МУЛЬТИКОДОВЫЙ ТЕКСТ

Статья продолжает ряд публикаций автора, посвящённых анализу мультикодности как текстовой категории. Основное внимание уделяется изучению специфики реализации этой категории в комиксах. Комикс рассматривается как особый гетерогенный текст, в котором органично соединяются вербальный и визуальный компоненты. Приводится краткий экскурс в историю формирования жанра. Упомянется об американских и европейских истоках комикса, но вместе с тем подчёркивается, что становление русского комикса началось далеко не в последние годы (обобщается творчество русских комиксистов начала XX века). Проводится сравнительный анализ комикса и художественной литературы в аспекте определения общих черт, в частности подчёркивается, что реплики персонажей, как и в прозаическом произведении, передают их характер, указывают на состояние, возраст, пол, род занятий, уровень образования. Детально характеризуется кадр (основная структурная единица комикса) как в аспекте его внутренней организации, так и с учётом внешних связей с другими кадрами в пределах страницы. Делается вывод о том, что кадры комикса образуют систему связей, в которой каждый из них содержит упоминание о предыдущем и вызывает последующий. Повествование графически разделяется на значимые сцены, которые, отражаясь в кадрах комикса, выстраиваются в ассоциативно-смысловую цепь. Описываются основные модели организации кадров на странице (конвенциональная, декоративная и риторическая). Изучаются виды вербальных элементов кадра (авторские комментарии и речь персонажей). Теоретические положения иллюстрируются примерами из русских комиксов, представленных на специализированном сайте «Авторский комикс».

Ключевые слова: комикс; текст; мультикодность; кадр; графическое пространство речевого компонента.

Marina Vladimirovna Balko

COMIC BOOK AS A MULTI-CODE TEXT

The article continues the cycle of the author's publications devoted to the analysis of multi-code as a textual category. The focus is on studying the specifics of the implementation of this

category in comics. Comics are considered as a special heterogeneous text in which the verbal and visual components are organically combined. A brief insight into the history of the formation of the genre. Mention is made of the American and European origins of the comic, but at the same time it is emphasized that the formation of the Russian comic began not in recent years (the work of Russian comicists of the early twentieth century is generalized). A comparative analysis of comics and fiction in the aspect of defining common features is carried out, in particular, it is emphasized that the replicas of the characters, as in the prose, convey their character, indicate the condition, age, gender, occupation, level of education. The frame (the main structural unit of the comic book) is characterized in detail, both in terms of its internal organization, and taking into account external links with other frames within the page. It is concluded that the frames of the comics form a system of links, in which each of them contains a reference to the previous one and causes the next one. The narration is graphically divided into significant scenes, which, reflected in the frames of the comic, are lined up in an associative-semantic chain. The basic models of the organization of personnel on the page (conventional, decorative and rhetorical) are described. The types of verbal frame elements are studied (author comments and characters speech). The theoretical positions are illustrated by examples from Russian comics presented on the specialized site «Author's Comics».

Key words: comic book; text; multi-code; frame; graphical area of the speech component.

Современное информационно насыщенное общество характеризуется появлением, активным развитием и постоянным видоизменением многообразных текстов с ярко выраженным визуальным компонентом, представленных, прежде всего, в средствах массовой коммуникации (в прессе, на телевидении и в глобальной сети). Есть все основания (см. работы Р. Барта, Г. В. Ейгера, Е. В. Заюковой, И. А. Шиповой и др.) рассматривать такие тексты как мультикодовые – сочетающие «естественный языковой код с кодом какой-либо иной семиотической системы» [4, с. 107]. Но, безусловно, мультикодовость как специфическая категория реализуется не только в сверхсовременных публицистических произведениях. Она является универсальной категорией, репрезентированной в различные эпохи в текстах различных стилей и жанров (см. другие публикации автора, например: [1; 2; 3]). Комикс как особый жанр литературы и массовой культуры чрезвычайно показателен в аспекте реализации в нём категории мультикодовости.

Комиксы, получившие наибольшее распространение в конце XIX и особенно в XX веке иллюстрированные истории, долгое время считались чтивом для людей с низким уровнем образования и интеллектуального развития. Но на сегодняшний день своеобразие комикса даёт основание говорить о нём как о специфическом лингвокультурном феномене, имеющем свою историю, характеризующемся особой техникой создания, значительным количеством читателей (и даже – почитателей).

Первыми появились комиксы для детей, основную функцию которых можно определить как развлекательно-дидактическую, реализованную благодаря обращению к сказочным или забавным историям, герои которых творили добро и побеждали зло. Позже начинают создаваться комиксы критически-иронической направленности, ориентированные на более взрослую аудиторию и посвящённые злободневным социальным темам.

Комикс принято определять как «особый способ повествования, представляющий собой последовательность рисунков, содержащих текст, репрезентирующий преимущественно диалог персонажей и заключенный в особую рамку» [6, с. 19]. При этом изображение и помещённый в него текст составляют органичное смысловое единство.

Комикс предназначен для быстрой и действенной передачи сообщения, поэтому является востребованным в современном обществе наряду с другими ярко выраженными мультикодовыми жанрами (кино, телевидение, веб-сайт, рекламный плакат и проч.). Комикс как текст специфической гетерогенной природы сочетает высокую информативность с максимальной простотой благодаря одновременному использованию пиктографических и вербальных компонентов, что, по мнению А. Г. Сониной, «существенно снижает уровень энтропии смысла» [6, с. 28].

Дискуссионным является вопрос о способе декодирования информации комикса. Достаточно популярно (см. [5; 7]) мнение, согласно которому ключевой формой восприятия комикса является «разглядывание». Такую точку зрения считаем ошибочной, поскольку разглядывание изображения предполагает движение взгляда в разные стороны, тогда как изучение комикса представляет собой чтение его (взгляд движется в том же направлении, что и при чтении обычной книги: рисунки и реплики персонажей всегда располагаются в порядке развёртывания сюжета). «Для того, чтобы понять определенное количество изобразительных конфигураций, – подчёркивает Ж. Омон, – читатель использует механизм, усвоенный им в связи с письменной речью» [Цит. по: 6, с. 43]. Таким образом, вербальная составляющая, будучи неотъемлемой частью комикса, во многом программирует механизм линейного восприятия нелинейного по своей природе изображения, что ещё раз подтверждает мультикодовость комикса как специфического текста.

Комиксы – это, прежде всего, явление, конечно же, американской и европейской массовой культуры. Вместе с тем история русских комиксов также значительна. Имеем большое количество образцов этого жанра, созданных в начале XX века (см. комиксы К. К. Кузнецова, Ю. П. Лобачёва, А. Б. Ранхнера, Н. П. Навоева и др.):

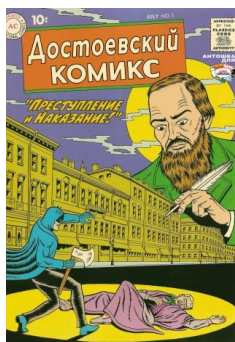
Весьма популярны русские комиксы и сейчас (см. творчество А. Голубевой, И. Калгарева, А. Ерёмину, О. Куваева, О. Дудина, С. Щепина и др.). Материалом для нашего исследования послужили веб-издания сайта «Авторский комикс» (<https://acomics.ru>), где представлены как авторские сюжеты (например, «Хакер» А. Ерёмину), так и переложение известных фольклорных и литературных произведений на язык комиксов.

Выделяют (см. работы Ж. Трамсона) два вида адаптации литературных произведений к форме комикса:

а) текстуальную (буквальную):

б) поэтическую (критическую):

Авторское мастерство комиксиста особенно ярко проявляется именно в поэтических адаптациях, где персонажи, не теряя связи с оригинальным литературным произведением, становятся ближе современному читателю.

Рассмотрим теперь подробно структуру комикса и особенности взаимодействия в нём вербальной и визуальной составляющих.

Базовой структурной единицей комикса является кадр, включающий, как правило, оба компонента – вербальный и пиктографический. Кадр следует рассматривать как в аспекте его внутренней организации, так и с учётом внешних связей с другими кадрами в пределах страницы. Кадры комикса, таким образом, образуют систему связей, построенную на принципе домино: «Каждый кадр должен содержать упоминание о предыдущем и вызывать последующий» [6, с. 59]. Задача автора состоит в том, чтобы графически разделить историю на значимые сцены, которые, отражаясь в кадрах комикса, выстраиваются в ассоциативно-смысловую цепь.

Целесообразно говорить о следующих моделях организации кадров на странице:

1. Конвенциональной (регулярной), предполагающей, что страница делится на 3 или 4 равные полосы, которые, в свою очередь, членятся на равные по размеру кадры. Такая разбивка позволяет акцентировать малейшие изменения в позе и выражении лица персонажа, ср. комикс «Истории редкостной Зануды» (автор – danaw):

2. Декоративной, заключающейся в создании особой композиции из кадров с избытком различных (симметричных и ассиметричных) конструкций, введением необычных по форме кадров, включением одного кадра в другой, размещением одного кадра на всю страницу и проч., ср. комикс «Незавхоз» (авторы – T-Fishka, Aleksay):

3. Риторической (самой распространённой), организующей размещение кадров в зависимости от требований повествования: форма и размер кадра детерминированы передаваемым им смыслом (большой кадр – для панорамы, вытянутый – для изображения высокого здания или длинного списка и т.п.), ср. комикс «Хакер» А. Ерёмкина:

Связность кадров выражается в организации как визуальных (единство персонажей и декораций, стиля, цветовой гаммы), так и вербальных (наличие комментариев, помогающих преодолеть разрывы в изложении сюжета типа *А в это время в другом конце города*, многоточий, указывающих на продолжение одной и той же реплики в разных кадрах и проч.) элементов.

Характерным признаком кадра как структурной единицы комикса является наличие, согласно терминологии А. Г. Сони́на, графического пространства речевого компонента (ГПРК) [6, с. 57–58], представляющего собой подобие облачка, исходящего из головы персонажа, произносящего ту или иную реплику, ср. комикс «Всё как у людей» (автор – Анна «Лисица» Фёдорова):

Содержание кадра обусловлено органичным взаимодействием пиктографического и вербального компонентов, причём первый заметно доминирует (нередкими являются так называемые «немые» кадры, содержащие только рисунок). Вместе с тем вербальная составляющая важна не менее, чем визуальная. Более того, целесообразно, следом на А. Г. Сони́ным, говорить о двух основных видах вербальных элементов кадра: речитативном (комментарии автора) и звучащем (речь героев, шумы и другие звуки). Это разделение достаточно чётко прослеживается благодаря графическим приёмам: звучащая речь помещается в ГПРК, комментарии чаще всего приводятся в различных рамках, а звуки, окружающие персонажей, выделяются другим шрифтом и цветом, ср. комикс «Сказка об Иване и молодильных яблоках» (авторы – О. Дудин, С. Щепин):

Авторские комментарии могут указывать на место и время событий (*На следующее утро. Через 3 часа после этого. А в это время на необитаемом острове*), обеспечивать связь кадров, подготавливая читателя к восприятию следующего изображения (*Он сделал всё от него зависящее, но...*), сообщать информацию, предшествующую основному сюжету или касающуюся будущего персонажей (*Жил да был в лесу дремучем кот Баюн. Дружил тот кот со всей нечестью лесной, с Лешим, Водяным и даже Бабой Ягой*), описывать качества героев, их характерные черты, а также переживания, надежды и сомнения персонажей (*Вожак – властный и авторитетный Волк, за которым все готовы идти, Шаман – Видящая сквозь реальность, знающая наперёд. И он принимал решения только с*

благословения её. Потому-то Северные Волки смогли выжить в суровых условиях), выражать чувства комиксиста относительно ситуации или героев, передавать содержание писем персонажей, а также авторский юмор.

Как говорилось выше, комикс, несмотря на всю видимую простоту, во многом схож с художественной прозой. Эта черта рассматриваемого жанра проявляется во многом благодаря речи героев, заключённой в ГПРК. Реплики персонажей передают их характер, указывают на состояние, возраст, пол, род занятий, уровень образования и т. п. В связи с этим в речи героев фиксируются жаргонизмы, профессионализмы, вульгаризмы и проч. маркированные элементы. Так, речь персонажей «Хакера» А. Ерёмкина насыщена соответствующей терминологией, иногда крайне тяжело воспринимаемой, что подчёркивает не только их род занятий, но и способствует созданию атмосферы технократического будущего, в котором они живут, ср.: *Неясно также и то, как вообще пойдут дела Мегасофта в Европе, ведь именно Шульц был ярким сторонником введения беспроводных имплантов виртуальной реальности, которые позволяют практически идеально совместить физическую среду с сетевым пространством. Пока это игрушки для богатых, но скоро цены резко пойдут вниз, и тогда каждый получит неограниченный доступ к виртуальным банкам данных, находясь в любой точке мира.*

Речь персонажей комикса в большинстве кадров диалогична, комиксист пытается максимально реалистично передать особенности устного общения героев. Достижению этой цели во многом способствует использование не только характерных для устной речи языковых средств, но и изобразительных приёмов (при помощи рисунка автор может точно передать мимику и жесты персонажей). Для создания эффекта разговорности, таким образом, в комиксах широко применяются «неписьменные» элементы. Как видим, мультикодовый характер комикса, проявляющийся в постоянной внутренней взаимозависимости вербального и визуального компонентов (движении смысла от рисунка к тексту и от текста к рисунку), сопровождает линейное развертывание сюжета.

Итак, комикс, зародившись как низкопробный развлекательный жанр, на сегодняшний день превратился в оригинальное направление литературы (и даже шире – культуры) с присущими только ему чертами, основной из которых является ярко выраженная мультикодовая природа. Комикс органично соединил генетически отличные знаковые системы, наметив новый вектор взаимодействия рисунка и текста.

Литература

1. Балко М. В. Мультикодовость научного текста / М. В. Балко // Наука и мир в языковом пространстве: сб. науч. тр. III междунар. заоч. науч. конф. (15 ноября 2017 г.). – Макеевка : ДонНАСА, 2017. – С. 22–27.
2. Балко М. В. Мультикодовость старославянских текстов / М. В. Балко // Вестник государственного социально-гуманитарного университета (г. Коломна). – 2017. – № 3 (27). – С. 3–5.
3. Балко М. В. Специфика реализации категории мультикодовости в русской визуальной поэзии начала XX века / М. В. Балко // Культура в фокусе научных парадигм / науч. ред. Кравченко О. А., Каика Н. Е. – Донецк : ДонНУ, 2019. – Вып. 9. – С. 63–69.
4. Ейгер Г. В. Поликодовость говорящего и слушающего. К построению типологии текстов / Г. В. Ейгер, В. Л. Юхт // Лингвистика текста: материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М.Тореза. – Ч. I. – М., 1974. – С. 103–109.
5. Ейкалис Ю. А. Вербальный и иконический компоненты современного немецкоязычного комикса : автореф. ... канд. филол. наук (10.02.04 – германские языки) / Юлия Аркадьевна Ейкалис. – Самара : ФГАОУ ВО «Самарский нац. исслед. ун-т им. акад. С. П. Королева», 2017. – 23 с.
6. Сонин А. Г. Комикс как знаковая система: психолингвистическое исследование (на материале франкоязычных комиксов) : дис. ... канд. филол. наук (10.02.19 – общее

языкознание, социолингвистика, психолингвистика) / Александр Геннадьевич Сонин. – Барнаул : Алтайский гос. ун-т, 1999. – 236 с.

7. Столярова Л. Г. Вербальные и невербальные компоненты коммуникации в текстах французских комиксов (на материале комиксов серии «Астерикс») : автореф. ... канд. филол. наук (10.02.05 – романские языки) / Любовь Геннадьевна Столярова. – Воронеж : ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», 2012. – 23 с.

References

1. Balko M. V. Multi-code of scientific text / M. V. Balko // Science and the world in the linguistic space: collection of scientific papers of the III International Correspondence Scientific Conference (November 15, 2017). – Makeyevka : DonNASA, 2017. – P. 22–27.

2. Balko M. V. Multi-code of Old Slavonic texts / M. V. Balko // Bulletin of the State Social-Humanitarian University (Kolomna). – 2017. – № 3 (27). – P. 3–5.

3. Balko M. V. Specificity of the implementation of the multi-code category in Russian visual poetry of the beginning of the 20th century / M. V. Balko // Culture in the focus of scientific paradigms / scientific. ed. Kravchenko O. A., Kaika N. E. – Donetsk : DonNU, 2019. – Vol. 9. – P. 63–69.

4. Eiger G. V. Polycode of speaker and hearer. On the construction of a typology of texts / G. V. Eiger, V. L. Yukht // Text Linguistics: proceedings of the Scientific Conference at Moscow State Pedagogical Institute named after M. Toretz. – Part I. – M., 1974. – P. 103–109.

5. Eikalis Yu. A. Verbal and iconic components of the modern German-language comic book : abstract ... Candidate of Philological Sciences (10.02.04 – Germanic languages) / Julia Arkadevna Eikalis. – Samara : Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, 2017. – 23 p.

6. Sonin A. G. Comic book as a sign system: a psycholinguistic study (on the material of French-speaking comics): dissertation ... Candidate of Philological Sciences (02.02.19 – general linguistics, sociolinguistics, psycholinguistics) / Alexander Gennadievich Sonin. – Barnaul : Altai State University, 1999. – 236 p.

7. Stolyarova L. G. Verbal and non-verbal components of communication in the texts of French comics (on the material of the Asterix comics) : abstract. ... Candidate of Philological Sciences (10.02.05 – Romance languages) / Lyubov Gennadyevna Stolyarova. – Voronezh : Voronezh State University, 2012. – 23 p.

УДК 81-26

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» *State educational institution of higher professional education "Donetsk national University»*

аспирант кафедры русского языка

Бондарчук Т.А.

ДНР, г. Донецк, (071) 373-60-75, (095) 525-17-52

e-mail: tanya04bond@gmail.com

post-graduate student of Russian language chair

Bondarchuk T. A.

DPR, Donetsk, (071) 373-60-75, (095) 525-17-52

e-mail: tanya04bond@gmail.com

Татьяна Александровна Бондарчук

ПРОСТОРЕЧИЕ В ЯЗЫКЕ Б.Л.ГОРБАТОВА В РОМАНЕ «ДОНБАСС»

В статье анализируются фонетические, грамматические, морфологические и словообразовательные особенности просторечия в романе Б. Л. Горбатова «Донбасс» как

источник художественности произведения. Речь простых шахтеров не менее интересна с точки зрения выразительности их языка. Употребление просторечных элементов в произведении Б.Л.Горбатова «Донбасс» вызвано необходимостью воспроизведения живой народной речи. Лексико-грамматический материал базируется на использовании просторечных форм и выражений, на различных ошибках и нарушениях в области лексики, словообразования, морфологии и фонетике русского языка. Юмор в романе «Донбасс» окрашен любовью и симпатией автора к своим героям. Анализ научной литературы показал, что просторечие как языковое явление оформилось в конце XVIII века. К концу XIX века оно выделяется среди других стилистических разновидностей русского языка. Связано это с тем, что воплощение реалий окружающей действительности требовало стилистически сниженных форм выражения. Изучение произведения Б.Л.Горбатова показало, что номинативная функция просторечных единиц наиболее ярко проявляет себя в тексте, когда перед автором стоит задача описать отличительные черты поведения или разговорно-обиходный стиль героев. Просторечие характеризует человека в соответствии с его социальным положением, характером, личными качествами, уровнем образования. Выделены функции просторечной и общенациональной лексики на материале романа «Донбасс» при обозначении предметов действительности: передача речи простых людей; лексики сниженных стилистических пластов, находящейся за пределами литературного языка, но включаемой в словари как стилистическое средство выражения негативной оценки и эмоции осуждения.

Ключевые слова: просторечие; городское просторечие; региональное просторечие; лексика; морфология; фонетика; словообразование.

Tatyana Bondarchuk

THE VERNACULAR LANGUAGE B.GORBATOV IN THE NOVEL «DONDASS»

In this article analyses phonetic, grammatical, morphological and word-formative features of popular speech in the novel B.Gorbatov“Donbass” as the source of product artistry . Speech of simple mine workers is no less interesting from the standpoint of expressiveness of their language. Use of colloquial elements in product B.Gorbatov“Donbass” is caused by necessity of reproduction of living national speech. Lexical and grammatical material are based on use of colloquial forms and expressions, on various errors and infringements in the area of the lexicon, word-formation, morphology and the phonetics of Russian. Humor in the novel “Donbass” is painted by love and author's affection to one's heroes. Analysis of scientific literature showed that popular speech as language phenomenon was issued at the end of XVIII century. To the end of the XIX century it is allocated among other stylistic varieties of Russian. It is connected that the embodiment of facts of environmental reality required stylistic lowered forms of expression. Studying novel B.Gorbatov“Donbass” showed that nominative function of colloquial units the most brightly proves in text, when before author task is worth to describe distinctive lines of behaviour or colloquial-everyday style of heroes. Popular speech characterises person pursuant to his social status, nature, personal qualities, educational level. Functions of colloquial and national lexicon on material of the novel “Donbass” are allocated at reality subjects designation: transfer of speech of simple people; the lexicons of lowered stylistic layers locating beyond literary language, but negative evaluation and emotion of blaming included in dictionaries as stylistic facility of expression.

Key words: vernacular; urban vernacular; regional vernacular; lexis; morphology; phonetics; word formation.

На протяжении многих десятилетий в языковедческих трудах активно функционировал введенный в научный обиход Б. А. Лариным в 20-е годы XX в. социолингвистический термин *просторечие*. Именно в ставших классическими трудах Б.А. Ларина было впервые сформировано понятие “третьего круга явлений – городского просторечия как непосредственной лингвистической среды литературного языка” [12, с.178].

Вначале термин использовался для обозначения речи людей, недостаточно овладевших нормами литературного языка, и противопоставлялся, с одной стороны, литературному языку, а с другой – территориальным диалектам и жаргонам. В русистике традиционно уделялось большое внимание просторечию в связи с объективно своеобразным характером этой формы языка. Общеизвестным было положение о том, что это ненормированная форма речи, и это сразу же выводило его за границы русского литературного языка, а значит, ставило в один ряд с такими формами общенационального языка, как территориальный диалект, жаргон, арг.

Просторечие справедливо считалось сложным и многогранным явлением. Не случайно многие ученые относили вопрос о просторечии и его месте в составе общенационального языка к числу самых спорных [1, с. 3].

Просторечие – термин русистики, у него нет эквивалентов в лингвистической терминологии других стран. Можно говорить лишь о сходных по функциям понятиях в иных языках, например, в чешском- *obecná čeština* («обиходно-разговорный язык»), во французском *la langue populaire* («язык населения») и *bas-langage*, в итальянском-*dialecto regionale* («региональный диалект»), в английском-*slang*, в немецком-*Volkssprache*, *niedere Umgangssprache* (сниженный обиходно-разговорный язык), *Substandardismen*, в голландском –*volkstaal* и др.

«Просторечие, разновидность русского национального языка, носителем которой является необразованное и полуобразованное городское население» [3, с. 107–108]. Роджер Т. Белл определяет просторечия как слова, выражения, формы словообразования, черты произношения, имеющие оттенок упрощения, сниженности, грубости. Просторечие отличается стилистической сниженностью и яркой экспрессией, оно сближается с региолектами и разговорным стилем русского литературного языка. От региолекта просторечие отличается тем, что территориально не локализовано, а от разговорной речи своей анормированностью и некодифицированностью. Термин «городское просторечие» из-за многозначности и плеонастичности предлагается заменить. Например. В.В.Химик использует термин «социальное просторечие», противопоставляя его «функционально-стилистическому», «экспрессивному» [4, с. 8-9]. Л.И.Баранникова, отмечая неопределенность термина «просторечие» и его употребительность только в русистике, предлагает термин «общенациональное койне» для обозначения компонента национального языка, не имеющего диалектных черт и функционирующего в бытовом общении [2, с. 98]. А.В.Десницкая связывает койне с полудиалектом [8, с. 6]. Отметим, что в современной науке та же разновидность языка определяется и как просторечие [14, с. 4]. В представленной статье используются традиционные термины «региональное просторечие» и «городское просторечие», т.к. вводить новый термин трудно, да и не всегда «полезно». Принимая же термин «просторечие» для обозначения языка города в его современном состоянии, нужно понимать его «как языковую характеристику той части городского населения, которая не говорит на литературном языке. Ведь, в сущности, за каждым обжившимся в языке словом тянется хвост былых воспоминаний и разномышленных ассоциаций [13, с. 95]. Многообразие и роль просторечий в произведении Б.Л.Горбатова «Донбасс» показывает, какой мощной силой обладает каждое русское слово. Среди просторечных лексем, в качестве примера, можно выделить следующие: «*Еще по дороге на шахту, в клетки, даже в штреке он мог и шутить и балагурить с товарищами*» [7, с. 182]; «*Вот они сидят или лежат на траве, в своих кожаных куртках, вихрастые, глазастые, бесшабашные — первые комсомольцы-шахтеры*» [7, с. 276]; «*Ну, что ж, не взыщите, выпил! — говорил весь его благодушно-потрепанный, виноватый вид и дурашливая, жалкая улыбка*» [7, с. 246]; «*Этот гнедой Купчик действительно напоминал загулявшего, вихлястого купеческого сына, Маркиз был лодырем и симулянтом, а Барышня — жеманницей*» [7, с. 378]; «*Так ты эти деньги не трать, не форси*» [7, с. 230]; «*Он хорохорился*» [7, с. 208]. Отметим характерное для просторечия значительное число слов, отсутствующих в литературном языке. Как правило, они служат для обозначения обиходно-бытовых действий и реалий. Данные

лексемы граничат с разговорной лексикой, а еще чаще с региональной, поэтому их трудно отнести к чистым просторечиям, например «*И вслед за ним пошли на помост все, кого называл Ворожцов: бракоделы, летуны, лодыри, прогульщики, "сборная команда чемпионов прорыва", как уже кто-то из зала окрестил их*» [7, с. 114]; «*Так он первый бузотер и демагог в районе*» [7, с. 356]; «*Жить надо, кума, а не верещать зря*» [7, с. 230]; «*Найдутся такие, что будут трепаться, что все, мол, подстроили, рекорд — случайность*» [7, с. 306]; «*Но Виктор не уgomонился до утра. Так и на шахту пошел*» [7, с. 284]; «*А ложечник, ободренный успехом и уже немного согревшийся, "чесал" дальше: Прогуляем — сколько знаем, Прокутим — сколько хотим. А завтра рано, чуть светочек, Из Донбасса улетим*» [7, с. 132]; «*Человек влез и тоже плюхнулся на уголь, рядом*» [7, с. 136]; «*Угольком не замараешься*» [7, с. 262]; «*А там оказалось большое сборище*» [7, с. 274]; «*Угрожающе сдвинул брови и сбыхился*» [7, с. 148]; «*Стой, Кондрат, не рыпайся! — презрительно остановил его Дед. — Куда тебе! Тоже выискался, — конь с копытом*» [7, с. 224].

Остроту, лукавство и юмор народного слова подчеркивают «приговорки всякие», фразеологизмы, многие из которых имеют в своем составе просторечные элементы, например: «*Да до каких же пор будем мы вола вертеть?*» [7, с. 224]; «*Вот дались всем эти рекорды*» [7, с. 308]; «*С уклонистами всяких мастей*» [7, с. 24]; «*Это она по шахтам ездит, всем своим детям смотр делает*» [7, с. 82]; «*Вы нам ходу дайте, ходу!*» [7, с. 202]; «*Вы, мол, шахтеры, черная кость, уголь рубайте, а я, старый инженер, белая косточка, буду вами руководить, и свою политику на шахте делать, какую захочу*» [7, с. 192]; «*Тогда, что ж, будьте здоровы!*» [7, с. 234]; «*Благословляю тебя, раб божий, в шахте ишачить, на хозяина горб гнуть! Аминь! Вот як бывало!*» [7, с. 122]; «*Такими словами если кидаться, так и дело можно загубить*» [7, с. 314]; «*Такой вопрос нельзя с кондачка решить*» [7, с. 270]; «*Отвяжись ты от меня, сделай милость!*» [7, с. 262]; «*Голову сьму*» [7, с. 288]; «*Только фасон ломает, себя показывает, а толку — грош*» [7, с. 72]; «*Тесной кучкой сбиваются они вокруг своего бригадира, как бойцы вокруг отделенного перед боем*» [7, с. 260]; «*Совсем шахтер с круга сошел: зашил*» [7, с. 46].

Региональное просторечие представлено на всех уровнях языка: **лексическом, фонетическом, морфологическом, словообразовательном.** Выделяются **общенациональные лексические** просторечные образования, характерные для речи коренных жителей того или иного города. Например: «*Барбосы вы, совести в вас нет!*» [7, с. 66]; «*Кто встретит — тому, значит, скоро амба! Конец*» [7, с. 46]; «*Подошел, ткнулся мордой в железное брюхо машины*» [7, с. 292]; «*Нет, вертаться нельзя*» [7, с. 134]; «*Видать, молодой, да ранний*» [7, с. 236]; «*А обушку что же, значит, совсем каюк?*» [7, с. 124]; «*Но он деликатно молчал, считая, что все должно быть решено самими ребятами полюбовно и между собой*» [7, с. 282]; «*Найдутся такие, что будут трепаться, что все, мол, подстроили, рекорд — случайность*» [7, с. 306]; «*А-а! — прогундосил он*» [7, с. 62]; «*Я не серчаю!*» [7, с. 48]; «*Осточертело смотреть, как, торопясь, пробегает мимо них река*» [7, с. 16]; «*Ну и что же? — тут же окрылся он на себя*» [7, с. 238]; «*Он не защищался, не оправдывался, даже не огрызался — молчал да небрежно играл кнутом*» [7, с. 376]; «*Еще попадет такой охломон*» [7, с. 180]. Высказывается предположение, что общность региональной базы, контакт областей, и хозяйственная обустроенность обеспечивают наличие тождественных средств. Приводятся примеры локальных (донецких) просторечных образований: «*В этом случае десятник потребовал бы магарыча*» [7, с. 380]; «*Ты зачем, старик, каркаешь, людей смущаешь*» [7, с. 42]; «*Иной всю неделю колотится-колотится, изо всех сил старается, на-гора не едет, в шахте спит, только б побольше заработать!*» [7, с. 222]; «*Значит, надо, чтоб порожняк был, чтоб коногоны и машинисты тоже работали по-новому, ударно*» [7, с. 216]; «*А на деле — пиик! Пиикнул — и скис*» [7, с. 123]. **Фонетические особенности просторечия** состоят не в наборе фонем — он, как правило, тот же, что и в литературном языке, а в реализации их в речи: перестановках, замене одной фонемы на другую, пропусках и вставках. Например, в романе Б.Л.Горбатова «Донбасс»: *Али ты штегеря боя-я-ялся, Али в контору задолжал?*» (с.368) «*Ну, лядаценьких таких... какие*

в те времена были» [7, с. 210]; «...И "фиалку", как называют шахтеры мокрый, тяжелый пласт» [7, с. 200]; «Я ударник, я свое сполняю» [7, с. 198]; «Женитьба спутала все планы и мечты Бобыля» [7, с. 380]; « По вечерам Светличный "исповедовал" робят» [7, с. 100]. Особый круг городской просторечной лексики образует на основе словотворчества героев: «Вся молодость, вся шахтерская силушка ушли на обушок, на санки, на "лимонадку", а теперь шахта иная, теперь — машины, теперь только бы и работать, а уж молодости нет, и ее не воротить» [7, с. 382]; «Покрутитесь тут на шахте — и лататы!» [7, с. 42]; «И спирт в большой баклаге, и противоцинготный экстракт из клюквы, такой кислый, что его иначе, как "окся-кокся", не звали» [7, с. 160]. Для **морфологической структуры** слова в просторечии при его изменении по падежам или лицам характерны иные окончания, чем в литературном языке. Варианты единиц, выходящие за пределы литературной нормы, недопустимы ни в письменных, ни в устных стилях литературной речи. По сравнению с литературным языком значение категории рода более широкое, не соответствует норме видообразование глагола и т.д. Например: «Это мы можем» [7, с. 80]; «Не можешь, значит, без человека?» [7, с. 56]; «Вы як хочете...» [7, с. 202]; «Та дадите!» [7, с. 42]. Явления аналогичного выравнивания (в просторечии функционирует склоняемая форма притяжательного местоимения 3л. *ихний*, в литературном же языке употребляется форма - *их*): «Им сам бог *ихний* велел» [7, с. 130]. В городском просторечии наречия и наречные обороты, обозначающие время, место. Например, «А откуда ж новые инженеры возьмутся» [7, с. 90]; «Так *куды* там, у вас *красивше!*» [7, с. 202]; «Всегда Донбасс запеваю был, а *нонче*» [7, с. 198]; «Одначе за подвиг этот деньги платили» [7, с. 386]; «Ну, ладно, *опосля* разберемся!» [7, с. 376]; «Он сразу же плюхнулся на лавку *подле* меня» [7, с. 144]; «Вот тогда нас, стариков, можно и помелом *отселева*, прочь» [7, с. 54]; «Я и сам *первах* растерялся» [7, с. 234]. Исследование морфологии просторечия в романе «Донбасс» позволяет выделить устойчивые признаки **украинизмов** в городском просторечии. Наблюдаются употребление существительных в ином, чем в литературном языке роде: «Не бросай меня, *brate*, давай куда хочешь — только вместе» [7, с. 18]; «Вы ж, я вас знаю, *гарбузьячью* кашу кушали» [7, с. 42]; «Там *така* музыка!... *Мабуть*, и тут слышно» [7, с. 176]; «Э, *ни!* Мы еще *попарубкуем*, Андрей» [7, с. 334]; «Слухай, *голуба* моя! — опять *вцепился* он в меня» [7, с. 146]. Рассматривая на русской почве проблему соотношения культуры и языка, можно прямо связать национальные черты русского народа с особенностями русского **словообразования**: «Русская беседа отличается особым качеством — задушевностью, и поэтому в нее включается... значительный пласт слов-существительных, прилагательных, даже наречий — с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Деминутивы — типичная черта русского фольклора, а также художественной литературы, восходящей к фольклору или стилизованной под фольклор» [5, с. 352]. Поэтому, описывая словообразовательных просторечных элементах в текстах Б.Л.Горбатова, трудно пройти мимо такой особенности стиля автора как обилие слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами. В ряде ситуаций «в русскоязычном обществе существует восприятие этих форм как просторечных, употребляемых людьми с невысоким уровнем образования, как выражающих психологию зависимости и униженности» [11, с. 241]. В романе Б.Л.Горбатова «Донбасс» суффиксы субъективной оценки зачастую становятся средством социальной и речевой характеристики героев:) «Чи не найду тут хочь якогось... хочь *завалященького* зоотехника» [7, с. 144]; «Сразу ставший *жалконьким* и *маленьким*, шел под свист всего зала, под насмешливые хлопки и крики. Но все-таки шел!» [7, с. 114].

Таким образом, употребление Б.Л.Горбатовым региональных просторечных элементов, прежде всего, связано с воспроизведением специфики разговорной народной речи. В произведении «Донбасс» широко представлена вся палитра просторечия, наблюдается использование в стилистических целях его лексических, фонетических, словообразовательных, морфологических особенностей. Но функции этих языковых средств в ряде случаев различаются. Стиль Б.Л.Горбатова вызван к жизни требованием самого художественного предмета. В его словах, литературных и выходящих за рамки

литературного языка, «дышит» и раскрывается душа русского человека. Дополнительный, скрытый смысл брезжит за недосказанностью и оговорками, за многозначительной игрой слова в просторечии.

Литература

1. Баранникова, Л.И. Просторечие как особый социальный компонент языка. // Язык и общество. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. С. 3–22.
2. Баранникова, Л.И. К проблеме соотношения русского литературного языка и общенародного койне/Л.И. Баранникова//Типы наддиалектных форм языка/отв.ред.М.М.Гухман.-М.: Наука 1981.-С.97-120
3. Белл, Р.Т. Социоллингвистика: Цели, методы и проблемы [Текст] / Р.Т. Белл; пер. с англ. — М., 2005. — 320 с.
4. Большой словарь разговорной речи: Химик, В.В. Большой словарь русской разговорной речи экспрессивной речи/В.В. Химик. — СПб: Норинт, 2004—768с.
5. Верещагин, Е.М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров / под ред. Ю.С. Степанова. — М.: Индрик, 2005. 1040 с.
6. Головин, Б.Н. Вопросы социальной дифференциации языка/Б.Н.Головин//Вопросы социальной лингвистики. — Л.Наука,1969,-С.343-355
7. Горбатов, Б. Л. Донбасс. Роман / Б. Л. Горбатов. – Донецк: Донбасс, 1980. – 400 с
8. Десницкая, А.В. Наддиалектные формы устной речи и их роль в истории языка/А.В.Десницкая.-Л.:Наука, 1970. —99с.
9. Земская, Е.А. Русское просторечие как лингвистический феномен /Е.А.Земская//Ceskoslovenska rusistika: журнал по изучению языков и литератур славянских народов СССР.Т. XXVIII.вып.5-Октябрь,1983.-С.201-207
10. Китайгородская, М.В. Наблюдения над построением устного просторечного текста /М.В.Китайгородская //Разновидности городской устной речи: сб.научн.трудов/отв.ред.Д.Н.Шмелев,Е.А.Земская.-М.:Наука,1988. — С.156-182
11. Красильникова, Л.В. Словообразовательный компонент коммуникативной компетенции иностранных учащихся-филологов [Текст] / Л.В. Красильникова. — М.: Макс Пресс, 2011. — 360 с.
13. Ожегов, С.И. О просторечии (к вопросу о языке города) /С.И.Ожегов//Вопросы языкознания.-2000.-№5. —С.93-110
14. Филин, Ф.П. О структуре современного русского литературного языка/Ф.П.Филин//Вопросы языкознания.-1973.-№2. —С.3-12

References

1. Barannikova, L. I. Vernacular as a special social component of language. // Language and society. Saratov: Publishing house Sarat. UN-TA, 1974. P. 3-22.
2. Barannikova, L. I. To the problem of the relation of the Russian literary language and national Koine/L. I. Barannikova//Types medialekt forms of language/ed.edited by M. M. Gukhman.-M.: Science, 1981. —P. 97-120
3. Bell, R. T. Sociolinguistics: Aims, methods and problems [Text] / R. T. bell; lane. — М., 2005. — 320 p.
4. Big dictionary of colloquial speech: Chemist, V. V. Big dictionary of Russian colloquial speech of expressive speech/V. V. Chemist. — St. Petersburg: Norint, 2004 —768p.

5. Vereshchagin, E. M. Language and culture. Three linguistic-cultural concepts: lexical background, speech-behavioral tactics and sapientems [Text] / E. M. Vereshchagin, V. G. Kostomarov / edited by Yu. S. Stepanov. — M.: Indrik, 2005. 1040 PP.
6. Golovin, B. N. Questions of social differentiation of language/B. N. Golovin//Questions of social linguistics. — L. Nauka,1969, —P. 343-355
7. Gorbatov, B. L. Donbass. Roman / B. L. Gorbatov. – Donetsk: Donbass, 1980. – 400 sec
8. Desnitskaya, A.V. naddialect Forms of oral speech and their role in the history of the language.-L.:Science, 1970. —99с.
9. Zemskaya, E. A. the Russian vernacular as a linguistic phenomenon /E. A. Zemskaya//Ceskoslovenska rusistika: the journal for the study of languages and literatures of the Slavic peoples of the USSR.Vol. XXVIII.issue.5-October,1983. —P. 201-207
10. Kitaygorodskaya, M. V. Observations on the construction of an oral vernacular text /mV Kitaygorodskaya //Species urban speech: collection of scientific.works/ed.edited by D. N. Shmelev,E. A. Zemsky.-Moscow:Science,1988. — S. 156-182
11. Krasilnikova, L. V. word-Formation component of communicative competence of foreign students-philologists [Text] / L. V. Krasilnikova.— Moscow: Max Press, 2011. — 360 p.
13. Ozhegov, S. I. On vernacular (on the language of the city) /S. I. Ozhegov//Questions of linguistics.-2000.-№5. —P. 93-110
14. Filin, F. P. On the structure of modern Russian literary language/F. P. Filin//Questions of linguistics.-1973.-№2. — P. 3-12.

УДК 811.161.1'42

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»
к. пед. наук, доцент кафедры
русского языка
Мачай Т.А.
г.Донецк, тел.(062) 301-03-64
e-mail:ruskafdonntu@mail.ru

Donetsk National
Technical University
pedal Sciences, Associate Professor
Russian language
Machay T.A.
Donetsk, (062) 301-03-64
e-mail:ruskafdonntu@mail.ru

Татьяна Александровна Мачай

НАУЧНЫЙ ТЕКСТ КАК ПРОДУКТ ЯЗЫКОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛИСТА

В статье рассматриваются современные тенденции в изучении характеристик научного текста. Описываются структурно - семантические характеристики научного текста: связность, цельность, связь со структурой текста. Характеризуется стилистический подход к изучению текста. Говорится о необходимости в этом случае выбора средств оформления речи из различных вариантов. Фиксируются особенности коммуникативного подхода к научному тексту как компоненту коммуникации, как посреднику между автором речевого сообщения и получателем информации. Рассматривается языковая личность автора текста. Даются языковые характеристики получателя информации. Описывается появление в лингвистике текста направления по изучению «персонной сущности единиц». Характеризуются интересы этих сторонников к вторичному тексту. Отмечается возрастающий интерес к вторичному тексту как «персонотексту», создаваемому получателем информации в ответ. Приверженцами этого направления формулируются критерии

типологизации персонотекстов. В статье текст анализируется как стык лингвистики и культурологии. Текст характеризуется как языковая реализация системы воплощения культурных ценностей общества и культуры специалиста. Утверждается важность компонентов текста в форме ключевых слов. Они воплощают концепты профессиональной культуры специалиста, реализуют информационную и коммуникативную функции. Описаны противоречивые взгляды на взаимосвязь развития языка и культуры. В статье текст рассматривается как высшая форма существования языка и культуры с его смысловыми вехами – ключевыми, стержневыми словами. Устанавливается наличие в их составе неологизмов. Устанавливается присутствие значительного количества среди них заимствований. Описываются характеристики неологизмов-заимствований. Отмечается важность для заимствований такой характеристики, как «непроизводность». Анализируется строение исконных ключевых слов и заимствований. Устанавливается взаимозависимость структурных характеристик стержневых слов и их коммуникативных свойств.

Ключевые слова: научный текст; автор; получатель; язык специалиста; культура общения; термины-неологизмы.

Tatyana Aleksandrovna Machay

SCIENTIFIC TEXT AS A PRODUCT LANGUAGE IMPLEMENTATION OF THE SPECIALIST

The article discusses current trends in the study of the characteristics of a scientific text. The structural - semantic characteristics of a scientific text are described: coherence, integrity, connection with the structure of the text. Characterized by a stylistic approach to the study of the text. It is a question of the need in this case of the choice of means of speech design from various options. The features of the communicative approach to the scientific text as a component of communication, as an intermediary between the author of a speech message and the recipient of information are recorded. The author considers the language identity of the author of the text. The language characteristics of the recipient of the information are given. The appearance in linguistics of the text of the direction of the study of the "personal essence of units" is described. Characterized by the interests of these supporters to the secondary text. There is increasing interest in the secondary text, the "person text" created by the recipient of the information in response. The adherents of this direction formulate the criteria for the typology of person texts. The article analyzes the text as a junction of linguistics and cultural studies. The text is characterized as a language implementation of the system of embodiment of the cultural values of a society and a specialist culture. The importance of text components in the form of keywords is affirmed. They embody the concepts of the professional culture of a specialist, realize informational and communicative functions. Contradictory views on the relationship between the development of language and culture are described. The article considers the text as the highest form of the existence of language and culture with its semantic milestones - key, core words. It establishes the presence of neologisms in their composition. The presence of a significant number of borrowings among them is established. Describes the characteristics of neologisms-borrowing. The importance for borrowing such characteristics as "non-production" is noted. The structure of primordial keywords and borrowings is analyzed. The interdependence of the structural characteristics of core words and their communicative properties is established.

Key words: scientific text; author; recipient; language of a specialist; culture of communication; terms-neologism.

Текст постоянно находится в центре внимания широкого круга лингвистов, изучающих его в разных аспектах, с целью выявления присущих ему свойств. Пристальный интерес вызывает у исследователей и научный текст. Ряд ученых, исследующих структурно-семантические характеристики научного текста, преимущественно адаптированного текста (М.М.Бахтин, Р.Барт, С.В.Первухина, Е.А.Бочарникова, С.А.Суворова, С.Г.Саенко и др.), детально анализирует такие его черты, как связность и

цельность текста, их взаимосвязь со структурой текста. Функциональный подход к изучению текста близок к стилистическому, который предполагает выбор средств оформления речи из различных вариантов (И.В.Арнольд, М.П.Брандес, К.А.Долинин, В.И.Карасик и др.). Приверженцы коммуникативного подхода к изучению текста анализируют его особенности как одного из компонентов коммуникации, включающей и другие составляющие этого процесса – автора речевого сообщения и получателя информации, т.е. продуцента и реципиента (Е.А.Баженова, А.Л.Коготыжева, Т.А.Чепракова, В.Е.Чернявская, Ф.С.Бацевич и др.).

В последнее время стала очевидной направленность исследования текста не как системно-структурного образования, а как формы коммуникации, отражающей языковую личность автора текста или лингвистическую подготовленность получателя информации текста. Это открывает возможности изучать текст как образование (продукт), в котором отражается, с одной стороны, языковая личность автора, создающего его, а с другой стороны, - языковые характеристики получателя информации, например, дающего ответ в письменной форме.

В лингвистике текста появляется группа ученых, которые изучают «персонную сущность языковых единиц» (Голев Н.Д., Сайкова (Мельник) Н.В.) и др. Сторонники этого направления считают, что, анализируя письменные формы текста, представляет интерес рассмотреть прежде всего вторичный текст, создаваемый получателем информации в ответ, в определении исследователей – «персонотекст». По мнению сторонников этого направления, его информативное и лингвистическое оформление представляет интерес, поскольку детерминировано не только одним текстом-первоисточником, но во многом предопределено и индивидуальными языковыми способностями авторов, создающих вторичные тексты.

Приверженцы этого направления формулируют критерии типологизации персонотекстов: содержательный – формальный; внутритекстовый – затекстовый; интуитивный (художественный) – рационально-логический; механический – осмысленный; «окультуренный» – природный; профессиональный (филологический) – наивный; субъективный – объективный [4]. Они устанавливают различия в создаваемых персонотекстах, что обусловливается разными качествами языковых способностей авторов, и создают методику описания вторичных текстов разных типов.

Текст - это стык лингвистики и культурологии. В нем язык – это система воплощения культурных ценностей и культуры специалиста. Как важнейшие компоненты текста ключевые слова-неологизмы воплощают концепты профессиональной культуры специалиста, реализуя, прежде всего, такие функции, как информационную, коммуникативную и др.

Бесспорен тот факт, что процессы развития языка и развития культуры обуславливают формирование человека как самобытной высокоразвитой личности, словарь которой отражает индивидуальный уровень развития культуры и культурный фон общества. Изменения в лексическом фонде могут быть обусловлены самыми разными причинами. Забывание старых слов, широкое употребление иностранных и создание новых лексических единиц - неологизмов отражают тенденции современной коммуникации, культурных особенностей Интернет - общения специалистов - носителей разных языков. По мнению А. Т. Хроменко, целесообразно различать два уровня проявления культурного фона в лексике и фразеологии: как отражение специфики материальной культуры и традиций народа и как форму культурной памяти, фиксируемой семантикой слова [10]. Однако относительно взаимосвязи языка и культуры единого мнения нет: то процессы параллельно развиваются, то культурные изменения протекают с большей скоростью, чем изменения языковые [8, с.242]. Как утверждает А. Вежбицкая, языковые и культурные системы отличаются друг от друга, но существуют семантические и лексические универсалии, указывающие на общий понятийный базис, на котором основываются язык, мышление и культура. Эта универсалия может быть оформлена одним словом, а может быть и целой конструкцией, создающей отдельный образ [1]. Бесспорно, такой характер конструкции предопределяет ее

семантическую емкость, способность передавать идеи текста. Конструкции этого плана являются как бы смысловыми вехами текста, его ключевыми, стержневыми словами. А сам текст представляет собой высшую форму существования языка и культуры, поскольку язык сам по себе является системой воплощения культурных ценностей.

Начиная со второй половины прошлого века в лингвистике наблюдается нарастание интереса к исследованию изменений русского языка на примере конструкций, которые участвуют в языковом оформлении текста – компонента коммуникации как со стороны продуцента, так и со стороны реципиента. Изучение этих единиц представляет собой ценнейший материал для анализа функционирования языка, так как позволяет выявить особенности использования их носителями языка как единиц номинации и коммуникации, так и функции самих этих единиц.

В научно-технических текстах, которые призваны отражать стремительное развитие науки и техники, в составе ключевых, стержневых конструкций появляются термины-неологизмы адекватно и точно фиксирующие новое в процессах и явлениях, происходящих в этой среде. Прагматическое назначение терминов-неологизмов состоит в том, чтобы создать в восприятии читателя-специалиста ассоциативный фон, необходимый для понимания особенностей изображенных явлений, фактов, устройств.

Для нового термина очень важными являются такие характеристики: исконный или заимствованный, представляет он собой производное или непроизводное слово, мотивированное или немотивированное. Принято считать, что слова, которые образуются в русском языке, преимущественно являются производными, мотивированными, отсюда следует, что большинство заимствованных слов необходимо отнести к немотивированным наименованиям. Однако заимствованное слово не является произвольным и немотивированным наименованием. Оно воспринимается носителями языка как результат языкового общения. Согласно А.К.Казкеновой, само понятие заимствования предполагает существование прототипа в языке-источнике, поэтому заимствованные слова можно рассматривать как мотивированные единицы и учитывать заимствованные новые слова как единицы, обладающие следующими сочетаниями характеристик: 1.Русское (исконное) – производное – мотивированное в пределах русского языка («внутриязыковая мотивированность»); 2.Заимствованное – непроизводное – мотивированное за пределами русского языка («межъязыковая мотивированность») [5, с.173].

Роль заимствований в языке связана с вопросом о непроизводных словах, к которым, прежде всего, относят термины. Весомость заимствований в системе языка предопределяется тем, что это источник активного пополнения состава непроизводных единиц.

Объектом рассмотрения в нашем исследовании выступают терминологические единицы современного научно-технического текста. Анализ их образования и использования носителями языка постоянно находится в центре внимания исследователей. Однако следует отметить, что некоторые аспекты их функционирования еще требуют изучения: актуальной является как характеристика научно-технических терминов и терминологических сочетаний, так и анализ способов создания новых терминологических единиц.

Результаты наблюдений позволяют отметить, что, несмотря на форму реализации, однословные термины или терминологические словосочетания, по происхождению четко дифференцируются на 3 следующие группы: собственные, т.е. исконные, иностранные (заимствованные) и смешанные.

Смешанные представляют собой образования на основе собственных (исконных) и заимствованных или наоборот – иностранных и собственных (исконных). Кроме того, в совокупности собственных, заимствованных или смешанных форм ключевых слов, встречаются образования, отсутствующие в специальных профессионально ориентированных словарях-справочниках. В дальнейшем эти образования в составе ключевых слов будут называться и рассматриваться как новообразования.

Рассмотрим реализации однословных ключевых слов, поскольку они составляют значительное количество в массиве исследуемых единиц (36,96% - 163 из 441). Их распределение по происхождению имеет такой вид: иностранные (заимствованные) – 67,48% (110 из 163); собственные – 23,93% (39 из 163), смешанные – 8,59% (14 из 163). Следовательно, наибольшее количество составляют термины иностранного происхождения. Эта тенденция наблюдается как в металлургических текстах, химико-технологических, так и материалах другой профессиональной направленности.

Изучение реализаций однословных терминов иностранного происхождения позволяет остановиться на некоторых особенностях их употребления для передачи научно-технической информации.

По результатам наблюдений функционирования однокомпонентных ключевых слов – иностранных (заимствованных) терминов можно сделать следующие выводы:

во-первых, в научно-техническом подстиле современного литературного языка среди заимствованных слов преобладают общенаучные понятия, часть которых функционирует в общеинженерных и узкоспециальных дисциплинах (77,27%);

во-вторых, иностранные (заимствованные) термины используются для называния специальных понятий в значительно меньшей степени (22,73%). Однако именно среди них могут встречаться те, которые фиксируют достижения конкретных лиц или страны в специальной отрасли знаний.

Процесс анализа характеристик однословных терминов в роли ключевых слов обуславливает интерес к рассмотрению группы новообразований в их составе. Результаты выполненных наблюдений позволяют утверждать, что, как правило, термины-новообразования – это узкоспециальные понятия (83,33%- 15 из 18).

Образование узкоспециальных терминов осуществляется по нескольким направлениям. Наиболее распространенный среди специалистов способ создания (образования) новых терминов – это использование иностранных (заимствованных) компонентов. Чаще всего специалисты используют в роли (функции) компонентов иностранные корни для образования наименований изобретенных устройств или деталей устройств, то есть создают (образуют) конкретные понятия, например: *микродефекты*(МТ), *биореактор*(ПЭ и ООС), *биогаз*(ХТ), *хромат-анионы* (ПЭ и ООС), *хромат-ионы* (ПЭ и ООС). По этому принципу специалистами вводятся термины и для называния абстрактных понятий, например: *термоциклирование* (МТ), *биотехнология*(ПЭ и ООС).

Второй способ образования новых специальных терминов, достаточно представленный в исследуемом массиве ключевых слов, проявляется в использовании специалистами компонентов собственно языкового происхождения, например: *пылеочистка* (ПЭ и ООС), *СВЧ-нагревания* (*сверхвысокая частота нагревания*)(ЭСП).

Третье направление возникновения новообразований можно определить как промежуточное: среди узкоспециальных терминов есть незначительное количество смешанных форм, когда используются разноязычные компоненты, например: *биоразлагаемость* (ХТ), *Cr - N в - C* (МТ).

Кроме узкоспециальных терминов, в числе однословных ключевых слов-новообразований можно выделить и смешанные формы, которые называют общенаучные понятия. Это могут быть сложносокращенные слова или аббревиатуры, которые передают преимущественно абстрактные понятия, например: *энергосохранение* (ПЭ и ООС), *энергосамообеспечение* (ЭСП)[6, с.260].

Выполненный анализ показал, что в научно-техническом тексте специалисты часто, называя новое, применяют рядом с аббревиатурой развернутый вариант термина или терминологического словосочетания. Например: *СВЧ - нагревания* (*сверхвысокая частота нагревания*)(ЭСП). После такого варианта введения термина и его субститутов автор профессионально значимой информации в процессе порождения текста свободно использует как сокращенное, так и полное название характеризуемого понятия. Таким образом передача специальных материалов по какой-то конкретной отрасли знаний не вызывает

вопросов у адресата: она ему доступна и понятна для восприятия. В ходе реализации мыслительной деятельности человека процесс понимания текста с предъявлением разных форм слов, передающих одно и то же понятие, несложен, слова легко воспринимаются по своему употреблению как одинаковые. С позиции автора, порождающего профессионально ценный текст, такое языковое оформление продукта его мыслительной деятельности позволяет сосредоточить внимание реципиента на сути излагаемого вопроса, без создания помех в виде неоправданных повторов.

Анализ функционирования полного и сокращенного варианта как отдельного термина или терминологического словосочетания, так и его сокращенного варианта в форме аббревиатуры позволяет утверждать, что наиболее часто специалисты, продуцируя текст, дают их в такой последовательности: полный вариант, а потом – сокращенный. Это вполне оправданно, поскольку использование в тексте только аббревиатуры может, если это новое понятие, вызывать непонимание у реципиента или потерю информации в процессе восприятия.

В анализируемом массиве ключевых слов научно-технического текста интересно рассмотреть и другие единицы, например, многокомпонентные словосочетания в значении одного слова.

Опираясь на результаты исследования, можно утверждать, что чаще всего они представлены образованиями смешанной формы, наиболее используемой схемой существования и образования многокомпонентных словосочетаний в значении одного слова является следующая: иностранное + иностранное + собственное слово, например: *дифракция рентгеновских лучей* (физ., ПМ). Также часто используемой является схема: иностранное + собственное + иностранное слово, например: *метод конечных элементов* (матем., ЭСП).

Среди единиц смешанной формы присутствует значительное количество новообразований, которые отсутствуют в специальных профессионально значимых словарях-справочниках. Эти новообразования среди многокомпонентных словосочетаний в значении одного слова составляют приблизительно 40%, например: *эффективное магнитное поле* (МТ): *магнитное поле* + *эффективное поле*; *аустенитные хромомарганцевые стали* (МТ): *сталь аустенитная* + *сталь хромо-марганцевая*; *комплексный показатель преломления* (ПМ): *показатель комплексный* + *показатель преломления* (ПМ); *эффект памяти формы* (МТ): *эффект памяти* + *память формы*.

Менее представлена в этой группе подгруппа словосочетаний собственного происхождения, например: *очистка сточных вод* (ПЭ и ООС), *очищение сточных вод* (ПЭ и ООС).

Как свидетельствуют результаты дальнейшего анализа исследуемого массива ключевых слов в виде словосочетаний, тенденция преимущества смешанной формы сохраняется во всех дальнейших проявлениях: устойчивых двухкомпонентных словосочетаниях, свободных двухкомпонентных словосочетаниях и разновидностях сложных (составных) словосочетаний.

Смешанная форма среди двухкомпонентных сочетаний устойчивого характера чаще всего образуется по схеме: иностранное + собственное слово, например: *газовая горелка* (ХТ), *барabanная мельница* (ХТ), *доевтектоидная сталь* (МТ), *диаграмма состояния* (МТ), *термическая обработка* (ТО). Кроме того, как свидетельствует анализ исследуемого массива, в практике использования специалистами применяется схема: собственное слово + иностранное, например: *сварочные конструкции* (МТ), *свободная энергия* (ПМ), *неоднородность материала* (МТ), *техническое состояние* (ОМТ), *угарный газ* (ФЗХ) [6, с.261].

Подводя итоги анализу ключевых, стержневых слов по признаку происхождения, можно отметить: во-первых, широкое использование иностранных терминов; во-вторых, наличие в любой подгруппе однословных терминов (и иностранных, собственных, т.е. исконных или смешанной формы) терминов-новообразований, среди которых преобладают новообразования иностранного происхождения; в-третьих, среди словосочетаний

наблюдается преобладание смешанной формы во всех типах; в-четвертых, наличие в составе многокомпонентных словосочетаний в значении одного слова смешанной формы словообразований. Широкое использование специалистами смешанной формы дает основание предполагать, что как на уровне однословных терминов, так и на уровне словосочетаний именно языковая единица смешанной формы выступает как концентрат нового.

Новые наименования в функции ключевых слов – исконные и заимствованные – по результатам исследования демонстрируют и различные коммуникативные свойства, которые можно сопоставить со структурными свойствами производных и непроизводных слов. Если говорить об актуальном членении высказывания, то в составе ключевых слов или же собственно новые наименования разновидности *заимствованное – непроизводное – мотивированное* выполняют функцию ремы.

Ключевые слова, являющиеся новыми наименованиями, но не имеющие заимствованных компонентов или являющие собой смешанную форму и относящиеся к разновидности *искомое – производное – мотивированное*, могут входить, как правило, в рему, могут выполнять и функцию темы высказывания. В любом варианте новая языковая единица становится отправной точкой для разворачивания информации нового фрагмента высказывания и текста.

Можно предположить, что коммуникативные возможности новых языковых единиц в функции ключевых слов предопределяются их словообразовательной структурой. Если исходить из того, что непроизводное слово в словообразовательной системе языка является исходным пунктом в процессе создания сложных языковых единиц, а производное слово быть и производящим и иметь свои производные, то можно и интересно рассмотреть определенные параллели между коммуникативными возможностями слова и его функционированием в научном тексте.

В итоге можно утверждать, что анализ ключевых слов, функционирующих в научно-техническом тексте и являющихся новыми наименованиями, позволяет сделать следующие выводы: во-первых, на использование ключевых слов любой формы влияют следующие характеристики: русское – заимствованное, производное – непроизводное, мотивированное в пределах языка – мотивированное за пределами языка; во-вторых, комплекс характеристик ключевых слов определяет также их функции; в-третьих, между функционированием и структурными характеристиками ключевых слов имеется взаимосвязь, что интересно пронаблюдать в дальнейшем.

Литература

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов : Монография/ А. Вежбицкая. - М.: Языки славянской культуры, 2001. - 288с.
2. Вендина Т.И. Словообразование как способ дискретизации универсума/ Вопр. языкознания. - 1999. - №2. - С.145-151.
3. Гак В.Г. К типологии функциональных подходов к изучению языка// Проблемы функциональной грамматики. - М., 1985. - С.27-35.
4. Голев Н.Д., Сайкова(Мельник)Н.В. Лингвоперсонология: проблемы и перспективы/ Н.Д.Голев, Н.В.Сайкова(Мельник) //Вопросы лингвоперсонологии: Межвуз. сб. науч. трудов.-Ч.1.-Барнаул: Изд-во Алт.ГТУ, 2007.-С.159-162.
5. Казкенова А.К. Новое слово как объект исследования функциональной лингвистики (на материале неологизмов современного русского языка)/ А.К.Казкенова// Лексико-грамматические инновации в современных славянских языках: Материалы 2-й Междунар. конф//Сост. Т.С.Пристайко.- Днепропетровск: «Пороги»,2005.-С.172-174.
6. Мачай Т.А. Функционирование стержневых единиц-новообразований в научном тексте/ Т.А.Мачай // Лексико-грамматические инновации в современных славянских языках:

Материалы 2-й Междунар. конф//Сост. Т.С.Пристайко.- Днепропетровск:»Пороги»,2005.- С.259-261.

7.Сахарный Л.В. Психолингвистические аспекты теоретического словообразования.- Л.,1985.- 184 с.

8.Сепир Э. Избранные труды по языкознанию: Монография./ Э.Сепир.- М.:Прогресс,1993.-656с.

9.Сергеева А.Б. О роли неологизма в построении высказывания// Вестник Моск.ун-та. Сер.9.-1996.- №5.- С.45-53.

10.Хроменко А.Т Основы культурологии:учебн.пособие/А.Т.Хроменко.- М.:ПРИНТА:наука,2003.-184с.

11.Словарь иностранных слов: 23 000 иностранных слов и терминологических словосочетаний/Под ред. Л.А. Пустовит и др.- К.:Доверие,2000.- 463 с.

References

1. Wezhbitskaya A. Understanding cultures through key words: Monograph / A. Wezhbitskaya. - Moscow: Slavic culture languages, 2001.-288с.

2. Vendina T.I. Word formation as a method of discretization of the universe / Vopr. linguistics .- 1999.- №2.-С.145-151.

3.Gak V.G. On the typology of functional approaches to the study of language // Problems of functional grammar .- М., 1985.- P.27-35.

4. Golev ND, Saykova (Melnik) N.V. Lingvopersonologiya: problems and prospects / N.D. Golev, N.V.Saykova (Melnik) // Questions of linguopersonology: Interun. Sat scientific works.- P.1.-Barnaul: Publishing house Alt.GTU, 2007.-P.159-162.

5.Kazkenova A.K. A new word as an object of study of functional linguistics (on the material of the neologisms of the modern Russian language) / A.K.Kazkenova // Lexical and grammatical innovations in modern Slavic languages: Materials of the 2nd International Conference. // Comp. T.S .Pristayko. - Dnepropetrovsk, 2005.- P.172-174.

6.Machai T.A. Functioning of core neoplasm units in a scientific text / TAMachai // Lexical and grammatical innovations in modern Slavic languages: Proceedings of the 2nd International Conference // Comp. TS Pristayko. - Dnepropetrovsk: "Thresholds", 2005.-С.259-261.

7. Sakharny L.V. Psycholinguistic Aspects of Theoretical Word Formation.- L., 1985.- 184 p.

8. Sepir E. Selected Works on Linguistics: Monograph. / E. Sepir.-М.: Progress, 1993.-656с.

9.Sergeeva A.B. On the role of the neologism in the construction of statements // Vestnik Mosk.un-that. Ser.9.-1996.- №5.- С.45-53.

10. Khromenko A.T.The foundations of cultural studies: textbook. Manual / A.T. Khromenko.-М.: PRINT: Science, 2003.-184 p.

11. Dictionary of foreign words: 23 000 foreign words and terminological phrases / Ed. L.A. Pu stovit et al .- К.: Trust, 2000.- 463 p.

УДК 81

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»
ст. преподаватель кафедры русского языка
Митасова Э.Ф.
ДНР, г. Донецк
e-mail:ruskafdonntu@mail.ru

*Donetsk National Technical University
Department of Russian language
Senior Lecturer
Mitasova E.F.
DPR, Donetsk
e-mail:ruskafdonntu@mail.ru*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»
ст. преподаватель кафедры русского языка
Онацкая Н.Г.
ДНР, г. Донецк
e-mail:ruskafdonntu@mail.ru

*Donetsk National Technical University
Department of Russian language
Senior Lecturer
Onatsky N.G.
DPR, Donetsk
e-mail:ruskafdonntu@mail.ru*

**Митасова Элла Федоровна
Онацкая Наталья Георгиевна**

ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИИ ДЕЛОВОЙ РЕЧИ

В статье рассматривается понятие фразеологической единицы, которая определяется на основе структурно-семантической устойчивости, т.е. постоянного соотношения данного значения соединения слов с его данным лексико-грамматическим способом выражения, что является результатом переосмысления всего соединения или отдельных его компонентов, и восприимчивости в нормативно-закрепленном диапазоне вариантности и грамматических видоизменений. Структурно-семантические особенности фразеологических единиц формируются в процессе переосмысления исходных сочетаний слов в целом или хотя бы одного из лексических компонентов соединения.

В первом случае образуются фразеологизмы, которые имеют особенности идиоматичности.

Во-втором – у переосмысленного слова формируется фразеологическое связанное значение, которое реализуется только в сочетании с определенным словом или с целым рядом слов. Это приводит к образованию устойчивых словесных комплексов с аналитическим (расчленённым) значением (“прийти к выводу”, “поднять вопрос”).

В деловой речи чаще всего используется тип структурно-семантических единиц фразеологического типа (фразеологические соединения слов). Специфической особенностью таких слов является отсутствие у них самостоятельной знаковой функции.

Слова, с фразеологически связанными значениями, выступают как константные элементы фразеологических соединений, вступающих в синонимические, антонимические и предметно-тематические связи с ключевым для них словом (падения рубля = рост доллара).

В современной фразеологии проявляет себя еще одна группа – фразеологические выражения. Они устойчивы в своем составе и употреблении, семантически делимы и состоят из слов со свободным значением. Деловой речи свойственны и фразеологические выражения номинативного характера. Они выступают как словесные формы того или иного понятия и выполняют номинативную функцию. От свободных соединений фразеологические выражения отличаются тем, что не образуются говорящим, а используются как готовая единица с постоянным составом и значением. От фразеологических соединений они отличаются тем, что в них нет слов с фразеологически связанным значением, а от свободных соединений фразеологические выражения отличаются тем, что используются говорящим как

готовые единицы с постоянным составом и значением. Они чаще всего употребляются в деловой речи.

Терминологическая фразеология расширяет свои функции в производственной и социальной жизни, т.е. фразеологизмы начинают жить новой жизнью.

Ключевые слова: фразеологические единицы, структурно-семантические особенности, лексические компоненты, устойчивые словесные комплексы, фразеологические соединения слов, номинативно-целостные и номинативно расчлененные значения, фразеологически связанные значения, фразеологические выражения, словесные формы, номинативная функция.

**Mitasova Ella Fedorovna
Onatskaya Natalia Georgievna**

FEATURES OF BUSINESS SPEECH PHRASEOLOGY

The article defines the concept of a phraseological unit, which is determined on the basis of structural and semantic stability, i.e. constant correlations of these meanings in the word of the lexico-grammatical mode of expression, which are the result of the interdependence of all the compounds or its individual components, as well as the possibility of recreating in a normative-guaranteed wide range of variants and grammatical modifications. Structural and semantic features of phraseological units are formed in the process of rethinking the original combinations of words in general or at least in one of the lexical components of compounds.

In the first case, the images are phraseological.

Secondly, when a phraseologically related meaning is formed. This leads to the formation of stable verbal complexes with analytical (dissected) meaning (“come to a conclusion”, “raise the question”).

In business speech, the type of structural-semantic units of a phraseological type is most often used. A specific feature of such words is their lack of an independent sign function.

Words associated with phraseologically related meanings act as constant elements of phraseological compounds that enter into synonymous, antonymic, and subject-specific links with the word that is stable for them (falling ruble = rising dollar).

In modern phraseology, another group manifests itself - phraseological expressions. They are stable in their composition. Business speech is peculiar and nominative phraseological expressions. They act as verbal forms. All you want to say is all you need. Phraseological compounds do not correspond to phrases, which allows us to speak of ready-made units with constant composition and release. They are most often used in business speech.

Terminological phraseology expands its functions in industrial and social life, i.e. idioms begin to live a new life.

Key words: Phraseological units, structural and semantic features, lexical components, stable verbal complexes, phraseological connections of words, nominative-holistic and nominatively dissected meanings, phraseologically related meanings, phraseological expressions, verbal forms, nominative function.

Понятие фразеологической единицы определяется на основе признаков структурно-семантической устойчивости, т.е. постоянного соотношения данного значения соединения слов с его данным лексико-грамматическим способом выражения, что является результатом переосмысления всего соединения или отдельных его компонентов, и воспроизводимости в нормативно закреплённом диапазоне вариантности и грамматических видоизменений.

Структурно – семантические особенности фразеологических единиц, которые различают их типы, формируются, как правило, в процессе переосмысления исходных

сочетаний слов в целом или хотя бы одного из лексических компонентов соединения. В первом случае образуются фразеологизмы, которые имеют особенности идноматичности. Во втором – у переосмысленного слова формируется фразеологически связанное значение, которые способны реализоваться только в сочетании с определенным словом или с целым рядом слов, что приводит к образованию устойчивых словесных комплексов с аналитическим (расчлененным) значением (“прийти к выводу”, “поднять вопрос”).

В деловой речи в большинстве случаев используется особый тип структурно-семантических единиц фразеологического типа-фразеологические соединения слов. По характеру значения, которое состоит из значений слов-компонентов в данной связи, фразеологические сочетания соотносительны со свободными соединениями слов, от которых они отличаются наличием в их составе слов с фразеологически связанным значением. Специфической особенностью таких слов является отсутствие у них самостоятельной знаковой функции.

Слова с фразеологически связанными значениями выступают как константные элементы фразеологических соединений. Они вступают в синонимические, антонимические и предметно-тематические связи только совместно с семантически-ключевым для них словом, например: “падение рубля” = “рост доллара”, “затруднительное положение” - “сложное положение”.

По характеру соотношения с определенной действительностью различаются нормативно-целостные и номинативно-расчлененные значения фразеологических соединений слов. В составе первых слова с фразеологически связанными значениями выполняют функцию, аналогичную роли словообразовательных морфем (положить начало = основать), в составе других - они полностью сохраняют лексическое значение (кодекс морали).

В современной фразеологии проявляет себя еще одна группа – фразеологические выражения. Это устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только семантически делимые, но и состоят полностью из слов со свободным значением.

Деловой речи свойственны фразеологические выражения номинативного характера. Эти соединения, которые выступают как словесные формы того или иного понятия и выполняют в языке номинативную функцию (“гражданская оборона”, “пожарная безопасность”)

От фразеологических соединений они отличаются тем, что в них нет слов с фразеологически связанным значением. Слова, которые их составляют, не могут иметь синонимических замен, которые возможны для слов с не свободным значением в группе фразеологических соединений. От свободных соединений фразеологические выражения отличаются тем, что в процессе общения данные сочетания не образуются говорящим, а используются, как готовые единицы с постоянным составом и значением. Фразеологические выражения именно этой группы чаще употребляются в деловой речи.

Особенную категорию фразеологических единиц составляют словосочетания терминологического характера. Их функционирование в языке сопровождаются интересными метаморфозами. Они детерминируются, метафорируются, наращивают экспрессивные особенности, расширяют или суживают свою семантику. Иногда у них смещаются даже коммуникативно-информативные акценты: нулевой цикл, обратная связь, электронная почта.

Терминологическая фразеология расширяет свои функции в производственном и социальной жизни. Детерминируясь, терминологические фразеологизмы начинают жить новой жизнью. Они становятся фразеологическими неологизмами, проникают во все стили русского языка.

Семантико-грамматические разряды фразеологических единиц в современном русском языкознании еще недостаточно проанализированы. Трудности в их определении обусловлены самой их природой, их своеобразным фразеологическим значением, которое образовалось в результате метафоризации свободного словосочетания.

Литература

1. Яранцев. Словарь-справочник по русской фразеологизмы: Ок.: Рус. Яз 1985-304с.
2. Вульфийс И. Г. Говорите и пишите по-русски правильно. Самый полный справочник – учебное пособие по русской орфографии и пунктуации – Х., Изд. Группа “основа 2010.480с.: - Серия “учусь сам”.

References

1. Yarantsev. Dictionary-reference book on Russian phraseological units: Ok .: Rus. Yaz 1985-304s.
2. Vulfius IG. Speak and write in Russian correctly. The most comprehensive reference is a textbook on Russian spelling and punctuation - H., Ed. Group “basis 2010.480s.: - Series“ I study myself”.

УДК 801.56

*Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры
Доцент кафедры прикладной
лингвистики и межкультурной
коммуникации,
кандидат филологических наук
Назар Р. Н.
Донецкая область, г. Макеевка
тел.: +380660882611
e-mail: nazar_roman@mail.ru*

*Donbas National Academy of Civil
Engineering and Architecture
Assistant professor of the department
of applied linguistics and intercultural
communication, PhD, Associate
Professor
Roman N. Nazar
Donetsk region, Makiyivka city,
tel.: +380660882611
e-mail: nazar_roman@mail.ru*

Роман Николаевич Назар

МЕСТО РЕПОРТАЖА В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

В статье проанализированы тенденции развития репортажа в системе публицистических жанров с 20-х гг. XX ст. по настоящее время. Обобщены исследования репортажных текстов учеными-лингвистами. Выявлены расхождения мнений ученых относительно метода, который использует автор для отображения действительности (одни исследователи делают акцент на необходимости тщательного сбора материала по теме, без чего репортер не сможет выйти на уровень обобщения, другие утверждают, что автор имеет право на свое мнение для оперативности достижения аналитичности и публицистичности).

Охарактеризован репортажный текст как разновидность информационного речевого жанра и средств массовой информации. Выделены разные виды репортажа, в частности: критический, героический, информационный, коллективный, репортаж-рассуждение, репортаж из будущего, аналитический, проблемный и др.

Рассмотрены структурно-композиционные особенности репортажного текста. Наиболее характерным композиционным элементом репортажного текста является повествование. Репортер ведет эмоциональный рассказ о событии, которое отличается своей наглядностью, документальностью. В рассказе показывается активная роль автора, который выступает как свидетель или участник события. Основу репортажа представляют наиболее важные, характерные, тщательно отобранные факты, из которых составляется событие, а авторские

аргументы, соображения предоставляют этим фактам эмоциональную окраску, подтверждают их достоверность и вместе с тем воссоздают целостную образную картину события. Чужая речь в виде монолога или диалога, в случае, когда говорят другие участники события, воспроизводится документально точно.

Представлены этапы становления репортажа в публицистике с точки зрения его особенностей и закономерностей. Исследована типология репортажного текста в современной лингвистике и тенденции его изучения.

Ключевые слова: репортажный текст, структура, композиция, жанр, публицистика.

Roman N. Nazar

REPORTING PLACE IN MODERN JOURNALISM

The article analyzes the development trends of reporting in the system of journalistic genres since the 20s. XX century Until now. Studies of reportage texts by linguists are summarized. Differences of opinions of scientists regarding the method that the author uses to reflect reality are revealed (some researchers emphasize the need for careful collection of material on the topic, without which the reporter cannot reach the level of generalization, others argue that the author has the right to his opinion to be quick to achieve analyticity and publicism).

Characterized reportage text as a kind of informational speech genre and media. Different types of reporting are highlighted, in particular: critical, heroic, informational, collective, reporting, reasoning, reporting from the future, analytical, problem, etc.

The structural and compositional features of the reportage text are considered. The most characteristic compositional element of the reportage text is narration. The reporter leads an emotional story about the event, which is distinguished by its clarity and documentary. The story shows the active role of the author, who acts as a witness or participant in the event. The basis of the reportage is the most important, characteristic, carefully selected facts from which the event is composed, and the author's arguments and considerations provide these facts with an emotional tint, confirm their authenticity, and at the same time recreate an integral figurative picture of the event. Foreign speech in the form of a monologue or dialogue, in the case when other participants in the event speak, is reproduced by documents accurately.

Presents the stages of the formation of reporting in journalism in terms of its features and patterns. The typology of reportage text in modern linguistics and the tendencies of its study are investigated.

Keywords: sequential text, structure, composition, genre, journalism.

Репортаж как разновидность текстов средств массовой информации (СМИ), как жанр журналистики является предметом исследования ученых различных эпох.

Репортаж как публицистический или газетно-публицистический текст является предметом исследования в работах Л. Д. Кобалия, Г. Я. Солганика, М. П. Брандес, С. Г. Гуревича, Л. М. Площадной, М. И. Шостак, В. В. Ученовой, А. И. Аكوпова, А. А. Тертычного, М. К. Барманкулова, А. А. Кобякова и других.

Репортаж занимает важное место в системе типологии жанров современной публицистики. Изучение истории и традиций данного жанра является актуальным на современном этапе, поскольку делает возможным установление зависимости развития теоретической мысли от политической ситуации в стране, выяснение места репортажа в современной жанровой системе, очерчивание его перспектив.

Проблеме развития такого жанра, как репортаж, уделено недостаточно внимания. Существует немного исследований, посвященных этой проблематике. Также нужно обратить внимание, что понятие «репортажа» в отечественной и зарубежной лингвистике очень близкое, однако не идентично. В зарубежной лингвистике под репортажем чаще всего понимают то, что в отечественной называют очерком. Именно западные очерки являются

генетическими предшественниками современного репортажа. В научной литературе до сих пор отсутствует общепринятое определение жанра репортажа в публицистике. Так, в частности, А. А. Тертычный констатирует, что в отечественной лингвистике существует проблема определения жанровой структуры периодической печати [9, с. 171]. Необходимо прежде всего сравнить и структурировать попытки дефиниций жанра репортажа, предложив наиболее корректное определение. Ученые акцентируют внимание на учете самой практики написания репортажей, поскольку она также имеет определенную роль и служит иллюстрацией к изменениям в теоретических взглядах на жанр. В лингвистической литературе неоднозначно даются признаки исследуемого жанра. Большинство исследователей к определяющим критериям жанра зачисляют такие: дефиниция репортажа; цель репортажа; его предмет; приемы создания текста в жанре репортажа; особенности работы над репортажем.

Формирование теории жанра репортажа начинается на рубеже XIX–XX ст., первые публикации о жанре датируются началом 20-х гг. XX ст. Целью репортажа было сообщение о сенсациях, отвлечении сознания масс или правдивое освещение экономических и социальных процессов в обществе. Объектом изображения в репортаже становятся важные события общественно-политической жизни. Однако репортаж не сразу стал самостоятельным жанром, на отдельные его элементы можно натолкнуться в других жанрах публицистики.

Так, в работе М. К. Барманкулова объектом сравнения является репортаж в печати, на радио и телевидении. Для всех трех видов жанра предложено общее определение: «Репортаж – это объективное, оперативное и наглядное изложение очевидцем своих впечатлений о событиях» [1, с. 14]. В. В. Ученова в статье «Современные тенденции развития журналистских жанров» указывает на углубление и расширение аналитического характера публикаций, интенсивный «прорыв» аналитических методов отображения действительности в сферу традиционных информационных жанров, в частности репортажа, интервью, отчета [10, с. 66].

В отечественной теории публицистики репортаж активно используют как информационный жанр. Перед репортерами относятся решения следующих задач: воссоздавая события, раскрыть процесс развития общества; четко оценить факты, поразмыслить над ними, раскрыть их социальное содержание; рассказать об одном событии; раскрыть необыкновенное в обычном; привлечь читателя к обобщению отдельных фактов.

В зависимости от ситуации репортаж выполняет разные функции, в частности пропагандистские и управленческие (убедить в чем-то читателя, доказать ему что-то, направить его мысли и т. д.). Кроме того, целью репортажа является конкретный анализ осмысления отдельных вопросов, критика, формирование общественного мнения и т.п. М. О. Педашенко выделяет ряд условий необходимости отображения действительности в форме репортажа: потребность в знаниях о процессах развития нашего общества; старание сделать читателя свидетелем, который может оценивать прочитанное; особенностью восприятия, которое определяет необходимость иллюзии физических ощущений как основы для воспроизведения в сознании читателя картины действительности [6, с. 5].

Ученые неодинаково истолковывают предмет и объект репортажа: факты, события, явления действительности, события, ограниченные во времени, вместилища по смыслу, присутствуют негативные факты действительности, этические, моральные картины, события с общественной значимостью, информация о значении изображаемого и т.п. Теоретики, определяя предмет и объект репортажа, просто обобщают практику, улавливают тенденции, а не определяют их.

Расходятся мнения ученых относительно метода, который использует автор для отображения действительности. Одни исследователи делают акцент на необходимости тщательного сбора материала по теме, без чего репортер не сможет выйти на уровень обобщения, другие утверждают, что автор имеет право на свое мнение для оперативности достижения аналитичности и публицистичности (воспоминания, документы, изучение

статистики и проч.). Известны попытки выделения разных видов репортажа, в частности критический, героический, информационный, коллективный, репортаж-рассуждение, репортаж из будущего, аналитический, проблемный и др. Тенденции размежевания разновидностей репортажа изучаются учеными с 80-х гг. XX ст.

Ученые обращают внимание на композицию, язык и стиль жанра. В частности, М. К. Барманкулов определяет стилевые особенности газетного репортажа как: рассказ не подается в прошлом времени; может быть изменена последовательность событий; динамичность; автор показывает историю события; движение в пространстве и времени [1, с. 10]. Также ученые указывают на тенденции относительно тематической специализации репортеров, ведут речь об актуальности точного определения границ жанра, размышляют над проблемой объективности репортера и т.п.

М. П. Брандес понимает под репортажем языковой жанр документальной прозы, для которого характерна новизна непосредственного впечатления по принципу: «Я был, я видел, я принимал участие». По ее мнению, репортаж – это не медленный рассказ, а стремительное, динамическое изложение, которое напоминает быстрое и контрастное изменение планов в кинохронике, это не бесстрастное воспроизведение событий, а изображение, пропущенное через прямое авторское «соучастие». Личность автора, его оценки, симпатии, антипатии отражаются в стиле изложения [2, с. 209].

Анализируя роль автора в публицистике, Г. Я. Солганик указывает, что репортаж дает читателю наглядное представление о событии, поэтому его автором может быть только человек, который сам наблюдал или наблюдает событие, а нередко и принимает участие в нём. Отсюда – возможность и необходимость авторской оценки того, что происходит, личного отношения к изображаемым событиям, иначе говоря, использование всех разновидностей средств, которые дают в результате эффект присутствия [8, с. 267].

Языково-композиционные формы репортажа рассматривает Л. Д. Кобалия, отмечая, что наиболее характерным его композиционным элементом является повествование [4, с. 35]. Репортер ведет эмоциональный рассказ о событии, которое отличается своей наглядностью, документальностью. В рассказе показывается активная роль автора, который выступает как свидетель или участник события. С этим связана такая особенность этого жанра, как динамичность. Рассказ обычно сменяется описанием. По мнению Г. Я. Солганика, описание подают в репортаже не объективно, а через восприятие автора, который прямо и открыто проявляет свое «я» рассказчика [7, с. 27].

Все изложенные в репортаже события, факты доказывают или опровергают с помощью размышления, которое должно быть репрезентовано особенно убедительно. Основу репортажа представляют наиболее важные, характерные, тщательно отобранные факты, из которых составляется событие, а авторские аргументы, соображения предоставляют этим фактам эмоциональную окраску, подтверждают их достоверность и вместе с тем воссоздают целостную образную картину события. Чужая речь в виде монолога или диалога, в случае, когда говорят другие участники события, воспроизводится документально точно.

Композиция репортажа предусматривает фиксацию естественного хода событий. Однако очень мало событий, да и то только в электронных средствах массовой информации передаются в режиме реального времени от начала и до конца (футбольный матч, военный парад, инаугурация президента и т.п.). В других случаях время приходится сжимать за счет отбора эпизодов.

В письменной речи событие также излагается в виде последовательности смонтированных эпизодов, за счет монтажа в ней можно достичь четких акцентов на важных моментах события и расширить авторский комментарий. Письменный текст не способен отобразить событие полностью, поэтому автору репортажа приходится излагать только ярчайшие эпизоды события, стараясь эту яркость передать в слове за счет отбора наиболее значимых деталей.

В современной публицистике репортажем часто называют такой газетно-публицистический текст, в котором подчеркнутые активные действия автора,

осуществленные им для выяснения вопроса, – даже если нет никаких попыток языковыми средствами создать эффект присутствия говорящего на месте действия. Такой репортаж включает интервью со специалистами, изложение и анализ документов, часто с сообщением о том, как автору удалось их получить, рассказ о поездке на место события, о встречах с очевидцами.

Репортажем называют также оперативную заметку очевидца. Корреспондент описывает событие, живым свидетелем и участником которой он был. Читателю дается наглядное представление об обстоятельствах, в которых происходит действие. Для репортажа нужны захватывающие подробности, яркое, живое описание, собственные впечатления автора. Репортер заставляет читателя мысленно перенестись туда, где происходит описываемое событие, увидеть то, что видит журналист, сопереживать его чувство. Именно с этим связана, по мнению С. Г. Гуревича, такая важная особенность репортажа, как его документальность [3, с.21].

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что репортажу присущи документальность, оперативность, лаконичность в изложении материала так же, как и информационной заметке, но в отличие от нее репортаж не просто сообщает о фактах, событиях, а показывает их через непосредственное восприятие автора, динамично воссоздавая картину того, что происходит.

За последние десятилетия был написан ряд монографий и статей, которые отразили разные концепции жанровой структуры публицистики. По своей природе репортаж имеет синтетический характер. Отсюда и возникают сложности сюжетно-композиционного построения репортажа. К ним можно отнести: выбор отображаемого отрезка события; выбор и размещение участников события; отбор и расположение фактического материала в репортаже; отбор и компоновка наиболее ярких эпизодов для описания; отбор характерных деталей; отбор авторских впечатлений.

В репортаже ключевая роль отводится автору, потому что именно он является главным распорядителем всего действия. Его задача – создание целостного впечатления об эпизоде жизни. Имея в своем распоряжении разнородные факты, наблюдения, мысли, интересные детали, зарисовки с натуры, репортер сталкивается с трудностями их структурной организации. Одна из них обусловлена необходимостью «свертывания» события до нескольких наиболее существенных и значащих эпизодов. Только в таком случае становится возможным показать определенный «срез» события, более выразительно обозначить его движущие силы. В отборе и компоновании фактов могут возникнуть сложности при объединении разных эпизодов в целостную картину. Чтобы преодолеть «пустоты», что неизбежно возникают в репортажном отображении действительности, существует ряд решений, в том числе и композиционных.

На сегодня создана стойкая схема репортажного описания. Сначала подается фоновая заставка (по обыкновению это яркий жизненный эпизод), с помощью которого автор вводит читателя в курс события. Роль такого фона – привлечь внимание читателей к материалу. Дальше идет собственно-репортажное описание. Здесь присутствующие разные отступления, диалоги с героями, собственные впечатления автора. С содержательного взгляда именно эти элементы способны создать в репортаже эффект присутствия. Прямо обращаясь к своим читателям, автору нужно апеллировать не только к их уму, но и к чувствам. В основной части важны и удачно подобраны детали и подробности, с помощью которых воспроизводится отображаемая действительность. Для предоставления репортажному тексту особой динамичности необходимо, чтобы в каждом эпизоде «просматривалась» действие, чтобы участники события постоянно находились в тесном взаимодействии, чтобы само авторское отношение к объекту имело активный характер.

В конце автор должен подытожить или обобщить свои впечатления, оценки и мысли. Такой является структурно-композиционная схема репортажа, которая по желанию может быть видоизменена. Например, репортаж можно построить на ассоциативных связях или на исторических параллелях. Но чаще всего репортаж строят на фабульной основе. При этом

колоритность репортажного описания зависит от удачно подмеченных деталей, пейзажных и портретных зарисовок, диалогов.

По своему характеру репортажи делятся на:

1. «Классический» или репортаж о событии – один из наиболее распространенных видов репортажа. **Общие признаки:** а) четкое следование за событием, ее изменениями и коллизиями; б) точное указание на место, время и действующих лиц; в) стиль репортажа о событии – лаконичный, с минимальным применением оценочной лексики, сложных слов, сложных предложений. Поэтому большого значения приобретают деталь (цифры, даты, цитаты); г) основной лексический набор – существительные и глаголы, который не предполагает разного толкования; г) по обыкновению в репортаже ограниченное применение такое художественно-выразительного средства, как метафора; д) оперативность, поэтому автор, который делает такой репортаж, должен умело выбирать наиболее яркие и эмоциональные моменты того, что происходит:

2. Тематический репортаж: а) *специальный репортаж* имеет более широкие рамки, причем повод события для него необязательный, как необязательная и немедленная актуальность. По обыкновению специальный репортаж посвящен явлению интересному, определенной мерой актуальному. Специальный репортаж должен оправдывать свое название. Поэтому следует задуматься: можно ли именно из этого события сделать репортаж с ремаркой «специальный». В подобных материалах целиком возможно использование интервью, которое добавит большую выразительность и поможет более детально разъяснить ситуацию; б) *репортаж-комментарий*. Здесь автор выступает в роли комментатора события, стремясь за короткое время познакомить телезрителя, радиослушателя или читателя с событием, которое длилось на протяжении значительного времени. Однако само понятие репортажа-комментария предусматривает, что слушатель или читатель заранее знает о том, что случилось. Поэтому основная нагрузка приходится на текст. Именно в этом жанре для автора возникают широчайшие возможности словесного манипулирования. По обыкновению для увеличения выразительности здесь используют эпитеты, метафоры и другое. Репортер в этом типе репортажа раскрывает суть проблемы с помощью выступлений специалистов; в) *аналитический репортаж*. Это симбиоз и наиболее сложная жанровая разновидность репортажа. Учитывается все: и текст, и звуковые формы, и средства оформления, и детали.

Проблема жанровых особенностей публицистики остается актуальной для современной лингвистики. В современном языковедении вопросу большое внимание уделяют А. А. Тертычный, Л. В. Шibaева, С. Г. Корконосенко, А. И. Аكوпова и др. В частности описаны новые тенденции в теории репортажа, предложены авторские концепции репортажа, проанализирована дискуссия о жанрах и т.п.

Некоторые авторы делают акцент на практическом направлении изучения жанров. Например, А. А. Кобяков [5], кроме классического распределения жанров на информационные, аналитические и художественно-публицистические, называет «наиболее живые» жанры, которые часто встречаются в газетах, и те, на которые нет спроса. К «живым» жанрам исследователь относит такие: *информационные:* информация; заметка; корреспонденция; репортаж; интервью; комментарий; отчет; опрос; вопрос-ответ; пресс-релиз; *аналитические:* аналитический отчет; аналитическая корреспонденция; аналитическое интервью; беседа; аналитический комментарий; мониторинг; рейтинг; статья; аналитический обзор; журналистское расследование; прогноз; версия; *художественно-публицистические:* жизненная история; анекдот; игра. Основным недостатком современной публицистики является смешение жанров, которые отрицательно сказывается на общественном мнении.

Большинство и теоретиков, и практиков публицистики сходится на том, что репортаж является одним из наиболее любимых жанров отечественных журналистов. Исследователи, в частности В. В. Ученова, Л. В. Шibaева и др., указывают на проблемы функционирования репортажа, трансформацию жанра и появление новых видов и «гибридов» репортажа и т.п.

Итак, в современном языкознании прослеживается неоднородность взглядов на терминологическое толкование жанровых особенностей публицистики, которая обусловлено

несколькими причинами. Во-первых, жанровая система на практике меняется быстрее, чем ученые предлагают определения и классификации. Во-вторых, ситуацию можно объяснить и авторскими концепциями, которые всегда имеют место в науке. В-третьих, в основе общих представлений о жанрах положены теоретические наработки, а частично – сама практика, опыт коллег и ожидание читателей.

Литература

1. Барманкулов М. К. Сравнительный анализ жанров (репортаж, развитие документализма) / М. К. Барманкулов. – Алма-Ата : Каз ГИ, 1975. – 115 с.
2. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка / М. П. Брандес – М. : Наука, 1983. – 271 с.
3. Гуревич С. М. Репортаж в газете / С. М. Гуревич. – М., 1963. – 126 с.
4. Кобалия Л. Д. Темпоральная структура основных жанров газетной публицистики / Л. Д. Кобалия // Функционирование и структура языка в синхронии и диахронии : Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореца, вып. 175. – М. : Наука, 1981. – С. 29-45.
5. Кобяков А. О жанрах современной газетной журналистики [Электронный ресурс] / А. А. Кобяков. – М. : Медиа, 2001. – Режим доступа : www.mediasprut.ru.
6. Педашенко Н. А. Становление и развитие советского газетного репортажа. Жанровые особенности его на современном этапе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1972. – 18 с.
7. Солганик Г. Я. Стиль репортажа / Г. Я. Солганик. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 75 с.
8. Солганик Г. Я. О языке и стиле газеты / Г. Я. Солганик // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Учебное пособие [Отв. ред. М. Н. Володина]. – М. : Изд. Московского университета, 2003. – С. 264-265.
9. Тертычный А. А. Жанры периодической печати : уч. пособ. / А. А. Тертычный. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 312 с.
10. Ученова В. В. Современные тенденции развития журналистских жанров / В. В. Ученова // Вестник Московского гос. ун-та. – Серия 10. Журналистика. – 1976. – № 4. – С. 66-73.

References

1. Barmankulov MK Comparative analysis of genres (reporting, the development of documentary) / MK Barmankulov. – Alma-Ata: KazGI, 1975. – 115 p.
2. Brandes MP Style of German / MP Brandes – M. : Science, 1983. – 271 p.
3. Gurevich S. M. Report in the newspaper / S. M. Gurevich. – M., 1963. – 126 p.
4. Kobalia L. D. The temporal structure of the main genres of newspaper journalism / L. D. Kobalia // Functioning and structure of language in synchrony and diachrony: Collection of scientific papers of the MGPII them. M. Toreza, vol. 175. - M. : Science, 1981. – p. 29-45.
5. Kobayakov A. On the genres of modern newspaper journalism [Electronic resource] / A. A. Kobayakov. – M. : Media, 2001. – Mode of access : www.mediasprut.ru.
6. Pedashenko N. A. Formation and development of the Soviet newspaper reportage. Genre features of it at the present stage: Abstract. dis. ... Cand. filol. sciences. – M., 1972. – 18 p.
7. Solganik G. Ya. Report style / G. Ya. Solganik. – M. : Publishing House of Moscow. Un-ta, 1970. – 75 p.
8. Solganik G. Ya. About the language and style of the newspaper / G. Ya. Solganik // Language of the media as an object of interdisciplinary research. Study Guide [Otv. ed. M. N. Volodina]. – M.: Ed. Moscow University, 2003. – p. 264–265.
9. Tertychny A. A. Genres of the periodical press: uch. benefit / A. A. Tertychny. – M. : Aspect Press, 2000. – 312 p.
10. Uchenova V. V. Modern trends in the development of journalistic genres / V. V. Uchenova // Herald of the Moscow State. un-that. – Series 10. Journalism. – 1976. – № 4. – p. 66-73.

УДК 811.161.1.001.8

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»
ст. преподаватель кафедры русского языка
Онацкая Н.Г.
ДНР, г. Донецк
e-mail: ruskafdonntu@mail.ru

Donetsk National Technical University
Department of Russian language
Senior Lecturer
Onatsky N.G.
DPR, Donetsk
e-mail: ruskafdonntu@mail.ru

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»
ст. преподаватель кафедры русского языка
Митасова Э.Ф.
ДНР, г. Донецк
e-mail: ruskafdonntu@mail.ru

Donetsk National Technical University
Department of Russian language
Senior Lecturer
Mitasova E.F.,
DPR, Donetsk
e-mail: ruskafdonntu@mail.ru

**Наталья Георгиевна Онацкая
Элла Федоровна Митасова**

ВЫРАЖЕНИЕ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ В ТЕКСТАХ НАУЧНОГО СТИЛЯ РЕЧИ

В статье рассматриваются основные связи между типами и способами выражения научных текстах. В статье отмечается, что способы выражения авторского «я» могут быть зафиксированы в каждом третьем предложении научного текста, причем определенный тип текста (описание, повествование, рассуждение) имеет свои способы авторского выражения.

Авторы в своей работе обращают внимание на то, что выражение авторской позиции зависит от принадлежности текстов различным направлениям науки (описательному, экспериментальному и теоретическому). В зависимости от этого рассматриваются определенные типы текстов с преобладанием тех или иных способов выражения авторской позиции. Так в результате анализа были выделены следующие способы авторского отношения к анализируемым вопросам: местоименно-глагольные формы 1-го лица единственного и множественного числа; конструкции типа «можно + инфинитив»; пассивные конструкции.

Далее авторы анализируют взаимосвязь перечисленных способов и типов текста. Исходя из понимания повествования как сообщения о развивающихся действиях можно определенные части текста позиционировать как текст с элементами описания, рассуждения или повествования.

Интересны в плане выражения авторской позиции повествовательные фрагменты текста, излагающие информацию о ходе эксперимента или исследования. В данном случае затрудняется возможность установить причастность автора к определенному эксперименту. В этом случае следует обратить внимание на употребление неопределенных конструкций или местоименно-глагольных форм 1-го лица единственного числа.

По мнению авторов, одним из распространенных типов текста в научной речи является рассуждение. Данный тип текста используется авторами при суммировании уже имеющейся информации, при подведении читателя к определенному выводу и переходе к дальнейшему изложению. В качестве рассуждения широко используется полемика. Полемическая разновидность рассуждения встречается в любом направлении знания. Следует отметить, что в устной научной речи в рассуждении выделяются те же способы авторской позиции, что и в письменной речи.

Итак, рассмотренные основные связи между типами текста и способами авторского выражения позволяют сделать вывод о преимущественном использовании одних типов текстов по сравнению с другими в зависимости от их языковых особенностей.

Ключевые слова: описание; рассуждение; повествование; опровержение; устная и письменная речь; местоименно-глагольные формы.

**Natalia Georgievna Onatsky
Ella Fedorovna Mitasova**

THE EXPRESSION OF THE AUTHOR'S POSITION IN SCIENTIFIC TEXTS STYLE OF SPEECH

The article discusses the main relationships between types and ways of expressing scientific texts. The article notes that the means of expressing the author's "I" can be recorded in every third sentence of a scientific text, and a certain type of text (description, narration, reasoning) has its own ways of authoring expression.

The authors in their work pay attention to the fact that the expression of the author's position depends on the belonging of texts to various fields of science (descriptive, experimental and theoretical). Depending on this, certain types of texts are considered with a predominance of certain ways of expressing the author's position. So as a result of the analysis, the following ways of expressing the author's position were singled out: pronominal-verbal forms of the 1st person singular and plural; constructions of the type "can + infinitive"; passive constructions.

Next, the authors analyze the relationship of these methods and text types. Based on the understanding of narration as a message about developing actions, certain parts of the text can be positioned as text with elements of description, reasoning or narration.

Interesting in terms of the expression of the author's position are the narrative fragments of the text, presenting information about the progress of the experiment or research. In this case, it is difficult to establish the author's involvement in a particular experiment. In this case, you should pay attention to the use of indefinite constructions or pronoun-verb forms of the 1st person singular. According to the authors, one of the common types of text in scientific speech is reasoning. This type of text is used by the author when summing up the information already available, when summing up the reader to a certain conclusion and proceeding to further description. The argument is widely used controversy. The polemical variety of reasoning occurs in any direction of knowledge. It should be noted that in oral scientific speech in the argument the same methods of the author's position are distinguished as in written speech.

So, the main links between the types of text and the methods of the author's expression allow us to conclude that the use of some types of texts is preferential compared to others, depending on their language features.

Key words: description; reasoning; glue; provence; it we a pen and pronominal-GAL forms.

В данной статье хотелось бы проанализировать особенность выражения авторского видения, авторской позиции на примере различных типов научных текстов.

Мы можем отметить, что в настоящее время в научном стиле выработались специальные, отличные от других сфер, способы выражения авторского «я», которые являются весьма частотными(они могут быть зафиксированы в каждом третьем предложении научного текста). Исследование показывает, что способы выражения авторского «я» закрепляются за определенным типом текста (описанием, повествованием, рассуждением) и дифференцируются в зависимости от того, в какой сфере представлена научная речь: в письменной или устной.

Кроме того, в текстах, принадлежащих разным наукам (точнее, направлениям науки: описательному, экспериментальному и теоретическому), прослеживается тенденция к

преимущественному использованию одних типов текста по сравнению с другими, что ведёт к преобладанию в них тех или иных способов выражения авторской позиции.

Поскольку данные способы обычно входят в состав субъективно-предикатной основы предложения, возможность указать для ряда текстов способы выражения авторского «я» позволит анализ именно этих предложений.

В результате анализа текстов по химии, геологии, физики, языкознанию были выделены следующие способы выражения авторского «я»:

1) местоименно-глагольные формы 1-го л. ед. ч. (**мне кажется, отмечу, я считаю и т.д.**);

2) местоименно-глагольные формы 1-го л. мн. ч. (**предложим, нами исследованы, мы рассмотрели и т.д.**);

3) конструкции типа «можно+инфинитив» (**можно отметить, необходимо подчеркнуть**), пассивные конструкции (рассматривается, определён, был исследован).

Проанализируем взаимосвязь перечисленных способов и типов текста.

Описание в функционально-смысловом и структурном отношении противопоставляется повествованию и отличается статичностью, выражающейся в соответствующей соотнесённости видно — временных значений, в прямой модальности, перечислительной структуре однородных компонентов и перечислительной интонации. В работах описательной направленности способ выражения авторской позиции незначителен. Следовательно, можно сделать вывод, что в описательном тексте перечисленные выше способы выражения авторского «я» почти не встречаются.

Исходя из понимания повествования как сообщения о развивающихся действиях или состояниях предметов вставки, встречающиеся непосредственно в описании (**как видим на рис., на схеме можно рассмотреть и т.п.**) и предваряющие описание высказывания (типа: **рассмотрим таблицу**) или же заключительные фразы (типа: **мы рассмотрели**), можно позиционировать как элементы повествования, а любое заключительное произведение — как повествовательный тип текста с вкраплениями описаний, рассуждений и других более мелких повествований.

Интересны в плане выражения авторского «я» повествовательные фрагменты текста, излагающие информацию о ходе эксперимента или исследования, осуществляемого автором работы. Например, в описании эксперимента используются одни и те же языковые средства, что в ряде случаев затрудняет возможность установить причастность автора к описываемому эксперименту. Невыраженность авторства объясняется стремлением описать в первую очередь ход эксперимента, условия его протекания. Такая манера изложения связана и с коллективным характером творчества.

Приведем типичный пример повествовательного типа текста, информирующего об эксперименте:

В настоящее время природа обычной линейной молнии установлена ...

Появление шаровидной молнии связана с

Поэтому рассмотрим основные группы газовых разрядов ...

Как видим, в каждом предложении встречаются конструкции, в которых непременно подразумевается участие автора. В повествовании употребительны и неопределенно-личные конструкции типа: **позволяет установить ... , этот тип можно отнести к ... , приходим к заключению ... и т.д.**

Повествование в устной научной речи, имея сходные черты с повествованием в письменной, содержит существенные отличия. В частности, в функции следующих элементов в устной речи весьма употребительны местоименно-глагольные формы 1-го л. ед. ч.: **расскажу вас о ..., рассмотрел ... и т.д.**

Одним из наиболее распространённых типов текста в научной речи является рассуждение. Данный тип текста используется автором при суммировании уже имеющейся информации, при подведении читателя к определенному выводу и переходе к дальнейшему изложению. Этот тип текста в качестве рассуждения широко использует полемику, что

является наиболее экспрессивной разновидностью рассуждения, так как строится на опровержении каких-либо утверждений и доказательств правоты автора. Обратим внимание на способы выражения авторского «я» в текстах-рассуждениях.

Для вводного рассуждения, встречающегося в текстах всех направлений знания, характерно употребление конструкций типа **«ясно, что ...»**, **«можно + инфинитив»** и реже – **«местоименно-глагольных форм 1-го л. мн. ч.»**.

Например:

... дана попытка описания ... ;

... ясно, что подобное описание не противоречит ... ;

... считаем, что данное описание может быть

Интересно, что подобные конструкции могут быть использованы во всех текстах научного стиля.

Наиболее употребительными формами выражения авторского «я» в таких текстах являются глагольные формы 1-го л.мн.ч. при отсутствии местоимений, реже встречаются конструкции типа **«можно + инфинитив»**. Причем личные формы по своей семантике почти не отличаются от неличных.

Например:

Предположим сначала, что ... ;

Обозначим через ... функцию распределения величины ... ;

Легко проверить следующую цепочку соотношений

Важно, что в полемических текстах представлены как личные, так и неличные способы выражения авторского «я»; могут быть возможны местоименно-глагольные формы 1-го л.ед.ч. Например:

Я настаиваю на решающей роли ... ;

Я готов допустить, что ... , но ведь возможен и иной ход развития

Как уже отмечалось, полемическая разновидность рассуждения встречается в любом направлении знания. Однако в работах по философии и филологии полемические фрагменты текста отмечены чаще, чем в естественно-научных текстах.

В устной научной речи в рассуждении выделяются в основном те же способы выражения авторского «я», что и в письменной. Исключения составляют слова автора в значении «я» или мы в значении «я», которое крайне редко встречается в докладах, лекциях и сообщениях. Кроме того, существенным отличием устного рассуждения от письменного является высокая частотность местоименно-глагольных форм 1-го л.ед.ч. не только в полемике и вводном рассуждении, но и в математизированном рассуждении.

Таким образом, рассмотренные основные связи между типами текста и способами выражения авторского «я» позволяют сделать вывод о преимущественном использовании одних типов текстов по сравнению с другими при анализе языковых особенностей научной речи.

Литература

1. Кожина М.Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими. - Пермь, 2009
2. Метс Н.А., Митрофанок О.Д. Структура научного текста и обучение монологической речи. – М., 1981
3. Ясницкий Ю.Г. Об изменениях в соотношении различных способов выражения авторского «я» в русской научной речи. – В кн.: Проблемы функционирования языка в его разновидностях. – Пермь, 1999. – 450 с.

References

1. Kozhina M.N. About the verbal system of scientific style compared with some others. - Perm, 2009
2. Mets NA, Mitrofanok O.D. Structure of the scientific text and the teaching of monologic speech. - Moscow, 1981

3. Yasnitsky Yu.G. On the changes in the ratio of different ways of expressing the author's "I" in Russian scientific speech. - In: Problems of the functioning of language in its varieties. - Perm, 1999. - 450 p.

УДК 81-26

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»
ст.преп. кафедры английского языка
Ревина Н.В.
ДНР, г.Донецк, тел. 071 380 75 35
e-mail: kaf_engl-2017@mail.ru

Donetsk National Technical University
English Language Department
Senior Lecturer
Revina N.V.
DPR, Donetsk, tel. 071 380 75 35
e-mail: kaf_engl-2017@mail.ru

Наталья Владимировна Ревина

ЛИНГВОКРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются условия и пути проникновения иноязычной лексики в русский язык. Дается определение иноязычных заимствований. Указываются классификации заимствованных слов с учетом различных признаков, предложенные учеными-лингвистами. Затрагиваются вопросы целесообразности употребления заимствований в русском языке. Особое внимание уделяется употреблению английских терминов в различных областях науки, производства, культуры. Приводятся примеры английских терминов, широко употребляемых в сфере бизнеса, СМИ, спорте и др. Делается акцент на употреблении английских терминов в области информационных технологий. Подчеркивается факт выхода терминов за пределы терминологической сферы и перехода их в общезыковое употребление.

Ключевые слова: заимствования, проникновение, ассимиляция, термин, узкоспециализированный, общезыковой.

Natalia Vladimirovna Revina

LINGUISTIC AND CREATIVE POTENTIAL OF ENGLISH BORROWED WORDS IN RUSSIAN LANGUAGE

The article deals with conditions and ways of foreign words interference in Russian Language. The definition of borrowed words is given. Some classifications of borrowings, various peculiarities taken into account are mentioned. The article is also concerned with the expedient usage of borrowings in the Russian language. Most attention is paid to English terms usage in various spheres of science, manufacture and culture. The examples of English terms used in the field of business, media, sports, etc. are referred to. It is also emphasized the English terms usage in information technology area. There should be underlined that terms are used in terminological sphere and in common language as well.

Key words: borrowings, interference, assimilation, term, special terminology, common language.

Развитие лексических знаний представителей любого народа отражается через призму развития общества, его научных и культурных достижений. Любая языковая группа включает в себя различные пласты словарного состава, такие как профессиональная, общеупотребительная, разговорная лексика, которая характерна разным сферам употребления. Однако слова можно разделить на две группы в соответствии с их происхождением. Одни являются «родными», возникшими в процессе внутреннего развития того или иного народа (например, исконнорусские, старославянские, кельтские и т.д.), другие попали в языковое употребление извне, в результате развития торговых отношений, установления территориальных и культурных взаимоотношений.

По мнению лингвистов, следствием этих исторических связей является усвоение новых понятий и названий этих понятий. В результате обмена культурной, научной информацией, установления контактов появляются заимствования.

Целью данной статьи является изучение путей проникновения иноязычных слов в русский язык. Предметом исследования стали английские заимствования, функционирующие в языке-реципиенте. Мы ставим перед собой следующие задачи:

- дать определение иноязычных заимствований;
- проследить пути проникновения и основные этапы освоения заимствований в русском языке;
- на конкретных примерах выявить целесообразность употребления заимствований в русском языке.

Заимствованными называются иноязычные слова, пополнившие словарный состав другого языка.

Большое внимание теории происхождения, классификации и употребления заимствований, в частности, в английском языке, уделено в исследовании известного лингвиста И.Р. Арнольд, результаты которого изложены в учебнике по лексикологии [1].

Представляется, что некоторые утверждения, сделанные в данном исследовании, могут быть применены и к заимствованиям в русском языке. Так, интерес вызывает классификация заимствований по степени их ассимиляции, хотя она (классификация), по словам автора, носит очень общий характер («can be very general») [1, с.252].

Согласно данной классификации предлагается 3 группы заимствований: полностью ассимилированные, частично ассимилированные и так называемые варваризмы (слова из другого языка, используемые в речи и на письме, для которых существуют русские эквиваленты, например, *hello, ciao, addio* – привет, пока; *amico* – друг; О.К. – хорошо и т.д.).

Заимствования относятся к частично ассимилированным, если они не ассимилированы семантически, то есть, они обозначают понятия, специфические для страны, из которой они были заимствованы. Например, титулы – шейх, шах, раджа; одежда – сомбреро и др.); не полностью ассимилированы фонетически (*полиция* – фр.*Police, Вавилон* – *Babylon*); не полностью ассимилированы графически (*табло* – *tableau, бульвар* – *boulevard*).

Определить язык заимствования можно по морфологическим, фонетическим, графическим признакам.

Например, слова, имеющие корни – *гео, логос, аэро, термо*, – греческого происхождения: *геология, геополитика, аэропорт, термометр*;

имеющие приставки – *экстра, контр*- латинского происхождения;

имеющие ударение на последнем слоге – французского происхождения: *вояж, шоссе, медальон*.

Современный мир развивается все ускоряющимися темпами. Под словом «мир» в данном случае понимают различные области знаний, главным носителем которого является человечество. Современный мир превращается во «всемирную деревню» («global village»), характерной чертой которой является установление все более тесных отношений, контактов между разными странами и народами, группами людей и отдельными индивидуумами. Процесс развития культурных, торговых, туристических взаимоотношений способствует

развитию языков общения, что оказывает существенное влияние, прежде всего, на расширение словарного пласта языков, тем самым обогащая их.

Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что английский язык сегодня занимает лидирующее место среди языков международной коммуникации. Такую роль языка можно объяснить и обширными территориями, на которых он был и остается распространенным (огромная территория колоний бывшей Британской империи), и тем вкладом в развитие научных и технологических знаний, культуры и искусства, который внесли представители англоязычных стран (Великобритании и США). На развитие языка оказала влияние стремительно развивающаяся на протяжении веков торговля и английская промышленная революция.

Общепотребительными в русском языке стали названия одежды (например, *jeans, shorts, pullover, sweater, cocktail dress* – англ.; *джинсы, шорты, пуловер, свитер, коктейльное платье* – русск.); кулинарные блюда (*roastbeef, cheesecake, jam, cracker* – англ., *ростбиф, чизкейк, джем, крекер*). Названия некоторых видов тканей произошли от английских слов:

стретч (англ. *stretch* – тянуться, растягиваться); *микрофибра* (англ. *microfibre* – нить необыкновенно маленького размера); *холлофайбер* (англ. *hollow fibre* – пустотелая, объемная нить).

Выше названные слова изначально можно отнести к терминам в области химии и текстильной промышленности. Сейчас они пополнили класс общепотребительной лексики.

Особое место в словарном составе языка принадлежит терминам. Под **термином** понимается слово или группа слов, которые называют понятие, характерное определенной специальной области знаний, технологии, культуры.

С.И. Лягушевич полагает, что «терминология формируется на основе деятельности профессионально ориентированных носителей языка, создающих в соответствии с коммуникативными потребностями необходимые средства номинации» [3, с.5]. Некоторые исследователи дают характеристику термина как слова, которое «обозначает существенные отличительные признаки специального понятия» [5, с.164]. Термин однозначен и не имеет никакой эмоциональной окраски, т.е. не зависит от микроконтекста внутри своей сферы.

Развитие научно-технологических процессов в современном мире все больше влияет на все сферы общественных явлений.

В своей научной работе И.Р. Юнусова говорит о влиянии НТР на значительную активизацию терминологической лексики, в результате чего некоторые элементы терминологических систем входят в общезыковое употребление [6].

Так, например, терминология сферы бизнеса базируется на заимствованиях из английского языка:

- *инвестор* (англ. *investor*) – тот, кто вкладывает финансовые средства в развитие области экономики (также «инвестиции, инвестировать»). Сравним: рус. «вкладывать финансовые средства; вкладывать какой-то смысл в», но сказать «инвестировать смысл» нельзя. На данном примере можно сделать вывод о переходе термина в общепотребительную лексику;

- *менеджмент* (англ. *management*) – процесс управления организацией, орган управления, совокупность лиц, осуществляющих управление;

- *маркетинг* (англ. *marketing*) – рыночная деятельность, организация производства и сбыта товаров и услуг, основанная на изучении потребностей рынка;

- *брокер* (англ. *broker*) – агент, посредник при заключении сделки;

- *бренд* (англ. *brand*) – название товара, выпускаемого определенной компанией и пользующегося популярностью;

- *дефолт* (англ. *default*) – неспособность выполнять финансовые обязательства;

- *ритейлер* (англ. *retailer*) – продавец в сфере розничной торговли;

- *ноу-хау* (англ. *know how*) – технология производства, позволяющая создать товар, услугу уникальным образом.

Развитие и все более широкое распространение средств массовой информации (масс медиа от англ. mass media) охватывает огромную и все более значимую сферу деятельности человеческого сообщества. СМИ оказывают все большее влияние (часто необоснованное) на сознание, психику и восприятие действительности человеком. Поэтому представляется возможным сделать вывод о том, что, будучи изначально терминами в специальной области, некоторые из них переходят в общеупотребительную, а иногда и в разговорную лексику.

Так, например, в общеязыковое употребление вошли такие термины:

- *прайм-тайм* (англ. prime-time) – время демонстрации и просмотра программ на ТВ наибольшим количеством зрителей;

- *мейнстрим* (англ. main stream) – главное направление или главная точка зрения в предоставлении информации;

- *имиджмейкер* (англ. imagemaker) – тот, кто создает определенное восприятие того или иного человека (часто политика или публичного человека) в обществе;

- *рейтинг* (англ. rating) – оценка, степень популярности;

- *пиар* (англ. PR –public relations) – работа по представлению общественности чем занимается организация или лицо, претендующие получить одобрение, рекламирование;

- *брифинг* (англ. briefing) – период времени для выступления политика, общественного деятеля с важной информацией;

- *саммит* (англ. summit) – встреча представителей стран на высшем уровне;

- *ток-шоу* (англ. talk show) – дискуссия среди группы людей (часто на ТВ) по поставленной проблеме с высказыванием различных точек зрения.

В сфере развлечений, досуга, а также быта встречаются современные заимствования. Например:

- *триллер* (англ. thriller) – фильм, вызывающий большое психологическое напряжение, рассказывающий о преступлениях и убийствах;

- *блокбастер* (англ. blockbuster) – книга или фильм, пользующийся популярностью;

- *саундтрек* (англ. soundtrack) – музыка к фильму;

- *бестселлер* (англ. bestseller) – печатное издание с большим объемом продаж и пользующееся популярностью;

- *блендер* (англ. blend), *миксер* (от англ. mix) – бытовые приборы (чаще электрические) для смешивания разнородных продуктов до однородной консистенции;

- *бойлер* (англ. boil) – котел для нагревания воды в квартире, доме или котельной;

- *микроволновая печь* (англ. microwave oven);

- *пазл* (англ. puzzle) – головоломка;

- *кемпинг* (англ. camping) – место отдыха (чаще за городом), где отдыхающие проживают в палатках или небольших домиках;

- *паркинг* (англ. parking) – место парковки автомобилей.

Как известно, спорт является еще одной сферой с большим количеством терминов, заимствованных из английского языка и перешедших в раздел общеупотребительной лексики. Можно предположить, что многие слова вошли в русский язык как названия ранее не существовавших на землях с преобладанием общения на русском языке понятий или объектов. Так, например, слова *баскетбол*, *футбол* являются названиями игр, родиной которых является Великобритания. А понятия, тесно связанные с этими играми (*форвард* – англ. «forward», *рефери* – англ. «referee», *пенальти* – англ. «penalty»), стали неотъемлемой частью спортивной терминологии. Интересным представляется заимствованное слово «*голкипер*» (англ. goalkeeper) вместо «вратарь». Полагаем, что первое слово более четко формулирует роль данного исполнителя. Так, «вратарь» – это тот, кто стоит у ворот на футбольном поле; в то время как «голкипер» – это тот, кто ловит и удерживает мяч-цель.

Приведем еще несколько примеров спортивных терминов:

гандбол (handball), *бодибилдинг* (bodybuilding), *армреслинг* (armwrestling), *кикбоксинг* (kickboxing), *серфинг* (surfing), *скейтборд* (skateboard), *фитнес* (fitness) и др.

Необходимо отметить, что самой значительной сферой деятельности современного общества, костяк терминологии которой составляют английские заимствования, является область информационных технологий (ИТ). Сегодня едва ли можно встретить какого-либо специалиста, студента, ученика и просто обывателя, который никогда бы не слышал нижеупомянутых названий и не сталкивался с соответствующими предметами, объектами и понятиями: *компьютер* (англ. computer), *дисплей* (англ. display), *ноутбук* (англ. notebook), *монитор* (англ. monitor), *гаджет* (англ. gadget), *чат* (англ. chat), *провайдер* (англ. provider), *хакер* (англ. hacker), *сервер* (англ. server) и др.

Следует обратить внимание на употребление английских терминов в процессе коммуникации представителями ИТ-сообществ (специалистами, работающими в сфере информационно-компьютерных технологий, преподавателями и студентами – так называемыми «айтишниками»). Например, термин «*ботлнек*» (англ. «bottleneck») употребляется для обозначения возникшей сложной проблемы, требующей срочного решения. (Сравним: горлышко бутылки – узкое место – иногда создает препятствия в процессе наполнения и наоборот сосуда твердыми веществами). В качестве примеров интересными представляются следующие английские термины, часто употребляемые студентами и преподавателями в процессе обучения:

- *майнинг* (англ. mining) – процесс анализа большого количества сохраняемых данных с целью получения новой полезной информации;
- *десктоп* (англ. desktop) – компьютер, установленный в офисном учреждении на столе;
- *лэптоп* (англ. laptop) – самый большой тип портативного (т.е. который можно переносить) компьютера;
- *драйвер* (англ. driver) – системная программа, которая управляет периферийным устройством;
- *паттерн* (англ. pattern) – шаблон, лекало;
- *биг дата* (англ. big data) – большое количество необработанных разнообразных данных;
- *баг* (англ. bug) – ошибка, дефект в программе;
- *трафик* (англ. traffic) – объем данных, которые проходят через сервер;
- *роутер* (англ. router) – электронное устройство, соединяющее различные сети или части сети. Определяет путь, по которому должен пойти сигнал до места назначения;
- *процессор* (англ. processor) – устройство в компьютере, которое обрабатывает данные;
- *итерация* (англ. iteration) – шаг повторения одного и того же.

Некоторые термины, заимствованные из английского языка, не сохраняют фонетическую идентичность и переводятся на русский язык буквально:

- англ. *trade mark* – русск. «торговая марка»;
- англ. *mouse* – русск. «мышка».

Названия других имеют две формы прочтения, например, «электронная почта» и «*имейл*» (от англ. e-mail).

Анализ практического материала позволяет сделать вывод о том, что английские заимствования обладают огромным лексическим потенциалом, тем самым обогащая другие языки и русский язык в частности. Особая роль при этом отводится терминам. Термины вышли за пределы терминологической сферы, утрачивая свое узкоспециальное значение, и перешли в общеязыковое употребление, иногда становясь словами разговорной речи. Так, термин «*мотор*» (от англ. motor), имеющий значение «механизм, приводящий авто в движение», часто употребляется в разговорной речи как «автомобиль». А аббревиатуры *SMS* (Short Message Service) и *GPS* (Global Positioning System) стали неотъемлемыми понятиями повседневной жизни, а соответственно и словами современной разговорной речи. Перспективы нашего исследования видим в изучении терминологической системы русского языка для разных отраслей промышленности, а также установлении связей между происхождением термина и его функционированием в современном русском языке.

Литература

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка = The English Word : учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков / И.В. Арнольд. – Москва: Высшая школа – 1973. – с.303.
2. Горбатенко О. Блог. Заимствования в английском языке. 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://englex.ru/english_borrowings-in-russian
3. Лягушевич С.И. Метафорический перенос в образовании терминов подязыка радиоэлектроники в современных французском и английском языках : автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н. : спец. 10.02.20 / С.И.Лягушевич. – Минск. 2005. – 16с.
4. Собянина В.А. Процесс возникновения специальной лексики на основе обиходно-разговорной / В.А. Собянина // Вопросы лингвострановедения и лексикологии / Межвуз. сб. статей, аннотаций, рецензий и библиографий под ред. В.Д.Девкина. – М.: Прометей. – 2003. – С.82-93.
5. Соловьева В.В. Проникновение терминологической лексики в общезыковое употребление. Функциональный стиль научной прозы. / В.В.Соловьева – М. –1980. – с.162-177.
6. Юнусова И.В. Взаимопроникновение и взаимовлияние терминологической, общеупотребительной и разговорной лексики. / И.В. Юнусова. // Вестник Башкирского университета. – 2009. – т.14. – №3. – С.857-860.

References

1. Arnold I.V. Lexicology of modern English = The English Word: a textbook for students of institutes and departments of foreign languages / I.V. Arnold. – Moscow: High School. 1973. – 303p.
2. Gorbatenko O. Blog. Borrowing in English. 2018 [Electronic resource] .– Access mode https://englex.ru/english_borrowings-in-russian
3. Lyagushevich S.I. Metaphorical transfer in terms formation of the radio electronics sublanguage in modern French and English: Abstract. dis. on the competition scholarly step. Ph.D. : special 10.02.20 / S.I. Lyagushevich. – Minsk. 2005. – 16p.
4. Sobyantina V.A. The process of special vocabulary appearance based on everyday conversation / V.A. Sobyantina // Questions of linguistic studies and lexicology / Intercol. Collections of articles, annotations, reviews and bibliographies ed. V.D. Devkin. – M. : Prometheus. – 2003. – P.82-93.
5. Solovyova V.V. Penetration of terminological vocabulary in common language use. Functional style of scientific prose. / VV Solovyova – M. –1980. – P.162-177.
6. Yunusova I.V. The interpenetration and interaction of terminological, common and colloquial vocabulary. / I.V. Yunusova. // Bulletin of the Bashkir University. – 2009. – T.14. – Number 3. – P.857-860.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный Donets National Technical University,
технический университет» English Language Department
доктор филол. наук, профессор кафедры Doctor of Philology, Professor
английского языка

Соснина Л. В.

ДНР, г. Донецк, тел. +38 (071) 394-12-83

e-mail: ludmilasosnina@gmail.com

Sosnina L. V.

DPR, Donetsk, tel. +38 (071) 394-12-83

e-mail: ludmilasosnina@gmail.com

Людмила Васильевна Соснина

ЯЗЫКОВЫЕ ИННОВАЦИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ НА УКРАИНЕ

Рассматриваются основные направления словообразовательного процесса в рамках событий политического кризиса на Украине. Социально обусловленная активизация словотворческих процессов привела к появлению большого количества новообразований, которые охватывают различные сферы жизни общества и оказывают воздействие на массовое сознание носителей языка. Новообразования убедительно доказывают, что деривационный механизм и словообразовательная система в целом реагируют на актуальные социополитические процессы. Современные лингвисты сходятся во мнении, что при создании новообразований, отражающих украинские события, используются такие узуальные способы, как, например, суффиксация, префиксация, сложение, в том числе и аббревиация. В начале XXI века особенно активно протекает процесс междусловного наложения, который современные лингвисты определяют как контаминацию или гибридизацию. Данное языковое явление выступает как часть неологизации лексического состава языка. Контаминация используется в речи, с одной стороны, как мотивированный коммуникативными целями, условиями речевого общения стилистически значимый способ выражения мысли адресанта, чтобы придать высказыванию или тексту экспрессию, повысить выразительность речи, подчеркнуть нужные адресанту смысловые, оценочные, эмоциональные акценты, определённую тональность слов, фразы, абзаца, текста в целом. В современном политическом дискурсе превалирует инвективная лексика. Инвективы – слова и выражения, заключающие в своей семантике, экспрессивной окраске, оценочном компоненте содержания интенцию говорящего или пишущего унижить, оскорбить, обесчестить, опозорить адресата речи или третье лицо, обычно сопровождаемую намерением сделать это в как можно более резкой и циничной форме. Проводится структурно-семантический анализ новообразований по данной тематике. Обосновывается значимость исследуемого материала для лингвистической диагностики социально-политических процессов.

Ключевые слова: деривация, новообразование, политический кризис, словообразовательные модели, СМИ.

Ludmila Vasilievna Sosnina

LANGUAGE INNOVATIONS AS REFLECTION OF POLITICAL STRUGGLE IN UKRAINE

There have been considered the main directions of word-formation processes in connection with Ukraine political crisis. The structure and semantic analysis of new words is carried out there. The importance of proposed material for social processes linguistic diagnostics has been proved.

The socially related activation of word-formation processes has resulted in a great number of new words that embrace the different spheres of life in society and influence speakers mass consciousness. New words prove that a derivation mechanism and word-formation system as a whole react on political processes. Modern linguists suppose that creation of new formations reflecting the Ukrainian events are being carried out with the help of such methods as suffixation, prefixation, addition and abbreviation as well. At the beginning of the XXI century we have noticed the process of imposition that is determined as contamination or hybridization. This language phenomenon is a part of language neologisation. Contamination is used in speech as meaningful method of expression in order to underline the necessity of semantic, evaluation, emotional accents, certain tones of words, phrases, texts. Invectives predominate in modern political discourse. Invectives are words and expressions containing speaker's intention to humiliate, offend, disgrace somebody, usually they are used in rude and cynical speech forms.

Key words: derivation, new word, political crisis, word-formation models, media.

Общественно-политические события последнего десятилетия привели к небывалому подъему словообразовательной активности в современном коммуникативном пространстве. Материал нашего исследования представляет собой авторскую картотеку новых языковых фактов, извлеченных методом сплошной выборки из публикаций российских и украинских СМИ, а также с привлечением данных «Национального корпуса русского языка». **Актуальность** работы определяется множеством факторов, среди которых первостепенное значение имеет необходимость в систематизации большого количества окказионализмов, встречающихся в информационном пространстве. **Цель** данной статьи видится нам в определении основных направлений создания новых деривационных единиц и описании социально-языкового креатива, возникшего при описании событий времен украинского кризиса.

По мнению О.С. Иссерс, «формирование общественного сознания осуществляется преимущественно с помощью языковых средств, что обусловлено спецификой доминирующих каналов коммуникации в современном обществе» [3, с. 80]. В качестве индикаторов социальных изменений можно рассматривать некоторые лексические единицы, которые являются «вершинами» концептов, маркерами мировоззрения, системы ценностей (власть, народ, социальная справедливость, общественный диалог, компромисс, общественный контроль). Т.В. Шмелёва назвала их ключевыми словами текущего момента [6]. Ключевые слова текущего момента (КСТМ) господствуют в понятийно-лексическом поле текстов СМИ и выполняют роль ключа для целой группы связанных с ними идей и понятий. Автор называет следующие признаки данной группы слов: 1) высокая частотность, в т.ч. использование в заголовочных комплексах и рубриках; 2) словообразовательный потенциал (активное использование для образования новых слов); 3) языковая рефлексия. Совокупность ключевых слов создает своеобразный портрет эпохи. Если говорить о событиях на юго-востоке Украины, то ключевыми словами текущего момента могут быть следующие: ополченец, ДНР, непризнанные республики, сепаратисты, гумконвой, зачистка, антитеррористическая операция (АТО). Основная политическая тенденция 2014 года может быть сформулирована следующим образом - все замерло внутри России, а события происходят только вблизи ее границ, вполне понятно, что речь идет о событиях на Украине. Именно поэтому большая часть так называемого новояза связана с украинской тематикой – *Новороссия, вежливые люди, Крымнам, колорады, ватники*. По мнению Ю.А. Мельник, «интересные окказиональные явления возникают при семантическом способе словообразования, когда новое значение у слова появляется путем его расширения или сужения на основе метафорического или метонимического переноса» [4, с. 115]. Так, под *Новороссией* исторически подразумевалась территория Северного Причерноморья, в настоящее же время под этим названием выступает конфедеративный союз непризнанных Донецкой и Луганской народных республик.

Социально обусловленная активизация словотворческих процессов привела к появлению большого количества новообразований, которые охватывают различные сферы жизни общества и оказывают воздействие на массовое сознание носителей языка. Новообразования убедительно доказывают, что деривационный механизм и словообразовательная система в целом реагируют на актуальные социополитические процессы. Современные лингвисты сходятся во мнении, что при создании новообразований, отражающих украинские события, используются такие узуальные способы, как, например, суффиксация, префиксация, сложение, в том числе и аббревиация. В качестве исходных слов выступают названия социальных организаций и структур, имена ключевых общественных фигур, а также ключевые слова текущего момента. Суффиксальным способом образованы инновации *днровец / дэнэровцы* (от ДНР): *Как рассказывает мне его сестра Наталья, дэнэровцы — их было около 20 человек — провели в доме обыск* (<https://meduza.io/feature/2016/02/19/na-podvalah-donbassa>); *стрелковцы* (от Стрелков): *«В ночь на 12 апреля 52 «стрелковца» высадились в Ростовской области* (<https://donpress.com/news/23-06-2018>); *майданички* (от майдан): *22 февраля майданички добились своего: Янукович бежит из страны* (<http://msk.kp.ru/daily/26310/3188722/>). Отдельную группу среди суффиксальных производных составляют образования с оценочными суффиксами: *беркутенок / беркутята* (бойцы подразделения милиции «Беркут»); *сепаратенок, сепаратисточки, «Ополченочка»* (название документального фильма). Зафиксированы и примеры усечения основы слова: *О них я написал в посте «Мама, папа и я, и вся сепарская семья»* (<https://oldgoro.livejournal.com/498122.html>).

Префиксальный способ фиксируем в следующих примерах: *Видимо намекая на уровень царящего здесь **постмайданного беспредела*** (<https://tehowar.ru/11919-ukrofashistskiy-zombilend-vzglyad-iznutri.html>); *Чтобы украинские партнеры не обижались, **запорембриковые медийчики** включали в такие списки по 4-5 украинцев* (<https://glavred.info/opinions/>).

Сложение основ наблюдается при образовании имен существительных и прилагательных: *Впрочем, не могу сказать, что **укро-пограничники** позволяли себе какие-то явные издевательства над русскими. Крах украинской державности – кол в грудь **укрозомби*** (<https://tehowar.ru/11919-ukrofashistskiy-zombilend-vzglyad-iznutri.html>); *В то время **укрофашистские** самолеты в небе Донбасса еще летали* (<http://www.wikizamki.org/forum/index.php?topic=1892.2>).

По мнению ученых, неологизмы в русском языке можно разделить на две группы: 1) вернувшаяся лексика, это малоупотребительные или устаревшие слова, которые актуализировались, сохраняя свое прежнее значение и 2) актуализированная лексика – слова, прежде существовавшие в русском языке, но выступающие на современном этапе в ином осмыслении [1, с. 196]. К неологизмам вернувшейся лексики по анализируемой тематике можно условно отнести лексему *майдан*, если считать случаи, когда она используется в значении «площадь, место». Эта же лексема относится к группе актуализированной лексики. По нашим наблюдениям, лексема *майдан* приобрела следующие значения:

- (бессрочная) акция протеста;
- социальный бунт, противостояние с властью;
- борьба за смену режима;
- участники акции протеста;
- лагерь, объединение людей, осуществляющих протестную акцию;
- толпа людей, целенаправленно выводимых на улицу для достижения политических целей;
- средство достижения каких-то политических целей.

Полагаем, что лексема *майдан* существует в современном русском языке в роли вершинного слова словообразовательного гнезда. Напомним, что словообразовательное гнездо представляет собой иерархически организованную и упорядоченную совокупность всех производных базового слова. Под базовым или вершинным словом понимается номинатема, обозначающая любую языковую сущность, объединяющую глоссы, связанные

отношениями семантического тождества и формальной взаимообусловленностью. Рассмотрим несколько примеров, подтверждающих этот факт: *В то же время любой несанкционированный майдан у Кремля будет подавлен самими гражданами в память о киевских событиях* (Коротко // «Эксперт», 2015; Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru); *Через 5 лет причин майданить стало больше. Бывшие майдановцы нам теперь постоянно рассказывают, что они там стояли совсем не за это, что сейчас вокруг нас* (<https://ua24ua.net>); *Но, с другой стороны, может быть, оно и хорошо, что «левые» замайданцы так пишут?* (<https://maysuryan.livejournal.com/134095.html>). Такие высказывания слышатся не только от активистов-майданищиков (<https://pikabu.ru/tag/Майданутые/new>); *Радиолобители неоднократно перехватывали переговоры майданных снайперов, стрелявших в ментов и самих майдаунов* (<https://tehnovar.ru/11919-ukrofashistskiy-zombilend-vzglyad-iznutri.html>).

Другие примеры актуализированной лексики – это неологизм *ватник* в качестве обозначения собирательного образа русского патриота, *вата* со значением «группа людей, имеющих пророссийские взгляды», номинема *укроп*, употребляемая в качестве прозвища, данного гражданам Украины, отстаивающим права Украины на независимость, самоопределение и территориальную целостность: *Есть и другое определение ватника — «совок с активной гражданской позицией»* (<https://glavred.info/opinions/>).

По мнению Д.В. Соловьевой, превалирование в текстах СМИ префиксов с семантикой неистинности, ложности, мнимости явлений характеризует не только конфронтационную позицию изданий по отношению друг к другу, но и состояние современного общества в целом. Автор пишет, что «смена ценностных ориентиров, отсутствие прочного идеологического фундамента, распространение фальшивых идей и чужих приоритетов влияет на наполнение медиатекстов» [5, с. 249]. Неологизм чаще образован от стилистически нейтральной лексемы, а имплицитную оценочность ему придают экспрессивные префиксы или суффиксы. Префиксы *псевдо-*, *лже-*, *квази-* используются для негативной характеристики денотата: *Годовщина референдума: псевдопарад в Донецке возглавили байкеры* (<https://fakty.com.ua/ru/videos/89714/>). Негативную оценку с оттенком иронии или сарказма выражает префикс *недо-*: *Истинный облик Недоносии* (<https://staatsieherheit.livejournal.com/13099.html>). Использование окказионализма *Недоносия* в противовес названию *Новороссия* позволяет автору указать на бесполезность, несостоятельность и даже никчемность происходящих событий.

Префиксоид *евро-* со значением «относящийся к Европе» используется журналистами как в номинативных целях, так и для выражения личного отношения к происходящему, например: *На прошлой неделе еврочиновники не только не нашли оснований для отмены санкций, но и пригрозили возможным введением новых, если геополитическая напряженность не ослабевает.* (Доллар все ближе к взятию рубежа в 40 рублей // «Эксперт», 2014; Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru); *Не потому, что строить козни вообще нельзя — в жизни всякое бывает, случается и нужда где-нибудь евромайдан устроить* (Максим Соколов. Служил ты недолго, но честно // «Эксперт», 2014; Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru).

Столкновение идеологических, общественно-политических взглядов проявляется в активизации префиксов *анти-*, *контр-* со значением отрицания: *Из этого следует простой вывод: рассчитывая контрмеры в отношении санкций, нам чрезвычайно важно придерживаться принципа разумной достаточности* (Автаркия себе дороже // «Эксперт», 2014; Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru).

Одним из наименее изученных направлений в современном словообразовании является *голофрагис*, который представляет собой свертывание предложения в слово. Слова, образованные подобным способом, называются голофрагматическими конструкциями. Приведем следующие примеры: *А чтобы Вы не стонали привычное «вывсеверете» некоторые свои аргументы подкреплю ссылками на ваши же, российские источники информации* (<https://antikor.com.ua/articles/60727>); *И вот уже полгода «крымнаш»: украинца*

днем с огнем не сыщешь. Это он так ласково охарактеризовал «цэвронную» Украину (<https://fishki.net/anti/1307696-ukrofashistskij-zombilend-vzgljad-iznutri.html>); Сейчас много пишут о проблемах «онижедети»-«яжемать» (<https://zen.yandex.ru/media/>); Дедывоевали (<https://glavred.info/opinions/>).

В начале XXI века особенно активно протекает процесс междусловного наложения, который современные лингвисты определяют как контаминацию или гибридизацию. Данное языковое явление выступает как часть неологизации лексического состава языка. Контаминация используется в речи, с одной стороны, как мотивированный коммуникативными целями, условиями речевого общения стилистически значимый способ выражения мысли адресанта, чтобы придать высказыванию или тексту экспрессию, повысить выразительность речи, подчеркнуть нужные адресанту смысловые, оценочные, эмоциональные акценты, определённую тональность слов, фразы, абзаца, текста в целом. По мнению Е.А. Ждановой и Л.В. Рацибурской [2, с. 399], чаще всего встречается контаминация с усечением финала первого и начала второго слова, например: *Интересно, найдется ли идиот в России, который теперь даст подзаработать «укромористу» Зеленскому?* (<https://www.google.com.ua/ur>); – произошло наложение слов украинский и юморист; *Холодомор на Украине: люди гибнут из-за газового геноцида* (<https://rusvesna.su/news/1547140675>); – *холод+голодомор*; *В Киеве один из моих собеседников обронил: «Луганда и Донбабве»* (<https://oldgoro.livejournal.com/498122.html>). В этой же статье журналист заметил, что такие оскорбления, как «Донбабве» и «Луганда», явно придумывались шовинистами (Зимбабве и Уганда — африканские страны, где, с точки зрения «белых людей» живут унтерменши, если не вообще обезьяны). Довольно часто в современных медиа встречаются наименования Лугандон и Лугандония: *Вот, что касается непосредственно Лугандона, то он разваливается* (<https://donpress.com/news/>).

Заметим, что украинский кризис породил множество социально-политически окрашенных неологизмов, образованных путем контаминации: *Я веду репортаж из страны Укропии* (<https://www.newauthor.ru/lifestrory/strana-ukropija-novosti-strany-ukopii>) – Украина + Европа; *Майдауны полностью загадили центр Киева* (<http://ru-an.info/новости/>) – майдан + дауны; «*Майданацики*» или «*майданофашисты*» — это пожалуйста, а какие-нибудь «урки» — извините, нет (<https://maysuryan.livejournal.com/134095.html>); *Большинство постов пресс-секретаря посвящены Украине, которую, иначе как «Укропия» или «Украдина» он не называет* (<https://belsat.eu/ru/news/>). При междусловном наложении возможно слияние от двух слов и более. Весьма интересным представляется наименование Укртопия, что является гибридным образованием от трех слов – Украина, Утопия и Европа: *Но потом туда пришли древние укры – так они сами себя называли. И переименовали местность в Укртопию. Потом, со временем, буква Т где-то потерялась* (<https://www.newauthor.ru/lifestrory/strana-ukropija-novosti-strany-ukopii>). Ироничное название Бандерштадт является гибридом от фамилии Бандера и слова штатт, что в переводе с немецкого языка обозначает город. Бандерштадтом именуют Украину в целом, Львов, западные области Украины, иногда Луцк. Этот неологизм стал популярен после выхода в 1991 году пластинки группы «Братья Гадюкины», которая получила название «Мы ребята из Бандерштадта».

Так, название Бандерлогово является результатом контаминации трех слов – бандеровцы (наблюдаем усечение финала), бандерлоги и логово: *Вместо Львова - БандерЛогово!*, данное наименование носит явно негативный характер. В первую очередь бандерлог обозначает **абсолютно заурядного, ничем не примечательного человека**, который является представителем «серой массы» и всегда следует за течением. Из этого определения вытекает второе, которое говорит о «бандерлогах» как о **людях, поддающихся влиянию пропаганды, подверженных «зомбификации»** и способных только на то, чтобы бездумно следовать чьей-то указке. Впервые слово «бандерлоги» появилось в «Книге джунглей» Редьярда Киплинга, где он так обозвал общество шумных обезьян, которые сильно зависели от своего короля. Термин этот был позаимствован автором из хинди, что

читается как **bandar-log**, от слов **bandar** — «обезьяна» и **log** — «народ». Дальнейшее активное использование данного слова приобрело явную политическую окраску. Как оказалось, в тридцатых годах двадцатого века «**бандерлогами**» начали называть себя **украинские националисты-подпольщики**, которые являлись последователями Степана Бандеры. В дальнейшем так стали называть людей, слепо верующих в убеждения вождя, не способных критически мыслить.

Кроме того, в состав гибридных слов может входить и обценная, пейоративная лексика, обуславливающая их грубоагрессивный характер: *Смешно, но сами **майданутые** не в курсе* (<https://tehnovar.ru/11919-ukrofashistskiy-zombilend-vzglyad-iznutri.html>); *Обстрел Горловки: украинские «**херои**» бьют по жилому сектору* (<https://rusvesna.su/news/1541669348>).

В современном политическом дискурсе превалирует инвективная лексика. *Инвективы* – слова и выражения, заключающие в своей семантике, экспрессивной окраске, оценочном компоненте содержания интенцию говорящего или пишущего унижить, оскорбить, обесчестить, опозорить адресата речи или третье лицо, обычно сопровождаемую намерением сделать это в как можно более резкой и циничной форме. Вербальная агрессия используется, как правило, когда не хватает аргументов, в мнимом споре начинает преобладать эмоциональная составляющая, рациональность отходит на второй план или вовсе исчезает [5, с. 248]: *К тому же неприязнь к москалям можно было не заметить, а если не заметить невозможно, то истолковать в утонченно антропологическом смысле, т.е. москали, они же **колорады** и **ватники*** (Максим Соколов. Ожесточение проигравших // «Эксперт», 2014; Национальный корпус русского языка; www.ruscorgora.ru); *Там еще много чего было, сплошной плач обиженных «**новороссыцев**», так что картишек в рукаве у меня нашлось немало* (<https://oldgoro.livejournal.com/498122.html>); *Кстати, о **майданутых**. Только что по транзитному залу проскочила группа настоящих живых **бандерлогов** – в шарфах **свидомых** цветов, гогочущих и орущих хором жуткими голосами «**Слава Украине!**». Это они, видимо, встречали очередной рейс из **Кацани*** (<https://fishki.net/anti/1307696-ukrofashistskij-zombilend-vzgljad-iznutri.html>).

В данной статье мы проанализировали несколько аспектов возникновения новообразований, имеющих отношение к событиям украинского кризиса. Перспективы нашего исследования видятся нам в систематизации подобной лексики с учетом структурно-семантического анализа. Интерес также представляет изучение политических эвфемизмов как важнейшего средства воздействия на сознание и формирование стереотипов речевого поведения.

Литература

1. Барбина Н.С., Семенова О.Ф. Языковые инновации в медиатекстах описания политической борьбы на Украине / Н.С. Барбина, О.Ф. Семенова // Евроазиатское сотрудничество: гуманитарные аспекты. С.190-200.
2. Жданова Е.А., Рацбургская Л.В. Современная украинская действительность в новообразованиях российских массмедиа / Е.А. Жданова, Л.В. Рацбургская // Вестник Новгородского ун-та им. Н.В.Лобачевского, 2015. - №2(2). – С. 397-401.
3. Иссерс О.С. Разговор о гражданском обществе: дискурсивные практики в СМИ и блогосфере / О.С. Иссерс // Мова. Науково-теоретичний часопис з мовознавства. – Одесса, 2014. - №20. – С.80-85.
4. Мельник Ю.А. Словотворчество-2014: хроника перемен через призму лингвистических наблюдений / Ю.А. Мельник // Вестник Челябинского госуд. ун-та, 2016. - №9 (391). – Филологические науки. Вып. 102. – С 110-118.
5. Соловьева Д.В. Семантика противостояния в лексемах современных медиатекстов / Д.В. Соловьева // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.В.Лобачевского, 2017. - №3. – С. 247-253.
6. Шмелева Т.В. Ключевые слова текущего момента / Т.В. Шмелева // Collegium. – 1993. - №1. – С. 33-41.

References

1. Barebina N.S., Semenova O.F. Yazykovyie innovatsii v mediatekstah opisaniya politicheskoy borby na Ukraine / N.S. Barebina, O.F. Semenova// Evroaziatskoe sotrudnichestvo: gumanitarnyie aspekty. S.190-200.
2. Zhdanova E.A., Ratsiburskaya L.V. Sovremennaya ukrainskaya deystvitelnost v novoobrazovaniyah rossiyskikh massmedia / E.A. Zhdanova, L.V. Ratsiburskaya // Vestnik Novgorodskogo un-ta im. N.V.Lobachevskogo, 2015. - №2(2). – S. 397-401.
3. Issers O.S. Razgovor o grazhdanskom obschestve: diskursivnyie praktiki v SMI i blogosfere / O.S. Issers // Mova. Naukovo-teoretichniy chasopis z movoznavstva. – Odessa, 2014. - №20. – S.80-85.
4. Melnik Yu.A. Slovtvorchestvo-2014: hronika peremen cherez prizmu lingvisticheskikh nablyudeniy / Yu.A. Melnik // Vestnik Chelyabinskogo gosud. un-ta, 2016. - №9 (391). – Filologicheskie nauki. Vyip. 102. – S 110-118.
5. Soloveva D.V. Semantika protivostoyaniya v leksemah sovremennyih mediatekstov / D.V. Soloveva // Vestnik Nizhegorodskogo un-ta im. N.V.Lobachevskogo, 2017. - №3. – S. 247-253.
6. Shmeleva T.V. Klyuchevyie slova tekushego momenta / T.V. Shmeleva // Collegium. – 1993. - №1. – S. 33-41.

УДК 81

*ГОУ ВПО «Донецкий
национальный технический университет»*

*студент кафедры искусственного
интеллекта и системного анализа
Стрюковская А.Д.*

*ДНР, г. Донецк, (071) 391-45-70
e-mail: saniastry95@gmail.com*

*ГОУ ВПО «Донецкий
национальный технический университет»*

*Доцент, кафедры искусственного
интеллекта и системного анализа
Кравец Т. Н.*

*e-mail: t.n.kravets@gmail.com
ДНР, г. Донецк, (071) 312-38-43*

*State educational institution of higher
professional education "Donetsk national
technical University»*

*student of Department of artificial
intelligence and system analysis chair
Stryukovskaya A.D.*

*DPR, Donetsk, (071) 391-45-70
e-mail: saniastry95@gmail.com*

*State educational institution of higher
professional education "Donetsk national
technical University»*

*Associate Professor, Department of Artificial
intelligence and systems analysis
Kravets T.N.*

*e-mail: t.n.kravets@gmail.com
DPR, Donetsk, (071) 312-38-43*

**Стрюковская Александра Дмитриевна
Кравец Татьяна Николаевна**

ОСОБЕННОСТИ СТИЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА В ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Особенности стилистического анализа текста в тенденции современного русского языка. Поднят вопрос актуальности развития системы в настоящее время. Проведен анализ системы по обработки текстов. В статье обсуждается проблема формирования словника и возможная структура словарной статьи «Живого стилистического словаря русского языка».

Потребность в таком словаре продиктована теми изменениями в словарном составе современного русского языка, которые связаны, во-первых, с социально-экономическими переменами в жизни современного общества, во-вторых, с перемещением значительного объема коммуникации в интернет-пространство. Предлагается предварительная структура словарной статьи. Словарь русского языка в процессе своего исторического развития непрерывно изменяется и совершенствуется. Изменения словарного состава непосредственно связаны с производственной деятельностью человека, с экономическим, социальным, политическим развитием жизни общества. В лексике отражаются все процессы исторического развития общества.

С появлением новых предметов, явлений возникают новые понятия, а вместе с ними - и слова для наименования этих понятий. С отмиранием тех или иных явлений уходят из употребления или меняют свое значение слова, называющие их.

Следовательно, конкретный языковой репертуар, характеризующий и раскрывающий это понятие, изменчив, зависит от исторического процесса развития общества и языка.

В статье дается краткая характеристика способов описания стилистических свойств лексики. В существующих толковых словарях и словарях разговорной лексики современного русского языка, а также обсуждаются источники данных, которые могут быть использованы для составления словника и получения конкордансов примеров употребления слов в текстах различной стилистической отнесенности.

Ключевые слова: стиль, обработка данных, поиск слов, текст, стилистика, словарь.

**Stryukovskaya Aleksandra
Kravets Tatyana Nikolaevna**

FEATURES OF THE STYLISTIC ANALYSIS OF THE TEXT IN THE TREND OF MODERN RUSSIAN

Features of the stylistic analysis of the text in a trend of modern Russian. The question of relevance of development of a system in the present's time is brought up. The analysis of a system on processing's of texts is carried out. In article the problem of formation of a diary and possible structure of the dictionary entry of "The live stylistic dictionary of Russian" is discussed. The need for such dictionary is dictated by those changes in dictionary structure of modern Russian which are connected, first, with social and economic changes in life of modern society, secondly, with moving of considerable volume of communication to Internet space. The preliminary structure of the dictionary entry is offered. The dictionary of Russian in the course of the historical development changes continuously and improved. Changes of dictionary structure are directly connected with production activity of the person, with economic, social, political development of life of society. In lexicon all processes of historical development of society are reflected.

With the advent of new objects, the phenomena there are new concepts, and together with them - and words for the name of these concepts. With dying off of these or those phenomena leave the use or change the word meaning, calling them.

Therefore, the concrete language repertoire characterizing and opening this concept is changeable, depends on historical development of society and language.

In article short characteristic of ways of the description of stylistic properties of lexicon is given. In the existing explanatory dictionaries and dictionaries of colloquial lexicon of modern Russian and also data sources which can be used for drawing up a diary and receiving concordances of examples of the use of words in texts of various stylistic otnesennost are discussed.

Keywords: style, data processing, word search, text, style, dictionary.

Общая постановка задачи. В настоящее время возникла потребность в создании «Живого стилистического словаря русского языка». Актуальность связана с потребностью продиктованными изменениями в словарном составе современного русского языка, которые

связаны, во-первых, с социально-экономическими переменами в жизни современного общества, во-вторых, с перемещением значительного объема коммуникации в интернет-пространство [2]. Начнем с общеизвестного: смысл знака – это память о контекстах его употребления, опыт коммуникативной деятельности, предпосылаемый конкретному речевому акту и тем более тому знанию, которое является «на выходе» акта общения. Данная статья представляет собой запечатленный момент в семантике языка, и состоит в знании готовых, обобщаемых, типических контекстов жизни человека, вещей и действий (вербальных, а в широком понимании языка – и невербальных).

В статье дается краткая характеристика способов описания стилистических свойств лексики в существующих толковых словарях и словарях разговорной лексики современного русского языка, а также обсуждаются источники данных, которые могут быть использованы для составления словаря и получения конкордансов примеров употребления слов в текстах различной стилистической отнесенности [3].

Исследования. Разрабатываемая технология стилистического портретирования слова основана на принципе жанрово-стилистической квалификации и индексации социокультурных контекстов, выявляемых путем обнаружения ключевых, уникальных стиле- и жанрообразующих элементов текста, фрагмента речи. Используется методика дифференциации вариантов многозначного слова на основе автоматического сбора статистики совместной встречаемости слов в большой текстовой коллекции и сформированном в результате статистическом описании сочетаемости [1]. Обработка данных при электронном поиске ведется от противного: учитываются типы текстов, отмеченных уникальными жанрово-стилистическими признаками, в которых данный вариант многозначного слова не встречается (выявляются тексты и реализованные в текстах социокультурные контексты, которые отталкивают данную единицу, несовместимы с ней).

Принципиально важно, что эти устойчивые среды имеют двоякую значимость – языковую и речевую (т. е. по-разному формируют стилистику языка и стилистику речи).[6]

С одной стороны, пользуясь языком, человек отталкивается от чего-то, говорит с помощью чего-то готового, оперируя освоенными смыслами контекстами. Эти устойчивые смыслы-контексты откладываются в памяти и формируют репертуар единиц языка как носителей памяти единиц о привычных для них ситуациях употребления. Эти смыслы даны до речи, до всякого текста, они – исходно-обобщенная данность языка. Конкретные же тексты – используют и комбинируют эти смыслы. И важно отметить: в норме отдельный текст – всегда результат комбинирования разностилевых элементов, потому что человек сам соткан из множества ситуаций, он живой и не может втиснуть свое сообщение в строго и узко ограниченный контекст. Имеется речевая стилистика, для которой тоже важна сегментация коммуникативной среды, но уже не потому, что единицы языка просто намекают на среду их бытования, но потому, что, выстраивая речь, человек всегда говорит для чего-то, преследуя какие-то цели, а эти цели также укоренены в определенных типах контекстов. То есть это уже не стилистика памяти, а стилистика функций, задач, стилистика прагматическая, действительно функциональная [1].

Одним из необходимых источников стилистической характеристики слова становится хронологическая разметка текстов и контекстов, которая даст возможность видеть слово между прошлым и будущим, ощущать актуальную тенденцию его употребления, наблюдать и регистрировать меняющуюся картину жизни языковых единиц [4]. До сих пор словарные описания лишь формально вели к текстам, используя тенденциозно подобранные словарные иллюстрации. Новый стилистический словарь будет вести к текстам, к ограниченному множеству контекстов и одновременно вырастать из них [5]. Образующий в результате электронный словарь (объективный стилистический словарь) автоматически пополняется и модифицируется (словарь с постоянно обновляемой системой стилистических помет), оперативно корректируется в зависимости от актуальных тенденций словоупотребления.

Существенными задачами такого анализа является машинная обработка значительных объемов информации и обобщенное представление ее основного смысла в сжатой форме,

вычленение смысловых доминант и тематической структуры, определение формальных характеристик стиля и жанра.

Выводы. Разрабатываемая система будет предназначаться для обработки больших текстов разных стилистических жанров. В этой системе будет существовать компьютерная обработка текстов, в первую очередь текстов, созданных на флективных языках, основывается на морфологическом и синтаксическом анализе синтагм, предложений в соответствии с правилами формальной грамматики. Работа программы опирается на статистическую основу – корпус авторитетных текстов, которые предварительно аннотированы разработчиками и использованы для «обучения» программы, а также алгоритмическое индексирование той или иной словарной базы, обычно – словаря, каждый элемент словника которого снабжен морфологическим модификатором (модификаторами) [5].

Литература

1. Лингвистическая подготовка и создание электронного «Живого стилистического словаря русского языка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://livedict.syllabica.com/static/files.pdf>
2. Автоматическая обработка текстов на естественном языке и компьютерная лингвистика: учеб. пособие / Большакова Е.И., Клышинский Э.С., Ландэ Д.В., Носков А.А., Пескова О.В., Ягунова Е.В. — М.: МИЭМ, 2011.
3. Об источниках словника «живого стилистического словаря русского языка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2017/03/2017-03-02.pdf>
4. Лингвистическая подготовка и создание электронного "Живого стилистического словаря русского языка" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://grant.rfh.ru/sys/a/?colfilter=0&context=bGxg2gc_y0~&table=main.enrfh_tasks&target=show_template&template=prg_card.html
5. Кретов А.А. Формальный анализ процесса плюрализации существительных по данным Национального корпуса русского языка // Вестник ВГУ. Серия Системный анализ и информационные технологии. Воронеж: ВГУ, 2018. С. 65-68
6. Леденёва В.В. Понимание обучающимися термина «литературный язык» в современной языковой ситуации // Педагогическое образование и наука. М., 2017. № 5. С. 129–131.

References

1. Linguistic preparation and creation of the electronic “Living stylistic dictionary of the Russian language” [Electronic resource]. - Access mode: <http://livedict.syllabica.com/static/files.pdf>
2. Automatic processing of texts in natural language and computational linguistics: studies. allowance / Bolshakova E.I., Klyshinsky E.S., Lande D.V., Noskov A.A., Peskova O.V., Yagunova E.V. - М.: 2011.
3. On the sources of the vocabulary of the “living stylistic dictionary of the Russian language” [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2017/03/2017-03-02.pdf>
4. Linguistic preparation and creation of an electronic “Living stylistic dictionary of the Russian language” [Electronic resource]. - Access mode: http://grant.rfh.ru/sys/a/?colfilter=0&context=bGxg2gc_y0~&table=main.enrfh_tasks&target=show_template&template=prgcard.html
5. Kretov A.A. Formal analysis of the process of pluralization of nouns according to the data of the National Corpus of the Russian Language // Vestnik VSU. Series System Analysis and Information Technologies. Voronezh: VSU, 2018. p. 65-68.
6. Ledenova V.V. Understanding of the term “literary language” by students in the modern language situation // Pedagogical education and science. M., 2017. No. 5. P. 129–131.

УДК 81'373.612

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет».
Кафедра русского языка.
Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой.
Теркулов В.И.
ДНР, Донецк, +380713098346
E-mail: terkulov@rambler.ru.

*Donetsk National University.
Department of the Russian Language.
Doctor of Philology,
Professor.
Head of Department of the Russian Language.
Terkulov V.I.
DPR, Donetsk, +380713098346
E-mail: terkulov@rambler.ru.*

Теркулов Вячеслав Исаевич

УСЕЧЕНИЯ И СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫЕ СЛОВА

В работе рассматривается проблема определения объёма понятия «аббревиация». Существуют широкий и узкий подходы к этой проблеме. При широком подходе аббревиатурами считаются любые сокращения производящих единиц, в качестве которых могут выступать простые и сложные слова и словосочетания. При узком же подходе аббревиацию ограничивают только образованием слов на базе словосочетаний. Автор, основываясь на ономаσιологическом подходе к трактовке статусов языковых структур, предполагает, что у усечений, то есть сокращений простых и сложных слов, и сложносокращённых слов, то есть сокращений словосочетаний, отмечаются различные основания для категоризации: усечения выступают в качестве дублетов одноструктурных единиц, а аббревиатуры являются самостоятельными номинативными единицами – словами, возникшими в результате преодоления асимметричного дуализма и универбализации дескриптивных наименований. В статье рассматриваются также явления, смежные с усечениями и аббревиатурами: вторичные псевдоунивербализационные аббревиатуры, то есть двухкомпонентные слова, возникшие в результате опущения одного из абброконструктов трехкомпонентных лексем и имеющие вторичные дескриптивные эквиваленты, параллельные аббревиатуры, то есть различные аббревиатурные трактовки одного словосочетания, и универбные аббревиатуры, в которых словосочетание замещается сокращённым эквивалентом только одного из входящих в него слов при опущении остальных лексем. Автор считает, что данные явления следует все же отнести к аббревиации, поскольку в них реализуется состояние, характерное именно для аббревиатур: им соответствуют дескриптивные (описательные) конструкции, хоть в каждом из указанных случаев есть некоторые особенности, отличающие их от классических инициальных аббревиатур и сложносокращённых слов.

Ключевые слова: аббревиатуры, аббревиация, инициальные слова, сложносокращённые слова, универбализация, усечения.

Terkulov Vyacheslav Isayevich

CLIPPINGS AND COMPOUND SHORTENINGS

The paper deals with the problem of determining the scope of concept "abbreviation". There are broad and narrow approaches to this problem. According to a broad approach, abbreviations are any shortening of producing units, which may be simple and composite words and word-combinations. According to a narrow approach, the abbreviation is limited only by the formation of words on the basis of word-combinations. The author, based on an onomasiological approach to interpreting the status of linguistic structures, assumes that clippings, such as, truncations of simple and composite words, and compound shortenings, such as, shortenings of word-combinations, have different reasons of categorization: clippings act as doublets of single-structured units, and

abbreviations are independent nominative units - words that have arisen as a result of overcoming asymmetric dualism and the universalization of descriptive names. The article also deals with the phenomena related to the clippings and abbreviations: secondary pseudo-univerbalized abbreviations, that is two-component words resulting from the omission of one of the abbroconstructs of three-component lexemes and which having a secondary descriptive equivalents, parallel abbreviations, that is different abbreviated interpretations of the same word, and univerbalized abbreviations, in which the word-combination is replaced by the abbreviated equivalent of only one of its member words when the remaining lexemes are omitted. The author considers that these phenomena should be attributed to abbreviation, because they implement the state characteristic of abbreviations: they correspond to descriptive constructions, although in each of these cases there are some features that distinguish them from classical initial abbreviations and compound shortenings.

Keywords: abbreviations, abbreviation, initial words, compound shortenings, univerbalization, clippings.

Цель предлагаемой статьи состоит в определении границ аббревиации, в первую очередь в диахронном аспекте, – как способа словообразования. Сейчас в науке есть два представления об объёме данного явления – «широкое» и «узкое».

При «широком» подходе аббревиацией считается любой «произвольный процесс сокращения наименования какого-либо объекта» [Сергеева 2013, с. 176]. Иначе говоря, схема аббревиации при такой трактовке имеет следующий вид:

$$X \rightarrow \text{sokr} \rightarrow X^1.$$

Исходя из данного определения, аббревиатурами следует считать:

- A. Усечения простых слов (словесная аббревиация¹), созданные по схеме: X (простое слово) \rightarrow sokr (red¹) \rightarrow X¹(простое слово):
 - *доктор* \rightarrow *док*, *психопат* \rightarrow *псих*.
- B. Усечения сложных слов (словесная аббревиация²), образованные по модели: X (комполит) \rightarrow sokr (red_part) \rightarrow X¹(комполит):
 - *член-корреспондент* \rightarrow *член-корр*, *электрокардиограмма* \rightarrow *ЭКГ*.
- C. Аббревиация словосочетаний (комполитная аббревиация), реализующая формулу: X (словосочетание) \rightarrow sokr (univ) \rightarrow X¹(слово):
 - *автомобильный мастер* \rightarrow *автомастер*, *высшее учебное заведение* \rightarrow *вуз*.

Именно такой подход является сейчас наиболее распространённым: большинство учёных считают, что аббревиатура – это «единица устной или письменной речи, созданная из отдельных (не всех) элементов звуковой или графической оболочки некоторой развёрнутой формы (**слова или словосочетания**) (выделено нами – В.Т.), с которой данная единица находится в определённой лексико-семантической связи. При образовании сокращения могут использоваться отдельные звуки (буквы), группы звуков («обломки морфем») и целюноформленные компоненты в различных комбинациях» [Борисов 1972, с. 100].

Правда, в ряде исследований возможность такой трактовки объёма аббревиации ставится под сомнение. Так, некоторые лингвисты выносят за её пределы все типы усечений. Например, Н.М. Шанский отмечает: «Нельзя смешивать сокращённые слова и аббревиатуры, если понимать под последними сложносокращённые слова» [Шанский 1968, с. 224]. Т.В. Жеребило в «Словаре лингвистических терминов» определяет аббревиацию как «один из безаффиксных способов; сложение сокращённых элементов слов, объединённых в одно сочетание», относя к аббревиатурам только инициальные (*вуз*, *ОПТ*), слоговые (*спецкор*, *военкомат*, *мопед*) и слоگو-словные (*завкафедрой*) сложения [Жеребило 2006, с. 20]. Сокращение же простых слов в данной работе обозначается термином «усечение», которое определяется как «безаффиксный способ словообразования, основанный на сокращении производящей основы по типу аббревиатуры без учёта морфемного шва: заведующий – *зав*,

¹ red – редукция, red_part – редукция частей, univ – универбализация.

преподаватель – препод» [Жеребило 2006, с. 425]. В этом случае можно говорить об «узкой» трактовке объёма понятия «аббревиация».

Для объединения разнородных единиц в одну категорию необходимо, чтобы у них были общие основы категоризации. Если говорить о композитных аббревиатурах и усечениях, на первый взгляд, это условие соблюдается. Во-первых, как в первом, так и во втором случае между производной и производящей единицами реализуются эквивалентностные словообразовательные отношения, при которых «значение производящего и производного совпадают» [Филиппова 2009, с. 112]. Во-вторых, как первые, так и вторые возникают в результате сокращения компонентов производящей единицы.

Однако с ономаσιологической точки зрения между словесными и композитными аббревиатурами есть различия, не позволяющие свести их в один деривационный тип: они различаются принципами формирования эквивалентности. Если при образовании композитных аббревиатур компоненты X и X¹ различаются структурно (словосочетание – слово), то при образовании словесных аббревиатур, которые мы будем по устоявшейся традиции называть усечениями, статус исходной и производной единиц тождествен: слово¹ – слово². На первый взгляд, это различие может показаться чисто структурным и малозначительным, однако это не так.

В основе композитной аббревиации лежит универбализация [Исаченко 1958, с. 339], то есть процесс свёртывания устойчивого коллокативного словосочетания в слово, ставящий её в один ряд с такими явлениями, как образование универбализационных композитов (*добыча нефти – нефтедобыча*), юкстапзитов (*искусство кино – киноискусство*), универбатов (*маршрутное такси – маршрутка*) и под.

Процесс универбализации проходит в несколько этапов.

На первом этапе возникает устойчивое словосочетание (коллокация), в которой реализуется асимметричный дуализм наименования: данная единица получает цельную словную семантику, но реализует её дескриптивно – описательно. Например, активно употребляемое (более 5000 употреблений, согласно корпусу «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка») словосочетание *аллергологический профиль* используется не для обозначения некоего профиля, имеющего какое-то отношение к аллергологии (такова внутренняя форма данного словосочетания), а для обозначения «иммунологического анализа крови, который позволяет диагностировать аллергозаболевания и выявить основные аллергены».

На втором этапе носителем языка осознаётся избыточность формы, и он преодолевает асимметричный дуализм наименования путём замены описательного, дескриптивного знака (словосочетания) номинативным (словом). В нашем случае слово *аллергопроба* возникает в результате замещения атрибута исходного словосочетания (*аллергологическая*) эквивалентным ему аббреконтруктом (сокращённым эквивалентом) *аллерго*, отмечаемом, согласно картотеке «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка», ещё в 34 узуальных, активно употребляющихся аббревиатурах, то есть являющимся достаточно регулярным.

Как видим, в процессе аббревиации очевидно реализуется ономаσιологически мотивированное стремление преодоления асимметричного дуализма дескриптивного наименования путём трансформации его в номинативный знак – слово.

Ничего этого не отмечается при усечении: исходный и производный знаки имеют одинаковый структурный статус – слово. Здесь нет никаких семантически и ономаσιологически оснований для сокращения: в его основе лежат очевидно формальные и необязательные причины. Таковыми могут быть:

1) фонетическая избыточность слова (его большая длина); в этом случае сокращение становится возможным потому, что «максимум (пики) информации падают на начало слов, а её минимумы лежат на концах слов (даже в таких флективных языках, как русский)» [Пиотровский 1967, с. 90], например *университет = универ*;

2) влияние сокращённых написаний, например *радиостанция* = *ра-ция* = *рация*;

3) влияние иностранных образцов, в частности английского, в котором преобладают односложные наименования, например *человек* = *чел*, *магнитофон* = *маг* и т.д.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что при усечении возникает дублет, фонетический вариант слова, а при аббревиации – новая номинативная единица (слово), замещающая дескриптивное наименование (словосочетание).

Следует сказать, что в некоторых случаях отмечаются смежные явления, внешне напоминающие усечения, но имеющие те же основания, что и аббревиация.

Во-первых, нами обнаружены ситуации вторичного сокращения трёхкомпонентной аббревиатуры до двухкомпонентной. Например, слово *ветростанция* возникает в результате абброконструктного сокращения лексемы *ветроэлектростанция*. Дублетность этих единиц подтверждается их использованием в эквивалентных текстах как абсолютных синонимов, см., например: *В Армении с декабря 2005 года уже действует единственная в регионе ветростанция мощностью 2,6 МВт. – Строительство второй ветроэлектростанции мощностью 90 МВт должно было начаться в 2008 году* (<https://openarmenia.am/index.php?>). Описываемое сокращение обусловлено семантической избыточностью абброконструкта *электро* (*электрическая*), поскольку любая *ветроэлектростанция* / *ветростанция*, в сущности, создаётся только для производства электроэнергии. Однако носители языка всё же воспринимают «вторичное» слово *ветростанция* как аббревиатуру и создают для него псевдоунивербализационные, вторичные дескриптивные эквиваленты *ветряная станция* и *ветровая станция*. См., например: *Известна ветряная станция, в которой ветряной двигатель (патент №2095623) состоит из барабанного ветроколеса с изогнутыми лопастями – Ветростанция снабжена измерительными и контролирующими приборами* (<https://findpatent.ru/patent/224/2249721.html>); *В 1997 году в Алеутском районе была пущена в эксплуатацию первая на Камчатке ветростанция – Ветровая станция расположена на расстоянии 2,5 километров от ДЭС-17* (<http://ueskam.ru/aleut>). Наличие у вторичных сокращений псевдоунивербализационных дескриптивных эквивалентов позволяет отнести их к сложносокращённым словам. Для их обозначения мы используем термин «**вторичные псевдоунивербализационные аббревиатуры**».

Во-вторых, в ряде случаев одному и тому же словосочетанию эквивалентны параллельные разноструктурные аббревиатуры, например частично сокращённые и инициальные. Так, словосочетанию *биологически активная добавка* соответствуют частично сокращённая аббревиатура *биодобавка* и инициальная аббревиатура – акроним *БАД*. С точки зрения диахронии сложно определить, что из них является первичным эквивалентом словосочетания. На синхронном срезе языка все эти единицы употребляются в эквивалентных текстах параллельно: *Биологически активные добавки к пище – это не просто капсулы с набором трав – Биодобавки сегодня, и это уже доказано наукой, могут помочь вам предотвратить появление очень многих заболеваний* (<http://myhealth.ua/category/biodobavki>); *Что такое биологически активные добавки? – А может быть, все БАДы (или бóльшая их часть) бесполезны и даже опасны?* (<http://www.tayninskoye.ru/ostorodjno-sekta/biologicheski-aktivnye-dobavki.html>). Это позволяет нам считать такие образования **параллельными аббревиатурами**.

В-третьих, иногда словосочетанию соответствует сокращённый эквивалент одного из его компонентов, например *титул* = *титульный лист*, *регресс* = *регрессная выплата*, *бук* = *букинистический магазин*. Такие единицы могут рассматриваться в одном ряду с так называемыми универбами, в которые «входит основа лишь одного из членов словосочетания, поэтому дериват (универб) по форме соотносится с одним словом, а по смыслу – со всем мотивирующим словосочетанием» [Осипова 2004], например *кредитная карточка* = *кредитка*, *легковая машина* = *легковушка*, *финский нож* = *финка*. Однако в отличие от классических универбов при их создании не используются словообразовательные аффиксы, что стало основанием для А.В. Исаченко для отнесения таких единиц к безаффиксным универбам [Исаченко 1958, с. 339]. В любом случае, они возникают не как

эквиваленты слова, а как эквиваленты словосочетания, поэтому мы всё же считаем их аббревиатурами, поскольку очевидным является участие в их создании процесса сокращения, дополняющего процесс опущения компонента. Для обозначения аббревиатур такого типа мы используем термин «**универбные аббревиатуры**».

Итак, ономаσιологический подход к трактовке сокращённых наименований позволяет исключить из числа аббревиатур усечения простых и сложных слов, поскольку в этом случае происходит не создание новой номинативной единицы, а формирование отношений фонетической вариативности между производящим и производным словами. Аббревиатурами мы считаем только слова, возникшие в результате действия ономаσιологически обоснованного процесса универбализации – замены дескриптивной единицы (словосочетания) единицей номинативной (словом). Между усечениями и аббревиатурами располагается целый ряд смежных явлений (вторичные псевдоунивербализационные аббревиатуры, параллельные аббревиатуры и универбные аббревиатуры), которые, по нашему мнению, следует все же отнести к аббревиации, поскольку в них реализуется состояние, характерное именно для аббревиатур: им соответствуют дескриптивные (описательные) конструкции, хоть в каждом из указанных случаев есть некоторые особенности, отличающие их от классических инициальных аббревиатур и сложносокращённых слов. Перспективой исследования является формальное и ономаσιологическое описание как разных типов аббревиатур, так и разных типов смежных явлений.

Литература

1. Борисов В.В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках / В.В. Борисов. – М. : Воениздат, 1972. – 320 с.
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий / Т.В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2016. – 610 с.
3. Исаченко А. В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков / А. В. Исаченко // *Slavia*. – 1958. – Roč. 27. – Seš. 3. – S. 349–350.
4. Осипова Л.И. Суффиксальная универбация как продуктивный способ образования новых слов в русской разговорной речи / Л.И. Осипова // *Русский язык : исторические судьбы и современность : тез. докл. II междунар. конгресса исследователей русского языка (18–21 марта 2004 г.)*. URL : <http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/ru/participants/psearch.php?pid=12514>
5. Пиотровский Р.Г. Информационно-статистические параметры языка / Р.Г. Пиотровский // *Проблемы языкознания*. – Москва, 1967. – С. 89–91.
6. Сергеева Т. С. Аббревиатура в системе лексических сокращений / Т. С. Сергеева // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 6 (24): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 174–179.
7. Филиппова Л. С. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование / Л.С. Филиппова. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 248 с.
8. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию / Н. М. Шанский. – М.: Изд-во МГУ, 1968. – 310 с.

References

1. Borisov V.V. Abbreviation and acronym. Military, scientific and technical abbreviations in foreign languages / V.V. Borisov. – M.: Military Publishing, 1972. – 320 p.
2. Zherebilo T.V. Dictionary of linguistic terms and concepts / T.V. Zherebilo. – Nazran: Pilgrim, 2016. – 610 p.
3. Isachenko A.V. On the question of the structural typology of the vocabulary of Slavic literary languages / A.V. Isachenko // *Slavia*. – 1958. – Roč. 27. – Seš. 3. – P. 349–350.
4. Osipova L.I. Suffixal unverbation as a productive way to form new words in Russian speaking / L.I. Osipova // *Russian language: historical destinies and modernity: Theses of II Intern. Congress of Russian Language Researchers (March 18–21, 2004)*. URL: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/en/participants/psearch.php?pid=12514>

5. Piotrovsky R.G. Information and statistical parameters of the language / R.G. Piotrovsky // Problems of Linguistics. – Moscow, 1967. – Pp. 89–91.
6. Sergeeva T.S. Abbreviation in the system of lexical shortenings / T.S. Sergeeva // Philological Sciences. Questions of theory and practice. – Tambov: Diploma, 2013. – № 6 (24). – Part II. – Pp. 174–179.
7. Filippova L. S. Modern Russian language. Morphemics, Word formation / L.S. Filippova. – M.: Flinta: Nauka, 2009. – 248 p.
8. Shansky N. M. Essays on Russian word formation / N. M. Shansky. - Moscow: Moscow State University Publishing House, 1968. – 310 p.

УДК 81.271.12

*Муниципальное общеобразовательное учреждение
«Средняя школа №32 города Макеевки»
учитель украинского языка и литературы,
русского языка и литературы
Щур Е. А.
ул. Пугачёва, д. 7, кв. 55, г. Макеевка,
86114, тел. +38(071)316-74-73
e-mail: ekaterina.schur2016@yandex.ru*

*Municipal educational institution
«Secondary school No. 32 of Makeyevka»
teacher of Ukrainian language and
literature, Russian language and literature
Shchur E.A.
Pugachev street, 7 / 55, Makeyevka,
86114, tel. +38(071)316-74-73
e-mail: ekaterina.schur2016@yandex.ru*

Екатерина Александровна Щур

ЯЗЫКОВАЯ НОРМА: ВИДЫ, ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В статье рассматривается становление культурно-речевой категории «языковая норма» в русской лингвистике. Подчёркиваются проблемы языковой нормы как социолингвистического явления. Рассматривается проблематика динамических процессов в языковой норме (проблемы нормативности, кодификации нормы). Приводится краткое отступление к истории использования и экспликации термина «языковая норма» в лингвистике. Выделяются характерные признаки языковой нормы (стабильность, распространённость, общепризнанность, облигаторность). Подчёркивается диспозитивность (вариативность) языковой нормы. Вопрос о соотношении нормы и вариативности в языке становится достаточно острым в последнее десятилетие. Причём во многом это объясняется неоднозначностью понятия нормы (отличие языковой от литературной нормы). Исходя из реализации нормы на языковых уровнях, указываются следующие её виды: орфоэпические, акцентологические, словообразовательные, лексические, морфологические, синтаксические, орфографические, пунктуационные и интонационные. Детально характеризуется история становления орфографической нормы русского языка (от работы над данным вопросом В.Е. Адодурова и В.К. Третьяковского до появления первого полного свода правил современного русского правописания в 1956 г.) и её функционирование. Обращается внимание на умышленное нарушение орфографической нормы (эрративы). Приводятся примеры данного отклонения от нормы из лексики современных рекламных текстов и интернет-сленга. Отмечается, что орфографические ошибки стали намеренно допускаться вследствие снижения уровня знаний норм современного русского языка. Делается вывод о том, что данная проблема – это проблема изначально школьного образования. Так как

обучение русскому языку в современной школе нацелено на формирование и воспитание культурно-развитой личности в современном мультикультурном обществе.

Ключевые слова: языковая норма; нормативность; вариативность; орфографическая норма; эрратив.

Ekaterina Aleksandrovna Shchur

THE LANGUAGE RULE: TYPES, WAYS OF FORMATION, CURRENT STATE

The article examines the establishment of the cultural and language category “language norm” in the Russian linguistics. The problems of the language norm is emphasized as a sociolinguistic phenomenon. The problems of dynamic processes are considered in the language norm (the problem of normativity and problem of codification of the norm). A brief digression to the history of the use and explication of the term "linguistic norm" in linguistics is given. The characteristic features of the language norm (stability, prevalence, General recognition, obligatoriness) are distinguished. The dispositivity (variability) of the language norm is emphasized. The question of the ratio of norm and variability in language has become quite acute in the last decade. And this is largely due to the ambiguity of the concept of norms (the difference between language and literary norms). Based on the implementation of the rules on language levels, identified the following species: pronouncing, accentological, derivational, lexical, morphological, syntactical, spelling, punctuation and intonation. The history of the formation of the orthographic norm of the Russian language (from the work on this issue by V. E. Adodurov and V. K. Trediakovsky to the appearance of the first complete set of rules of modern Russian spelling in 1956) and its functioning are described in detail. Draws attention to the intentional violation of the spelling rules (errative). Examples of this deviation from the norm from the vocabulary of modern advertising texts and Internet slang are given. It is noted that spelling mistakes were deliberately made due to the decrease in the level of knowledge of the norms of the modern Russian language. It is concluded that this problem is a problem of primary school education. Since the training of the Russian language in a modern school is aimed at the formation and education of cultural and developed personality in a modern multicultural society.

Key words: linguistic norm; normativity; variability; spelling norm; errative.

В современной лингвистике значительно обострилась проблема языковой нормы не только как лингвистического, но и как социолингвистического явления. Это обусловлено многими факторами: незнанием норм русского языка его носителями, падением общей культуры (и речевой культуры как её неотъемлемой части) большинства членов общества. Соответственно, актуализируется и ещё одна проблема лингвистики – кодификация норм русского языка.

Становление культурно-речевой категории «языковая норма» происходило на протяжении XVIII-XX веков. Интерес к ней возрастал постепенно.

Термин «норма» в языкознании начал употребляться в первое десятилетие XX века в трудах К. П. Зеленецкого, А. А. Шахматова и др. В 1910-1930-е годы основной темой лингвистических дискуссий стал поиск путей развития современного русского литературного языка. И только в 1950-1980-е годы благодаря работам отечественных и зарубежных лингвистов окончательно сформировалась теория нормативности языка. В 1978 г. К. С. Горбачевич утверждал: «Ещё полстолетия назад термин «норма» применительно к языку был малоупотребителен» [3, с. 26], тогда как в 2006 г. Т. А. Матвеева подчёркивает: «В начале века в создании теории культуры речи и практической нормализаторской деятельности принимают участие крупнейшие учёные: Г. О. Винокур, А. М. Пешковский, Л. В. Щерба, Д. Н. Ушаков, позднее Р. И. Аванесов, С. И. Ожегов,

Ф. П. Филин и др. Их трудами сформирована теория нормы и нормативности, выработана систематика языковых норм, заложены основы нормализации» [8, с. 188].

Не стоит забывать, что собственно появление теории нормированности связано с именами М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова, В. К. Третьяковского. Именно в их трудах возникает представление о норме как непостоянном явлении, поднимаются вопросы отношения языковой нормы с узусом, целесообразности языковых изменений. Следовательно, уже в XVIII веке русская лингвистика начинает осознавать коммуникативную функцию языка как одну из основополагающих.

На сегодняшний день понятие языковой нормы часто отождествляется с понятием литературной нормы, хотя исторически они различны. Языковая норма реализуется в процессе речевого общения, закрепляется в общественном употреблении как узус. Основой литературной нормы также является узус, но она кодифицируется специальными установлениями (словарями, сводами правил, учебниками). А. А. Мурашов в работе «Культура речи учителя» (2002 г.) говорит о «литературно-языковой норме» [9, с. 39] как основном факторе существования национального языка и объекте изучения культуры речи.

Понятие нормы впервые было введено французом Шарлем Балли как безусловное предписание, которому обязан следовать говорящий [12, с. 159]. В. А. Ицкович определяет языковую норму как «совокупность общеупотребительных языковых средств и правила их отбора и использования, признаваемые обществом пригодными в конкретный исторический период» [4, с. 4] Норма, таким образом, – «это единообразное, образцовое, общепризнанное употребление элементов языка, правила использования речевых единиц в определённый период развития литературного языка» [2, с. 71].

Языковая норма как лингвистическое явление обладает некоторыми признаками. Среди них основными К. С. Горбачевич считает следующие: устойчивость (консерватизм), распространённость, авторитет источника [3]. В ответ на это Н. С. Валгина замечает, что «кодификация нормы есть результат нормализаторской деятельности, а кодификаторы, наблюдая за речевой практикой, фиксируют норму, сложившуюся в самом языке, отдавая предпочтение тому из вариантов, который оказывается наиболее актуальным для данного времени» [1, с. 45].

Также существует мнение (ср. работы Е. Шмелёвой, старшего научного сотрудника Института русского языка РАН), что норма – это словари [10, с. 4]. И прежде всего словари ортологические.

По нашему мнению, целесообразно говорить о следующих характерных признаках языковой нормы: относительной стабильности, распространённости, общепризнанности, общеупотребительности, обязательности (общеобязательности), соответствии употреблению, традициям и возможностям языковой системы.

Языковые нормы являются отражением развития языка всего народа. Они не вводятся указами, не реформируются административными путями. Учёные-лингвисты, изучая языковые нормы, лишь обнаруживают, описывают, разъясняют их и кодифицируют в соответствующих словарях и грамматиках.

И всё же основные источники языковой нормы – это произведения качественной (прежде всего классической) художественной литературы, средства массовой информации, современное общепринятое употребление, данные языковедческих студий.

Языковая норма реализуется на всех языковых уровнях. Соответственно, принято выделять следующие виды языковых норм:

- орфоэпические (правила произношения звуков и звукосочетаний);
- акцентологические (стандарты постановки ударения);
- словообразовательные (предписания относительно правильного образования слов);
- лексические (правила употребления слов, фразеологических единиц в соответствии с их семантикой и нормами сочетаемости);
- морфологические (предписания, касающиеся употребления форм слов);

- синтаксические (правила построения синтаксических конструкций – словосочетаний, предложений, текстов);
- стилистические (стандарты употребления языковых средств в соответствии со стилем речи);
- орфографические (нормы правописания);
- пунктуационные (стандарты расстановки знаков препинания);
- интонационные (нормы употребления речевых средств образности и выразительности речи).

Современная языковая норма сформировалась не в один момент, а в ходе продолжительного исторического развития. Из давно выработанных норм некоторые сохранились и в современном языке, а в некоторые были внесены изменения. К примеру, ко второй половине XX века была полностью старомосковская норма произношения вытеснена нормой, приближённой к написанию слов: *бою[с]* – *боюсь*, *ве[рь]х* – *верх*, *ти[хы]й* – *тихий*, *остал[са]* – *остался*, *кори[ин]евый* – *коричневый*, *сливо[ин]ое* – *сливочное*, *гре[ин]евая* – *гречневая* и др.

Норма консервативна, и отклонение от языковых традиций, от правил орфоэпии и грамматики, от рекомендаций лингвистов считается нарушением нормы, т.е. «антинормой». Однако в зависимости от коммуникативной ситуации допускается вариативность языковых средств. Следовательно, принято говорить об императивной (облигаторной, всеобщей) и диспозитивной (допускающей варианты) норме. Кроме того, норму классифицируют по широте применения, выделяя общезыковую (характерную для языковой системы в целом) и ситуативную (стилистически маркированную). Первая, например, требует употребления следующих форм множественного числа имён существительных мужского рода: *редакторы*, *бухгалтеры*, *корректоры*, *штурманы*; но в то же время в профессиональной и разговорной речи возможны варианты *редакторА*, *бухгалтерА*, *корректорА*, *штурманА*.

В речевой деятельности нередко фиксируются отклонения от нормы (в произношении, ударении, словоупотреблении). По ним можно судить о низкой речевой культуре, неграмотности, но эти нарушения могут быть мотивированными. Л. В. Щерба так высказался об этом: «Только безупречное знание языка, грамматики даёт возможность почувствовать всю прелесть отклонения от правил. Эти отклонения становятся средством тонких и метких характеристик» [15, с. 20].

В публицистическом и художественном стилях нарушение языковой нормы обретает художественную значимость. Отклонение от лексической, словообразовательной нормы служит приёмом речевых характеристик (*Если я ездил куда-то – в Швейцарию на лечение, в Лондон за какими-то интересностями* (Комсомольская правда, 24 ноября – 1 декабря 2005 г.) – нарушение словообразовательной нормы) [14].

Умышленное нарушение орфографической нормы становится ярким стилистическим средством – эрративом (от лат. *errare* – «ошибаться»). Эрратив – слово или выражение, осознанно искажённое носителем языка, владеющим литературной нормой, для придания особого эффекта. Эрративы чаще используются в сфере рекламы (названия торговых марок – «Смирновъ», «Чайкофский»), в интернет-сленге, в разговорной речи, как в устной, так и в письменной (*превед*, *агонь*, *апстену*, *мальчег*, *аффттар*, *креведко*). Такие отклонения от нормы лучше запоминаются, поэтому становятся достаточно популярными. Хотя примеры эрративов можно встретить и в произведениях классической литературы: *Один – антриган, все говорит из-под политики и в насмешку; другой – антиресан, знакомится с дамами из антиресу* (А. Н. Островский «Праздничный сон – до обеда») [11, с. 131].

Всё более «модными» становятся нарушения правописания слов (конечный Ъ, использование заглавных букв вместо строчных, неуместная аббревиация). Трудно осознавать, что современная молодёжь, школьники не замечают этих ошибок или вовсе не знают русской орфографической нормы.

История становления русской орфографии берёт начало в работах В. Е. Адодурова, подготовившего первую полную грамматику русского языка (1738–1740), и

В. К. Третьяковского, автора «Разговора между чужестранным человеком и российским об орфографии» (1748). Однако основы теории русской орфографии были озвучены Яковом Карловичем Гротом в работе «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого донныне» (1873). Он также является автором полного нормативного справочника «Русское правописание». Лишь с этого времени орфографические нормы стали обязательными в обществе носителей русского языка. И только в 1904 г. при Академии наук была образована специальная комиссия, исполняющая определённую задачу – упростить правописание.

10 октября 1918 г. был подписан декрет «О введении новой орфографии», который устанавливал новые правила русского языка. Суть реформы состояла в упрощении орфографических правил. Отпала необходимость заучивать длинные списки слов, которые следовало писать определённым образом. Часть букв была устранена полностью, ограничено использование твёрдого знака, упорядочено написание приставок на -з/-с, некоторых окончаний и словоформ.

Работа над орфографической нормой на этом не заканчивалась. В 30-е годы над систематизацией правописания и пунктуации работала не одна комиссия. В 1940 г. был обнародован проект «Правил единой орфографии и пунктуации» с приложением краткого орфографического словаря. Однако Великая Отечественная война не дала продолжить работу над утверждением проекта.

В 1956 г. Президиумом АН СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР были утверждены «Правила русской орфографии и пунктуации». Они стали первым официальным сводом правил русского правописания, обязательным для всех. В соответствии с «Правилами» был составлен «Орфографический словарь русского языка» под редакцией С. И. Ожегова и А. Б. Шапиро.

Современный этап становления норм орфографии можно определить как переходный. В Российской академии наук работает орфографическая комиссия, но нет органа, контролирующего нарушение языковых норм в сфере рекламного бизнеса или СМИ. Хотя данная проблема – это, прежде всего, проблема социальных институтов, точнее школы. Ведь именно в общеобразовательном учреждении школьнику прививаются навыки правильной русской речи через изучение произведений классиков русской литературы.

Итак, именно школа сегодня наделена важной миссией: «Обучение русскому языку в основной школе должно обеспечить общекультурный уровень человека» [13, с. 6].

Литература

1. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие для студентов / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 304 с.
2. Введенская Л. А. Культура и искусство речи. Современная риторика / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова. – 2-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – 576 с.
3. Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка : пособие для учителей / К. С. Горбачевич. – М.: Просвещение, 1978. – 240 с.
4. Ицкович В. А. Языковая норма / В. А. Ицкович. – М.: Просвещение, 1968. – 93 с.
5. Кайдалова А. И. Современная русская орфография: учеб. пособие для вузов по спец. «Журналистика» / А. И. Кайдалова, И. К. Калинина. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1983. – 240 с.
6. Круглый стол «Языковая норма и проблемы ее кодификации». 09.04.2003. Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 13 февраля 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gramota.ru/biblio/magazines/mrs/28_297.
7. Крысин Л. П. Языковая норма и речевая практика / Л. П. Крысин [Электронный ресурс] // Отечественные записки. – М., 2005. – № 2(23). – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=23&article=1034>.
8. Матвеева Т. В. Культура речи / Т. В. Матвеева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – Изд-е 2-е, испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 186–190.

9. Мурашов А. А. Культура речи учителя / А. А. Мурашов. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002. – 432 с.
10. На каком языке говорят наши дети [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/285474> (дата обращения – 05.05.2019 г.).
11. Островский А. Н. Полн. собр. соч.: в 12 т. – Т. II. – М., 1974. – 531 с.
12. Русецкий В. Ф. Культура речи учителя. Практикум / В. Ф. Русецкий. – Минск : Універсітэцкае, 1999. – 239 с.
13. Русский язык: 5-9 кл.: Примерная программа основного общего образования для общеобразоват. организаций Донецкой Народной Республики / сост. И. Н. Данилова, Л. В. Мельникова, М. В. Болгаров, Л. П. Бескоровайна, Т. А. Лутова, Л. Н. Плыс. – 4-е изд., доработ. – ГОУ ДПО «Донецкий РИДПО». – Донецк: Истоки, 2018. – 152 с.
14. Сироткин С. Разрушение норм ведет к разрушению сознания [Электронный ресурс] / С. Сироткин // Знамя. – 2006. – № 7. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/7/ss13.html>.
15. Щерба Л. В. Современный русский литературный язык / Л. В. Щерба // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1957. – 188 с.

References

1. Valgina N.S. Active processes in modern Russian: a textbook for students / N.S. Valgina. – Moscow: Logos Publ., 2003. – 304 p.
2. Vedenskaya, L.A. Culture and Speech Art. Modern Rhetoric [Text]: Study Guide / L.A. Vedenskaya, L.G. Pavlova. - Rostov-on-Don: Phoenix, 1998. - 576 p.
3. Gorbachevich K. S. Norms of modern Russian literary language: manual for teachers / K. S. Gorbachevich. – Moscow: Education, 1978. – 240 p.
4. Itskovich V. A. Language norm / V. A. Itskovich. – Moscow: Education, 1968. - 93 p.
5. Kaidalova A. I. Modern Russian orthography: textbook for universities majoring in Journalism / A. I. Kaidalova, I. K. Kalinina. – 4th edition, revised and supplemented – Moscow: Higher school, 1983. – 240 p.
6. Round table "Language norm and problems of its codification". 09.04.2003. Institute of Russian language. V. V. Vinogradov. Russian Academy of Sciences, 13 February 2002 [Electronic resource]. – Access mode: http://gramota.ru/biblio/magazines/mrs/28_297.
7. Krysin L. P. Language norm and speech practice / L. P. Krysin [Electronic resource] // Domestic notes. – М., 2005. – № 2(23). – Access mode: <http://www.strana-oz.ru/?numid=23&article=1034>.
8. Matveeva T. V. Speech Culture / T. V. Matveeva // Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language. – 2nd edition, revised and enlarged – М.: Flinta: Nauka, 2006. – P. 186-190.
9. Murashov A. A. Teacher's speech Culture / A. A. Murashov. – М: Moscow psychology-social Institute; Voronezh: Publishing house NPO "MODEK", 2002. – 432 p.
10. What language our children speak [Electronic resource]. – Mode of access: <http://izvestia.ru/news/285474> (date is 05.05.2019).
11. Ostrovsky A. N. Complete works in 12 vol. – Vol. II. – М., 1974. – 531 p.
12. Rusetsky V. F. Teacher's speech Culture. Practicum / V. F. Rusetsky. – Minsk: Overstake, 1999. – 239 p.
13. Russian language: 5-9 forms: Approximate program of basic General education for General education organizations of Donetsk People's Republic / made by I. N. Danilova, L. V. Melnikova, M. V. Bulgaria, L. P. Beskorovainaya, T. A. Lugova, L. N. Plus. – - 4th edition modified – GOU DPO "Donetsk REED PO". – Donetsk: Origins, 2018. -152 p.
14. The Destruction of norms leads to the destruction of consciousness [Electronic resource] / S. Sirotkin // Banner. – 2006. – №7. – Access mode: <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/7/ss13.html>.
15. Modern Russian literary language / L. V. Shcherba // Shcherba L. V. Selected works on the Russian language. – Moscow: Uchpedgiz, 1957. – 188 p.

ТЕРМИНОЛОГИЯ. КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

УДК 811.161.1.37

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»
ассистент кафедры русского языка
Вергелес Е.А.
г. Донецк, тел. (071)319-47-57
e-mail: Elena_vergeles@mail.ru*

*Donetsk National Technical University
Department of Russian language
assistant of teacher
Vergeles E.A.
Donetsk, tel (071)319-47-57
e-mail: Elena_vergeles@mail.ru*

Елена Александровна Вергелес

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Настоящая работа посвящена проблемам современной научной терминологии, исследованию механизмов формирования прогрессивных систематизированных совокупностей единиц терминологической лексики. Определены теоретические предпосылки исследования терминологии, созданы необходимые и достаточные характеристики той или иной терминологической системы.

Указаны подходы, побуждающие современных терминологов глубже разрабатывать теорию термина как языкового знака.

Рассмотрены точки зрения лингвистов, придерживающихся дескриптивного (функционального) подхода к изучению терминов.

Актуальность статьи состоит в описании путей формирования терминологии. В частности, приведены примеры создания символа-слов, т. е. терминов, образованных с использованием букв греческого и латинского алфавитов, а также специальных математических обозначений и графических знаков, характерных для минералогической терминологии.

Подчеркивается, что процесс взаимообмена между общенародным языком и терминологией продолжается в настоящее время, принимая формы терминологизации и детерминологизации.

Ключевые слова: терминология, терминологическая система, лексическая единица, термин, семантика, общеупотребительная лексика.

Elena Alexandrovna Vergeles

PRINCIPLES OF FORMATION TERMINOLOGICAL SYSTEMS

This paper is devoted to the problems of modern scientific terminology, the study of the formation mechanisms of progressive systematic sets of terminological vocabulary units. The theoretical background for the study of terminology has been determined, the necessary and sufficient characteristics of a particular terminological system have been created.

The approaches that encourage modern terminologists to further develop the theory of the term as a linguistic sign are indicated.

The points of view of linguists who adhere to the descriptive (functional) approach to the study of terms are considered.

The relevance of the article is to describe the ways of forming terminology. In particular, there are examples of creating symbolic words, that is, terms formed using the letters of the Greek and Latin alphabets, as well as special mathematical notation and graphic signs characteristic of mineralogical terminology.

It is emphasized that the process of interchange between the common language and terminology continues at the present time, taking the form of terminology and determinism.

Key words: terminology, terminological system, lexical unit, term, semantics, common vocabulary.

Современные науки о мире, обществе и различные области жизни продолжают совершенствоваться, взаимообогащаться, продуцировать новые дисциплины на пересечении тех, которые существуют длительное время. Следствием этого является порождение новых подязыков науки, способных «отражать базовые понятия, категории и концепты, а также специфику номинируемых объектов, субъектов, процессов и явлений конкретной области знаний и деятельности человека» [1, с. 35].

Материалы конференций последних лет, посвященных проблемам терминологии, свидетельствуют, что теоретические вопросы терминологии, изучение устойчивых отраслевых терминосистем, исследование механизмов формирования прогрессивных систематизированных совокупностей единиц терминологической лексики продолжают привлекать к себе внимание. В этой области наряду с достижениями наблюдаются и определенные проблемы. Одной из них является определение теоретических предпосылок исследования терминологии, создание необходимой и достаточной характеристики той или иной терминологической системы, а также направление теоретической информации в прагматическую плоскость.

Русская терминология прошла длительный сложный путь своего становления, решая проблемы, создаваемые объективными условиями на каждом из этапов развития отечественной профессиональной лексики. Нынешний этап развития терминологии характеризуется собственным кругом проблем, к решению которых прослеживается несколько подходов, которые побуждают современных терминологов глубже, чем предшественники, разрабатывать теорию термина как языкового знака в составе терминологической системы:

- формальный подход, для которого главным является количественный показатель - оперативное издание терминологических словарей;
- этнографический - основывается на идее возрождения национальной терминологии;
- консервативный (сохранение терминологии периода советского времени по принципу реальной речи);
- интернациональный, который предпочитает заимствование из английского и других западноевропейских языков и стремление к активному насыщению терминосистем иноязычной лексикой и в дальнейшем;
- умеренный - предусматривает упорядочение терминологии с учетом исторических, национальных, политических факторов и выработки на их основе оптимального варианта.

В языкознании продолжают сосуществовать различные подходы к рассмотрению понятия «термин», а попытки лингвистов сформулировать оптимальное определение этого многогранного феномена остаются мало результативными. Поэтому термином сегодня называют различные совокупности слов:

- 1) некоторые группы лексики и диалектологии;
- 2) группы лексики, связанные с профессией людей, кроме науки и техники;
- 3) специальную лексику промыслов и ремесел;

4) специальную лексику науки, техники, сельского хозяйства;

5) научные термины.

Сторонники одного из взглядов, отталкиваясь от общих качеств слова как малейшей смысловой единицы и термина (целостность, неделимость, свободное воспроизведение в речи, участие в построении высказываний), сосредотачивают свое внимание на нормативных характеристиках последнего (моносемичность, точность, краткость, системность, эмоциональная нейтральность, независимость от контекста и т.д.).

Отрицанием такого подхода стала сама терминологическая практика, ведь в исследованных на сегодня терминологических системах значительная часть терминов не отвечает комплексу приведенных требований, поскольку вступает в синонимические отношения, являясь многозначными или многокомпонентными названиями.

Ряд лингвистов (А.А. Винокур, С. Гринев, Л. Капанадзе, В.М. Лейчик и другие) придерживаются дескриптивного (функционального) подхода, считая термины словами в особой функции. Учитывая это, в качестве термина может выступать любое слово, а функция термина рассматривается или как его существенный признак (Г.А. Винокур), или как одно из других качеств, которое, однако, не является определяющим (В. Лейчик и др.).

По мнению П.А. Флоренского, термин - это вариант обычного слова или специально созданной единицы, соединившей в себе качества слова-первоосновы со специфическими признаками [14, с.78]. В любом случае термин характеризуют как слово или словосочетание, которое выступает номинативной единицей и обозначает понятие определенной области знаний или деятельности. Понятно, что речь идет не о том, что между термином и общеупотребительным словом можно ставить знак равенства. Бесспорно, у термина существуют определенные особенности.

Именно способность быть выразителем не общего представления или бытового понятия, а научного, технического или профессионального понятия является главным отличием собственно термина. Так, педагогические термины обозначают понятия, касающиеся этой области знаний, ср.: высшее образование, семейное воспитание, совместное обучение, система образования, самовоспитание, профессиональная ориентация, профессионально-техническое образование, коллектив ученический, институт, заочное образование, трудновоспитуемость, ассистент, аспирантура, содержание образования, земские школы, политехническая школа, сравнительная педагогика, магистр, педагогическое мастерство, педагогика сотрудничества и др.

По концепции В.М. Лейчика, "термин образуется на основе единицы определенного естественного языка, то есть лексическая единица этого языка является субстратом термина» [6, с.24]. Однако термин следует рассматривать только как явление, которое находится на перекрестке языка, логики, соответствующей области знаний или деятельности, философии, науковедения и т.д., то есть нельзя сводить только к его субстрату [6, с.32]. Из сопоставления функций слова и термина видно, что, действуя в терминосистеме, термин реализует свое терминологическое значение, но его функциональная структура сформирована на основе субстрата (слова).

Четкой границы между терминами и общеупотребительной лексикой не существует. Терминологическая лексика является вторичной, но общеупотребительной и характеризуется некоторой искусственностью, часто содержит компоненты сознательного воздействия, однако между общенародным языком и терминологией не останавливается процесс взаимообмена в форме терминологизации и детерминологизации.

Лексико-семантическая вариативность лексической единицы не может не влиять на терминологическое значение, которое является основным для термина. Отсюда появление в терминологии семантических явлений, на первый взгляд, не присущих этому слою лексики. Из-за отсутствия единой точки зрения на сущность понятия "термин" не существует и дефиниции этого понятия, которая признавалась большинством терминологов. Известные и широко цитируемые определения термина акцентируют внимание на одном из признаков, который их авторы считают основным.

Опираясь на трактовку понятия «термин», которая является суммой ряда конструктивных идей отечественных и зарубежных ученых, а также на собственный опыт изучения этого вопроса, рассматриваем термин как созданное, заимствованное или взятое из общепонятного языка слово или словосочетание, которое выражает понятие науки, специальных отраслей знаний и деятельности человека, и призвано номинировать объекты и процессы и одновременно служить средством познания окружающего мира, имеет четкие семантические границы и входит в терминологическую систему. Терминология возникает примерно теми же путями, что и другие лексико-семантические подсистемы литературного языка. В этом убеждает анализ специфики формирования и развития отраслевых терминосистем русского языка.

К числу основных источников формирования терминов традиционно относятся терминологии древних отраслей знаний (философия, логика, математика и т.д.) и сравнительно молодых наук, а также общеупотребительная лексика. Исследователи отраслевых терминологий отмечают, что основную часть терминологических названий составляют слова, которые являются результатом вторичной номинации, то есть возникли путем переосмысления собственно русских или заимствованных слов.

Переосмысление слова общепонятного языка или термина иной отрасли следует отделять от механического переноса научного понятия, а с ним и термина в терминосистему, которая находится в стадии формирования.

Создаются и единицы, которые ранее не функционировали в языке. Именно в терминологии распространены «авторские» термины, сконструированные специалистом соответствующей отрасли, ученым из средств языка, которые, по его мнению, наиболее адекватны для обозначения того или иного понятия. Показательным примером «искусственности» терминов являются символы-слова, образованные с использованием букв греческого, латинского алфавитов, специальных математических обозначений, графических знаков.

Важнейшей особенностью внеязыковых средств является их абсолютная условность, искусственная приемлемость и сознательная закреплённость. Так, в исследуемой нами минералогической терминологии представлено 40 наименований, таких как β -узбекит, скаполит №55, байерит И, нсута- MnO_2 , слюда 6Н, минерал Ц, хлорид $ITki$, молибденит 3R, кальцит- μ , кальциогильгарит 2M (Cс), минерал Q, γ -гидрогетит и тому подобное. Интересно, что возникновение символов-терминов вызывает появление производных от них терминов, например, юкстапозитив (ср., ϵ -железо - железо-эпсилон). Таким образом, возникновение терминологической единицы обусловлено двумя факторами: выбором из числа апробированных в других терминосистемах единиц языка, способных наиболее адекватно отразить понятие или создание термина на основе слов и словосочетаний, которые уже существуют в языке. Лексическим сырьем для таких производных терминов служат внутренние ресурсы языка, куда может входить как коренная лексика, так и полностью усвоенные заимствованные элементы.

За счет внутренних ресурсов языка научно-технические термины создаются несколькими основными способами: предоставление имеющимся словам новых значений, построение производных терминов с помощью деривативных аффиксов, сложение основ терминологических элементов, образование терминологических словосочетаний, образование аббревиатур.

Исследователи отмечают расширение использования аббревиатур, связанных, в частности, с появлением новых понятий, номинированных многокомпонентными словосочетаниями. В этих условиях, хотя аббревиатуры выступают лишь как условное обозначение объекта или явления, они вполне способны обеспечивать выполнение основных функций термина, который реализует известный принцип экономии языковых средств.

Использование аббревиатур и словосочетаний является отражением двух противоположных закономерностей терминообразования, обусловленных, с одной стороны, сложностью понятий, номинировать которые наиболее точно могут многокомпонентные

термины, а, с другой стороны, - стремлением к экономии, обусловленным ускорением процесса коммуникации и увеличением количества информации в современном мире.

Наиболее общие особенности возникновения терминов показывают, что именно в использовании определенных способов номинации ярко проявляется регулярность создания терминов, возможность сознательного влияния на этот процесс.

Названные способы создания терминологических единиц распространены в разной степени, и в каждом конкретном случае отдается предпочтение тому пути терминообразования, который способен, по мнению продуцента нового наименования, в наибольшей степени отразить сущность номинируемого объекта или явления. Именно такой термин сможет стать органической единицей организованной системы взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, объединенных в лексико-семантические группы и лексико-семантические подгруппы, которые определяются на основании денотативных признаков.

Системное исследование терминологии осуществлялось Д.С. Лотте, В.К. Никифоровым, М. Головиным, Р.Ю. Кобриным, А.В. Суперанской, Н.В. Подольской, Н.В. Васильевой, Т.Р. Кияк и др. В работах А.В. Крыжановского, М. Мацько, Т.И. Панько, Л.А. Симоненко и многих других отечественных лингвистов термин изучается как единица специфической лексической системы с особенностями языковой природы, семантики, словообразования, морфологии и функционирования. Как особая часть лексики, терминология является благодатной почвой для наблюдения явлений всей лексической системы языка.

Литература

1. Буянова Л. Ю. Терминологическая деривация языка науки: становление системы // Терминоведение / Под ред. В. А. Татарина. М. 1995. Вып. 2-3.
2. Виноградов В. В. Вступительное слово // Вопросы терминологии. М., 1961.
3. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии (1939 г.) // В. А. Татарин. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: Очерк и хрестоматия. М., 1994.
4. Волкова И. Н. Стандартизация научно-технической терминологии. М., 1984.
5. Головин Б. Н. О некоторых проблемах изучения терминов // Вест. МГУ. Филология. 1972. №5.
6. Лейчик В. М. Обоснование структуры термина как языкового знака понятия // Терминоведение. М., 1994. Вып. 2.
7. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. М., 1961.
8. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука. 1982.
9. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии: материалы Всесоюзного терминологического совещания. М., 1961.
10. Реформатский А. А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. 1967. М., 1968.
11. Реформатский А. А. Мысли о терминологии // Современные проблемы русской терминологии. М., 1986.
12. Суперанская А. В. Терминология и номенклатура // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. М., 1976.
13. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: Вопросы теории. М., 1989.
14. Флоренский П. А. Термин // Вопросы языкознания. 1989. №1, №3.

References

1. Buyanova L. Yu. Terminological derivation of the language of science: the formation of the system // Terminology / Ed. V. A. Tatarinov. M. 1995. Vol. 2-3.
2. Vinogradov V.V. Introductory word // Questions of terminology. M., 1961.

3. Vinokur G. O. On some phenomena of word formation in Russian technical terminology (1939) // V. A. Tatarinov. History of Russian terminology. Classics of Terminology: Essay and anthology. M., 1994.
4. Volkova I.N. Standardization of scientific and technical terminology. M., 1984.
5. Golovin B.N. On some problems of studying the terms // West. Moscow State University. Philology. 1972. №5.
6. Leychik V.M. Justification of the structure of the term as a linguistic sign of the concept // Terminology. M., 1994. Issue. 2
7. Lotte DS Fundamentals of the construction of scientific and technical terminology. M., 1961.
8. Lotte D. S. Issues of borrowing and streamlining foreign terms and term elements. M. : Science. 1982
9. Reformatsky A. A. What is the term and terminology // Questions of terminology: materials of the All-Union terminological meeting. M., 1961.
10. Reformatsky A. A. Term as a member of the lexical system of the language // Problems of structural linguistics. 1967. M., 1968.
11. Reformatsky A. A. Thoughts on terminology // Modern problems of Russian terminology. M., 1986.
12. Superanskaya A.V. Terminology and nomenclature // Problematics of definitions of terms in dictionaries of different types. M., 1976.
13. Superanskaya A.V., Podolskaya N.V., Vasilyeva N.V. General Terminology: Theory Questions. M., 1989.
14. Florensky P. A. Term // Questions of linguistics. 1989. №1, №3.

УДК 811.1

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет путей сообщения» кафедра «Русский и иностранные языки»

канд. филос. наук доцент Дрофа С. Ю. 644046, г. Омск, пр. Маркса, 35, т. 8-913-973-06-01 reg55@mail.ru

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Omsk State Transport University» department «Russian and foreign languages»

PhD in Philosophy associate professor Drofa S.Y. 644046, Russia, Omsk, St. Marx, 35 8-913-973-06-01 reg55@mail.ru

Дрофа Светлана Юрьевна

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

В статье рассматривается профессиональное общение как один из видов социального диалекта. Подобное общение имеет ряд достоинств, а также обладает языковыми, грамматическими и стилистическими особенностями. Для такого рода речи характерен определенный отход от обычных морфологических норм общелитературного языка, которые в деловом общении часто рассматриваемые как излишество, не позволяющее кратко и точно передать смысл высказывания. В статье анализируются основные особенности языка в коммуникации специалистов отдельных профессиональных групп. В ходе исследования для

выявления языковых особенностей в общении были взяты аутентичные диалоги ряда профессиональных групп. В результате обнаружены такие основные лингвистические характеристики профессионального общения как употребительность общенаучной лексики, насыщенность терминами, фрагментарное использование разговорной лексики, использование профессионализмов и др.

Ключевые слова: профессиональное общение, термины, язык профессионального общения, языковые особенности, профессионализмы, заимствования, профессиональные группы.

Drofa Svetlana Yurjevna

LEXICAL FEATURES OF THE LANGUAGE OF PROFESSIONAL COMMUNICATION

The article considers professional communication as one of the types of social dialect. Such communication has a number of advantages, and also has linguistic, grammatical and stylistic features. This kind of speech is characterized by a certain departure from the usual morphological norms of the common literary language, which in business communication are often regarded as an excess, which does not allow briefly and accurately convey the meaning of the utterance. The article analyzes the main features of the language in the communication of specialists of certain professional groups. In the course of the study, authentic dialogues of a number of professional groups were taken to identify language features in communication. As a result, found such basic linguistic characteristics of professional communication as the use of general scientific vocabulary, saturation of terms, fragmentary use of colloquial vocabulary, use of professionalisms, etc.

Key words: professional communication, terminology, language of professional communication, language peculiarities, professionalisms, borrowings, professional group.

Любое профессиональное общение прежде всего подразумевает деловую беседу – устный деловой контакт между людьми, связанными профессиональными интересами. Подобные беседы имеют ряд достоинств, а также обладает грамматическими и стилистическими особенностями. Эффективность общения определяется степенью взаимопонимания между коммуникантами. Так, для такого рода речи характерен определенный отход от обычных морфологических норм общелитературного языка, которые в деловом общении часто рассматриваемые как излишество, не позволяющее кратко и точно передать смысл высказывания. Успех любого профессионала в значительной мере зависит от знания им этих специфических черт. Вопрос о языковых особенностях в профессионального общения различных сфер деятельности до сих пор остаётся открытым. Задача данной статьи – выявить и описать специфические черты языкового общения на русском языке.

В результате процессов глобализации в общении профессионалов наблюдается тенденция проникновения большого количества лексики из других языков, а определённая часть заимствованной лексики становится международной терминологией. Данный процесс отмечается лингвистами как необходимый: «Глобализационные процессы, происходящие в настоящее время в мире, объективны и неизбежны, а лексические заимствования являются их неотъемлемой частью. Наибольший наплыв иноязычных заимствований ощущается обычно в периоды бурных социальных, культурных и научно-технических преобразований. Такими были татаро-монгольское иго, период христианизации Руси, время петровских преобразований, богатое революциями начало XX века. Подобный же революционный период начался на постсоветском пространстве примерно в 1987 г. и длится по сей день»[1.с.35]. Для русского языка характерна смена основных каналов заимствования, связанная с изменением направленности основных культурных контактов. В эпоху глобализации основным источником заимствований становится английский язык. Из него в последние десятилетия пришли в русский язык практически все компьютерные термины

(*блог, файл, гаджет*), значительное количество спортивной лексики (*тайм, рекордсмен*), экономических понятий (*дефолт, маркетинг*), названий новых или изменившихся профессий (*мерчендайзер, риэлтор*) и их профессиональных терминов (*пресс-релиз, стартап*), и т.д. Кроме того, в соответствии с ролью этих культур в мировых глобализационных процессах, существенным становится влияние восточных языков – японского, китайского, корейского, из которых тоже заимствуются термины, отражающие специфические для данных культур продукты деятельности, получившие распространение во всём мире (*суши, бонсаи, манга, кимоно* и т.д.) [2, с.109].

В связи с языковыми особенностями представители разных профессий часто склонны не понимать бесед друг друга. Профессиональными группами при общении используется терминологическая лексика. К основным особенностям терминов относятся однозначность, точность, краткость выражения; эмоционально-экспрессивная нейтральность, отсутствие синонимов и антонимов.

С точки зрения статуса собеседников, их взаимных отношений, психологической дистанции общение может быть формальным (или функционально-ролевым) и неформальным (или межличностным).

Для выявления языковых особенностей в общении были отобраны 25 аутентичных диалогов различных профессиональных групп (5 диалогов – беседа пациентов на приеме у врача, 7 диалогов – консультации с преподавателями вуза, 5 диалогов – производственные совещания кафедры вуза, 3 диалога – беседа тренеров-педагогов детского спортивного образовательного учреждения, 5 диалогов – выступления юристов на судебных заседаниях), записанных в естественных условиях на диктофон.

При анализе диалогов, относящихся к профессиональной сфере общения, было установлено, что к лексическим особенностям такого рода текстов относятся следующие.

– Употребительность общенаучной лексики (*введение, формирование, активность, эксперимент* и др.) в дискуссиях педагогов. Общенаучная лексика встречается чаще в диалогах врачей, чем в выступлениях юристов (соответственно 147 слов и 24 слова).

– Насыщенность терминами. При обсуждении профессиональных вопросов коммуниканты активно используют педагогические, методические, медицинские и юридические термины (*рабочая программа, компетенция навыки; синдром, абсцесс, иммунитет; акт, диспозиция, санкция* и т.д.).

– Фрагментарное использование разговорной лексики. В профессиональной сфере общения довольно редко встречается разговорная лексика (например, *дальше = далее, чего? = что?, немножко = немного и т.д.*), что обусловлено главной характеристикой устного диалога – спонтанностью. Однако использование разговорной лексики в официальной ситуации не только невозможно, но и считается недопустимым, поскольку квалифицируется собеседником как невладение культурой речи.

– Использование профессионализмов. Профессиональная сфера общения не исключает употребления профессионализмов (например, *выкладки – основные результаты научной работы, прописать – описать что-либо очень подробно (пед.), эркаишник – специалист по русскому языку как иностранному (мет.), приёмник – приемное отделение больницы (мед.), цитовка – неотложный вызов врача к больному (от латинского cito – быстро) (мед.), загрузка – предъявление обвинения (юр.), крестьяне – свидетели по делу (юр.)* и т.д.). Профессионализмы выступают обычно как просторечные эквиваленты соответствующих по значению терминов. В ситуациях, когда важна скорость дискуссии, также помогают профессионализмы. «С точки зрения семантико-функциональной характеристики профессионализмы выступают антиподами терминов, обозначая одно и то же явление профессиональной реальности» [3, с.396]. Немаловажно то, что профессионализмы характеризуются эмоциональной выразительностью и обычно выступают как эмоционально окрашенные эквиваленты терминов. Отдельные словосочетания, являющиеся профессионализмами, перешли в общеупотребительную лексику. Обычно их популяризацией занимаются СМИ.

– Использование специальных слов/словосочетаний, необходимых для логичности изложения. Проанализировав диалоги, было установлено, что говорящий так или иначе стремится к логичному изложению, в этой связи в его речи появляются соответствующие слова и словосочетания: *сначала, прежде всего, теперь, в первую очередь* и т.д.

– Отсутствие образных средств (эпитетов, метафор, сравнений, гипербол и т.д.). Текст научного стиля речи должен быть доказательным и убедительным, поэтому в профессиональной сфере общения, как правило, говорящий не употребляет образные средства.

– Неупотребительность лексики с эмоциональной окраской. Поскольку ситуации «на судебном заседании» и «на производственном совещании» относятся к официальным или полуофициальным, то для них не характерно использование эмоционально окрашенной лексики.

Необходимо отметить, что в профессиональных группах, как правило, используется официально-деловой стиль речи. Это обусловлено специфичностью и формальностью ситуаций общения. Считается, что специалисты не используют в своей речи экспрессивную лексику, идиомы, метафоры, так как деятельность любой сферы накладывает определенные ограничения на речевое поведение людей.

Таким образом, профессиональный язык служит для эффективного достижения профессионального общения специалистов. Содержательная сторона профессионального языка определяет формы его функционального своеобразия. Язык, используемый в определенной сфере, рассматривается учеными как терминологическую систему, ядром которой является в основном терминология. В терминосистему также входят профессиональные языковые средства, так как именно они служат для быстроты объяснения определенного явления. Многие лингвисты считают, что в деловом общении отсутствует экспрессивная лексика. Однако, как показывает исследование, профессионализмы придают речи эмоциональную окрашенность.

Итак, язык профессионального общения – это функциональная разновидность литературного языка, который используется представителями определенной профессии в качестве дополнительной с целью обеспечения взаимопонимания между коммуникантами внутри каждой профессиональной группы.

Литература

1. Дронсейка Р. П. Интернационализация лексики русского литературного языка начала XXI века // Вестник ОмГПУ: Гуманитарные исследования. 2015. № 2 (6).
2. Дрофа С.Ю. Функции языка в культуре транзитивного периода: диссертация. Новосибирск, 2016. 169с.
3. Сердобинцева Е.Н. Профессионализмы в системе специальной лексики и системе национального языка // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – №27. – С. 396–401.

References

1. Dronseika R. P. Internationalization of the Russian literary language lexis beginning of the XXI century // Bulletin of Omgpu: Humanities research. 2015. № 2 (6).
2. Drofa S. Y. Functions of language in the culture of the transitive period: thesis. Novosibirsk. 2016. 169p.
3. Serdobintseva E. N. Professionalisms in the system of a specific language and the national language // Izvestiya PSPU. 2012. №27. Pp. 396-401.

УДК 811.161.1

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет

к.филол.н., доцент кафедры

русского языка

Лазарева Л.К.

ГПОУ «Харьковский технологический техникум»

*Donetsk National Technical
University*

Department of Russian language

PhD, Associate Professor

Lazareva L.K.

Kharsyzsk technological College

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический
университет»

Donetck National Technical University

Преподаватель филологических дисциплин

Специалист высшей квалификационной

категории

Урина Н.В.

Teacher of philological disciplines

Specialist of the highest qualification

Category

Urina N.V.

Людмила Константиновна Лазарева

Наталья Владимировна Урина

О НАРУШЕНИИ ЯЗЫКОВЫХ И РЕЧЕВЫХ НОРМ В ТЕКСТАХ СЛУЖЕБНЫХ ДОКУМЕНТОВ

В статье описаны нарушения языковых и речевых норм при составлении текстов деловой документации, обеспечивающей защиту интересов учреждения, эффективного управленческого решения, продуктивной деятельности. Уделено внимание рассмотрению многоаспектных дефиниций понятия «текст» в коммуникативно детерминированной речевой реализации авторского замысла. Особо подчеркнуто свойство официально-делового текста максимально точно отражать определенный фрагмент мира, соответствующую коммуникативную ситуацию, статусы ее непосредственных участников, трансформируя при этом вербальную форму действия в невербальную. Отмечены и такие характеристики текста документа, как возможность оценочного отношения, важность темпоральной структуры, что связано с понятием предписательного содержания его. Охарактеризованы взаимозависимость и взаимообусловленность идеи реализации целеполагания любого документа от информационного содержания, композиционного структурирования и языкового наполнения его текста. Проанализированы тексты управленческих документов с точки зрения их соответствия основным требованиям к языковому оформлению, в том числе: максимальная стандартизация, предельная степень стереотипности, точный выбор лексических и фразеологических единиц, правильное построение синтаксических единиц, обусловленное логикой текста конкретного документа. Проанализирован значительный объем актуальных текстовых документов, наиболее характерных для данного учебного учреждения: писем, приказов, протоколов, служебных записок. В результате проведенного анализа было выяснено, что достаточно высока частотность лексических нарушений разных видов, в том числе неточность в употреблении терминов, неразличение паронимов, неправильный выбор синонимов, примеры речевой избыточности и речевой недостаточности. Отмечено наличие значительного количества синтаксических ошибок, связанных как с построением словосочетаний, так и предложений. Подчеркнута недопустимость такого рода нарушений, так как наличие их ведет к искажению смысла документа. В статье делается вывод о том, что текст документа это, прежде всего, лингвистический объект, обладающий языковыми особенностями документной коммуникации.

Ключевые слова: текст, унифицированность, терминированность, нарушение, концептуальность, эксплицитность, имплицитность.

**Lyudmila Konstantinovna Lazareva
Natalia Vladimirovna Urina**

ON VIOLATION OF LANGUAGE AND SPEECH STANDARDS IN THE TEXTS OF OFFICIAL DOCUMENTS

Abstract: this article deals with violations of language and speech standards in the preparation of texts of business documentation that protects the interests of the institution and effective management decisions, productive activities. Speech materials are analyzed in terms of vocabulary and grammar. Attention is paid to the multidimensional definitions of the concept of «text» in the communicative deterministic speech realization of the author's idea. The article concludes that the text of the document is, first of all, a linguistic object that has the linguistic features of document communication.

Keywords: text, uniformity, terminability, violation, conceptual, explicit, implicit.

Актуальным в настоящее время является изучение текстов деловой документации, обеспечивающей управленческие процессы в обществе. От того, насколько четко и ясно составлен текст документа, даны указания к его исполнению, нередко зависит успех дела.

Следует отметить, что коммуникативно детерминированная речевая реализация авторского замысла есть в многоаспектных дефинициях «текста». В Большом энциклопедическом словаре под редакцией Прохорова А.М. текст (от лат. *textus* – ткань – соединение) трактуется как «последовательность предложений, слов (в семиотике – знаков), построенная согласно правилам данного языка, данной знаковой системы и образующая сообщение» [2, с.1316]. Косериу Е. подчёркивает, что это «речевой акт или ряд связанных речевых актов, осуществляемых индивидом в определенной ситуации» [4, с. 515].

Как отмечает Гальперин И.Р. , «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [3, с. 18].

Кушнерук С.П. утверждает, что документный текст, представляет собой *«функционально, содержательно, структурно и нормативно завершенное речевое единство, являющееся основным коммуникативным компонентом документа, скрепленное модальностью, являющейся производной от функционально-нормативных условий документной коммуникации и соответствующее унифицирующим или стандартизирующим правилам»* [5, с. 27].

Важно понимать, что в работе с текстами деловой документации необходимо учитывать:

- унифицированность документного текста, т.е. последовательность расположения коммуникативно-смысловых компонентов текста с выбором слов, словосочетаний, языковых конструкций;
- терминированность, т.е. использование лексико-фразеологических единиц;
- концептуальность, выражающую особенности информативности и континуума;
- эксплицитность и имплицитность внутритекстовых связей;
- точность изложения;
- детальность изложения;
- архитектурную и композиционную дискретности текстового фрагмента.

Отсюда зачастую и возникают сложности с его составлением. Учитывая постоянное увеличение объемов информации, стремительное развитие и внедрение новых технологий, умение грамотно и ёмко излагать мысль приобретает принципиальное значение как залог легкого и комфортного её восприятия.

Следует помнить, что композиция текстов деловой документации стандартна (клишированная), поскольку содержание и форма большинства документов закреплены в нормативно-правовых актах, а также в государственном, отраслевом и других стандартах. Компонентами содержания деловых текстов являются обращения, сообщения, мотивировки, вводы, резолюции, а компонентами оформления – реквизиты, состав которых определяется особенностями той коммуникативной ситуации, в которой составляется документ. Кроме того, важнейшими являются требования достоверности (отражение фактического состояния дела) и объективности текста документа при полноте (вся необходимая информация по существу вопроса), точности, исключающей возможность двоякого понимания, необходимо помнить и об оценочном отношении, которое может служить и единственным прагматическим основанием мотивировки предписательного содержания текста.

Для того чтобы составить текст наилучшим образом, важно помнить о темпоральной структуре: текст не формальность, не просто информация к размышлению, а отражение определённой типовой ситуации деловых взаимоотношений в решении управленческих вопросов.

Поэтому создавая текст документа необходимо учитывать принцип отбора слов и фразеологизмов, построение терминологических стандартов, которые устанавливают не только однозначную систему понятий, терминов, но способствуют кодификации терминов, особенности синтаксических единиц, используемых в жанровых группах современных документов.

К сожалению, сложность процесса документирования, многообразие документных средств – приводит к нарушению языковых и речевых норм в текстах служебных документов, которые по частотности стоят на третьем месте за орфографическими ошибками.

1. *Неправильное использование слов-терминов*, что противоречит самой сущности этих лексических единиц. В текстах деловой документации необходимо обращать внимание на строго фиксированное значение термина, так как искажение его структуры приводит к изменению содержания соответствующего понятия. Нередко некорректное употребление терминологических синонимов, безусловно, влияют на обозначаемые понятия и, разумеется, на контекст. Например, термины «договор», «контракт», которые относим к синонимам, различаются в употреблении: если речь о трудовом законодательстве, то возможно использование номинаций *трудовой договор* и *контракт*; но в гражданском законодательстве двусторонние и многосторонние сделки, как правило, называются именно *договорами*.

2. *Употребление архаизмов*.

К архаичным словам и оборотам, встречающимся в текстах документов, следует отнести: на предмет (для); отношение (письмо); уведомлять (сообщать); в настоящем (в этом...); вышепоименованный (указанный выше) и т.п.

3. *Неразличение паронимов* – близких по звучанию родственных, однокоренных слов, различающиеся значением: «гарантийный» и «гарантированный», «исполнительный» и «исполнительский», «методический» и «методичный», «технический» и «техничный», «представить» и «предоставить» и т.п.

Например: «представить для получения компенсации на оплату».

Представить — дать для ознакомления; выделить, послать в качестве представителя; ходатайствовать о награде, повышении в чине, должности; познакомить, отрекомендовать или показать, продемонстрировать,

Предоставить — дать возможность пользоваться или владеть чем-либо, или право делать что-то.

4. *Контаминация внешне схожих словосочетаний*, например: «удовлетворять потребностям» - потребностям отвечаем, а требования удовлетворяем; «возместить штраф» - штраф взыскивают, а ущерб возмещают; «предпринять меры» - меры принимают, а шаги предпринимают; «приобрести уважение» - уважение заслуживают, а известность приобретают; «играть значение» - значение имеют, а роль играют.

5. *Речевая избыточность*, проявляющаяся в форме плеоназма или тавтологии. Этот недостаток обычно проявляется при употреблении ненужных определений, лишних обстоятельств, неоправданного нанизывания синонимов, при незнании значения заимствованного слова, например: «**возложить** на ответственного секретаря приемной комиссии персональную ответственность за обработку, предоставление и хранение статистических данных о ходе проведения вступительной кампании...»; «взять под контроль все помещения подразделений и убедиться в их полной безопасности» и т.п. Разновидностью плеоназма являются тавтологические сочетания, выражающиеся в повторении одних и тех же или близких по смыслу слов, и проявляющиеся в смысловой тождественности логического субъекта и предиката предложения, например: «проводить оформление контрактов на обучение студентов нового набора дневной и заочной формы обучения, проводить документальное сопровождение вступительной кампании».

6. *Речевая недостаточность* – пропуск слов, необходимых для передачи той или иной информации наносит смысловую и стилистический ущерб, например: «По окончании рабочего дня 20 февраля закрыть, опечатать и сдать под охрану помещения корпусов техникума и ключи под роспись на пост ответственных лиц».

7. *Нарушение синтаксической связи управление* в словосочетаниях. Одной из распространённых ошибок является употребление существительного в родительном падеже вместо дательного, например: согласно (чего?) письма Министерства финансов ДНР (правильно: согласно (чему?) письму Министерства финансов ДНР); согласно (чего?) Положения о порядке перевода, отчисления и восстановления студентов ВНЗ (правильно: согласно (чему?) Положению о порядке перевода, отчисления и восстановления студентов ВНЗ); благодаря (чего?) соответствующего положения (правильно: благодаря (чему?) соответствующему положению).

Кроме этого, необходимо обратить внимание на использование следующих синтаксических конструкций: председатель (чего?) цикловой комиссии; заведующий (чем?) отделением, библиотекой; руководство (чем?) практикой. Иногда встречаются словосочетания типа *заведующий отделения*, возникающие, вероятно, под влиянием украинского языка.

8. *Неправильное использование одних предлогов* вместо других или *предложной конструкции* вместо *беспредложной*, например: «письмо предоставляем план пожарной безопасности» (правильно: письмо о предоставлении плана пожарной безопасности); беседу по положению административного кодекса (правильно: беседу о положении административного кодекса); «заверил о готовности участвовать...» (правильно: «заверил в готовности участвовать...»); «показатели по использованию электроэнергии» (правильно: «показатели использования электроэнергии») и т.п.

9. Ошибки в оформлении реквизита «текст» в констатирующей части «Решения педагогического совета».

Например:

Постановили

Психологу техникума:

1. Разработать рекомендации для разрешения конфликтности и распространить их среди преподавателей и студентов техникума.
2. Провести деловую беседу с преподавателями техникума для снижения конфликтных ситуаций.

В письменной речи информационная роль порядка слов возрастает к концу предложения. И если исходить из данного тезиса, то возникают вопросы: кому обращены

рекомендации и цель проведения беседы – рекомендации для разрешения конфликтности распространить среди преподавателей и студентов техникума или разработать рекомендации по профилактике конфликтов в системе: «студент – студент», «преподаватель – родитель – студент», «преподаватель – студент»; деловая беседа проводится с конфликтующими сторонами или в профилактических целях.

10. Заслуживает особого внимания с точки зрения анализа фрагмент доклада: «Чтобы **существенно снизить тревожность** (плеонастическое выражение) студентов, необходимо **обеспечить** реальный **успех** (неверное употребление слова *обеспечить* – правильно: *достичь успеха*; *реальный успех* – плеонастическое выражение) в какой-либо деятельности. Доверительный контакт и теплые эмоциональные отношения могут снизить общую тревожность. **Не оставлять без внимания** (речевая недостаточность) **непопулярных студентов** (просторечие). Следует **выявить и развить у них положительные качества, поднять заниженную самооценку** (неправильный выбор слов – проявляют свои лучшие качества и повышают самооценку), чтобы улучшить их положение в системе **межличностных взаимоотношений** (плеонастическое выражение). **Мотивировать** на успех, включая в общественную жизнь (нарушены грамматические границы)»; «Факторами, **способствующие формированию социальной активности** (нарушение в выборе падежного окончания причастия в пределах причастного оборота) студенческой молодёжи, являются: стремление молодёжи к самореализации, эффективная государственная молодёжная политика, а также **интересные и авторитетные для молодёжи люди** (речевая недостаточность и неудачный выбор слова *люди*). Наиболее препятствуют формированию социальной активности: неверие в общественные идеалы и безразличие общества, **старших возрастных групп** (речевая недостаточность) к проблемам молодёжи, **недоверие органам власти** (нарушение вида синтаксической связи управления) и **индифферентность** (неоправданное употребление иностранного слова) **самой студенческой молодёжи** (плеонастическое выражение)».

Таким образом, текст рассматривается не только как архитектурная форма, но и как высокоинформативный лингвистический объект, характеризующийся нейтральной тональностью изложения, передающий точную информацию, не допускающую интолкувания, который фиксирует речевые и языковые нормы при составлении и оформлении документов в соответствии с существующими требованиями.

Литература

1. Арутюнова, Е. В. Стиль официальных документов: требования к языку и распространенные ошибки / Е. В. Арутюнова // Справочник секретаря и офис-менеджера. — 2010. — № 7. — С. 50–54.
2. Большой энциклопедический словарь в 2-х томах / Под ред. А.М. Прохорова – М.: Советская энциклопедия, 1993.
3. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 140 с.
4. Косеруу, Е. Современное положение в лингвистике. – Изв. АН СССР, 1977. – т. 36. – № 6.
5. Кушнерук С. П. Документная лингвистика. Учебное пособие — «ФЛИНТА», 2016. – 256 с.
6. Янковая, В.Ф. О языке управленческих документов / В. Ф. Янковая // Справочник секретаря и офис-менеджера. — 2006. — № 4. — С. 46–55.

References

- 1.Arutyunova E.V. The style of official documents requirements, language and common errors/ E/V/Arutyunova// Reference book by the secretary and office manager. – 2010. – № 7. – P.50-54.
- 2.Large Russian encyclopedical dictionary in 2 volumes by Ed. by A.M. Prokhorov. – М.: Soviet encyclopedia, 1993.

3. Galperin I.R. Text as an object of linguistic research [Text] / I.R. Galperin. – M.: Science, 1981. – 140 p.
4. Coseriu E. The Contemporary situation in linguistics. – WPI. USSR Academy of sciences, 1977. – v.36.- № 6.
5. Kushneruk S.P. Documentary linguistics. Textbook. – M.: »Flint«, 2016. - 256 p.
6. Jankovaja V.F. On the language of management documents/V.F. Jankovaja// Reference book by the secretary and office manager. – 2006. – 3 4.- P. 46 – 55.

УДК 811.161.1.271

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»
кафедра русского языка
старший преподаватель
Матулевская Н.П.
старший преподаватель
Салехова С.В.
ДНР, г. Донецк, тел. +380713194742
e-mail: svetlana.salekhova@yandex.ru*

*Donetsk National Technical University
Department of Russian language
Senior teacher
Matulevskaya N.P.
Senior teacher
Salekhova S.V.
DPR, Donetsk, tel. +380713194742
e-mail: svetlana.salekhova@yandex.ru*

**Наталья Павловна Матулевская,
Светлана Владимировна Салехова**

МОДИФИКАЦИЯ СЛОВ КАК ИНДИКАТОР ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Статья посвящена рассмотрению тенденций модификации слов и коммуникативных конструкций в современном обществе. Указаны общепринятые типы сокращений, однако внимание сосредоточено на компрессионных формах слов, находящихся на периферии процесса сокращения. Уточнено понятие «языковая модификация», рассмотрены возможные объективные и субъективные причины языковой компрессии у молодежи. Отмечено, что современное поколение в силу ряда причин предпочитает контактировать друг с другом посредством именно интернет-ресурсов.

На основании анкетирования студентов в работе анализируются структурные, генеалогические и функциональные особенности сокращений. Установлено, что наиболее продуктивными типами языковых модификаций в структурном аспекте являются аббревиация, усечение основы слова, сращение словосочетания и транслитерация. Проведенный анализ фактического материала позволил выделить 8 структурных типов сокращений в среде интернет-общения. Также в статье уточняется этимологическая составляющая языковых модификаций. Предложена расширенная классификация на основании сфер функционирования сокращенных слов, указано, что определенные символы и модификации слов характерны для различных сфер общения и групп людей по интересам.

Проведенное исследование активности использования усеченных языковых конструкций в интернет-пространстве дает основание для выделения ряда лингвистических проблем, которые могут возникнуть у молодежи в ближайшем будущем, что повлечет за собой необратимый процесс снижения речевых и профессиональных компетенций.

Ключевые слова: модификация, интернет-пространство, сокращение, аббревиация, транслитерация, компрессия структур, полисеманτικότητα, норма.

**Natalia Pavlovna Matulevskaya,
Svetlana Vladimirovna Salekhova**

MODIFICATION OF WORDS AS A PERSONALITY INDICATOR IN MODERN INTERNET SPACE

The article is devoted to the consideration of the trends of modification of words and communicative constructions in modern society. The generally accepted types of abbreviations are indicated, but attention is focused on the compression forms of words located at the periphery of the contraction process. The concept of “language modification” is clarified, and possible objective and subjective reasons for language compression in young people are considered. It is noted that the current generation, for a number of reasons, prefers to contact each other by means of Internet resources.

Based on the questioning of students, the work analyzes the structural, genealogical and functional features of the abbreviations. It has been established that the most productive types of language modifications in the structural aspect are abbreviations, truncation of the stem of the word, fusion of the phrase and transliteration. The analysis of factual material allowed us to identify 8 structural types of abbreviations in the environment of Internet communication. The article also clarifies the etymological component of language modifications.

An extended classification based on the functioning areas of abbreviated words is proposed, it is indicated that certain symbols and modifications of words indicate different areas of communication and groups of people according to their interests. A study of the activity of using truncated linguistic constructions in the Internet space provides the basis for highlighting a number of linguistic problems that may arise among young people in the near future, which would entail an irreversible process of reducing speech and professional competencies.

Keywords: modification, Internet space, abbreviation, transliteration, structure compression, polysemantic, norm.

В современном мире многие люди (в основном молодое поколение) предпочитают общаться с помощью нововведенных сленговых слов, фраз и сокращений, вплоть до того, что весь спектр мыслей и чувств люди выражают несколькими буквами или словами как в письменной форме, так и в устной речи. Жизнь становится чем-то похожим на краткое содержание книги. Людям настолько лень читать всю книгу, что краткое содержание заменяет целые тома и собрания сочинений.

Актуальность работы обусловлена массовым использованием современных удаленных способов коммуникации в современном мире и огромным количеством различных редуцированных форм, применяемых в процессе общения. **Целью** статьи является анализ тенденций модификации слов в современном обществе. В нашем исследовании рассматриваются проблемы формирования лексических и графических сокращений в языке Интернета, дается их структурная и генеалогическая характеристика, определяются наиболее распространенные сферы функционирования данных конструкций.

Как известно, в лингвистике установлены общепринятые сокращения: сложносокращенные слова и аббревиатуры. Данные типы сокращений функционируют во всех стилях литературной речи и известны всем участникам коммуникативного процесса [2, с. 787]. Однако в данной статье внимание будет акцентировано на компрессионных формах слов, которые находятся на периферии общепринятых сокращений. В связи с этим в нашей работе для современных сокращений мы будем использовать термин «модификация», как более широкий и емкий. Под модификацией будем понимать «видоизменение предмета или явления, не затрагивающее его сущности» [2].

Проанализируем возможные причины данных языковых изменений. К объективным факторам можно отнести следующие: 1) стремление языка к экономии; 2) упрощение речи для быстрого восприятия информации; 3) новизна формы; 3) глубинные когнитивные процессы (познание, восприятие мира через преобразование языковой сущности) [3, с. 85-86]. Субъективными причинами компрессии слов в русском языке могут выступать: 1) нежелание собеседников подбирать более точные формулировки для выражения своих мыслей; 2) неумение четко формулировать мысль для диалога; 3) незнание грамматических норм языка; 4) отсутствие желания совершенствовать культуру речи; 5) минимальный словарный запас.

Рассмотрим подробнее распространенное среди молодежи сокращение «я тя лю» («Я тебя люблю»). В принципе не сложно догадаться, о какой конструкции идет речь, но насколько уместным будет такое сокращение при выражении чувств. Обратимся к сокращениям этикетных конструкций СПС («спасибо»), ПРИВ («привет»), СПОК («спокойной ночи»), ПЖ (пожалуйста) и др. Какова эстетическая роль данных сокращений, неужели людям жалко нескольких букв и секунд времени? Возникает ощущение, что человеку не особо хочется общаться, отсутствует принцип кооперации.

20 лет назад человечество даже представить не могло, что будут изобретены супергаджеты в виде смартфонов, планшетов, ноутбуков, компьютеров, которые так быстро сделают язык людей бедным и бесцветным. Например, сокращение С Д Р или С Днюхой («С Днем рождения»), разве это поздравление, какую смысловую нагрузку несут эти буквы? Неужели нет никакого уважения к человеку, не говоря уже об этическом аспекте.

В социуме молодое поколение боится живого общения и предпочитает устанавливать контакты с помощью интернет-ресурсов, где можно пообщаться безлико и быстро, а порой и просто отправить картинку или скопировать чужие мысли. В интернет-пространстве совсем не обязательно утруждать себя запоминанием новой информации, можно не беспокоиться о нарушении орфографических, грамматических и лексических норм; здесь допускается употребление не всегда понятных собеседнику словесных сокращений, модификаций, таких как ЧСВ (чувство собственной важности), пруф (доказательство), лол, кек (смешная вещь), ку (привет) и т.д. Также, замена букв цифрами стала привычным делом: Прив 4то 2елаешь, что ведет к прогрессированию безграмотности, ведь зачем знать правильность написания слова *что*, если можно заменить на «4то». В-третьих, ускорение ритма жизни приводит к некачественному и поверхностному воспроизведению полученной информации.

На данном этапе словарь языковой личности часто увеличивается не за счет расширения словарного запаса, а за счет модификации слов, порой ненормированной. Наиболее наглядными примерами употребления разного рода сокращений, являются язык чатов, блогов, форумов, конференций, электронной почты, где подчас действительно необходимо быстро фиксировать нужную информацию, цени при этом свое и чужое время.

Все сокращения можно разделить на кодифицированные, т.е. закрепленные в словарях сетевого языка; полукодифицированные, т.е. широко используемые в он-лайн-овых конференциях и интернет-переписке; окказиональные – характерные для языка чатов, блогов, электронной почты.

Для анализа структурных особенностей и генеалогической характеристики сокращений был собран фактический материал в виде анонимного анкетирования студентов 1 курса разных специальностей. Всего в анкетировании приняли участие 78 студентов, было собрано 550 единиц фактического материала.

Проанализировав фактический материал по структуре модификаций, можно сделать вывод, что среди лексических сокращений наиболее часто используется **аббревиация**: «ГГ» (возможный вариант «gg») – в значении «главный герой», «хорошая игра» (от англ. «good game»), «хорошо» (в саркастическом значении); «бб» (вариант «bb») – в значении «пока» (от англ. «bye bye»); «лс» – «личное сообщение»; «омг» – «о мой бог» (от англ. «oh my God») в значении возмущения или удивления; «PS» – молодежь употребляет чаще в значении

«игровая приставка» (от англ. «play station»), чем в кодифицированном значении «послесловие».

Следующий продуктивный тип сокращений – **усечение основы**: «пон» – «понятно»; «инфа» - «информация»; «прив» - «привет»; «поч» - «почему»; «скрин» - «скриншот»; «бро» - «брат»; «зд» - «здорово»; «универ» - «университет», «комп» - «компьютер».

Также в он-лайн речи функционируют **сращения словосочетаний**: «личка» - «личное сообщение», «вышка» - «высшая математика» или «высшее образование», «студак» - «студенческий билет», «мехвод» - «механик-водитель».

Еще один тип модификаций – **транслитерация** (передача буквами кириллицы заимствованных слов без изменения первоначального значения): «сори» (вариант «сорен») – англ. «sorry», значение «извини(те)», «соло» - ит. «solo», значение «один», «сам», «изи» - англ. «easy», значение «простой», «легкий», «лайф» - англ. «life», значение «жизнь».

Следующий тип – **компрессия синтаксических структур**: «лютя» - «люблю тебя», «ауу» - «почему не отвечаешь», «такое» - «не стоит внимания», «шо» - «что ты хочешь», *wth* (от англ. «what happening») – «что происходит».

Отдельно следует выделить такой тип сокращений, как **эмограммы** – знаки, имитирующие интонацию речи, которые вовлечены либо в эмоциональную, либо в содержательную части высказывания. Текстовые эмотивы представляют собой комбинацию клавиатурных символов: ☺ означает «смех», ☹ - «грусть». Для выражения комплимента используют скобки: <збс> - от англ. «the best», «лучший». Добавляют эмоциональности смайлы и всевозможные графические знаки, нарисованные компьютерными программами: ☀ ♥ 🎵 и т.п.

Обозначим также такой тип сокращений, как **фоноидеограммы**, состоящие из знака-детерминатива, который несет основной смысл, и знака-фонетика, который указывает на правильное произношение [1]: 4у (от англ. «for you») – «для тебя», w8 (от англ. «wait») – «ждать» и т.п. Модификации могут образовываться и с помощью выбрасывания букв (**стягивание**): «кпть» - «купить», «спс» - «спасибо», «пили» - «пошли», «кнц» - «конец», «всм» - «в смысле».

Таким образом, структурная классификация языковых модификаций в современном интернет-пространстве состоит из следующих типов:

- Аббревиация;
- Усечение основы слова;
- Сращение словосочетаний;
- Транслитерация
- Компрессия синтаксических структур;
- Эмограммы;
- Фоноидеограммы;
- Стягивание слов.

Далее рассмотрим этимологическую составляющую современных сокращений. Во-первых, это русскоязычная основа: «нез» - «не за что», «чел» - «человек», «норм» - «нормально», «катать» - «играть в игры», «лан» - «ладно», «жиза» - «жизненно», «малая» - «девушка». Во-вторых, заимствования из других языков. Заимствования, в свою очередь, можно разделить на: а) адаптированные, которые передаются кириллицей: «ес» («yes») – «да», «го» («go») – «пошли», «агри» («angry») – злой; б) неадаптированные, передающиеся латиницей: «wt» («what») – «что», «mb» («may be») – «может быть», «rofl» - «смешно», «cill» - «простуда».

Отметим еще одну особенность интернет-сленга – полисемантичность. Так, слово «flex» может обозначать «хвастаться», «веселиться», «танцевать»; «bn» - «хорошо сыграно», применяют и для поощрения, и для насмешки; «лол» - «смешно», «прикольно», «интересно».

Следует заметить, что каждый вид деятельности или каждый коллектив людей, связанный конкретным интересом, рано или поздно вырабатывает свою систему общения (профессионализмы, сленг, жаргон, аргументы, секретные знаки и т.д.), которая может впоследствии проникать в широкий круг общения. Те же законы действуют и в интернет-пространстве: определенные символы и модификации слов указывают на различные сферы общения и группы людей по интересам.

По основным сферам функционирования все модификации слов можно разделить на:

1) этикетные: «спс» (*спасибо*), «ку» (*привет*), «пж» (*пожалуйста*), «thx» (*thanks*), *спасибо*), «qq» (*привет*), «bb» (*пока*), «pls» (*please*), *пожалуйста*);

2) эмотивные: «ок» (*хорошо*), «топ» (*крутой*), «такое» (*неудовлетворительная оценка ситуации*), «рафлить» (*смеяться*), «кек» (*короткий смех*), «чс» (*черный список, неприятные люди*);

3) игровые: «gg» (*хорошая игра*), «bp» (*хорошо сыграно*), «gy» (*конец игры*), «gl» (*удачи в игре*), «нуб» (*игрок*), «ff» (*быстрее*);

4) субкультурные, например, анимэ: «тян» (*девочка*), «кун» (*мальчик*), «сэмпай» (*учитель*);

5) профессиональные: «матан» (*математический анализ*), «дз» (*домашнее задание*), «бл» (*больничный*), «выш» (*вуз*), «курсач» (*курсовой проект*) и т.д.

Проведенное исследование, позволяет сделать вывод, что глобальное распространение и бесконтрольное функционирование компрессионных, усеченных и модифицированных форм слов свидетельствует о том, что в ближайшем будущем велика вероятность возникновения следующих лингвистических проблем у молодежи:

- слабые коммуникативные компетенции;
- пренебрежение правилами орфографии и пунктуации;
- несоблюдение фонетических и орфоэпических норм;
- невозможность конструирования сложных синтаксических конструкций;
- невыполнение этикетных традиций.

Таким образом, можно прогнозировать, что современное поколение, которое популяризирует новый способ упрощенного общения, в будущем не сможет достойно представлять и отстаивать свою точку зрения в профессиональной деятельности. Дальнейшая разработка данной проблемы будет спроецирована на создание комплекса мер, который предопределил повышение грамотности и коммуникабельности молодежи.

Литература

1. Барина С.О. Классификация сокращений в языке Интернета (на материале английского языка) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – Т. 12. – №33. – С. 24–27
2. Ефремова Т. Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. – М.: Русский язык. – Т. 1. – 2000. – 1021 с.
3. Максимова Т.В. Современные тенденции развития сокращения как способа словообразования в английском языке // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. – Волгоград, 2003. – С. 85-91.
4. Сергеева Т. С. Аббревиатура в системе лексических сокращений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2013. – № 6 (24). – Ч. 2. – С. 174-179.
5. Скатеренко А.Е. Сокращения слов как тенденция современного общества // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 11-4. – С. 786-788.

References

1. Barinova S.O. Classification of abbreviations in the language of the Internet (on the material of the English language) // News of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen – 2007. – V. 12. – № 33. – P. 24–27

2. Efremova, T. F. A New Dictionary of the Russian Language. Sensible word-building. – М.: Russian language. – V. 1. – 2000. – 1021 p.
3. Maximova T.V. Modern trends in the development of reduction as a method of word formation in the English language // Bulletin of Volgograd State University. Series 2. – Volgograd, 2003. – P. 85-91.
4. Sergeeva T.S. Abbreviation in the system of lexical abbreviations // Philological Sciences. Questions of theory and practice. – Tambov: Diploma. – 2013. – № 6 (24). – Part 2. – P. 174-179.
5. Skaterenko A.E. Abbreviations of words as a trend of modern society // International Journal of Applied and Fundamental Research. – 2016. – № 11-4. – P. 786-788.

УДК – 811.111:656.2

*ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения»
старший преподаватель
русского и иностранных языков
Соловьева Н. Н.
Россия, 644046, г. Омск, пр. Маркса, 35.
e-mail: natasha2012_natali@mail.ru
тел.: 8 908 791 97 43*

*Omsk State Transport University
Russian and Foreign Languages Department
Senior lecturer
Solovieva N. N.
Omsk, Russia
e-mail: natasha2012_natali@mail.ru
tel. 8 908 791 97 43*

Наталья Николаевна Соловьева

АНГЛИЙСКАЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ АББРЕВИАТУРА И ЕЁ ОСОБЕННОСТИ

В статье рассматриваются особенности одного из видов словообразования – аббревиации, а также разновидности новых слов, образующихся в результате. Автор статьи представляет основную характеристику данного вида слов, указывает их специфику, новизну по сравнению с исходными словосочетаниями, и раскрывает их значимость. Данная статья показывает, что существует огромное количество разного вида сокращений, которые возникают благодаря как сложным, так и простым операциям и усечениям исходных слов и словосочетаний. Полученный редуцированный остаток применяется для нового наименования, которое представляет собой иной по сравнению с исходной единицей способ описания обозначаемого явления.

Многочисленными примерами служит английская железнодорожная аббревиатура, так как технические сокращения являются самой распространенной и сложной разновидностью аббревиатур. Примеры для написания данной статьи были подобраны из различных источников: англо-русских и русско-английских железнодорожных словарей, англоязычных железнодорожных журналов, интернет сайтов, посвященных железнодорожной тематике. Работа над данной статьей позволила автору сделать вывод, о том, что полное понимание сокращенных лексических единиц возможно лишь при отличном знании предмета, которому посвящен конкретный текст, а также в том случае, когда читающему заранее известно значение используемых в тексте сокращений. Кроме того, изучение технической терминологии вообще, и аббревиатур в частности, является необходимым для каждого специалиста в любой сфере деятельности, так как это дает возможность читать техническую

литературу, расширять свой кругозор, совершенствовать профессиональные умения и навыки. Однако, для понимания аббревиатур необходимо наличие технических словарей и справочников по данной специальности, без которых этот процесс замедляется и усложняется.

Ключевые слова: лексические аббревиатуры, акронимы, усеченные слова, графические аббревиатуры, полусокращения, инициальные сокращения, слоговые сокращения.

Natalia Nikolaevna Solovieva

ENGLISH RAILWAY ABBREVIATIONS AND THEIR PECULIARITIES

The article deals the features of one of the kinds of word formation - abbreviations as well as the types of new words formed as a result. The author of the article presents the main features of this type of words, indicates their special characteristics. This article shows that there are a huge number of different kinds of novelty in comparison with the original phrases and reveals their significance. The resulting reduced word is applied to the new name, which describes the designated phenomenon in a different way in comparison with the original unit. Numerous examples presented in the article are English railway abbreviations, since technical abbreviations are the the most common and complex. The examples for this article have been selected from various sources: English-Russian and Russian-English railway dictionaries, English-language railway journals, Internet sites devoted to railway topics. The work on this article allowed the author to conclude that a full understanding of abbreviated lexical units is possible only with the excellent knowledge of the subject to which a specific text is devoted and also in case the reader knows the meaning of abbreviations used in the text. In addition, the study of technical terminology in general and abbreviations in particular is necessary for each specialist in any field of activity, as it gives the opportunity to read technical literature, expand knowledge and to improve professional skills. However, to understand abbreviations you must have professional technical dictionaries and reference books without which this process is slowed down and complicated.

Key words: lexical abbreviations, acronyms, clipped words, graphic abbreviations, half-abbreviations, initial abbreviations, syllable abbreviations.

Сокращение или аббревиация - образование новых слов путем усечения основы. В результате действия этого способа словообразования создаются слова с неполной, усеченной, основой (или основами), называемые сокращениями или аббревиатурами. Сокращения принято подразделять на лексические и графические. К лексическим относят усеченные слова (clipped words) и акронимы (initial words or acronyms). Сокращаться могут любые фрагменты слова независимо от морфемных границ: ident – identification – опознавание, ind – indicator – индикатор, указатель, cap – capacitor – конденсатор, ch – channel – канал, distr – distributor – распределитель, opr – operator – оператор, дежурный, rect – rectifier – выпрямитель, sig – signal – сигнал.

Сокращения, состоящие из начальных букв слов и основ, называются инициальными аббревиатурами или акронимами. Акронимы образуются из начальных букв слов, входящих в словосочетание, объединенное общим смыслом (PEI – preliminary engineering inspection – предварительный технический осмотр; SPS – standby power system – резервная система питания; FPR – fire protection relay – пожарной сигнализации; DMMU – diesel mechanical multiple unit – секция дизель-механического поезда; SRS – stop on red signal – сигнальный знак «стой при красном огне»). Сокращение каждого из слов происходит, как ясно из определения, только одним способом – конечным усечением. Орфографически акронимы также единообразны, представляя собой сочетания заглавных букв [1].

Лексические аббревиатуры следует отличать от графических аббревиатур (графических сокращений). Графические аббревиатуры - это символы, используемые вместо слов и

словосочетаний на письме. Они употребляются для обозначения мер, единиц или величин (mph – miles per hour – миль в час; bp – boiling point – точка (температура) кипения; mp – melting point – точка плавления; fp – fusion point – точка плавления; fp – freezing point – точка замерзания; psi – pound on square inch – фунт на квадратный дюйм; psf – pounds per square foot – фунт на квадратный фут; ft-lb – foot-pound-force – фунт-сила-фут; FPM – feet per minute – футов в минуту). Условность такого типа сокращений проявляется в том, что в устной речи они воспроизводятся полностью. В устной речи им соответствуют полноосновные слова и словосочетания.

Графические аббревиатуры могут представлять собой начальные буквы основ и слов, первую и последнюю буквы слова или сочетание согласных. Например: cct – circuit – цепь; chn chain – цепь (мера длины); gdnt – gradient – уклон; jct., jctn – junction – узловая станция; sp ht – specific heat – удельная теплоёмкость; gds – goods – товары; fwd., ppt, urgt – forward, prompt, urgent – срочный; cmpd – compound – состав; cnd – condition – стояние; CO – changeover – смена; sby – standby – резервное запасное оборудование; cpty – capacity – мощность; PA – passenger car – пригородный пассажирский вагон; absrn – absorption – поглощение; br – branch – отвод; eq, eqp., eqpt, – equipment – оборудование; R, RR, RY, rwy, ry – railway, railroad – железная дорога; p.a. – per annum – ежегодно, в год; Frt., fgt – freight – груз.

Говоря о классификации сокращений, выделяются три основных структурных типа:

1) слоговые сокращения, в состав которых входит часть или части только одного слова, не меньшие двухфонемного слога;

2) сложнослоговые сокращения, в состав которых входят не только редуцированные части слов, по линейной протяженности не меньшие двухфонемного слога, но наряду с ними и полные слова;

3) инициальные сокращения, в состав которых обязательно входят начальные буквы или звуки (инициалы) слова или слов сокращаемого словосочетания.

Среди общего числа слоговых сокращений, которые образуются путем сокращения части одного слова и представлены после этого слогом или последовательностью слогов, выделяются четыре подтипа в зависимости от того, какая часть слова усекается. Это конечные (temp – temperature – температура; cur – current – текущий; ga – gauge – ширина ж.-д. колеи; exp – experiment – эксперимент; spec – specification – спецификация; res – resistance – сопротивление; vel – velocity – скорость), начальные (phone – telephone – телефон), краевые (tec – detective – детектив, сыщик) и срединные (mk – mark – тип машины; gds. – goods – товары; fnp – fusion point – точка плавления; dept – department – подразделение; hwt – hundredweight – центнер) усечения исходного слова. Наиболее распространены слоговые усечения, образуемые при конечном, финальном усечении, вероятно, потому, что начальная часть слова совпадает, как правило, с частью корневой морфемы исходного слова, и ее сохранение позволяет сохранить связь между исходной, мотивирующей единицей и аббревиатурой. [1]

В числе сложнослоговых сокращений тоже прослеживаются несколько подтипов:

1) собственно сложнослоговые сокращения, обязательно включающие в свой состав начальный слог или слоги (FEDEX – Federal Express (shipping company); AMEX – American Express;);

2) сращения, характеризуемые наличием в их составе финальной части слова. Среди сращений, в свою очередь, выделяются аббревиатуры, образуемые примыканием финальной части слова к началу слова или полному слову (USERID – user identification – идентификатор код пользователя).

Разнообразны и аббревиатуры, входящие в класс инициальных сокращений. Согласно особенностям их произношения, инициальные сокращения подразделяются на буквенные, произносимые как последовательно расположенные буквы алфавита (ERT – estimated repair time – расчетная продолжительность ремонта; EMTBF – estimated mean time between failures – средняя наработка между отказами; ETA – estimated time of arrival – расчётное время

прибытия; ETD – estimated time of departure – расчётное время отправления; SPS – standby power system – резервная система питания; ATBM – average time between maintenance – среднее время между операциями технического обслуживания), и звуковые, произносимые как простые слова языка согласно орфоэпическим нормам (MANOP – manual operation – работа вручную; M&R – maintainability and reliability – ремонтпригодность и надёжность; dept. – department – отдел, бюро; Hi-Vo – high voltage – напряжение (эл.); CAPEX – capital expenditure – основные затраты; qual – qualitative – качественный; in/in – between inside walls – между внутренними стенами; FD&FI – fault detection and fault isolation – обнаружение и определение местоположения неисправностей; B&S – bell and spigot – раструбный (о соединении; ac rel – alternating-current relay – реле переменного тока) [1].

Различают также простые и сложные сокращения или аббревиатуры. Простые аббревиатуры образуются путем отбрасывания конечного или начального слогов основы. Например: term – terminal – конец, клемма; T-board – termination board – щит ограничения скорости; opt. – optical – оптический; pass. – passenger – пассажирский; pri – primary – первичная обмотка; prot. – protected – защищённый, ограждённый; quiccode – quick code – система диспетчерской сигнализации с быстрым кодированием. Чаще всего встречаются конечные усечения типа att – attenuator – удлинитель, auto – automatic – автоматический, com – communication – связь; dept. – department – ведомство, служба, в том числе железной дороги; Hi-Vo – high voltage – высокое напряжение; int. con. – internal connection – внутреннее соединение; in – input – потребляемая мощность; ign. – ignition – воспламенение; eng. – engineer – инженер; res. – research – исследование. Усечения типа X-mitting – transmitting – передача; r-handed – right-handed – правосторонний; l-handed – left-handed – левосторонний, называются начальными [1].

Сложные аббревиатуры (сложносокращенные слова) образуются при помощи аббревиации и основосложения и состоят из начальных букв или слогов слов и основ или из сочетания их с полными основами. Например: ABCL – automatic barrier crossing locally monitored – автоматическое дистанционное управление; ARC – automatic remote control – автоматическое дистанционное управление; ATE – automatic test equipment – испытательное оборудование; AFD – automatic fault detection – обнаружение неисправностей; BREV – broken rail emergency vehicle – вагон срочного ремонта поезда; HST – high speed train – высокоскоростной поезд; OMM – operations and maintenance manual – руководство по эксплуатации и техническому обслуживанию; LVPS – low-voltage power supply – низковольтный источник питания; US – undergrade crossing – пересечение ж.-д. и автомобильной дорог в разных уровнях с пропуском автомобильной дороги под ж.-д. путями.

В английском языке, в отличие от русского, аббревиатуры могут оканчиваться гласными: cru – cory – экземпляр; ga – gauge – ширина ж.-д. колеи; ose – open-circuit characteristic – характеристика холостого хода; dia – diameter – диаметр; cu. yd. – cubic yard – кубический ярд; vou – voucher – расписка;

Специфически английский подтип сокращений – полусокращения, т. е. комбинации акронима одного члена словосочетания с полной основой другого: a. c. track circuit – alternating current track circuit – рельсовая цепь переменного тока; a. c. volts supply – alternating current volt supply – питание переменным током; C-board – commencement board – щит ограничения скорости; H-V switch – high-voltage switch – высоковольтный выключатель; IF filter – intermediate frequency filter – фильтр промежуточной частоты; NX system – entrance-exit system – маршрутная централизация; Se-rectifier – selenium rectifier – селеновый выпрямитель.

Многообразие типов аббревиатур, среди которых выделяются различного типа сокращения (напр. AAR – American Association of Railroads – Американская ассоциация железных дорог; TASC – track and service car – вагон для перевозки материалов и работников; HST – high speed train – высокоскоростной поезд; DMU – diesel multiple unit – дизель-поезд; DEMU – diesel electric multiple unit – дизель-электрический поезд; CTC –

Centralized Traffic Control – диспетчерская централизация; RCV – remote-controlled vehicle – дистанционно управляемое транспортное средство; UNIDO – United Nations Industrial Development Organization – Организация объединенных наций по промышленному развитию), усечения (напр. canc – cancelled – аннулированный; app, dev – apparatus, device – аппарат; bag – baggage – багаж; ext – extension – добавление; bat chg – battery charging – зарядка аккумулятора; consgt – consignment – партия товаров, груза; br – breakage – неисправность; asstd – assorted – неоднородный; res – restricted – ограниченного пользования; shpt – shipment – отправка; acc – acceleration – разбег), сращения (напр., USERID – user identification – идентификатор код пользователя; MANOP – manual operation – работа вручную), специфика их семантики, а именно, эквивалентность семантике исходных, производящих наименований - все это явилось причиной различных подходов к явлению аббревиации, различных определений ее границ и различных классификаций [1].

Кроме того, выделяются инициально-слоговые сокращения, совмещающие в себе признаки инициальных и слоговых сокращений (TELECOM – telephone communication – телефонная связь) и частичносокращенные инициальные сокращения (S-wire – провод корпуса штепселя; NX panel – entrance-exit panel – пульт маршрутной централизации).

Таким образом, существует огромное количество разного вида сокращений, которые возникают благодаря как сложным, так и простым операциям и усечениям исходных слов и словосочетаний. Полученный редуцированный остаток применяется для нового наименования, которое представляет собой иной по сравнению с исходной единицей способ описания обозначаемого явления.

Новизна аббревиатурного обозначения по сравнению с исходным, описательным наименованием, его лаконичность и однословность, существенно расширяющие синтаксические функции и способствующие компактности какого-либо текста, являются основными причинами создания сокращений.

Литература

1. Сущность сокращения как способа словообразования // [Электронный ресурс]. URL: https://vuzlit.ru/842243/suschnost_sokrascheniya_sposoba_slovoobrazovaniya (дата обращения 25.03.2019).
2. Космин А. В., Космин В. В. Русско-английский железнодорожный словарь. Под общ. ред. В.В.Космина. – М.: Инфра-Инженерия, 2016. – 400 с.
3. Глузман И. С. Англо-русский словарь по железнодорожной автоматике, телемеханике и связи. – М.: Изд-во физико-математической литературы, 1958. – 427 с.
4. List of railway abbreviations // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cit-rail.org/en/additionals/list-abbreviations/> (дата обращения 25.03.2019).
5. International Railway Journals // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.railjournal.com/> (дата обращения 31.03.2019).

References

1. The essence of the reduction as a method of word formation. Available at https://vuzlit.ru/842243/suschnost_sokrascheniya_sposoba_slovoobrazovaniya (Accessed 30.03.2019). (In Russian and in English)
2. Kosmin A.V., Kosmin V.V. *Russian - English Railway Dictionary*. Edit. by Kosmin V.V. Moscow, Infra-Ingeneria Publ., 2016. – 400 p. (In Russian and in English)
3. Glusman I. S. *English-Russian Dictionary on Railway signaling and communication*. Moscow, Publishing Office for Physical and Mathematical Literature, 1958. – 427 p. (In English and in Russian)
4. List of railway abbreviations . Available at <https://www.cit-rail.org/en/additionals/list-abbreviations> (Accessed 25.03.2019). (In English)

5. International Railway Journals. Available at <https://www.railjournal.com/> (Accessed 31.03.2019). (In English)

УДК 811.111.2:574

*ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения»
старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков
Степанова Ю.Ф.
Россия, г. Омск, тел. +7(908)8050005
e-mail: safarmetova84@gmail.com*

*Omsk State Transport University
Russian and Foreign Languages Department
Senior lecturer
Stepanova Y.F.
Russia, Omsk, tel. +7(908)8050005
e-mail: safarmetova84@gmail.com*

Степанова Юлия Фагимовна

ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИИ

Англоязычные термины железнодорожного электроснабжения до настоящего времени не изучались и не анализировались с точки зрения особенностей их образования, которые можно выявить при помощи структурного анализа. В данной статье предпринята попытка проанализировать термины железнодорожного электроснабжения на основе классификации, предложенной Л.Б. Ткачевой. Эта классификация позволила разделить термины электроснабжения на простые, сложные и терминологические сочетания, которые в свою очередь были распределены на связные, свободные и фразовые. Кроме этого анализ позволил изучить простые термины и выделить грамматические модели их образования, компонентность сложных терминов и терминологических сочетаний, что дало возможность распределить их по категориям и исследовать наиболее характерные признаки и черты, присущие терминологии железнодорожного электроснабжения. Особое внимание в работе уделяется изучению и выделению наиболее продуктивных моделей терминообразования.

Ключевые слова и фразы: термин; терминологическое сочетание; терминологическая единица; модель образования; компонент.

Stepanova Yulia Fagimovna

FEATURES OF TERM FORMATION IN THE ENGLISH-LANGUAGE RAILWAY POWER SUPPLY

English terms of railway power supply have not yet been studied or analyzed from the point of view of the peculiarities of their formation, which can be identified using structural analysis. This article attempts to analyze the terms of the railway power supply based on the classification proposed by L. B. Tkacheva. This classification allowed us to divide the terms of power supply into simple, complex and terminological combinations, which in turn were divided into coherent, free and phrasal. In addition, the analysis made it possible to study simple terms and identify grammatical models of their formation, the component nature of complex terms and terminological combinations, which made it possible to categorize them and explore the most characteristic features and features inherent in the terminology of railway power supply. Particular attention is paid to the study and marking-out of the most productive models of term formation.

Key words and phrases: term; terminological combination; terminological unit; education model; component.

The study of the structural features of any terminology allows us to identify ways of terms formation within this terminology, as well as to consider the syntactic links within the term combinations and their constituent, content, language form, intralinguistic and extralinguistic attributes. Conducting such a study allows us to structure the terms into categories of one of the classifications. Attempts to classify terms were undertaken by such domestic terminologists as S. V. Grinev-Grinevich [3, pp.59-66], V. P. Danilenko [4, p. 37], B. N. Golovin and R. Yu. Kobrin [2, pp. 70-75] and others. In our work we will try to assess and consider the formal and structural features of the English terms of railway power supply. To do this, we use the classification proposed by L.B. Tkacheva. It distinguishes the following types of terms: simple, which are divided into root and affixal, complex, terminological combinations and abbreviations [5, p.40, p.44]. The material for the study was 550 English terms of railway power supply, selected from the dictionary of railway terms, books, textbooks and teaching aids in this specialty, the interstate standard "Electrification and Power Supply of Railways".

After analyzing the terms of our sample, we found that it contains all of these types of terms, except for abbreviations. Thus there are 38 simple terms in the sample, 11 of them are simple single-root (their basis coincides with the root). Examples of simple root terms are: tower – анкерная опора, mains– фидер, disk – тарелка изолятора, earth – заземление, mesh – замкнутая сеть. Twenty-seven terms were formed by means of affixation (affixal terms). We found out that the terms of railway power supply include the following noun suffixes: - er/or; - ment; - tion / sion, - ing; - age. The most productive suffixes are: - ER/OR – баре́ттер – балластный резистор; diverter – шунтирующее сопротивление, дивёртер; commutator– выпрямитель; breaker – выключатель, прерыватель; spreader – фиксирующий трос контактной сети; feeder – фидер; hanger – подвеска контактной сети; insulator – изолятор, connector – арматура железнодорожной контактной сети.

The share of complex terms consisting of two or more morphemes and written together or hyphenated was 10 positions. In the course of our analysis, we found that in our sample there are three models for the formation of similar terms by adding the same or different parts of speech, such as: N+N, N+Adv, V+prep. The model N + N formed 8 terms, for example: guardroom – дежурный пункт, cantilever – консоль контактной сети, airgap – искровой промежуток, wave-guide – волновод контактной сети, tie-plate – анкерная плита, motorgenerator = motor-alternator – двигатель-генератор. The models N + Adv and V + prep are referred to by one term respectively: holdfast - анкер контактной сети, cut-off – токовая отсечка. Thus, the formal structural analysis of the complex terms of the railway power supply showed that the existing models generally comply with the rules of English word formation.

The terminological combinations, in accordance with the classification of L. B. Tkacheva, can be divided into coherent, free and phrasal [5, p.40, p.44]. The total number of all terminological combinations (free, coherent and phrasal) in our sample is 502 units or 90%. Such a large number of terminological combinations, in contrast to simple and complex terms, is primarily due to the fact that “the deepening of knowledge about previously discovered phenomena causes researchers to add an increasing number of attributes to known terms” [1, p. 156], in our case to the terms of power supply. To coherent terminological combinations L.B. Tkacheva relates stable multicomponent combinations where it is impossible to replace components without violating its semantic integrity. Inside a free terminological combination, a synonymous replacement of its components is possible, provided that the semantic integrity of the entire combination is preserved. As for the phrasal term combinations, here the syntactic relations between the components are realized by means of prepositions or conjunctions [5, p.44]. The number of coherent, free, and phrasal combinations in our sample was 234, 206, and 62 respectively.

Having considered the structure of coherent and free terminological combinations, we established the component parts and models of the formation of these units in the English-language railway terminology of power supply. Most terms fall into the category of two-component

terminological combinations, it has 263 units of our sample. The main models of the formation of terminological combinations include:

- model N + N, which formed 133 two-component terminological combinations, for example: bow collector – дуговой токоприемник, cable tension – тяжение кабеля, electrification program – план электрификации железных дорог, suspension clamp – фиксирующий зажим контактной сети, span transposition – транспозиция проводов в пролете;

- model Adj + N, on which 87 two-component terminological combinations are formed, for example: diesel-electric sets – дизель-генераторный агрегат, vertical suspension – вертикальная цепная контактная подвеска, tubular discharger – трубчатый разрядник, atmospheric overvoltage – атмосферное перенапряжение, terminal panel – вводная панель, cathodic zone – катодная зона рельсовой сети;

- model ПИ + N, according to which 20 two-component term combinations are formed, for example: forced mode – вынужденный режим работы системы тягового электроснабжения, balanced current – уравнивающий ток системы тягового электроснабжения, close-linked system – кольцевая сеть, double-wound transformer – двухобмоточный трансформатор, remote-controlled operation – телеуправление устройствами системы электроснабжения;

- model Ving + N, which formed 19 two-component terminological combinations, for example: jointing chamber – кабельный ящик, collecting pantograph – пантографный токоприемник, rectifying cell – вентиль, load-breaking isolator – выключатель нагрузки, equalizing current – уравнивающий ток;

- model Adj + Ving has formed 4 units, such as: midpoint anchoring – зажим средней анкеровки контактной сети, remote measuring – телеизмерение устройств системы электроснабжения, remote signalling – телесигнализация устройств системы электроснабжения.

A group of three-component terminological combinations is the next group of terminological combinations of coherent and free types in terms of the number of components. It includes 117 terminological units. Among the three-component term combinations, the following formation models were identified:

- model Adj + N + N, on which 41 terminological combinations are formed, for example: alternating current circuit-breaker – выключатель переменного тока, continuous traction current – длительный тяговый ток, reactive power source – источник реактивной мощности, nonlinear resistance arrester – вентильный разрядник, separable mast earthing – индивидуальное заземление опор контактной сети;

- model N + N + N, formed 38 three-component terminological combinations, for example: bracket arm suspension – консольная подвеска контактного провода, feeder line section – участок отсасывающей линии тяговой сети, inverter power unit – инверторный агрегат, substation rectifier mode – выпрямительный режим подстанции, traction cross bond – тяговый рельсовый соединитель;

- model N + Adj + N, which includes 7 terms, for example: cathodic high-speed cut-out – катодный быстродействующий выключатель, feeder high-speedbreaker = feederhigh-speedswitch – фидерный быстродействующий выключатель;

- models Adj + Adj + N, Adj + Ving + N, ПИ + Adj + N, each formed 6 terminological combinations, for example: equal elastic catenary – равноэластичная контактная подвеска, null potential area – зона нулевых потенциалов, negative boosting transformer – отсасывающий трансформатор, automatic reclosing relay – устройство автоматического повторного включения, fixed aerial cross-over – фиксированная воздушная стрелка, insulated dismountable tower – изолирующая съемная вышка;

- models N + Ving + N, ПИ + N + N, Ving + N + N, Adj + ПИ + N, N + ПИ + N, Num + N + N are represented by a small number of terminological combinations, the number of which varies from 1 up to 3 units, for example: reserve switching device – устройство автоматического включения резерва, centralized power circuit – централизованная схема питания, controlled semiconductor converter – управляемый полупроводниковый преобразователь, high-speed

electrified section – высокоскоростной электрифицированный участок, diesel driven generator – дизель-генераторный агрегат, second consumer class – вторая категория электропотребителей.

In addition to two- and three-component terminological combinations of coherent and free types, our sample contains 44 four-component term combinations. However, a small number of terms in the group is compensated by a wide variety of grammatical models:

- model Adj + N + N + N, by which 11 four-component terminological combinations of our sample were formed, for example: electrical power supply division – дистанция электроснабжения, overhead line specific wear – удельный износ контактного провода, plain plug-in connector switch – трубчатый предохранитель без наполнителя;

- model N + N + N + N is represented in our sample by 10 units: railway transmission line cable – железнодорожный волновод, contact wire wind deflection – ветровое отклонение контактного провода, power supply device maintenance – техническое обслуживание устройств электроснабжения, current leakage path length – длина пути утечки тока;

- models ПИ + N + N + N, N + Ving + N + N and Adj + N + Adj + N formed 4 four-component terminological combinations, respectively, for example: centralized power supply scheme – централизованная схема питания, closed power supply circuit – замкнутая схема питания контактной сети, station splicing current reverser = station splicing commutation switch – переключатель станции стыкования, electrical units practical system – практическая система электрических единиц, portal construction steady span – фиксирующий трос жесткой поперечины;

- models N + Adj + N + N, N + N + Adj + N, N + N + Ving + N, ПИ + Adj + N + N, Adj + Adj + N + N and Num + N + N + N are presented by a small number of terminological combinations, the number of which varies from 1 to 3 units, for example: quadrature adjustable compensation plant – установка регулируемой поперечной компенсации, quadrature capacitive compensation plant – установка поперечной емкостной компенсации, span wire steady span – фиксирующий трос гибкой поперечины, earth leakage testing device – прибор для обнаружения утечки тока, track circuit commutating inductance = track circuit commutating reactance – индуктивное сопротивление рельсовой цепи, compensated overhead catenary anchoring – анкеровка контактной подвески компенсированная, station splicing protection device – устройство защиты станции стыкования, direct capacitive compensation plant – установка продольной емкостной компенсации.

In addition, our analysis revealed that there are 10 five-component and 2 seven-component terminological combinations of coherent and free types in the sample. Five-component terminological combinations were formed in 6 models, and according to the model N + N + N + N + N - 3 terms: angle power transmission line support – угловая опора линии электропередачи, power supply device current work – текущий ремонт устройств электроснабжения; the model Adj+N+N+Adj+N has also formed 3 terms: aerial power conductor equivalent span – эквивалентный пролет провода воздушной линии электропередачи, aerial contact wire specific wear – удельный износ контактного провода. The models N + Adj + N + N + N, Ving + N + Num + N + N, N + N + Num + N + N and N + N + Adj + Ving + N formed 1 term, respectively: double-circuit automatic block signalling line – двухцепная линия автоблокировки, winding connection three phase transformer – трехфазный трансформатор с соединением обмоток, coil connection three phase transformer – трехфазный трансформатор с соединением обмоток, catenary system active sectionalizing station – активный пост секционирования контактной сети.

Seven-component terminological combinations were formed on the same model Adj+N+N+N+Adj+N+N: direct current traction substation inner earthing ring – внутренний контур заземления тяговой подстанции постоянного тока, direct current traction substation outer earthing ring – внешний контур заземления тяговой подстанции постоянного тока.

Thus, as a result of the analysis of terminological combinations of coherent and free types, we determined the minimum and maximum number of components in them which is equaled to two and seven, respectively. It is interesting that the more components the combinations have in their

composition, the less number they represent in our sample. In addition, structural analysis allowed us to identify the most productive models of the formation of coherent and free terminological combinations: models Adj + N, N + N, ПИ + N, Ving + N for two-component ones; Adj + N + N and N + N + N for three components; Adj + N + N + N and N + N + N + N for four-part terminological combinations.

Syntactic links within phrasal term combinations allow us to easily isolate them from the total mass of terms in our sample. Despite the fact that this is the smallest group of combinations, having in its composition only 62 term-units, it has the greatest variation in the number of components, which ranges from two to ten. Grammatical models of their construction are also numerous and varied. The group of the most productive include the following models:

- model Adj + N + N + N + N, 6 phrasal terminal combinations are formed on it, for example: active sectionalizing station of catenary system – активный пост секционирования контактной сети, double-way feed from double-circuit feeder line – двустороннее питание от двухцепной линии передачи, double-way feed mode of inter-substation zone – двусторонний режим питания межподстанционной зоны;

- model N + N + N + N, on which 5 term combinations are formed, for example: diode earthing device of mast – диодный заземлитель опоры контактной сети, group grounding of catenary supports – групповое заземление опор контактной сети.

- N + N model is represented by 4 term combinations, for example: pole with strut – анкерная опора, change on slope – изменение уклонов контактного провода в смежных пролетах, anchoring of equipment - анкеровка контактной сети.

As for the other models, of which there are more than ten, they are represented by one or two term combinations, which does not give us any opportunity to combine them into groups according to grammatical models of formation. And the small number of phrasal terminological combinations underlines the fact that they were influenced by extralinguistic factors, such as the acceleration of the scientific information interchange, the achievement of mutual understanding, the desire to give more information in a shorter period [5, p.44]. According to L. B. Tkacheva, such terminological combinations are rudimentary and unpromising formations [5, p.45].

Having considered the results of the structural analysis of this terminology, we can summarize that the more components are contained in the terminological combination, the less they are represented in our sample and vice versa. Thus, the number of all four-, five- and seven-component terms is 56 units, which is only 10% of the entire selection. 70% or 380 units are included in the group of two- and three-component term combinations. Thus, we can conclude that the terms of the railway power supply tend to be concise, which certainly makes them more convenient and practical to use and work with them. As for the diversity of grammatical models and models with a high frequency, this indicates primarily the spontaneity of the formation of term combinations, as well as the fact that this process leads to ordering.

Литература

1. Авербух, К. Я. Общая теория термина. М.: Изд-во МГОУ, 2006. 252 с.
2. Головин Б. Н, Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах. Учеб. пособие для филол. спец. вузов. М.: Высш. шк., 1987. 104с.
3. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
4. Даниленко В. П. Русская терминология. М.: Наука, 1977. - 242 с.
5. Ткачева Л. Б. Основные закономерности английской терминологии. Томск.: Изд-во Том. ун-та. 1987. – 200 с.

References

1. Averbukh K. I. The general theory of the term. – М.: MSOU, 2006. Pp. 252.
2. Golovin B. N., Kobrin R. U. Linguistic basis of terms doctrine: Textbook for specialized philological higher schools. – М.: Higher Schools, 1987. Pp. 103.

3. Grinev-Grinevich S.V. Terminology studies. Textbook for students of higher educational institutions. – М.: Publishing Center "Academy", 2008. Pp. 304.
4. Danilenko V.P. Russian Terminology. – М.: Science, 1977. Pp. 242.
5. Tkacheva L. B. Basic laws of English terminology. – Tomsk.: Publishing house of Tomsk university. 1987. Pp. 200.

УДК 81'367

*ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
старший преподаватель кафедры общего языкознания и славянских языков
Сырова О.В.,
ДНР, г.Горловка,
тел. +38(071)3529809,
e-mail:olga_sirova@mail.ru*

*ОО VPO "Gorlovsky institute of foreign languages",
senior lecturer of the department of general linguistics and slavic languages
Sirova O. V.,
DNR, Gorlovka,
tel. +38(071)3529809,
e-mail:olga_sirova@mail.ru*

Ольга Васильевна Сырова

ЭТИКЕТНЫЕ РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА

Статья посвящена использованию этикетных речевых жанров языковой личности педагога, анализу таких типов речевых жанров, как приветствие и прощание, обращение.

Ключевые слова: речевые жанры, этикетные формулы, приветствие, прощание, обращение.

Olga Vasilyevna Syrova

ETIQUETTE SPEECH GENRES OF A LANGUAGE PERSONALITY OF A TEACHER

The article is devoted to the use of etiquette speech genres of the language personality of the teacher, the analysis of such types of speech genres as greeting and farewell, address.

Key words: speech genres, etiquette formulas, greeting, farewell, address.

Речевой жанр – это разновидность устной диалогической речи. Основы теории речевых жанров были заложены М.М. Бахтиным, который определяет их как высказывания, где тематическое содержание, стиль и композиционное построение неразрывно связаны и одинаково определяются спецификой сферы общения.

Возникшая в 30-е гг. XX столетия теория речевых жанров и сегодня не утратила своей актуальности, о чем свидетельствуют многочисленные исследования как русских, так и зарубежных лингвистов. Однако до сих пор не существует единого взгляда на природу речевых жанров и единого принципа их классификации.

Ученые по-разному определяют речевые жанры (РЖ), образующие этикетную рамку учебного занятия. Большинство лингвистов и методистов не считают формулы речевого этикета жанрами. Н.И. Формановская, А.А. Акишина, Л.Е. Тумина, Л.А. Введенская, Ю.Е.

Катаева, Н.А. Купина, Л.Г. Павлова называют их этикетными формулами, цель которых – установить, поддержать благожелательные отношения. М.Р. Львов считает их средствами речевого этикета, З.С. Смелкова – речевыми формулами и т.д. Другие лингвисты (например, Т.В. Шмелёва, Т.В. Тарасенко, М.Р. Савова, М.В. Китайгородская, В.Б. Черняк, Ю.В. Щербинина и др.) воспринимают этикетные жанры как тип высказываний, коммуникативная цель которых – осуществить самим фактом их исполнения определенное социальное действие, предусмотренное этикетом данного языкового коллектива. Этикетные формулы, по их мнению, это средства создания этикетных речевых жанров: «как слова создают предложения, предложения – текст, так и этикетные формулы создают определенные типы этикетных высказываний». Этикетные формулы реализуют свои коммуникативные функции только в структуре речевого жанра. Для того чтобы использовать этикетные формулы, человек должен осознавать условия общения, характер речевой ситуации, осознать характер адресата, учесть взаимоотношения с ним, и – на этой основе – отобрать этикетные формулы; нередко к собственно этикетным формулам присоединяются и другие конструкции. Таким образом, в ситуации этикетного общения создается текст, наделенный содержательным, тематическим и стилевым единством, а это уже, согласно М.М. Бахтину, жанр.

В данной статье мы рассмотрим такие РЖ, как приветствие, прощание и обращение. Любое занятие начинается с приветствия. «В тексте урока от заполнения ситуации приветствия и введения соответствующего этикетного знака зависит реализация целеполагания. Если объявление темы занятия является информативным жанром и направлено на достижение знаниевого уровня в педагогическом движении дискурса, то речевой жанр приветствия, будучи фатическим, направлен на установление контакта между коммуникантами, обуславливающий обратную связь и эмоциональную динамику дискурса. Например, «Приветствую Вас в кабинете русского языка и тема нашего занятия...» – приветствие и переход к тематической части занятия нередко находятся в непосредственном контакте. РЖ приветствия задает тональность и обуславливает характер последующего дискурсивного развертывания» [2, с.20]. Ситуативной особенностью этого речевого жанра является то, что оно – обязательный ритуальный компонент занятия независимо от того, виделись ли коммуниканты в этот день или нет. Хотя нередки случаи, когда учителя разрушают этикетную рамку занятия: *Не здороваюсь. Виделись уже.*

Приветствие сопровождается формулой удовлетворения встречей: *Здравствуйте! Рада Вас видеть!* Преобладание прямых РЖ над косвенными объясняется институционализированным характером общения на занятии. Однако мы наблюдали и косвенные формы выражения приветствия: а) конвенционально косвенные (в форме пожелания): *Доброе утро! Добрый день!* ; б) ситуативно косвенные: *Рада Вас видеть!* Или: *Я здесь* (последнее высказывание трудно назвать приветствием, но в начале занятия оно нередко играет именно такую роль). Отмечается использование прецедентных высказываний: *Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!*

Как правило, учителя стараются уже в приветствии задать тон общению, «зарядить» детей определенным настроением, передать своё доброжелательное отношение: *Доброе утро, ребята! Сегодня хорошая погода, и настроение у вас, я вижу, тоже хорошее.*

Ситуация приветствия в школьном занятии часто сопровождается (прямыми или косвенными) директивными репликами организационного характера: *Здравствуйте! Садитесь.* Или: *Все подравнялись. Здравствуйте.* Или: *Здравствуйте. Кто дежурный? Назовите имена дежурных?* Или: *Здравствуйте! Почему доска грязная?* = «*Вытрите доску!*». Или: *Здравствуйте! Что за шум? (Тишина! Тише! Что за разговоры?)* = «*Прекратите шуметь!*» и т.п. Нередки случаи, когда приветствие заменяется метакоммуникативными высказываниями, организующими учебную деятельность учащихся на уроке: *Начали урок. Прежде всего повторим домашнее задание.* Подобная тактика «прямого включения» помогает сэкономить время, но разрушает доверительную атмосферу между коммуникантами. Сочетания РЖ приветствия с напоминанием о времени начала урока могут дисциплинировать класс (*Добрый день// Наступило время заняться химией!*). В

то же время раздражительная интонация учителя нередко вносит в коммуникацию оттенки тревоги, нервозности. Сочетание РЖ приветствия с замечанием по поводу нарушения дисциплины, с жесткой дисциплинарной командой превращает приветствие в формальный знак, нередко способствует возникновению очага коммуникативного напряжения: *Добрый день/ /Я жду/ когда все подготовятся//; Не надо вытирать доску// когда звонок уже прозвенел/ /Здравствуйте//; Здравствуйте//Не видите / учитель вошел в класс!; Здравствуйте // Внимание на учителя//; Здравствуйте // Слушайте меня //Ну - ка //; Звонок на урок все слышали?! Здравствуйте!* Сочетание РЖП с цепочкой запретов, выраженных инфинитивными формами с частицей не, способствует, по нашим наблюдениям, возникновению у учеников чувства протеста: *Доброе утро // Прошу не забывать, / что на моем уроке /нельзя вертеться / отвлекаться/ нельзя разговаривать //* Большую роль в коммуникации играет юмор, который учителя используют даже при замечании при приветствии. Например, *Здравствуйте! Я вам не помешала? Если что – я могу уйти..* В таких случаях, когда используется юмористическая составляющая, положительная коммуникация между учителем и учащимися восстанавливается.

Понимая это, многие учителя сопровождают приветствия «поглаживаниями» (Э.Берн): *Доброе утро! Я рада встрече с вами!* Или: *Здравствуйте! Какие вы сегодня нарядные!* Большинство РЖ приветствия сопровождается обращением к коллективному адресату: *Здравствуйте, ребята!* Или: *Юй! Я с вами здороваюсь!*

Прощание в учебно-педагогическом дискурсе может иметь разные формы. Прежде всего, это семантическая формула эксплицитного выражения намерения разомкнуть контакт. В этом случае употребляются шаблонные этикетные формулы прощания: *до свидания, прощаюсь с вами.* Во-вторых, может быть избрана семантическая формула объяснения причин, обусловивших необходимость завершить общение. Как правило, это объявление о завершении занятия: *Урок закончен. Можете быть свободны. Все свободны.* Данная семантическая формула реализует не прямое выражение прощания, так же, как и выражение благодарности: *Благодарю за плодотворную работу.* Семантическими формулами прощания выступают в учебно-педагогическом дискурсе ссылка на время или место следующего урока: *До завтра. До встречи в кабинете литературы. До следующего урока. До пятницы. Завтра увидимся.* Эти высказывания могут встречаться как самостоятельно, так в комбинации друг с другом.

Вместо формулы прощания могут быть использованы директивные высказывания: *Идите. Отдыхайте. Свободны.* Они могут сопровождаться глаголом *мочь*: *Можете идти. Можете быть свободны.* Довольно часто учитель использует следующие формулировки, заменяющие прощание: *Так, перемена; Хорошо, записываем домашнее задание; Домашнее задание - номер два страница семнадцать; Отдыхаем, ребятки; Отдыхаем.* Встречаются в конце урока и сочетания различных формул. Формула напоминания о конце урока с формулой позволения: *Урок окончен Можно сходить в библиотеку;* с формулой управленческой команды: *Урок закончен. Кто едет на соревнования, складываем вещи. Постройтесь возле двери.*

Еще одной семантической формулой прощания является пожелание: *Желаю удачного дня! Чтоб завтра были готовы к уроку!* Установку на интеллектуальное продолжение общения, учебную работу на следующем уроке наблюдаем при выражении обещания, создающего интригу, подготавливающего драматургию следующего урока: *Завтра у нас будет интересный урок. Я вам кое-что приготовлю и очень хочу удивить вас. До завтра.*

В ситуации прощания, к сожалению, используются педагогические замечания, включающих порицание, укор, предупреждение, угрозу. Такая концовка урока как текста наносит вред дальнейшей коммуникации, так как между учителем и учащимися закрепляется отрицательный коммуникативный результат (Е.Н.Ширяев): *К следующему уроку, я думаю, приготовьтесь получше// Передавайте привет родителям // (ирония, ситуативно ощущаемое замечание по поводу плохого поведения)// С ЕГЭ с такими знаниями вы не справитесь//*

Эмоциональная установка на восприятие учебной деятельности, интрига, семантика, совместимости, передаваемая *МЫ*-формулой, создают благоприятные условия выхода из общения и прогнозируют коммуникативный успех. Значимой в ситуации прощания является оценка учителем взаимодействия на данном уроке, закрепление положительного коммуникативного и интеллектуального результата с помощью стереотипов удовлетворения и благодарности: *Мы хорошо поработали. Спасибо за интересные мысли. Молодцы, сегодня вы работали замечательно; Все, молодцы. До свидания.* Эмоциональная оценка может быть дружеской, порой фамильярной: *Пока, мальчики и девочки. Вы прекрасно занимались.* За счет употребления разговорного *пока* в сочетании с *ВЫ*-формулой создается непринужденность контакта в учебной обстановке. Complиментарную тактику наблюдаем в ситуации завершения урока: *Век бы с вами занималась! До свидания!* [2,с.45] Часто педагоги не успевают до звонка завершить последний этап урока. Поэтому вместо прощания возможен такой диалог: *Звонок! – Спасибо. Что б я без тебя делала? Слышу.*

Обращение в учебно-педагогическом дискурсе также может иметь разные формы.

Стандартные реализации коллективно адресованных обращений: *Ребята!; Дети!; Мальчики и девочки!;* Эти обращения являются высокочастотными, регулярно воспроизводимыми и преобладают над другими в повседневном общении учителя с классом. Вместе с тем, могут встречаться обращения типа: *Девушки и юноши! Ученики!; Школьники!* Широко употребляются конструкции, присваивающие адресату коллективное имя или несущие метонимический перенос: *Ученики 10 класса!; 8 класс; Класс!* Часто обращения обогащаются оценочным прилагательным. Стандартными становятся следующие обращения: *Дорогие ребята/дети!*

Специфика использования фатической составляющей РЖ обращения проявляется в нестандартных формулах:

РЖ обращения, указывающие на интеллектуальные достоинства / недостатки учеников: *Умница!; Светлая голова!; Умничка!; Молодчина.*

Вторую группу составляют РЖ обращения с эмоционально – экспрессивным содержанием: *Смешливый класс!; Звезда ты наша!; Трусишки! Бедный мальчик* и др. Отношение к ученикам как к взрослым, как к людям, осознанно делающим свой выбор и стремящимся к достижению определенной цели, одобряемой учителем, выражается нестандартным коллективным обращением: *Будущие студенты!*

РЖ обращение – благодарность. Особую группу составляют обращения, выходящие за рамки обозначения собственно предметно-учебной деятельности учеников: *Помощники мои/что бы я делала без вас!* В данном случае учителем косвенно передается благодарность.

РЖ обращение – задание. В характеризуемую группу обращений входят обозначения групп детей, выполняющих специальные задания: *Дежурные!; Староста!; Учебный сектор!; Эксперты!*

РЖ обращение – добрая шутка. Также в речи учителей встречаем обращения с шутливым оттенком, которые передают незлобивый укор: *Сони-засони!; Болтушки!*

Обращение – *все*. Распространена в речи учителей тенденция употребления местоимения (*Все / слушайте меня*). Такие обращения, как пишет В.П.Проничев, не может быть признана нормативной.

Обращение – литературный образ. Попытки учителя в своей речи уйти от штампа делают коммуникацию более благоприятной для учебного взаимодействия, приводят к положительному эффекту. Так, например, *Свет мой солнышко / скажи ...!* (Пушкин А.С.); или *Спой, Светик, не стыдись...* (Крылов И.А.); еще *Ну, Лебедь, прямо Лебедь.../не сломай шею* (когда ученик пытается списать у другого из рассказа Ф.Искандера «Тринадцатый подвиг Геракла»).

Обращение – имя, отчество или полное имя. Отметим, что личные полные имена употребляются учителями редко, исключительно в ситуациях эмоциональной значимости (положительной или отрицательной, например, *Роман Сергеевич*), оформляются особой

интонацией (а в некоторых случаях акцентируются орфоэпически). Чаще бытует сокращенная форма имени (*Маша, Даша*), нежели полное имя, например: *Дарья*.

Обращение – *мой*. Часто используется с именами или другими обращениями местоимение *мой*: *Милые мои! Дорогие мои! Девочка моя!* Передается учителем гамма эмоций. Наблюдения показывают, что местоимения *Мой/наш* в формуле обращения показывает принятие ученика учителем: *Моя/мой* употребляются еще по отношению к вызывающим личностную симпатию учителя ученикам и реализуются даже в ситуации замечания: *Дорогие мои! Надо лучше готовиться!*

Таким образом, межличностные отношения между учителями и учащимися поддерживаются с помощью использования в речи фатических жанров. Речевыми жанрами (РЖ), образующими этикетную рамку учебного занятия, являются этические жанры приветствия, прощания, обращения. Среди них присутствуют как стандартные, так и нестандартные выражения, показывающие суть не только в передаче информации, но разнообразные нюансы взаимоотношений между участниками педагогической коммуникации.

Литература

1. Ивашкина О.В. Этикетные жанры в речи учителя: дисс. на соискание уч. степени канд. пед. наук: спец. 13. 00. 02 / Ивашкина О.В. – М., 2005. – 206 с
2. Черник В.Б. Фатические речевые жанры в педагогическом дискурсе и тексте урока: дисс. на соискание уч. степени канд. филол. наук: спец. 10. 02. 01/ Черник В.Б. – Екатеринбург, 2002. – 243 с.
3. Энциклопедия этикета /Сост. Л. Н. Рукавчук. Публикация. СПб. : МиМ-Экспресс , 1996. – 350 с.

References

1. Ivashkina O.V. Etiketnye zhanry v rechi uchitelya: diss. na soiskanie uch. stepeni kand. ped. nauk: spec. 13. 00. 02 / Ivashkina O.V. – M., 2005. – 206 p.
2. Chernik V.B. Faticheskie rechevye zhanry v pedagogicheskom diskurse i tekste uroka: diss. na soiskanie uch. stepeni kand. filol. nauk: spec. 10. 02. 01/ Chernik V.B. – Ekaterinburg, 2002. – 243 p..
3. Enciklopediya etiketa /Sost. L. N. Rukavchuk. Publikaciya. SPb. : MiM-Ekspress , 1996. – 350 p.

УДК 81.1

<i>ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова», филиал в г. Альметьевск</i>	<i>Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, branch in Almetyevsk</i>
<i>к. филол. н, доцент кафедры иностранных языков и перевода</i>	<i>Department of Foreign languages and Translation</i>
<i>Ханнанова Д. М.</i>	<i>PhD, Associate Professor</i>
<i>Россия, г. Альметьевск, тел. +7(987)260-93-10</i>	<i>Russia, Almetyevsk tel. +7(987)260-93-10</i>
<i>e-mail: val_dina@mail.ru</i>	<i>e-mail: val_dina@mail.ru</i>

Ханнанова Дина Мунировна ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА

В статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты англоязычного песенного дискурса. Актуальность изучения английской песни в дискурсивном отношении

обусловлена тем, что песенный дискурс, представляя собой особую форму отражения мировоззренческих, социальных и культурных представлений, становится одним из сильнейших средств воздействия на общественное сознание, мощным каналом передачи информации, обмена новыми идеями и культурно-нравственными ценностями, а английский язык в условиях глобализации и в силу его активного использования в международной коммуникации делает их достоянием мировой общественности. Анализу подвергается вербальная сторона песенного дискурса на лексическом и грамматическом уровнях с учетом социального и культурологического контекстов. Показано, что лексический состав песни отражает многоплановую структуру ее содержания: сюжетную линию, чувственно-эмоциональный компонент, событийно-пространственный аспект, мировоззренческие установки. В грамматическом плане текст реализует и усиливает такие особенности песенного дискурса как нарративность, диалогичность, неоднородность синтаксических структур предложений. Продемонстрировано, что выявленные закономерности песенного дискурса могут быть обращены в практическую область применения и предоставляют хорошие возможности для формирования языковой и иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся на основе разнообразных упражнений на ассоциативное мышление, понимание содержания, дефиницию понятий, перевод, заполнение пропусков в тексте, разграничение и тренировку грамматических явлений. Задания, созданные на основе дискурсивных характеристик песни, несомненно позволят избежать многих ошибок в процессе порождения высказывания при подборе лексических единиц и грамматических структур для адекватной презентации коммуникативного замысла.

Ключевые слова: англоязычный песенный дискурс; лингвистические аспекты; прикладные аспекты; коммуникативная направленность

Khannanova Dina Munirovna

THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF ENGLISH SONGS DISCOURSE

The article deals with the theoretical and applied aspects of the English song discourse. The relevance of the study of English songs in discursive terms due to the fact that the song discourse, representing a special form of reflection of ideological, social and cultural ideas, is one of the strongest means of influence on public consciousness, a powerful channel of information, exchange of new ideas and cultural and moral values, and English in the context of globalization and because of its active use in international communication makes them available to the world community. The verbal side of the song discourse at the lexical and grammatical levels, taking into account social and cultural contexts, is analyzed. It is shown that the lexical composition of the song reflects the multifaceted structure of its content: the storyline, sensory-emotional component, event-spatial aspect, worldview. In grammatical terms, the text implements and enhances such features of song discourse as narrative, dialogism, heterogeneity of syntactic structures of sentences. It is demonstrated that the identified patterns of song discourse can be turned into a practical field of application and provide good opportunities for the formation of linguistic and foreign language communicative competence of students on the basis of a variety of exercises for associative thinking, understanding the content, definition of concepts, translation, filling in the gaps in the text, differentiation and training of grammatical phenomena. Tasks created on the basis of discursive characteristics of the song will undoubtedly avoid many mistakes in the process of generating statements in the selection of lexical units and grammatical structures for an adequate presentation of the communicative intent.

Keywords: English song discourse; linguistic aspects; applied aspects; communicative orientation

Песенный дискурс появился в кругу интересов ученых сравнительно недавно. Его значимость оценили только в конце XX века, когда стало очевидным, что в силу своей

«креолизованной» природы, когда помимо вербальной составляющей в нем используются средства других семиотических кодов, данный вид дискурса становится медиатором социально обусловленной коммуникации [5, с. 143], мощным ресурсом для (вос)производства ключевых ценностей и концептов культуры [3, с. 190]. Англоязычный песенный дискурс сегодня уже перестал рассматриваться только как средство развлечения, все чаще к нему обращаются как к факту идеологии и пропаганды. Многие тексты песен на английском языке отмечены глубиной и серьезностью, в них звучат темы социального характера: одиночество, протест против войны, индивидуальное самосовершенствование, конфликт поколений [4]. Популярность песен на английском языке среди молодежи, самом мобильном слое общества, способствует более динамичному распространению информации, обмену идеями, культурными и нравственными ценностями. Помимо этого, развитие песенных практик на английском языке, ввиду его активного изучения и использования во всем мире в качестве международного, связано с глобализационными процессами, когда заложенные в песне автором и воплощенные исполнителем социально-политические воззрения, морально-этические ценности, культурные стереотипы определенной эпохи становятся достоянием не отдельно взятой страны и конкретного временного периода, а всего мира и нескольких поколений.

Несмотря на то, что песня в дискурсивном описании мыслится совместно с мелодическим компонентом, ее лингвистическая составляющая может существовать автономно и подвергаться сугубо языковому анализу с учетом коммуникативного, социокультурного и лингвокультурологического аспектов. Обратимся к описанию языковых особенностей текстов песенного дискурса на примере песни группы «Абба», занимавшей первые места в музыкальных рейтингах 70-80-х годов всех ведущих англоязычных стран, «Our last summer».

В содержательном плане песня является повествованием девушки о лете, проведенном вместе со своим возлюбленным много лет назад в Париже и представляет собой нарративный текст, в основе которого лежит типовой фрейм взаимоотношений между влюбленными: молодые люди, которых когда-то связывали романтические отношения, расстались, но сохранили друг о друге и о проведенном вместе времени теплые воспоминания.

Текст конкретизирует эмоционально-чувственный компонент песни, раскрывает детали типичной любовной истории, которая знакома практически каждому человеку на фоне популярного в конце 60-х и начале 70-х годов молодежного движения хиппи, и погружает слушателя в конкретный социально-исторический контекст, определенное культурологическое пространство. Повествование проявляет свою многослойную содержательную структуру, которая реализуется в лексическом наполнении песенного дискурса: атмосфера Парижа – города всех влюбленных создается путем употребления локативов, а также номинаций объектов столицы и артефактов французской жизни: *Paris, the Seine, the Elysée, Mona Lisa, the Eiffel, the Notre Dame, a drink in each café, the tourist jam, Paris restaurants, morning croissants*; чувственно-эмоциональная сфера поддерживается за счет использования дескрипторов – качественных прилагательных [1, с. 100]: *happy, soft, warm, right, fine, true*; молодежная субкультура хиппи, к которой принадлежали, очевидно, и герои сюжета песни, и ценностные установки которой составляли идеи миролюбия и ненасилия, свободы, слияния с природой и символом которой являлся цветок – выразитель протеста против военных действий и несправедливости, олицетворение молодости и естественности, отображена в мировоззренческих и поведенческих концептах, реализуемых в выражениях: *talking of politics, philosophy, sitting down in the grass, the age of no regret; the crazy years, the time of the flower-power, a fear of flying and of getting old, a fear of slowly dying, living for the day, worries far away*.

За счет преобладания местоимений и глаголов в формах 1-го и 2-го лица, а также наличия значительного числа обращений в формате воспоминаний усиливается диалогичность, особенно характерная для текстов лирической песни, реализуемая по

коммуникативной линии «автор/исполнитель – песня – слушатель», которая тем самым объединяет коммуникантов, подчеркивает внутреннюю связь между ними [5, с. 141]: *We had a drink in each café/And you/You talked of politics, philosophy/And I smiled like Mona Lisa*. Прямые обращения переносят слушателя из беззаботного прошлого в обыденное настоящее, которое не имеет ничего общего с юношескими мечтами и грезами, и поэтому об этом говорится с некоторой долей грусти и разочарования: *And now you're working in a bank/The family man, a football fan/And your name is Harry/How dull it seems*.

Нарративность текста реализуется в использовании глаголов во временной форме Past Simple, которая перемежается с формами герундия и деепричастия, придающим повествованию динамичность. Синтаксическая структура предложений песни неоднородна. В ней присутствуют как черты литературного, так и разговорного стилей, что выражается в использовании в первом случае полных двусоставных предложений, а во втором – предложений эллиптических, придающих повествованию зарисовочный, клиповый характер: *I can still recall our last summer/I still see it all/In the tourist jam, round the Notre Dame/Our last summer/Walking hand in hand/Paris restaurants/Our last summer/Morning croissants/Living for the day, worries far away*.

Выявленные дискурсивные характеристики песенного дискурса демонстрируют его матричность [2], что является благоприятным обстоятельством для его использования в прикладном аспекте с целью формирования языковой компетенции изучающих английский язык.

Так, например, прослушивание песни могут предварять общие подготовительные вопросы, относящиеся к ее основному содержанию: *Do you remember you last summer? How did you spend it? Have you ever been to Paris? What do you know about Paris?* Вопросы после прослушивания песни будут нацелены уже на проверку понимания ее полного содержания: *What was the weather like that day? Where did they have a drink? What did they talk of? Where did they make their way along? Where did they sit down? What time was it? What fear did they have of? Why does she recall their last summer? What could they do? Where is Harry working now?*

Культурологический аспект можно проработать в matching-заданиях на соответствие названий достопримечательностей Парижа их описанию:

1. *The Elysée* a) is a historic Catholic cathedral on the eastern half of the Île de la Cité in the fourth arrondissement of Paris. The cathedral is widely considered to be one of the finest examples of French Gothic architecture, and it is among the largest and most well-known church buildings in the world.
2. *Mona Lisa* b) is the tallest structure in Paris and the most-visited paid monument in the world.
3. *The Seine* c) is a boulevard in the 8th arrondissement of Paris, 1,9 kilometres long and 70 metres wide, which runs between the Place de la Concorde and the Place Charles de Gaulle, where the Arc de Triomphe is located. It is famous for its theatres, cafés and luxury shops, and for the military parade that takes place each year on the avenue on 14 July to celebrate Bastille Day.
4. *The Eiffel Tower* d) is a 776 km long river and an important commercial waterway within the Paris Basin in the north of France.
5. *The Notre Dame* e) is a half-length portrait of a woman by the Italian artist Leonardo da Vinci, which has been acclaimed as “the best known, the most visited, the most written about, the most sung about, the most parodied work of art in the world”.

Информацию о субкультуре хиппи возможно представить в виде комментария: *The Flower power is an old-fashioned way of referring to hippies and the culture associated with hippies in the late 1960s and early 1970s, a youth cult advocating peace and love, using the flower as a symbol, that its adherents were known as flower children or flower people*, отдельно

сделанной презентации, показа документального фильма или отрывка из художественного фильма «Мама Миа», где анализируемая нами песня не только звучит, но и визуализируется.

Работа над лексикой может быть продолжена в заданиях на двусторонний перевод, в которых прорабатывается использование в речи фразовых глаголов и устойчивых глагольных выражений, например, перевод на русский язык предложений с глаголами *to do one's best, to stroll down, to make one's way, to sit down (in), to get old, to walk hand in hand, to take the chance: The driver did his best to win the race. The strangers started strolling down the dusty road in the moonlight. You can make your way to one of the most beautiful churches of Paris. He sat down in a chair. Tom felt that he was getting old. Fame and success don't always walk hand in hand. You should take the chance to travel while you're still young*, и, наоборот, перевод предложений с русского языка на английский: *Ученый старался не отставать от самых последних зарубежных исследований в области химии. Пожилая пара каждый вечер прогуливалась по аллее. Музыканты пробирались сквозь толпу поклонников к автомобилю. Гости сели на диван и стали смотреть телевизор. Биологи установили, что современный человек стареет гораздо позже, чем его предок пару веков назад. Дети шли домой, держась за руки. Актриса воспользовалась шансом и согласилась на роль.*

Эффективным для активизации знакомой и запоминания новой лексики может стать задание на заполнение пропусков (fill in the gaps) предложенными словами: *flying, strolling, laughing, getting, dancing, living, working, feeling, dying, walking.*

The summer air was soft and warm.

The (1) _____ right, the Paris night

Did its best to please us.

And (2) _____ down the Elysée,

We had a drink in each café

And you

You talked of politics, philosophy

And I smiled like Mona Lisa.

We had our chance.

It was a fine and true romance.

I can still recall our last summer.

I still see it all.

Walks along the Seine, (3) _____ in the rain.

Our last summer.

Memories, that remain.

We made our way along the river

And we sat down in the grass

By the Eiffel tower.

I was so happy we had met.

It was the age of no regret.

Oh, yes.

Those crazy years, that was the time

Of the flower-power,

But underneath we had a fear of (4) _____ ,

Of (5) _____ old, a fear of slowly (6) _____ .

We took the chance,

Like we were (7) _____ our last dance. ...

Тренировка грамматической стороны на основе текста песни может быть сосредоточена вокруг глаголов, используемых в формах времени Past Simple при выполнении задания на установление исходной инфинитивной формы неправильных глаголов или вокруг глагольных форм с окончанием -ing на разграничение герундия и первого причастия.

Завершить работу над песней возможно с помощью творческих заданий на речепорождение в устной и письменной формах, например, подготовленного монолога о прошедшем лете, прогулке по Парижу или экскурсии по любому другому городу, презентации одной из достопримечательностей Парижа, диалога с использованием слов и выражений: *to talk of, to sit down, to walk along, to smile like, to make one's way, to take a chance, worries far away, how dull it seems, I was so happy* или написания эссе-размышления на тему «Is it easy to be young?».

Таким образом, изучающие английский язык могут с пользой для себя обратиться к результатам дискурсивного анализа песенного текста с тем, чтобы понять, что представляет собой изучаемый ими язык и каким образом его можно использовать для решения поставленной коммуникативной задачи.

Литература

1. Астафурова Т. Н., Шевченко О. В. Англоязычный песенный дискурс // Дискурс-Пи. — 2006. № 2. Т. 13. — С. 98-101.
2. Горбунов А. Г. Дискурс как новая лингвистическая парадигма [Текст] // Актуальные задачи педагогики: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2013 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/67/3484/> (дата обращения: 17.04.2019).
3. Дунышева Л.Г. Песенный дискурс как объект изучения лингвокультурологии // Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания: материалы Междунар. науч.-практич. конф. (г. Казань, 22-23 октября 2015 г.). — Казань: Хэтер, 2015. — С. 190-197.
4. Плотницкий Ю.Е. Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Самара, 2005. — 21 с.
5. Потапчук М. А. Песенный дискурс как коммуникативный процесс // Вестник Челябинского государственного университета, 2013. № 2 (293). Филология. Искусствоведение. Вып. 74. — С. 140–143.
6. Филоненко Т.А. Использование песенного дискурса в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции // Вестник Самарского государственного технического университета. 2014. — С 249-257.

References

1. Astafurova T. N., Shevchenko O. V. English song discourse // Discourse-PI. 2006. № 2. Vol.13. — P. 98-101.
2. Gorbunov A. G. Discourse as a new linguistic paradigm [Text] // Actual problems of pedagogy: materials of the III International. science. conf. (Chita, February 2013). — Chita: Publishing house Young scientist, 2013. — URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/67/3484/> (accessed: 17.04.2019).
3. Duniyasheva L.G. Song discourse as an object of study of cultural linguistics // Actual problems of romance languages and modern methods of their teaching: materials of scientific and practical international conference (Kazan, the 22nd-23rd of October, 2015). — Kazan: Hater, 2015. — P. 190-197.
4. Plotnizky Y.E. Formal and linguistic-cultural characteristics of English songs discourse: Autoabstract dis. ... cand. of philol. sciences. — Samara 2005. — 21 p.
5. Potapchuk M. A. Song discourse as a communicative process // Bulletin of Chelyabinsk state University. 2013. № 2 (293). Philology. Art criticism. Issue 74. — С. 140–143.
6. Filonenko T. A. The use of song discourse in the process of formation of foreign language communicative competence // Bulletin of Samara state technical University, 2014. — P. 249-257.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»,
к. филол. н., доцент кафедры русского языка,

Юрьева Е. В.
ДНР, г. Донецк, ул. Артема, 96
тел.: 0713662133
e-mail: uriev79@mail.ru

Donetsk National technical university,
Department of Russian Language,
PhD, Associate Professor,
Yuryeva E. V.
DPR, Donetsk, Artyoma street, 96
tel.: 0713662133
e-mail: uriev79@mail.ru

Елена Владимировна Юрьева

РЕАЛИЗАЦИЯ ОПТИМИЗИРУЮЩИХ СТРАТЕГИЙ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ДИСКУРСЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ СЛОГАНОВ)

Воздействие на адресата рекламного текста осуществляется с помощью фразы-лозунга, – слогана, который выражает содержание рекламного сообщения и легко запоминается. Несмотря на то, что в наше время существует немало лингвистических исследований, посвященных языковым особенностям рекламного текста и слогана в частности, оказывается проблематичным найти комплексный подход к изучению прагматических особенностей слогана социальной рекламы. В связи с этим основной задачей данного исследования является коммуникативно-прагматический анализ слогана, который даст возможность определить языковые средства, тактики и стратегии, используемые адресантом; дифференцировать и систематизировать функциональные коммуникативные стратегии в зависимости от степени их воздействия на сознание адресата.

Установлено, что адресантом с целью усиления перлокутивного эффекта используются основные и вспомогательные стратеги. К основным стратегиям относятся те, которые непосредственно связаны с воздействием на адресата, на его картину мира, поведение. Вспомогательные (оптимизирующие) стратегии обеспечивают условия для эффективного восприятия и запоминания слогана. Эти стратегии можно разделить на три подгруппы: 1) прагматические – стратегии, которые направлены на возникновение в сознании адресата такого способа текущей коммуникативной ситуации, который максимально способствует воздействию; на дифференциацию слогана среди других ему подобных; на эмоциональный настрой адресата; 2) диалоговые – стратегии, цель которых – вызвать доверие, они фокусируют внимание адресата на сообщении, рассчитаны на оптимизацию процесса обработки информации: облегчение распознавания и понимания информации, побуждают к решению о выполнении определенных действий; 3) риторические – стратегии, которые направлены на повышение заинтересованности сообщением, на усиление эффекта коммуникации, на вызывание положительных или отрицательных эмоций адресата, на облегчение процесса чтения и на эффективное запоминание информации.

Ключевые слова: адресант, адресат, слоган социальной рекламы, основные стратегии, вспомогательные стратегии.

Elena Vladimirovna Yuryeva

REALIZATION OF OPTIMIZING STRATEGIES OF SPEECH INFLUENCE IN THE DISCOURSE OF SOCIAL ADVERTISING (ON THE MATERIAL OF MODERN SLOGANS)

The influence on the addressee of the advertising text is carried out with the help of a phrase-slogan, a slogan that expresses the content of the advertising message and it is easily remembered. Despite the fact that in our time there are many linguistic studies about the linguistic features of the

advertising text and the slogan in particular, it is problematic to find an integrated approach to the study of the pragmatic features of the social advertising slogan. So the main purpose of this study is the communicative-pragmatic analysis of the slogan, which will enable to determine the language tactics and strategies used by the addresser; to differentiate and systematize functional communicative strategies depending on the degree of their impact on the addressee's consciousness.

The article describes the strategies and speech tactics that are used by the addresser of a social advertising slogan to influence the addressee. It has been established that the main and auxiliary strategies are used to enhance the perlocutive effect. The main strategies are those that are directly related to the impact on the addressee, on his picture of the world, and behavior. The auxiliary strategies provide conditions for the effective perception and memorization of the slogan.

These strategies can be divided into three subgroups: 1) pragmatic - strategies that are aimed at the emergence in the mind of the addressee of this method of the current communicative situation, which maximally contributes to the impact; on the differentiation of a slogan among others like it; on the emotional mood of the addressee; 2) interactive - strategies whose purpose is to inspire confidence, they focus the addressee's attention on the message, they are designed to optimize the information processing process: to facilitate the recognition and understanding of information, lead to the decision to perform certain actions; 3) rhetorical - strategies that are aimed at increasing the interest in the message, at enhancing the effect of communication, at causing the addressee's positive or negative emotions, at facilitating the reading process and at effectively memorizing information.

Keywords: addresser, addressee, social advertising slogan, main strategies, auxiliary strategies.

Изучением коммуникативных стратегий занимались такие лингвисты, как Р. Водак, А. А. Горячев, Т. ван Дейк, И. М. Дзялошинский, С. В. Доронина, О. С. Иссерс, Д. М. Колесник, Ю. К. Пирогова и др.

Первоначально термин «стратегия» не являлся лингвистическим, а был заимствован из военной науки и означал «наука о ведении войны, искусство ведения войны» [10, 687]. В широком смысле под стратегией понимается способ каких-либо действий, не детализированный план достижения целей.

По мнению Ф. С. Бацевича, стратегия речевого общения, или коммуникативная стратегия – это оптимальная реализация интенций говорящего в отношении достижения конкретной цели общения, то есть контроль и выбор действенных ходов общения и гибкого их видоизменения в конкретной ситуации [1, с. 133].

Учитывая все вышесказанное, на наш взгляд, наиболее полным толкованием коммуникативной стратегии представляется определение И. Н. Борисовой. По ее мнению, коммуникативная стратегия – это способ реализации замысла, она предполагает отбор фактов и их подачу в определенном освещении с целью воздействия на интеллектуальную, волевую и эмоциональную сферу адресата [2, с. 85].

В связи с особенностями рекламной коммуникации любое использование речевых средств в слогане является стратегическим замыслом адресанта.

Мы разделяем мнение О. С. Иссерс о том, что «с функциональной точки зрения можно выделить основные (семантические, когнитивные) и вспомогательные стратегии» [7, с. 184]. По мнению О. С. Иссерс, «основной можно назвать стратегию, которая на данном этапе коммуникации взаимодействия является наиболее весомой с точки зрения иерархии мотивов и цели. В большинстве случаев, к основным стратегиям относятся те, которые непосредственно связаны с воздействием на адресата, его картину мира, систему ценностей, его поведение. Вспомогательные стратегии, по мнению автора, способствуют оптимальному воздействию на адресата [7, с. 184]. Разделение стратегий О. С. Иссерс связывает с иерархией коммуникативных задач: семантические (когнитивные стратегии) соотносятся с главными задачами, то есть с непосредственной целью воздействия, а все другие коррелируют с второстепенными [7, с. 184].

Создавая образ объекта рекламирования, адресант связывает этот объект с чем-то, что оценивается адресатом положительно или отрицательно. Не случайно В. И. Карасик считает оценочность одним из шести главных качеств рекламного текста [9]. Скрытая или прямая оценка, которую содержит текст рекламного сообщения, влияет на использование речевых средств. Обычно, текст рекламы построен на антитезе, и его речевые средства делятся на две группы в зависимости от высказанной ими оценки (положительной или отрицательной) [14, с.115]. Оценочность в рекламе реализуется не только путем выявления прямой оценки («Хорошие книги поднимут тебя до небывалых высот» (<https://blog.mann-ivanov-ferber.ru/2014/05/06/samye-interesnye-plakaty-o-polze-chteniya/>)), но и за счет связывания объекта рекламирования с предметами или явлениями, которые уже оцениваются адресатом положительно или отрицательно («Книги – музыка для души» (<https://blog.mann-ivanov-ferber.ru/2014/05/06/samye-interesnye-plakaty-o-polze-chteniya/>))). В данном примере положительно оценивается чтение книг.

В основе любого рекламного текста – прототипный рекламный текст, который является идеальной моделью основных компонентов, участвующих в рекламной коммуникации [12, с. 104]. По мнению А. С. Поповой, трансформация прототипной модели находится в основе рекламного манипулирования. Принимая во внимание систему описания А. С. Поповой, мы предложили собственную модель основных компонентов слогана социальной рекламы:

- 1) я (адресант)
- 2) прошу
- 3) тебя (адресата)
- 4) изменить свое отношение к определенным социальным нормам, проблемам и тому подобное.

Это изменение возможно лишь при условии удачного сочетания основных стратегий и стратегий оптимизации коммуникативного воздействия слогана социальной рекламы [14, с.116].

Перечень основных коммуникативных стратегий приведен в таблице №1.

Таблица №1. Основные коммуникативные стратегии

Стратегии		Ходы и тактики
<i>диссоциирования</i>	коммуникативные стратегии негативной репрезентации	расширение / транспозиция, обобщение и приведение примера, контраст, утверждение, противопоставление, «иллюзия выбора», специфичность / полнота, обвинение, упрек, насмешка, дискредитация
<i>ассоциирования</i>	коммуникативные стратегии положительной презентации	тождество с положительным опытом, обобщение с положительным опытом или качествами, включение в положительный опыт, пересечение с положительным опытом, апелляция к изменению к лучшему, ссылки на авторитеты
<i>дифференциации</i>	стратегии нейтрального самостоятельного выбора адресата	предположение, референция / номинация, предикация, косвенный речевой акт, семантический ход «дедуктивного умозаключения»

Как отмечалось выше, кроме стратегий, направленных на изложение аргументов в пользу объекта рекламирования или его негативную оценку, существует большое количество стратегий, которые обеспечивают условия для эффективного восприятия и запоминания слогана. Вслед за А. А. Горячевым и Ю. К. Пироговой мы называем их стратегиями оптимизации или оптимизирующими стратегиями.

Оптимизирующие стратегии выделены по динамическому принципу – в зависимости от условий успешного взаимодействия и в том порядке, в котором происходит

взаимодействие реципиента с текстом (получение сообщения, восприятие, запоминание, действие) [3, с. 95].

Следует согласиться с О. С. Иссерс, что эти стратегии можно разделить на три подгруппы:

1) прагматические – стратегии, которые направлены на возникновение в сознании адресата такого способа текущей коммуникативной ситуации, который максимально способствует воздействию [3, с. 96]; на дифференциацию слогана среди других ему подобных; на эмоциональный настрой адресата;

2) диалоговые – стратегии, цель которых – вызвать доверие, они фокусируют внимание адресата на сообщении, рассчитаны на оптимизацию процесса обработки информации: облегчение распознавания и понимания информации, побуждают к решению о выполнении определенных действий;

3) риторические – стратегии, которые направлены на повышение заинтересованности сообщением, на усиление эффекта коммуникации, на вызывание положительных или отрицательных эмоций адресата, на облегчение процесса чтения и на эффективное запоминание информации.

Анализ фактического материала позволил определить основные речевые тактики и семантические ходы, используемые для реализации стратегий оптимизации слогана социальной рекламы (таблица №2).

Таблица №2. Коммуникативные стратегии оптимизации

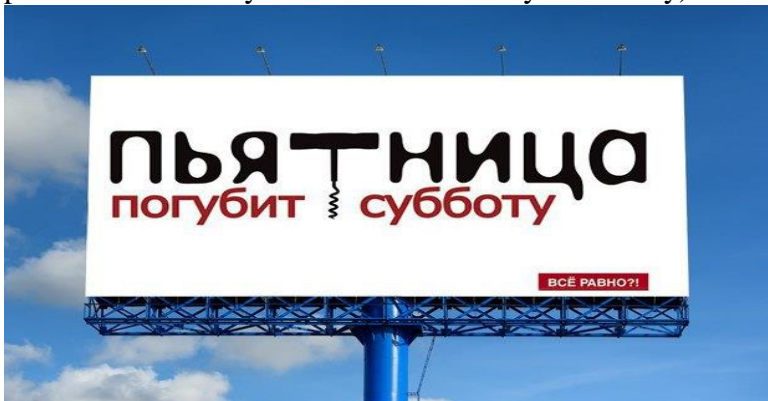
Стратегии		Ходы и тактики
<i>прагматические</i>	стратегии статусные и ролевые; стратегии дискурсивного позиционирования; стратегии повышения распознавания рекламного сообщения; стратегии, которые эмоционально настраивают адресата	авторизация как способ выражения «Я» говорящего «Я жду папу и маму всю жизнь. Каждому ребенку нужны родители. И свой дом» (http://vladmama.ru/forum/viewtopic.php?f=82&t=11352), эффект новизны «Открывай новое. Читай книги» (http://voxfree.narod.ru/slogan/social.html), использование фактора юмора «Министерство образования предупреждает. Чтение приводит к развитию ума. Чтение препятствует дебилизации. Чтение активизирует мыслительные процессы!» (http://woman-az.ru/viewtopic.php?t=731), «Пешеходы бывают: быстрые, мёртвые, внимательные» (http://humor.fm/1599-besposchadnaya-russkaya-socialnaya-reklama.html), комплимент «2-й тост за родителей: растить троих – это по-взрослому» (http://adhard.ru/datas/users/549-second_tost.jpg), апелляция к «мечте» «Читай ... и мечтай» (http://www.elf.ru/uploads/posts/2011-07/1310391525_48.jpg), использование эмоции страха «Только у читающей страны есть будущее» (http://bookmaps.ru/advancing/social/) и др.
<i>диалоговые</i>	стратегии, которые используются для мониторинга темы; стратегии распределения информации вдоль оси «более / менее важное»; стратегии управления вниманием; стратегии управления декодированием и	прием неожиданности «- Пей, кури. Естественный отбор уже начал ... Костромской похоронный дом» (http://humor.fm/1599-besposchadnaya-russkaya-socialnaya-reklama.html) или «Пишите СМС за рулем. Бюро Ритуальных Услуг» (https://ofigenno.com/genialnaya-reklama), интрига «Курильщик, посмотри в зеркало» (http://www.vseminfo.ru/news/2010/05/28/news_41.htm), триумф «Алкоголь – причина подростковых трагедий» или «Курение уничтожает тебя постепенно» (http://molodejka93.ru/photo/156-socialnaya-reklama-ot-upravleniya-molodezhnoy-politiki-krasnodarskogo-kraya.html); упрощение проблемы «Как стать донором. Найдти. Стать супергероем легче, чем ты

	<p>интерпретацией; стратегии управления критичностью восприятия; стратегии прямого влияния на процесс принятия решения</p>	<p>думаешь» (http://tvoykonkurs.ru/user/15699), «Чистый город? Легко!» (http://kaifolog.ru/russia/4408-russkaya-socialnaya-reklama-60-foto.html), модальность «Я уверен, моя мечта исполнится!» (http://files.geometria.ru/pics/original/052/391/52391431.jpg), простой синтаксис «Хватит болжевать! Пора работать!» (http://www.ljplus.ru/img4/s/e/serg_logvin/1_62.jpg), утверждение под видом вопроса «Ваши ребёнок мечтает о братике или сестричке?» (http://realove.ru/upload/UserFiles/wish2_pr.jpg), прямая команда «Читайте детям книги!» или «Узнай свою страну!» (http://bookmaps.ru/advancing/social/), команда, скрытая в вопросе «Где сей час играет Ваши малыши?» (http://cs623229.vk.me/v623229201/36617/P11BxYkQoaw.jpg), использование лексики, которая обозначает извечные человеческие ценности «Рацион человека. Овощи, фрукты. Хлеб, зерновые. Мудрость, знания. Молоко, сладости. Мясо, рыба» (http://www.2social.info/kak-reklamirovat-kulturu/), использование местоимений (инклюзивное «мы» «Мы за здоровый образ жизни!» (http://www.vsemino.ru/news/2010/05/28/news_41.html), неформальное «ты» «И ты оттолкнешь меня?» (http://promoatlas.ru/gde-razmestit-sotsialnuyu-reklamu/) и др.</p>
<p>риторические</p>	<p>стратегии привлечения внимания, стратегии драматизации, стратегии повышения читаемости сообщения, мнемонические стратегии, стратегии интенсификации</p>	<p>цитация «В лесу родилась елочка, ... так пусть она там и растёт!» (http://newsvo.ru/rubrics/obschestvo/2011/12/14/11%3A42%3A49.html) или «Я вас любил. Любовь ещё быть может А дальше?» (http://www.2social.info/kak-reklamirovat-kulturu/); аллюзия «Будь готов к сезону гриппа 2018-2019» (http://sch66.minsk.edu.by/), «Читать не вредно, вредно не читать» (http://alldayplus.narod.ru/2011/4_29/49.jpg); метафора «Спорт – это состояние души» (https://www.google.com.ua/search?q=слоганы+о+спорте), «Книга – твоя дверь в будущее», «Чтение – спасительный плот» (https://blog.mann-ivanov-ferber.ru/2014/05/06/samye-interesnye-plakaty-o-polze-chteniya/) или «Книги – музыка для души» (https://blog.mann-ivanov-ferber.ru/2014/05/06/samye-interesnye-plakaty-o-polze-chteniya/); лицетворение «Курение в постели вызывает пожарную охрану. Не кури, дай ему поспать» (http://cs624230.vk.me/v624230544/499a6/4S7BlbKD Rv0.jpg), «Чтение убивает в человеке глупость» (http://www.taday.ru/text/2110135.html), «Книги поднимут до небывалых высот» (https://blog.mann-ivanov-ferber.ru/2014/05/06/samye-interesnye-plakaty-o-polze-chteniya/) или «Пока Ваши позвоночник не восстал против Вас, начните заниматься йогой» (https://ofigenno.com/genialnaya-reklama/); метонимия «Люблю прилечь с «Госпожой Бовари».</p>

		<p><i>Читай книги – будь Личностью»</i> (http://www.2social.info/kak-reklamirovat-kulturu/); сравнение <i>«Открой книгу. Говори. В каждом слове бездна пространства, каждое слово необъятно, как поэт»</i> (http://tvoykonkurs.ru/p/otkroy_knigu_97174) или <i>«Книги в парках. Читаем как дышим»</i> (http://bookmaps.ru/i/social/park_1.jpg); фонетический и ритмический повтор <i>«Циник, нигилист, цены книги лист»</i> (http://library.blogspot.com/2015/12/blog-post.html); рифма <i>«Божьи коровки не курят в кровати! Долго живут, и у них все в порядке»</i> (http://kyku.org/money/chem-beloruskaya-reklama-vgonyaet-v-shok-professionalov); употребление эпитетов <i>«Симпатичная девушка ищет друзей. Умная. Стройная. В еде непривередливая. Возьмите друга из приюта»</i> (http://www.sociama.ru/wp-content/uploads/2016/07/Reklama-fonda-pomoshhi-zhivotnym.png); попытка афоризма <i>«Не выше, не сильнее, а умнее», – полузащитник ФК «Химки» Андрей Тихонов</i> (http://www.sostav.ru/blogs/56013/6562/), <i>«Если во всем облом, сдавайся и иди в библиотеку», – Стивен Кинг</i> (http://kyl.guru/index.php?newsid=36); использование фразеологизмов <i>«Асфальт, я тебе не по зубам. Едешь на велосипеде – надевай шлем!»</i> (https://alexandertokarev.ru/all/analiz-socialnoy-reklamy/), <i>«Мусор – он и в Африке мусор. Просьба не оставлять его здесь!»</i> (http://www.advertology.ru/article137415.htm) или <i>«Чужая жизнь в твоих тормозах»</i> (https://www.ntann.ru/news/society/2018/news_584935/); окказионализмы <i>«Пятница погубит субботу»</i> (https://www.the-village.ru/village/city/city/163055-pochemu-sotsialnaya-reklama-stala-takoy-zhestokoy) или <i>«Водитель, соблюдай правила перестроения! Меня тоже ждут дома. Катерина, 36 лет (МотоМАМА)»</i> (http://static.ngs.ru/news/52/preview/6d1369d8f9ab91b22cefcd10d87750890db392cb_800.jpg); игра слов <i>«Каждая жизнь дорога. Трезвая реакция на дороге спасает жизни»</i> (http://kamzkh.ru/7763-sotsialnaia-reklama-pro-dorogipetrovavlovska-pobedila-na-rossiiskom-konkurse.html), <i>«Экологично? Если природа ответит тем же ...»</i> (http://ussodesign.com/sotsialnaya-reklama-ekologichnyiy-otvet-prirodyi) или <i>«Родители? Курение вызывает бесплодие»</i> (https://мое-online.ru/nn/zapisochki/163280); замалчивание (намек) <i>«Не торопись за решетку. Пропусти пешеходов»</i> (http://vse-ravno.net/tag/pdd) или <i>«СМСишь за рулем? Береги жизнь ...»</i></p>
--	--	---

	<p>(http://refleader.ru/jgeyfspoljgepol.html), «По запросу «Алматы – город-сад» ничего не найдено...» (https://www.altyn-orda.kz/v-almaty-nazvana-luchshaya-socialnaya-reklama-kazaxstana/);</p> <p>препозиционные определения «Хороший русский язык помогает» (https://1soc.ru/news/view/429);</p> <p>постпозиционные определения (эффект края) «Мой муж самый лучший. Надежный, верный, трезвый» (http://трезвый-город.рф/);</p> <p>использование жаргонизмов «Клевые чиксы сдаются быстрее тем, кто цитирует Хемингуэя» (http://www.2social.info/kak-reklamirovat-kulturu/);</p> <p>заимствование иностранных слов «Ваши «файф-о-клок» закончен? Не уходите по-английски, оставив свой мусор», «Путь самурая должен быть чист. Убирайте после себя! Аригато!» или «Взяли Бастилию? Возьмите и мусор, сильвупле!» (http://www.advertology.ru/article137415.htm),</p> <p>шрифты (рис. 1) и др.</p>
--	--

Рис. 1. «Пятница погубит субботу» (<https://www.the-village.ru/village/city/city/163055-pochemu-sotsialnaya-reklama-stala-takoy-zhestokoy>)

Итак, для человека, привыкшего рефлексировать по поводу собственной речи, стратегическое и тактическое планирование речевых действий – вполне осознаваемая задача. В политическом и рекламном дискурсе речевое планирование достигает уровня технологий. Однако и сегодня изучение речевого поведения представляет интерес как в теоретическом, так и в прикладном (лингводидактическом) аспекте [8, с. 51].

Текст слогана социальной рекламы определяется рядом характерных черт, обусловленных его коммуникативной направленностью как специфического средства моделирования общественного сознания. Для достижения перлокутивного эффекта адресантом слогана используются как основные, так и вспомогательные стратегии воздействия на адресата, которые реализуются с помощью тактик и коммуникативных ходов, определяющих специфику речевых средств данного дискурсивного образца.

Литература

1. Бацевич Ф.С. Основы коммуникативной лингвистики: учебник / Флорий Сергеевич Бацевич. - 2-е изд., Доп. - К.: ВЦ "Академия", 2009. – 376с.
2. Борисова И.Н. Категория цели и аспекты текстового анализа / И.Н. Борисова // Жанры речи. Вып.2. Саратов: Колледж, 1999. – С. 81–85.
3. Горячев А.А. Моделирование речевого воздействия в рекламной коммуникации: Дис. ... канд. филол. наук 10.02.19 / Российский государственный пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2010. – 296 с.

4. Дейк ван Т.А., Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. – М., 1988. – С. 153–211.
5. Дейк ван Т.А. Когнитивные и речевые стратегии выражения этнических предрассудков (фрагмент). – [Электронный ресурс] / Т. ван Дейк. – Режим доступа: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk1.htm>
6. Дридзе Т.М. Язык и социальная психология / Т. М. Дридзе: под ред. проф. А. А. Леонтьева. – Москва: Высш. шк., 1980. – 224 с.
7. Иссерс О.С. Коммуникативный менеджмент: типы речевых стратегий // Культуры народов Причерноморья. Научный журнал. № 82. Т.1. / О.С. Иссерс. – Симферополь, 2006. – С. 183-185.
8. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – Москва: КомКнига, 2006. – 288 с.
9. Карасик В.И. Язык социального статуса: монография / В.И. Карасик. – Москва: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 390 с.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. док. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. - 15-е изд., стереотип. - Москва : Рус. яз., 1984. – 816 с.
11. Пирогова Ю.К. Стратегии коммуникативного воздействия в рекламе: опыт типологизации / Ю.К. Пирогова. – Режим доступа: <http://www.dialog21.ru/materials/archive.asp?id=6778&y=001&vol>
12. Попова Е.С. Прототипический рекламный текст в структуре манипулятивного воздействия / Е.С. Попова // Слово. Словарь. Словесность: социокультурные координаты: Материалы Всероссийской конференции 15-17 ноября 2006 года. – СПб.: Сага, 2006. – С. 103-108.
13. Потапова М.М. Ролевая игра как приём активизации обучения русскому языку как иностранному студентов гуманитарных фак-в: Дис. ... канд. пед. н. 13.00.02/Рос.гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена / М.М. Потапова. – СПб., 2000. – 226 с.
14. Юрьева Е.В. Коммуникативно-прагматические и когнитивно-концептуальные функции слогана социальной рекламы: Дис. ... канд. филол. наук 10.02.01 / Горловский институт иностранных языков. – Горловка, 2017. – 228 с.

References

1. Bacewicz F.S. Basics of communicative linguistics: a textbook / Florii Sergeevich Bacevich. - 2nd ed., K.: EC "Academy", 2009. – 376 p.
2. Borisova I.N. Category objectives and aspects of text analysis / I.N. Borisova // Speech genres. Issue 2. Saratov: College, 1999. – p. 81-85.
3. Goryachev A.A. Modeling speech influence in advertising communication: Dis. ... Cand. filol. 10.02.19 / Russian state ped. University. A.I. Herzen. - SPb., 2010. – 296 p.
4. Van Dijk T.A., Kinch V. Strategies for Understanding a Coherent Text // New in Foreign Linguistics. - Vol. 23: Cognitive aspects of language. - M., 1988. – P. 153-211.
5. Van Dijk T.A. Cognitive and verbal strategies for expressing ethnic prejudice (fragment). - [Electronic resource] / T. van Dijk. - Access mode: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk1.htm>
6. Dridze T.M. Language and social psychology / T. M. Dridze: under the editorship of prof. A. A. Leontiev. - Moscow: Higher. school., 1980. – 224 p.
7. Isers O.S. Communicative management: types of speech strategies // Cultures of the Black Sea coast peoples. Science Magazine. No. 82. T.1. / O.S. Isers. - Simferopol, 2006. – p. 183-185.
8. Isers O.S. Communicative strategies and tactics of Russian speech / O.S. Isers. - Moscow: ComBook, 2006. – 288 p.
9. Karasik V.I. Social status language: monograph / V.I. Karasik. - Moscow: "Gnosis", 2002. – 390 p.
10. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language: 57 000 words / Ed. doc filol. sciences, prof. N.Y. Swedova. - 15th ed., Stereotype. - Moscow: Rus. Lang., 1984. – 816 p.

11. Pirogova Yu.K. Strategies of communicative influence in advertising: the experience of typologization / Yu.K. Pirogova. - Access mode: <http://www.dialog21.ru/materials/archive.asp?id=6778&y=001&vol>
12. Popova E.S. Prototypical advertising text in the structure of the manipulative influence / E.S. Popova // Word. Vocabulary. Literature: sociocultural coordinates: Materials of the All-Russian Conference on November 15-17, 2006. - SPb. : Saga, 2006. – p. 103-108.
13. Potapova M.M. Role-playing game as a method of enhancing the teaching of Russian as a foreign language to students of humanitarian faculties: Dis. ... Cand. ped. sciences. 13.00.02 / Russian state. ped. University. A.I. Herzen / M.M. Potapova. - SPb., 2000. – 226 p.
14. Yurieva E.V. Communicative-pragmatic and cognitive-conceptual functions of the slogan of social advertising: Dis. ... Cand. filol. Sciences 10.02.01 / Gorlovsky Institute of Foreign Languages. – Gorlovka, 2017. - 228 p.

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО И ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

УДК 372.111

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»
ст. преподаватель кафедры «Английский
язык» Бойко В.Н.
ассистент кафедры «Английский
язык» Соколова О.В.
г. Донецк, тел. 071 3779883
e-mail: boiko.vic@yandex.ua

*Donetsk National Technical University
English Language Department*

*Senior teacher Boyko V.N.
Teaching assistant Sokolova O.V.*

*Donetsk, tel. 071 3779883
e-mail: boiko.vic@yandex.ua*

**Виктория Николаевна Бойко
Ольга Викторовна Соколова**

ПРЕИМУЩЕСТВО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В статье рассматриваются основные принципы и преимущества использования интерактивных методов обучения английскому языку студентов инженерных специальностей. Деловая или ролевая игра и кейс-метод представлены как наиболее эффективные методики закрепления специальной лексики и формирования навыков общения на английском языке в профессионально значимых ситуациях. Данные методы повышают уровень владения студентами иностранным профессиональным языком в техническом университете. Это необходимо для соответствия потребностям современной инженерно-технической практики и соотнесения содержания обучения иностранному языку в техническом университете с требованиями рынка профессионального труда. Авторы отмечают, что современный образовательный процесс требует внедрения нового научно-методического обеспечения, нового содержания и методологии профессиональной подготовки будущих инженеров, особенно профессионального иноязычного образования. В статье рассматриваются основные принципы деловой или ролевой игры и кейс-метода. Эти методы отмечаются, как наиболее эффективные в процессе обучения иностранному профессиональному языку студентов инженерных специальностей. В статье также представлены основные методологические принципы интерактивного обучения, а также требования, которые должны выполняться для эффективного использования данных интерактивных методов на занятиях по иностранному языку в учреждениях высшего профессионального образования.

Ключевые слова: интерактивные методы обучения; ролевая игра; кейс-метод; профессионально-ориентированная лексика; профессиональная деятельность; ситуация; мотивация.

**Victoria Nikolaevna Boyko
Olga Victorovna Sokolova**

BENEFITS OF INTERACTIVE METHODS AT ENGLISH TEACHING STUDENTS OF TECHNICAL SPECIALITIES

The article deals with the basic principles and the benefits of interactive methods at English lessons with students of technical specialties. Role play and case-method are considered to be the most effective methods of special vocabulary revision and developing of skills to communicate in English in professionally important situations. These methods increase the level of foreign language proficiency of students in a technical university. This is necessary to meet the needs of modern engineering practice and to correlate the content of foreign language teaching at a technical university with the requirements of the professional labor market. The authors note that the modern educational process requires the introduction of a new scientific and methodological support, a new content and methodology for the future engineers teaching, especially professional foreign language education. The article discusses the basic principles of role-play and case-method. These methods are considered as the most effective in the process of teaching foreign professional language to the future engineers. The article also presents the basic methodological principles of interactive teaching, as well as the requirements that must be met for the effective use of these interactive methods in foreign language classes in high professional school.

Keywords: interactive teaching methods; role play; professionally-oriented vocabulary; professional activities; situation; motivation.

Современные изменения в обществе предъявляют все более высокие требования к специалистам, а именно – к практическому владению иностранным языком в повседневном общении и профессиональной сфере. Следует сказать, что современный молодой специалист с высшим образованием, помимо высокого профессионального уровня, должен, также, обладать высоким уровнем иностранной языковой компетенции для дальнейшей успешной профессиональной деятельности. Иноязычная коммуникативная компетентность подразумевает способность будущего выпускника технического вуза общаться на бытовом и профессиональном уровне. Это позволит будущему инженеру знакомиться с новыми мировыми технологиями, тенденциями в науке и технике, полноценно работать с зарубежными информационными источниками, проводить научные исследования, обмениваться опытом с иностранными коллегами и профессионально расти.

Актуальность нашего исследования исходит из острой нехватки высокопрофессиональных кадров технических специальностей, владеющих иностранным языком профессиональной направленности.

Цель данной работы - рассмотреть основные принципы и преимущества использования интерактивных методов обучения английскому языку студентов инженерных специальностей с целью повышения уровня владения ими иностранным профессиональным языком в техническом университете для соответствия потребностям современной инженерно-технической практики и соотнесения содержания обучения иностранному языку в техническом университете с требованиями рынка профессионального труда.

Языковая подготовка в образовательных учреждениях высшего профессионального образования – это единство нескольких взаимосвязанных знаний и умений: расширение академических и профессиональных знаний и профессиональной лексики; умение читать и понимать тексты разной сложности и направленности; необходимый уровень подготовки по грамматике; восприятие устной речи академической и профессиональной направленности; умение высказывать свои мысли, демонстрировать творческую и профессиональную подготовку.

Процесс глобализации образовательной среды требует внедрения нового научно-методического обеспечения, нового содержания и методологии профессиональной подготовки специалистов, в том числе их профессионального иноязычного образования. При подготовке специалистов технических специальностей особо актуальным становится обучение общению на иностранном языке в профессионально значимых ситуациях.

Необходимость формирования коммуникативной компетенции при подготовке будущих инженеров в условиях перехода высшей школы на новое поколение стандартов высшего профессионального образования подчеркивается, например, в работах Д.В.

Воронкова [1;2], Е.В. Новожиной [7]. Изучение иностранного языка с целью развития неязыковых и языковых коммуникативных компетенций выдвигает задачу оптимизации методов обучения иностранным языкам. Среду формирования и развития указанных выше компетенций могут обеспечить активные методы обучения, моделирующие ситуации реальной жизни. Использование ролевого общения, применение проектного обучения, кейс-анализа, мультимедийных средств обучения способствует формированию у студентов общекультурной, информационной, межкультурной компетенций [7, с. 112].

Формирование коммуникативной компетентности студентов во многом определяется формами, методами и способами обучения. Именно данный факт и объясняет необходимость применения методов интерактивного обучения на занятиях иностранного языка.

Интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности, способ познания, осуществляемый в форме совместной деятельности студентов, при которой все участники взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия других и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблемы [5].

Интерактивные методы решают ряд конкретных задач, таких как, возможность каждому студенту принимать активное участие в проведении занятия; являются средством установления взаимопонимания между преподавателем и студентом, а также внутри студенческих групп; возможность демонстрировать и активизировать свои знания, проявлять различные качества своей личности. Кроме того, интерактивные методы обучения призваны стимулировать у студентов желание и готовность вступать в процесс общения; вырабатывать уверенность в своих силах; стремление понимать своих собеседников и при необходимости находить компромиссы, а также способность реализовывать цели коммуникативного акта [5].

Анализ теоретического материала по теме нашей работы выявил, что наиболее эффективные формы организации практических занятий по обучению иностранному языку студентов технических специальностей являются конференции, проекты, деловые и ролевые игры, дискуссии, видео занятия, дебаты, кейс-метод, метод проектов, презентации на основе современных мультимедийных средств, а также многие другие.

Предметы гуманитарного цикла в технических университетах занимают в системе ценностей студентов далеко не первое место. Необходимость изучения иностранного языка у многих студентов инженерных специальностей вызывает непонимание. Перед современным преподавателем иностранного языка технического университета стоит нелегкая, но интересная задача, вызов как специалисту и педагогу, - суметь заинтересовать своим предметом, побудить студентов к изучению иностранного языка, сделать обучение в глазах студентов интересным, полезным и осмысленным [8].

Основными методическими принципами интерактивного обучения являются:

- тщательный подбор рабочих терминов, учебной, профессиональной лексики, условных понятий;
- всесторонний анализ конкретных практических примеров управленческой и профессиональной деятельности, в котором обучаемые выполняют различные ролевые функции;
- поддержание всеми обучаемыми непрерывного визуального контакта между собой;
- выполнение на каждом занятии одним из обучающихся функции руководителя, который инициирует обсуждение учебной проблемы;
- активное использование технических учебных средств, в том числе слайдов, фильмов, роликов, видеоклипов, интерактивной доски, с помощью которых иллюстрируется учебный материал;
- постоянное поддержание преподавателем активного внутригруппового взаимодействия, снятие им напряженности;

- оперативное вмешательство преподавателя в ход дискуссии в случае возникновения непредвиденных трудностей, а также в целях пояснения новых для слушателей положений учебной программы;
- интенсивное использование индивидуальных занятий (домашние задания творческого характера) и индивидуальных способностей в групповых занятиях;
- осуществление взаимодействия в режиме строгого соблюдения сформулированных преподавателем норм, правил, поощрений (наказаний) за достигнутые результаты;
- обучение принятию решений в условиях жесткого регламента и наличия элемента неопределенности информации.

Интерактивное обучение предполагает:

- регулярное обновление и использование электронных учебно-методических изданий;
- использование для проведения учебных занятий современные мультимедийные средства обучения;
- формирование видеотеки с курсами лекций и бизнес-кейсами;
- проведение аудиторных занятий в режиме реального времени посредством Интернета, когда студенты и преподаватели имеют возможность не только слушать лекции, но и обсуждать ту или иную тематику, участвовать в прениях и т.д.

Во многом реализации данной цели способствует деловая или ролевая игра как метод активного усвоения профессиональной лексики. Именно деловая игра позволяет преподавателю создать на занятии такие условия работы, которые были бы максимально приближены к ситуациям, связанным с будущей профессиональной деятельностью студентов, для того чтобы помочь им реализовать уже имеющиеся знания своей технической отрасли на иностранном языке.

Деловая или ролевая игра - это речевая, игровая и учебная деятельности одновременно. С точки зрения обучаемых, деловая игра - это игровая деятельность, в процессе которой они выступают в определенных ролях. Учебный характер игры ими часто не осознается. Однако, чтобы деловая игра стала средством обучения, она должна отвечать целому ряду требований, учитывающих как учебные задачи, так и индивидуальные способности[5]. Деловой игре, как форме обучения иностранному языку профессионального общения, следует отводить достойное место на всех этапах работы над темой. Во-первых, для того, чтобы будущим инженерам сосредоточиться на содержательной стороне высказывания, данный вид деятельности предполагает предварительное усвоение языкового материала в тренировочных упражнениях и развитие соответствующих навыков. Во-вторых, ролевая организация общения требует отношения к будущему инженеру как к личности с присущими ей особенностями, которая может предпочесть те или иные роли. Работа над ролью может иметь индивидуальную, парную и групповую формы подготовки. Необходимо заранее ознакомить будущих инженеров с планом деловой игры, где указываются все ситуации общения. Затем начинается самостоятельная работа: обучаемый решает какие дополнительные источники использовать, где можно проявить свою индивидуальность и, тем самым, внести свой личностный элемент в разработку ситуации. Таким образом, деловая игра способствует расширению ассоциативной базы при усвоении языкового материала, так как учебная ситуация строится по типу театральных пьес, что предполагает описание обстановки, характера действующих лиц и отношений между ними. Деловая игра способствует формированию учебного сотрудничества и партнерства. При подготовке к деловым играм организуется систематическое повторение материала. По завершению деловой игры следует мотивированная оценка преподавателем каждого обучаемого в подготовке и проведении игры. Кроме языковой правильности, преподаватель комментирует выразительность ролевого поведения, а также инициативность будущих инженеров на всех этапах работы.

С позиции преподавателя, деловую игру можно рассматривать как форму обучения диалогическому общению. Для преподавателя цель игры - формирование и развитие речевых

навыков и умений обучаемых. Деловая игра обладает большими возможностями в практическом, образовательном и воспитательном отношениях.

Деловая игра является очень перспективной формой обучения, так как способствует созданию благоприятного психологического климата на занятиях; усиливает мотивацию и активизирует учебно-познавательную деятельность будущих инженеров; дает возможность использовать имеющиеся знания, опыт, навыки общения в различных ситуациях. Поэтому использование деловых игр на занятиях повышает эффективность учебного процесса, помогает сохранить интерес будущих инженеров к изучаемому предмету на всех этапах обучения.

Ещё одним методом активного обучения является кейс-метод. Он позволяет демонстрировать академическую теорию с точки зрения реальных событий, что приводит к возрастанию заинтересованности студентов в изучении предмета, способствует активному усвоению знаний и навыков сбора, обработки и анализа информации, характеризующей различные ситуации. Кейс - не просто правдивое описание событий, а единый информационный комплекс, позволяющий понять ситуацию и принять решение. Кроме того, он должен включать набор вопросов, подталкивающих к решению поставленной проблемы.

Хороший кейс должен удовлетворять определенным требованиям:

- соответствовать четко поставленной цели создания и обучения;
- иметь уровень трудности, который соответствует уровню группы;
- иллюстрировать определенные аспекты реальной жизни;
- не устаревать слишком быстро[3].

Преимущества использования кейс-метода на практических занятиях иностранного языка со студентами инженерных специальностей:

- Правильное использование кейса повышает мотивацию студентов к изучению иностранного языка.
- Использование кейсов наглядно демонстрирует студентам коммуникативный характер языкового образования, развивая как речевые, так и общие компетенции обучаемых.
- Коммуникативная компетенция студентов реализуется в разных видах речевой деятельности, а именно: в восприятии, продукции, интеракции или медиации (устной или письменной).
- Очевидным есть то, что рецепция и продукция (устная или письменная) являются процессами первичными, поскольку они необходимы для интеракции. Именно это определяет последовательность выполняемых в процессе проработки кейса заданий.
- Интеракция, как устный и/или письменный обмен, может частично совпадать с устной компетенцией. Даже если строго придерживаться очередности в разговоре, слушающий, как правило, прогнозирует содержание высказывания говорящего и заранее готовит ответ. Таким образом, обучение интеракции предполагает больше, чем умение получать и продуцировать высказывание. В целом, интеракция приобретает большое значение в процессе изучения иностранного языка с точки зрения ее центральной роли в процессе общения. Использование кейсов в значительной степени должно обеспечить развитие навыков интеракции.
- Медиативные виды устной и/или письменной речевой деятельности делают возможным общение между людьми в том случае, если непосредственное общение невозможно по какой-либо причине. В работе над кейсом можно использовать устный или письменный перевод, передачу содержания третьей стороне, которая не имеет прямого доступа к источнику информации[4].

Как мы видим, с точки зрения развития навыков в разных типах речевой деятельности, кейс метод заслуживает внимания преподавателей иностранного языка. Следует помнить, что работа с кейсом требует особого творческого подхода и серьезной работы со стороны преподавателя. Кроме того, чтобы работа с кейсом была успешной студенты должны быть подготовлены к такому виду деятельности, а уровень сложности кейса должен быть адаптирован к уровню группы.

Выводы. Использование интерактивных методов обучения иностранным языкам студентов инженерных специальностей дает возможность повысить иноязычную профессиональную коммуникативную компетентность и, следовательно, обеспечивает функциональное владение иностранным языком. При выборе интерактивного метода обучения иностранному языку следует учитывать количество времени, отведенного на дисциплину и на отдельную тему, а также уровень подготовленности студентов.

Литература:

1. Воронков, Д. В. К вопросу о формировании профессиональной коммуникативной компетентности будущих инженеров / Д. В. Воронков // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб.ИЗВЕСТИЯ ВолгГТУ121науч. ст. № 5 / ВолгГТУ. – Волгоград, 2008. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; том 7). - С.86-87.
2. Воронков, Д. В. Формирование коммуникативной компетентности студентов технического вуза / Д. В. Воронков // Известия ВолгГТУ: межвуз. сб. науч. ст. № 6 / ВолгГТУ. – Волгоград, 2009. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; том 9). – С. 113–116.
3. Гончарова М.В. Кейс-метод в обучении иноязычному общению менеджеров // Студент и учебный процесс: иностранные языки в высшей школе. Сборник научных статей / под редакцией Ю.Б.Кузьменковой. – М.: Центр по изучению взаимодействия 6 культур ФИЯ МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004. – С.95-100.
4. Зобов А.М. Метод изучения ситуаций (casestudy) в образовании: его история и применение. – Элитариум, 2006//[Электронный ресурс] / режим доступа: <http://www.elitarium.ru>.
5. Косолапова М.А., Ефанов В.И., Кормилин В.А., Боков Л.А. Положение о методах интерактивного обучения студентов по ФГОС 3 в техническом университете: для преподавателей ТУСУР – Томск: ТУСУР, 2012. – **Ошибка! Залка не определена.** с.
6. Ливингстоун, К. Ролевые игры в обучении иностранным языкам = Livingstone С. Role Playing Language Learning / предисл. и приложение Н. И. Гез. – М.: Высш.шк., 1988.
7. Новоженина, Е. В. Реализация компетентностного подхода в обучении иностранным языкам / Е. В. Новоженина // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 6 / ВолгГТУ. – Волгоград, 2009. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; том 9). – С. 110–112.
8. Олифер В.Н. Новые технологии в обучении / В.Н.Олифер. – СПб: БХВ, 2000г.- 215с.

УДК808.2:82.08

ГОУВПО «Академия гражданской защиты» МЧС ДНР старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин

Буяновская Н.И.

*ДНР, г. Донецк, тел. +038(071)326-34-29
e-mail: nbuyanovskaya56@gmail.com*

*State educational institution of higher professional education “Academy of Civil Protection” of the Ministry of Emergency Situations of the DPR Senior Lecturer, Department of Humanities disciplines
Buyanovskaya N.I.*

*DPR, Donetsk, tel. +038(071)326-34-29
e-mail: nbuyanovskaya56@gmail.com*

Наталья Ивановна Буяновская ОБУЧЕНИЕ РЕФЕРИРОВАНИЮ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В статье рассматриваются основные этапы обучения реферированию студентов инженерных специальностей, определяется место реферирования в учебном процессе. Автор

представляет различные варианты классификации рефератов и выделяет наиболее приемлемый вариант для обучения студентов, рассматривает структуру реферата и необходимые сведения для его написания.

В статье акцентируется внимание на том, что каждому этапу работы по обучению реферированию соответствует определенная система упражнений, которая способствует формированию умений и навыков письменной речи, а также обращается внимание на изучение языковых средств для оформления реферата, на задания для передачи информативного содержания и аргументации научной статьи, грамматическое перефразирование и трансформацию языковых структур. Эта работа проводится с целью подготовить студентов к правильному написанию рефератов по специальным предметам, а также помочь в пополнении словарного запаса в области терминологии.

Автор отмечает, что проблема компрессии текста – это довольно сложная проблема, решение которой зависит от устранения многих других трудностей, связанных не только с лингвистическими аспектами языка, но и с психикой человека, с теорией информации. На преодоление подобных проблем и направлена работа преподавателя на занятии по обучению реферированию.

В заключение автор приходит к выводу, что разработка принципов обучения реферированию, создание определенного перечня умений и навыков, необходимых для написания рефератов, отбор текстового материала (научных статей по специальности) с учетом композиционной и содержательной структуры должны стать теоретической базой для учебного пособия, где будет реализован комплексный подход к формированию коммуникативной компетенции у обучаемых студентов в области письменной речи в системе учебно-профессиональной деятельности, что отвечает современным требованиям методики.

Ключевые слова: виды компрессии текста; обучение реферированию; структура реферата; языковые средства; письменная речь; оформление реферата.

Natalia Ivanovna Buyanovskaya

TEACHING ENGINEERING STUDENTS TO SUMMARIS TEXT

The article discusses the main stages of teaching to summarize engineering students, determines the place of referencing in the educational process. The author presents various options for the classification of essays and identifies the most appropriate option for teaching students, examines the structure of the abstract and the necessary information for writing it.

The article focuses on the fact that each stage of work on teaching abstracting corresponds to a certain exercise system that contributes to the development of skills and skills in writing, and also draws attention to the study of language means for the design of the essay, to tasks for the transmission of informative content and argumentation of a scientific article, grammatical rephrasing and transformation of language structures. This work is carried out to prepare students for the correct writing of essays on special subjects, as well as to assist in the replenishment of vocabulary in the field of terminology.

The author notes that the problem of text compression is a rather complicated problem, the solution of which depends on the elimination of many other difficulties associated not only with the linguistic aspects of the language, but also with the human psyche, with the theory of information. To overcome such problems and directed the work of the teacher in the classroom training in summarization.

In conclusion, the author comes to the conclusion that the development of principles for teaching referencing, the creation of a specific list of skills and abilities required for writing abstracts, the selection of textual material (scientific articles in the specialty), taking into account the compositional and substantive structure, should be the theoretical basis for a textbook implemented an integrated approach to the formation of communicative competence among

students in the field of writing in the system of educational and professional activities, which meets the modern requirements of the methodology.

Keywords: types of text compression; learning referencing; structure of the abstract; language means; written speech; design of the essay.

В условиях огромного потока информации современное общество требует от специалистов разного профиля не только владения профессиональными навыками, но и умения находить необходимую информацию в специальной литературе, умения активно использовать ее для выполнения разнообразных практических задач. Важное место в подготовке будущих специалистов занимает реферирование научных текстов, поскольку в соответствии с коммуникативным подходом в изучении русского языка следует ориентироваться не только на усвоение языковых норм, но и на владение устными и письменными видами речевой деятельности, жанрами научной работы [составление аннотаций, различного вида рефератов, публичных выступлений (докладов) и др.].

Цель статьи – рассмотреть основные этапы обучения реферированию студентов, определить место реферирования в учебном процессе, описать процесс обучения реферированию.

Как известно, реферат – это один из видов речевой деятельности. В его основе лежит репродуктивная деятельность, при помощи которой осуществляется связь между реферируемым материалом и референтом. Основное назначение реферата – быть способом передачи информации. Если комплекс представлений у читателя реферата, совпали с комплексом представлений, на который рассчитывал автор первоисточника, то реферат выполнил свое предназначение.

Неотъемлемой частью реферирования является реферативное чтение, при котором совмещаются два вида чтения – изучающее и ознакомительное. Оба вида чтения способствуют формированию умений и навыков репродуктивной деятельности. И если при изучающем чтении формируются умения и навыки подробного изучения информации текста, то при реферативном – передача информации в сокращенном виде.

Следует отметить, что ученые по-разному представляют классификацию рефератов. Так, например, Бастриков А.В. и Бастрикова Е.М. в учебном пособии «Реферирование научного текста» в информативном реферате выделяют 2 вида реферата: монографический и обзорный [1, с. 3], считают реферат-резюме расширенной аннотацией, в которой лишь сообщается о чем говорится в тексте и не содержится доказательств имеющихся доводов. В другой статье под названием «Реферирование научного текста» автор делит рефераты на репродуктивные (реферат-конспект и реферат-резюме) и продуктивные (реферат-обзор и реферат-доклад), объясняет отличие между продуктивными видами: реферат-обзор составляется на материале нескольких источников, а в реферате-докладе анализируется информация первичного текста, дается объективная оценка состоянию проблемы [7, с. 10]. Соболева Ю.А. в «Методических указаниях по развитию навыков реферирования научных текстов для студентов II этапа обучения всех направлений подготовки» приводит пример основных видов рефератов в соответствии с принятой на международной конференции по научному реферированию в Париже в 1949 году классификацией, в соответствии с которой они делятся на следующие типы: информативные (реферат-конспект), индикативные (указательные), рефераты-резюме, научные рефераты (рефераты-обзоры) [8, с. 23]. Наиболее точная классификация, на наш взгляд, дана Демидовой А.К. в Пособии по русскому языку «Научный стиль. Оформление научной работы». Ею представлены по определенным конкретным признакам следующие виды рефератов: по полноте изложения содержания – информативные (рефераты-конспекты) и индикативные (указательные или рефераты-резюме); по количеству реферируемых первичных текстов – монографические (по одному источнику) и обзорные (по нескольким источникам по одной теме); по читательскому назначению – общие (рассчитанные на широкий круг читателей) и специализированные (ориентированные на специалистов определенного профиля); по составителям – рефераты,

составленные одним автором (авторефераты); рефераты, составленные специалистами определенной отрасли, и рефераты, составленные референтами. Нами используется последняя классификация при обучении студентов реферированию [3, с. 56].

Студенты 1-го курса ГОУВПО «Академия гражданской защиты» МЧС ДНР согласно рабочей программе во втором семестре изучают модуль 2 – «Культура профессионального общения», где предусмотрена работа не только по изучению лексических, морфологических и синтаксических особенностей научного стиля речи, но и по составлению различных репродуктивных текстов: планов, конспектов, аннотаций, рефератов. С нашей точки зрения, конспектирование и реферирование – наиболее важный вид работы со специальной литературой, так как студенты не всегда могут правильно и быстро записывать лекции, правильно составлять и оформлять рефераты по специальным предметам. Учитывая специфику обучаемого контингента и уровень подготовки, вопрос обучения видам компрессии текста является очень актуальным.

На занятиях по дисциплине «Русский язык и культура речи» у студентов формируются умения и навыки устной и письменной передачи основной информации научного текста при помощи изучаемых определенных языковых средств, указывающих на объективную и субъективную оценку информации; развиваются умения компрессии и трансформации основного содержания научного текста, письменного реферирования научных статей. Статьи должны соответствовать специальности студента, например: Голенко В., Ахромова А. «Профессиональное эмоциональное выгорание у спасателей и его профилактика». В процессе работы над статьей контролируются умения обобщать прочитанную информацию, излагать ее с аргументацией и использованием языковых средств для оформления реферата. На обучение реферированию отводится 4 часа аудиторных занятий.

Изучая тему «Виды компрессии текста. Реферирование», студенты последовательно приобретают умения реферировать разные по способу изложения научные статьи, отражающие наиболее общие темы учебно-профессиональной сферы общения. На первом занятии они подробно изучают теоретический материал: знакомятся с понятием «реферат», изучают виды рефератов, этапы, структуру и языковые особенности составления индикативного реферата, выполняют тренировочные задания по составлению реферата-резюме.

Работа по реферированию научного текста включает следующие этапы: предварительное знакомство с текстом, его ознакомительное чтение, изучающее чтение и написание реферата. По структуре реферат любого вида имеет две части: библиографическое описание и текст реферата. Библиографическое описание дает исходную информацию о первичном документе и составляется в соответствии с общепринятым стандартом. В текст реферата могут быть включены следующие сведения: тема, исследуемая проблема, предмет (объект), цели и содержание первичного текста, методы исследования, конкретные результаты (основные теоретические, экспериментальные, описательные результаты практических вопросов), выводы автора, опровергнутые или принятые гипотезы, описанные в первоисточнике; область практического применения результатов работы.

В соответствии с этим по каждому этапу работы подобраны упражнения, направленные на формирование определенных умений и навыков письменной речи. В эту систему упражнений включены задания по изучению языковых средств для оформления разных частей реферата (структурные композиционные средства связи, реферативные клише), задания на обработку передачи информативного содержания и аргументации научной статьи, задания на лексико-грамматическое перефразирование, трансформацию языковых структур. Язык реферата должен быть нормированным, без сложных грамматических конструкций и сложных стилистических оборотов; должны использоваться такие средства языка, которые при сжатом изложении дают максимум информации (простые законченные предложения, неопределенно-личные и безличные предложения, страдательные конструкции, обособленные деепричастные обороты, бессоюзные предложения; из союзных предложений чаще употребляются с изъяснительными придаточными предложениями). Студенты должны

научиться использовать приемы свертывания информации текста, стандартизированную и принятую в определенной области науки терминологию, сокращения слов.

Учитывая сказанное выше, мы предлагаем следующую систему упражнений, выполняемых на занятии, например:

1. Передайте содержание данных предложений в форме, типичной для индикативного реферата, то есть не называя субъект действия. Образец: *1. Автор изучал задачу повышения выносливости деталей. – Изучалась задача повышения выносливости деталей.*

2. Передайте содержание сложных предложений простыми. Образец: *-Доказано, что на структуру льда влияет площадь сечения его кристаллов. – Доказано влияние площади сечения ядра на его структуру.*

3. Рассмотрите данную таблицу. Обратите внимание на структуру реферата и языковые конструкции, соответствующие каждой его части.

4. Прочитайте текст «Этапы научного познания». Выделите основные смысловые части прочитанного текста.

5. Обратите внимание на образец резюме по прочитанному тексту, на используемые языковые конструкции.

6. Ознакомьтесь с рефератом-резюме; сравните его с предыдущим вариантом, объясните, чем они отличаются.

7. Прочитайте текст реферата. Определите его тип, объясните свой выбор.

8. Прочитайте текст. Выделите его смысловые части. Напишите реферат-резюме к прочитанному тексту, используя языковые конструкции для написания реферата.

На следующем занятии студенты знакомятся с другими видами реферата: с информативным рефератом и рефератом-обзором, изучают особенности их структуры по предложенным образцам и по научным статьям по своей специальности составляют оба вида рефератов. При этом контролируются умения студентов обобщать прочитанную информацию, излагать ее с аргументацией и использованием языковых средств для оформления реферата в соответствии с языковыми нормами. Следует отметить, что для написания реферата-обзора студенты рассматривают минимум две статьи с взаимно дополняющей и взаимно пересекающейся информацией (под текстами со взаимно дополняющей информацией понимаются тексты, в которых объединение информации в один текст возможно за счет объединения коммуникативных блоков, в текстах с взаимно пересекающейся информацией такое объединение происходит за счет разных подтем в пределах коммуникативного блока). Объем статей для реферирования не ограничивается, так как предлагаются оригинальные статьи по специальности студента. Эта работа проводится с целью подготовить студентов к правильному написанию рефератов по специальным предметам, а также помочь в пополнении словарного запаса в области терминологии. В конце семестра к зачету студенты должны составить 3 вида реферата: индикативный, информативный (реферат-конспект) и реферат-обзор. Таким образом, целью изучения этого раздела является формирование умений и навыков составления различных видов рефератов научного текста. На контрольный опрос выносятся написание реферата по одной статье (объем – 2500 слов) или по двум статьям (объем 1200-1300 слов по каждой статье).

Однако создание собственного письменного текста вызывает у студентов ряд трудностей, которые возникают в связи со слабой общеобразовательной подготовкой. Далеко не все студенты могут выделить основную информацию в статье, не всегда используют языковые средства связи для оформления реферата, допускают много орфографических ошибок, на устранение которых необходима целенаправленная система упражнений и заданий для их подготовки к написанию реферата. Проблема компрессии текста – это довольно сложная проблема, решение которой зависит от устранения многих других трудностей, связанных не только с лингвистическими аспектами языка, но и с психикой человека, с теорией информации. К негативным сторонам компрессии информации, к ошибкам относят: избыточную информацию; неоправданную потерю

необходимой информации, ненужное дублирование словесной информации, искажение смысла первоисточника, отсутствие логики в подаче информации. На преодоление подобных проблем и направлена работа преподавателя на занятии по обучению реферированию, которая предполагает подбор и выполнение тренировочных упражнений не только по обучению свертыванию информации, но и упражнений по орфографии и грамматике.

Итак, разработка принципов обучения реферированию, создание определенного перечня умений и навыков, необходимых для написания рефератов, отбор текстового материала (научных статей по специальности) с учетом композиционной и содержательной структуры стали теоретической базой для учебного пособия «Культура профессионального общения», в котором будет реализован комплексный подход к формированию коммуникативной компетенции у обучаемых студентов в области письменной речи в системе учебно-профессиональной деятельности, что отвечает современным требованиям методики.

Литература

1. Бастриков А.В. Реферирование научного текста: Методические рекомендации по курсу «Русский язык и культура речи» / А.В. Бастриков, Е.М. Бастрикова. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2005. – 28 с.
2. Богатова С.М. Rendering: учебно-методическое пособие по обучению реферированию / С.М. Богатова, Н.Ю. Цыганкова, Л.С. Иванова. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2004. – 103 с.
3. Демидова А.К. Научный стиль речи. Оформление научной работы: Учебное пособие по русскому языку / А.К. Демидова. – М. : Рус. яз., 1991. – 201 с.
4. Дзевенская Р.Д. Основы теории и практики реферирования / Р.Д. Дзевенская. – М. : Наука, 2007. – 212 с.
5. Кушнерук С.П. Аннотирование и реферирование: методические рекомендации для студентов отделения «Документоведение и документационное обеспечение управления» и других гуманитарных специальностей / С.П. Кушнерук, Ю.М. Шалимова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2003. – 40 с.
6. Маркушевская Л.П. Аннотирование и реферирование: методические рекомендации для самостоятельной работы студентов / Л.П. Маркушевская, Ю.А. Цапаева. – СПбГУ ИТМО, 2008. – 51 с.
7. Реферирование научного текста [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mydocx.ru/11-26935.html>.
8. Соболева Ю.Н. Методические рекомендации по развитию навыков реферирования научных текстов для студентов II этапа обучения всех направлений подготовки (немецкий язык) / Ю.Н. Соболева. – М., 2013. – 28 с.
9. Фролова Н.А. Обучение реферированию и аннотированию профессиональной литературы на иностранном языке в комплексной подготовке специалиста / Н.А. Фролова, И.В. Алещанова // Современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 5. – С. 67-70.

References

1. Batrikov A.V. Abstracting the scientific text: Methodical recommendations for the course "The Russian Language and Culture of Speech" / A.V. Batrikov, E.M. Batrikova. – Kazan : Kazan. state Univ., 2005. – 28 p.
2. Bogatova S.M. Rendering: a training manual for teaching referencing / S.M. Bogatova, N.Yu. Tsygankova, L.S. Ivanova. – Omsk : Omsk State University Publishing House, 2004. – 103 p.
3. Demidov A.K. Manual in the Russian language. Scientific style of speech. Registration of scientific work: study guide / A.K. Demidov. – M. : Rus. Lang, 1991. – 201 p.
4. Dzevenskaya R.D. Fundamentals of the theory and practice of summarization / RD. Dzevenska. – M. : Science, 2007. – 212 p.

5. Kushneruk S.P. Annotation and summarization: methodical recommendations for students of the department “Documentation and documentary support of management” and other humanitarian specialties / S.P. Kushneruk, Yu.M. Shalimova. – Volgograd : Volgograd State University Publishing House, 2003. – 40 p.

6. Markushevskaya, L.P. Annotation and abstracting: guidelines for independent work of students / L.P. Markushevskaya, Yu.A. Tsapaeva. – SPSU ITMO, 2008. – 51 p.

7. Abstracting the scientific text [Electronic resource]. – Access mode : <http://mydocx.ru/11-26935.html>.

8. Sobolev Yu.N. Guidelines for the development of skills of abstracting scientific texts for students of the II stage of training in all areas of training (German) / Yu.N. Sobolev. – M., 2013. – 28 p.

9. Frolova N.A., Aleschanova I.V. Learning to abstract and annotate professional literature in a foreign language in the integrated specialist training / N.A. Frolova, I.V. Aleschanova // Modern problems of science and education. – 2007. – №5. – P. 67-70.

УДК 372.881.111.1

<i>ГОВПО «Донецкий национальный технический университет» доцент кафедры английского языка Горбылёва Елена Владимировна г.Донецк, ул. Артема.131 тел.:0714050826 e-mail: 24071964@rambler.ru</i>	<i>Donetsk National Technical University Associate Professor, Department of English Gorbyliova E. V. 131, Artema St., Donetsk tel: 0713890304 e-mail: 24071964@rambler.ru</i>
---	---

Елена Владимировна Горбылева

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

В статье рассматриваются цели и задачи формирования общекультурных компетенций будущих инженеров средствами иностранных языков. Изучены способы толкования понятий «компетенция», «компетентность» зарубежными и отечественными исследователями. Рассмотрены некоторые аспекты формирования общекультурных компетенций у студентов технических университетов на начальном этапе обучения. Подчеркиваются отличия в перечне формирующихся общекультурных компетенций в зависимости от специализации и направления подготовки в техническом университете. Установлены критерии, определяющие уровень сформированности общекультурных компетенций. Подчеркивается идея об активизации латентных возможностей студентов, привитии им важнейших коммуникативных навыков и умений, приобщении их к научно-исследовательской деятельности средствами иностранного языка в процессе формирования общекультурных компетенций. В статье сформулированы современные требования к будущим специалистам технического профиля. Автор подчеркивает роль высшего профессионального образования как главного фактора формирования профессиональных и общекультурных компетенций в рамках профессиональной подготовки. В статье рассматривается компетентностный подход как средство гармонизации профессионального образования и потребностей современного рынка труда

Ключевые слова: общекультурные компетенции; компетенция; компетентность; коммуникативные компетенции; мотивация студентов; профессиональная подготовка; компетентностный подход

Elena Vladimirovna Gorbylova

COMMON CULTURAL COMPETENCES FORMATION OF FUTURE ENGINEERS BY MEANS OF FOREIGN LANGUAGES

The article deals with the goals and objectives of future engineers' common cultural competencies formation by means of foreign languages. The ways of interpreting the concepts "competence", "professional qualification" by foreign and domestic researchers are studied. Some aspects of the formation of general cultural competencies among students of technical universities at the initial stage of education are considered. The author of the article highlights the differences in the list of emerging general cultural competencies, depending on the specialization and areas of training at a technical university. The criteria determining the level of formation of common cultural competencies are established. The idea of students' latent possibilities activation, the most important communication skills and abilities development, their introduction to research activities by means of a foreign language in the process of general cultural competencies formation is emphasized. The article formulates modern requirements for future technical specialists. The author emphasizes the role of higher professional education as the main factor in the formation of professional and general cultural competences in the framework of professional training. The article considers the competence approach as a means of harmonizing vocational education and the needs of the modern labor market.

Keywords: general cultural competence; competence; professional qualification; communication competencies; student motivation; professional training; competency based approach

Современное мировое сообщество характеризуется изменением роли людей в системе общественно-производственных отношений, что приводит к высокому спросу на высококвалифицированные кадры. Это в свою очередь укрепляет роль высшего образования, как главного фактора формирования профессиональных и общекультурных компетенций. Формирование навыков самостоятельного и критического мышления помогают правильно оценивать происходящие события в мире и развивать свое собственное представление о нем. Формирование общекультурных компетенций в рамках профессиональной подготовки способствует развитию способности ориентироваться в общественной и профессиональной жизни, гармонизируя внутренний мир студентов и их отношения с социумом.

Ориентация на подготовку конкурентоспособного специалиста, который может самостоятельно получать и анализировать полученные знания благодаря сформированному умению ориентироваться в современном информационном пространстве, становится одним из важнейших направлений подготовки специалистов в системе высшего образования. Аккумуляция и переработка полученных знаний затем применяется специалистом к различным сферам профессиональной деятельности.

Для подготовки такого уровня специалистов, необходимо не только совершенствовать методы формирования практической направленности обучения, но и применять более совершенные методики накопления и усвоения знаний, а также их контроля. Специфика производственно-технического труда и задач, решаемых в ходе профессиональной деятельности, преимущественно способствует развитию определённых сторон мышления: технического, технологического и творческого. Эти стороны мышления тесно взаимосвязаны с творческой и интеллектуальной деятельностью студентов и играют важную роль в принятии правильных производственных решений в процессе профессиональной

деятельности. Эффективное развитие таких видов мышления может быть обеспечено комплексом социально-гуманитарных дисциплин

Правильное сочетание технических и социально-гуманитарных знаний способствует качественному образованию будущих инженеров. Сегодня многие специалисты отмечают, что в любой области должна осуществляться подготовка в рамках компетентного подхода, так как это попытка гармонизировать профессиональное образование и потребности современного рынка труда. Такой подход связан с заказом на образование со стороны работодателей - тех, кому нужен компетентный специалист. Иными словами, компетентный подход - это подход, при котором результаты образования признаются значимыми за пределами образования.

Давайте обратимся к самому понятию терминов «компетенция», «компетентность». Анализ психолого-педагогической литературы показал, что единой формулировки этих терминов не существует и сама дискуссия на эту тему вызывает разные трактовки этих понятий в связи с их многогранностью и многоуровневостью.

В «Словаре иностранных слов» представлены следующие варианты толкования термина «компетенция»:

- 1) круг полномочий какого-либо органа или должностного лица;
- 2) круг вопросов, в которых данное лицо обладает познанием, опытом.

Понятие «компетентность» характеризуется следующим образом:

- 1) обладающий компетенцией;
- 2) обладание знаниями, позволяющими судить о чем либо в определенной области [7].

Изучение зарубежной педагогической литературы показало, что эти термины давно используются зарубежными исследователями. Так, С. Велде дифференцировала понятия следующим образом: компетентность - это личностная характеристика, совокупность знаний, умений, навыков и гибкого мышления, а компетенции - некоторые отчужденные, наперед заданные требования к образовательной подготовке выпускника, единицы учебной программы [9].

Изучив труды отечественных исследователей, мы узнали, что И.С. Сергеев рассматривает компетенции как сочетание таких элементов как умение, знание и опыт, обеспечивающие в своей совокупности способность решать поставленные практические задания в различных сферах жизни и профессиональной деятельности. Наиболее важными компетенциями для личности являются общекультурная, коммуникативная, методологическая, а также компетенции в сфере самостоятельной, познавательной и культурно-досуговой деятельности [5].

Таким образом, под компетенцией целесообразно понимать единство знаний и опыта, а под компетентностью - выраженную способность личности применять их для решения профессиональных, социальных и личностных проблем.

Что касается общекультурных компетенций, то они относятся к ключевым компетенциям согласно классификации А.В. Хуторского, которые включаются в метапредметный уровень содержания образования. Исходя из этого, формирование общекультурных компетенций осуществляется в рамках каждой дисциплины, реализующей содержание высшего профессионального образования [8].

Процесс формирования общекультурных компетенций происходит в течение всего периода обучения в вузе, однако фундамент формирования данных компетенций закладывается на первом и втором курсах, когда студенты технических вузов изучают дисциплины социально-гуманитарного цикла. Например, базовой частью учебного плана подготовки будущих инженеров предусмотрены такие дисциплины социально-гуманитарного цикла, как «Философия», «История», «Иностранный язык», «Культурология», «Русский язык и культура речи». Вариативной частью учебного плана предусмотрены следующие дисциплины «Логика», «Политология», «Психология», «Религиоведение»,

«Социология», «Этика и эстетика». Таким образом, фундамент формирования данных компетенций закладывается на первом и втором курсах.

Изучая дисциплины социально-гуманитарного цикла, студент развивает свои аналитические способности, приобретает навыки поиска информации в глобальных компьютерных сетях, учится формулировать речевые высказывания, выступать публично с презентациями и докладами, работать в команде.

В Стандартах высшего профессионального образования ГОС ВПО ДНР гуманитарная составляющая уровня профессиональной подготовки и квалификации официально признана и включена в требования, предъявляемые к бакалаврам, специалистам и магистрам неязыковых специальностей. Относящаяся к базовой части гуманитарного, социального и экономического цикла, дисциплина «Иностранный язык» является одной из дисциплин, формирующих общекультурные компетенции в соответствии с направлениями подготовки специалистов. Формирование общекультурных компетенций может быть обеспечено наличием у обучающихся языковых, культурологических, страноведческих социокультурных знаний, а также умений и способностей для эффективных и соответствующих действий в ситуациях межкультурной коммуникации [6]. Однако, рассмотрев подробно общекультурные компетенции, формируемые у студентов технического вуза на начальном этапе обучения посредством дисциплин социально-гуманитарного цикла, мы заметили, что ОК варьируются в зависимости от специальности и направления подготовки.

Дисциплина «Иностранный язык» имеет огромный потенциал в формировании общекультурных компетенций студентов технического вуза, наряду с остальными дисциплинами социально-гуманитарного цикла, т.к. язык является средством подготовки будущих инженеров, имеющих высокие нравственные и культурные ценности, постоянно расширяющие научный кругозор, стремящиеся к самосовершенствованию и самообразованию в рамках выбранной профессии.

Для формирования общекультурных компетенций у студентов Донецкого национального технического университета на занятиях по иностранному языку преподаватели кафедры английского языка используют различные активные и интерактивные методы, которые способствуют формированию общекультурных компетенций.

На занятиях по дисциплине «Английский язык» со студентами первого курса используются традиционные и инновационные методы такие, как «Проектная учебная деятельность», «Поиск информации в печатных и электронных источниках (Интернет)», «Проведение групповых дискуссий». Так, например, участвуя в групповой проектной деятельности на тему «Особенности культуры Великобритании», повышается познавательная активность студентов, развиваются коммуникативные навыки устной и письменной речи, повышается мотивация и стимул к самостоятельной работе над языком. Работа над таким проектом содействует воспитанию студентов в контексте диалога культур, знакомит с общими ценностями, служит опорой для поддержания познавательной мотивации. Метод «Спецкурсов», который применяется на втором курсе, предполагает работу по специально разработанным авторским методикам в зависимости от направления подготовки и специальности студентов. В частности, работая со студентами второго курса факультета КНТ по профессионально-ориентированному курсу «Computing», наши преподаватели комбинируют проектную деятельность с поиском дополнительной информации в интернет источниках, что формирует способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору способов её достижения. Ряд послетекстовых упражнений предполагает развитие способностей обобщать, систематизировать и анализировать информацию для решения конкретной коммуникативной задачи. Анализ анкетирования показал, что комбинация перечисленных традиционных и инновационных методов обучения способствует формированию практической направленности обучения, при этом развивает следующие ОК:

1) способность к коммуникации в устной и письменной форме на русском и английском языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-3) [3];

2) способность к самоорганизации и самообразованию и использованию творческого потенциала. (ОК-7) [4];

3) способность к абстрактному мышлению, анализу, синтезу (ОК-1);

4) способность работать в команде, толерантно воспринимая социальные и культурные различия (ОК-6) [2];

5) способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору её достижений (ОК-1) [1];

6) способность и готовность к практическому анализу логики различного рода рассуждений, к публичным выступлениям, аргументации, ведению дискуссии и полемики (ОК-14).

Таким образом, у студентов, обучающихся по направлению подготовки «Металлургия», «Землеустройство и кадастры», а также специальности «Горное дело» из девяти ОК, перечисленных в стандарте формируются четыре ОК, а у студентов, обучающихся по направлению подготовки «Электроэнергетика и электротехника» из шестнадцати ОК формируется шесть ОК. Следовательно, сегодня, в процессе обучения инженеров становится важным использовать такие образовательные технологии, которые могли бы способствовать подготовке специалистов высокого уровня, способных реализоваться в профессиональной сфере деятельности с высоким уровнем сформировавшихся общекультурных компетенций и способностью общаться на иностранном языке на профессиональные темы.

Литература

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 13.03.02 (квалификация «Академический бакалавр, « Прикладной бакалавр»)

2. Государственный образовательный стандарт по направлению подготовки 22.03.02 «Металлургия» (Квалификация: « Академический бакалавр»)

3. Государственный образовательный стандарт по направления подготовки 21.03.02 «Землеустройство и кадастры» (Квалификация: « Академический бакалавр», « Прикладной бакалавр»)

4. Государственный образовательный стандарт по специальности 21.05.04 «Горное дело» (Квалификация: « Горный инженер» Специалист))

5. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня, 2003. – № 5.

6. Карбышева К. С., Кобзева Н. А., Никонова Е. Д. К вопросу формирования общекультурных компетенций (иностранные языки, неязыковой вуз) // Молодой ученый. — 2015. — №10. — С. 1172-1173.

7. Современный словарь иностранных слов. Толкование, употребление, словообразование, этимология. - М.:Феникс, 2009.

8. Хуторской А. В. Практикум по дидактике и современным методикам обучения. – СПб.: Питер, 2004. 541 с.

9. Occupational standards: International perspectives / Ed. By Oliveira J. Columbus, OH: Center on Education and Training for Employment, the Ohio State University, 1995

References

1. The state educational standard of higher professional education in the direction of training 13.03.02 (qualification "Academic Bachelor," Applied Bachelor ")

2. The state educational standard in the direction of training 22.03.02 "Metallurgy" (Qualification: "Academic Bachelor")

3. The state educational standard in the direction of training 21.03.02 "Land Management and Cadastres" (Qualification: "Academic Bachelor", "Applied Bachelor")

4. State educational standard for the specialty 21.05.04 "Mining" (Qualification: "Mining engineer" Specialist)
5. Zimnyaya I.A. Key competencies - a new paradigm of the result of education // Higher Education Today, 2003. - № 5.
6. Karbysheva KS, Kobzeva N. A., Nikonova E. D. To the question of the formation of common cultural competences (foreign languages, non-linguistic university) // Young scientist. - 2015. - №10. - p. 1172-1173.
7. Modern dictionary of foreign words. Interpretation, use, word formation, etymology. - M.: Phoenix, 2009.
8. Khutorskoy A.V. Workshop on didactics and modern teaching methods. - SPb .: Peter, 2004. 541 p.
9. Occupational standards: International perspectives / Ed. By Oliveira J. Columbus, OH: Center on Education and Training for Employment, the Ohio State University, 1995.

УДК 378.147

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков» *Educational Establishment of Higher Professional Education «Gorlovka Institute for Foreign Languages»*

к. филол. н, ст.преп. кафедры общего языкознания и славянских языков *PhD, senior lecturer of the Department of General Linguistics and Slavic Languages*
Дмитриева Ю.Л. *Dmutrieva J.L.*

ДНР, г. Горловка, тел. +38(071)302-81-39
e-mail: iksta_aravar@mail.ru

DPR, Gorlovka, tel.+38(071)302-81-39
e-mail: iksta_aravar@mail.ru

Юлия Леонидовна Дмитриева

ИГРА КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В статье рассматривается практика внедрения дидактических лингвистических игр в процесс подготовки специалиста-словесника. Автором предложены несколько видов дидактических игр, которые можно использовать на различных этапах семинарских и практических занятий в высшей школе.

Ключевые слова: инновационное обучение, дидактическая игра, метод, технология обучения.

Julia Leonidovna Dmutrieva

GAME AS A METHOD OF TRAINING IN HIGH SCHOOL

The article deals the practice of introducing didactic linguistic games in the process of preparing a specialist dictionary specialist. The author proposed several types of didactic games that can be used at various stages of seminars and practical classes in high school.

Key words: innovative training, didactic game, method, technology of training.

Современное образование в Донецкой Народной Республике характеризуется системной модернизацией, которая опирается, прежде всего, на положительный традиционный педагогический опыт. Однако обучение нацелено не на накопление

фундаментальных знаний, используемых человеком в процессе всей жизнедеятельности, а на формирование умений и навыков на основе полученной базовой информации самостоятельно обучаться и развивать творческие способности, подстраиваться под быстро изменяющиеся условия онтологического мира.

Инновационные процессы в образовании предполагают изменения в содержании и технологиях обучения и воспитания: оптимизацию традиционного учебного процесса, обеспечение его исследовательского характера, осуществление субъектами обучения и воспитания поисковой учебно-познавательной деятельности. С.Б. Киржаев отмечает, что происходит постепенная смена образовательной парадигмы, которая ориентирована на внедрение интерактивного образования. Его трактуют как «специальную форму организации познавательной и коммуникативной деятельности, в которой обучающиеся оказываются вовлеченными в процесс обучения, имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают, проявляют свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным весь учебный процесс» [2, с. 118]. Такая совместная деятельность позволяет и педагогу, и учащемуся внести свой вклад в достижение поставленных учебных целей, а также изменяет традиционное представление о пассивной роли обучающегося в учебном процессе. Кроме того, особый акцент в педагогике делается на деятельностный подход к усвоению социального опыта [5]. В методической литературе выдвигается тезис о необходимости внедрения активных форм обучения, которые позволят студенту приобрести такие качества, как предприимчивость, инициативность, конкурентоспособность, а также умение гибко реагировать на быстро изменяющуюся ситуацию, выдвигать всевозможные решения и выбирать из них самое рациональное.

К числу активных методов обучения относят и дидактические игры. Как метод обучения, передачи опыта старших поколений младшим, игру использовали с древности. Это объясняется тем, что в ней преобладает продуктивно-преобразовательная деятельность студентов. Учебная игра имеет чётко поставленную цель обучения и соответствующий результат. Для неё характерны интеграция теоретических знаний, полученных обучающимися, с практикой будущей профессиональной деятельности, приобретение навыков работы по специальности и широкие возможности индивидуализации обучения. Т.С. Панина отмечает, что игра как метод обучения даёт возможность: во-первых, сформировать мотивацию на активное участие в образовательном процессе, в силу чего она особенно эффективна на начальной стадии обучения; во-вторых, оценить уровень подготовленности студентов, т.е. может быть использована как для входного контроля, так и для подведения итогов определённой темы; в-третьих, оценить степень овладения материалом и перевести его из пассивного состояния в активное, т.е. из знания в умение его применять, поэтому её можно использовать как упражнение на семинарских и практических занятиях, а также на лекциях для подведения итогов; в-четвёртых, получить участникам (как педагогу, так и студентам) собственный опыт учебно-игровой деятельности, отработать умения и навыки организации и проектирования дидактических игр; в-пятых, активизировать самообразование принимающих участие в игре; в-шестых, формировать навыки предлагать решения проблемных ситуаций и сообща разрешать возникшие трудности; наконец, в-седьмых, развивать умения анализировать и прогнозировать [4, с. 67–68].

Таким образом, в игре развивается творческое поисковое мышление студентов, формируются навыки проектирования дидактических игр, пополняется запас методических приёмов, которые будущие специалисты могут применять в профессиональной деятельности.

Отметим, что в педагогической литературе нет принятой типологии дидактических игр, каждый исследователь предлагает свою классификацию. Так, Т.С. Панина выделяет деловые игры, или игры-имитации, ролевые игры, или игры-драматизации, и организационно-деятельностные игры, в число которых включает организационно-мыслительные, проектные и моделирующие игры [4, с. 69]. Л.Р. Ханнанова-Фахрутдинова учебные игры делит на

соревновательные, технологические, ситуационные [5]. В основе предложенных типологий цели, на достижение которых направлена игра, используемые методы, формы проведения игр. Кроме того, в современных исследованиях термин *дидактическая игра* используется для номинирования самостоятельной технологии для освоения определённого материала, указания на конкретный элемент применяемой педагогом технологии, определение метода обучения, формы урочной и внеклассной работы [3, с. 206].

Соответственно, игра может использоваться учителем и как отдельный метод, и как форма занятия, и как внеклассное мероприятие. В ходе учебной игры, согласно В.Г. Василенко, «имеется возможность отменить решение, которое оказалось неудачным, вернуться назад и принять другой ряд решений, для того чтобы определить их преимущества и недостатки по сравнению с уже опробованными. При этом одна и та же игровая ситуация может проигрываться несколько раз, чтобы дать возможность обучающимся побывать в разных ролях и предложить в них свои решения» [1, с. 85].

В современных работах, посвящённых игровым технологиям в высшей школе, игра рассматривается как разновидность занятия, как своеобразный тренинг практического применения теоретических знаний, полученных студентами ранее. Поэтому рекомендуется заранее тщательно планировать игровое занятие, проводить его раз в семестр или выделять специально часы в курсе для игры. Разработка такого вида занятия требует значительных затрат времени и усилий как преподавателя, так и студентов. Исследователи (см. работы Л.Р. Ханнанова-Фахрутдиновой, О.Ю. Хацриновой, В.Г. Иванова и др.) выделяют несколько этапов подготовки и проектирования игры как учебного занятия:

- выбор темы и диагностика исходной операции;
- формирование целей и задач;
- определение структуры;
- диагностика игровых качеств дидактической игры;
- диагностика объективных обстоятельств.

Важным стержнем дидактической игры, по мнению указанных исследователей, являются сценарий, комплект ролей и функции игроков. Они адекватно отражают профессиональные и социально-личностные отношения, характерные для того фрагмента профессиональной деятельности, который моделируется в игре.

Безусловно, для того чтобы игра носила организационный характер и протекала как управляемая форма учебной деятельности, она должна иметь определённые правила. Неотъемлемым структурным элементом игровой модели должна быть система оценивания.

Кроме того, чтобы участвовать в игре студенты должны знать исходную информацию о ней, позволяющую быстро составить представление о ее содержании и направленности; а также быть ознакомлены с правилами игры, критериями оценивания игровой деятельности [3, с. 211–213].

Однако игра может быть использована и на традиционном для высшей школы занятии (лекции, семинарском или практическом занятиях) как приём активизации процесса обучения. Так, в рамках дисциплин «Русский язык и культура речи», «Практический курс русского языка», «Современный русский язык (морфемика и словообразование)», «Современный русский язык (морфология)» игра может быть использована для повторения пройденного материала или диагностики качества усвоения студентами теоретического минимума. Участникам игры предлагаются её правила и инвентарь, с помощью которого проходит игра. Простейшая лингвистическая игра, применяемая нами, – «Лото».

Каждый из участников вытягивает билет, который состоит из двух частей: слева расположен вопрос, а справа – ответ. Ответы расположены в произвольном порядке на разных карточках. Тот, кто вытянул первый билет, зачитывает вопрос с левого поля, а участники игры ищут на него ответ в правом поле своих билетов. Студент, у которого на билете напечатан ответ, озвучивает его и задаёт свой вопрос. Игра продолжается, пока не будут заданы все вопросы и найдены все ответы. Например:

1.	Назовите объект морфемии	И. А. Бодуэн де Куртэне
2.	Укажите основное понятие морфемии	совокупность морфем в их взаимосвязях и взаимодействии
3.	Приставки в словах <i>приклеить</i> и <i>отпилить</i> являются...	Алломорфы
4.	Назовите количество морфем в слове <i>перевозка</i>	Морфема
5.	Что считается конкретной реализацией морфемы	Вариантами морфемы
6.	Альтернация в морфемах свидетельствует о том, что перед вами...	Морф
7.	Суффиксы –ее, -ей в словах <i>любезнее</i> – <i>любезней</i> являются...	Членимость
8.	Термин <i>морфема</i> в отечественной лингвистике введён...	антонимами
9.	Префиксы в словах <i>подкидывание</i> и <i>подгруппа</i> являются...	Четыре морфемы
10.	Дайте определение морфемии	омонимами

Другой разновидностью дидактической игры выступает «Орфографическая дорожка». Студентам предлагается, работая «по цепочке», вспомнить и записать как можно больше слов с определённой орфограммой. На первых этапах можно предложить студентам пройти уже смоделированную преподавателем дорожку. Например, с орфограммой «Правописание приставок *пре-/при-*». Обучающимся предлагается задание вставить гласные в приставки в слова: *пр_пятствия* *пр_поны*
пр_исподняя *пр_грешение*
пр_небрегать *пр_кословить*
пр_пираться *пр_стол*
пр_вратный *пр_словутый*
пр_льстить *пр_клонный*
пр_ставиться *пр_следовать*
пр_подаватель *пр_поднести*
пр_дел *пр_проводить*
пр_подобный *пр_любодей*

Этот вид игры позволяет не только повторить правила написания слов, но и расширить словарный запас студентов, формировать навыки быстро распознавать слова с изучаемой орфограммой. Эту игру можно трансформировать под другие учебные задачи. Так, при изучении грамматических категорий, например, имени существительного перед студентами ставим задачу вспомнить и записать как можно больше слов, относящихся к лексико-грамматическому разряду вещественных существительных. Для оптимизации работы группу делим на команды по три-четыре человека. Каждой из команд ставим свою задачу. По окончании выполнения задания результаты проверяем совместно, анализируя возможные ошибки.

В рамках курса «Русский язык и культура речи» нами внедрялись в практику преподавания другие разновидности игры – игровые ситуации. Наиболее эффективны – игры «Да, но...», «Рассказ», «Презентация в лифте», которые были направлены на формирование коммуникативных умений и навыков. Так, «Презентация в лифте» как игровая форма внедрена в методику относительно недавно. Сам речевой жанр «elevator speech» сформировался на Западе в деловой среде. Молодые предприниматели, заинтересованные в поиске инвесторов для финансирования своих проектов, заходили в лифты больших бизнес-центров и за время от 30 секунд до 2 минут, пока лифт поднимался на верхние этажи небоскрёба, выступали перед владельцами крупных компаний с очень короткой презентацией своего товара или услуги. Целью таких презентаций было установление первоначального контакта с потенциальными инвесторами, привлечение внимание к себе, своей фирме, продукту. Затем данный жанр получил более широкое распространение.

Выделяется несколько требований, которым должна соответствовать презентация для лифта: лаконичность, ясность и понятность, убедительность, информативность, креативность.

После разбора критериев эффективной презентации для лифта студенты, желающие попробовать свои силы в этом жанре, выступают перед аудиторией в заданном формате: в течение 1–2 минут они должны сделать презентацию о себе, своих увлечениях и достижениях так, чтобы вызвать у сокурсников интерес к своей персоне. Затем происходит общее обсуждение этой презентации с точки зрения соответствия обозначенным выше критериям.

Такая форма работы, повторяемая на нескольких занятиях, позволяет проверить степень усвоения студентами теоретического материала курса, способность к спонтанному выступлению, а также умения слушать и слышать выступающего.

Игровая ситуация «Да, но...» направлена на формирование у обучающихся умения оппонировать высказанной кем-либо точке зрения, а также культуре ведения диспута. Вызывается студент-доброволец, которому даётся какая-либо тема для монолога и позиция, которую он должен отстаивать. Например, ему нужно рассказать о преимуществах получения педагогического образования. Через некоторое время вызывается другой студент, который должен начать свой монолог со слов «Да, но...» и выстроить систему контраргументов для опровержения точки зрения предыдущего студента. Затем ещё через некоторое время вызывается третий студент, задача которого опровергнуть мнение второго студента и при этом начать свою речь со слов «Да, но...» и т.д.

Наконец, игра «Рассказ» нацелена на формирование умений и навыков говорить спонтанно, связывать мысли логически, не допуская при этом речевых ошибок. Студент получает тему для небольшого монолога. Он начинает свою речь, и через некоторое время ему даётся произвольное слово, которое он должен включить в свой монолог так, чтобы не прервалась логическая связь предложений. Так происходит несколько раз (достаточно 4 – 5 слов на монолог).

Таким образом, дидактическая лингвистическая игра является эффективной формой работы со студентами, даёт им возможность проявить себя, раскрыть свои способности, проверить имеющиеся у них знания, приобрести новые, и стать активным участником учебного процесса.

Литература

1. Василенко В.Г. Игровые методы проведения учебных занятий в высшей школе / В.Г. Василенко // Вестник РМАТ. – 2014. – №1. – С. 84–94.
2. Киржаев С.Б. Психолого-педагогические аспекты реализации интерактивного обучения в высшей школе / С.Б. Киржаев, А.С. Зёлко // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 4. – С. 118–120.
3. Кукушин В.С. Теория и методика обучения / В.С. Кукушин. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 474 с.

4. Панина Т.С. Современные способы активизации обучения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / Т.С. Панина, Л.Н. Вавилова; под ред. Т.С. Паниной. – 4-е изд., стер. – М.: Академия, 2008. – 176 с.
5. Ханнанова-Фахрутдинова Л.Р. Практический опыт внедрения дидактических игр в подготовке бакалавров-конструкторов изделий лёгкой промышленности в технологическом вузе / Л.Р. Ханнанова-Фахрутдинова // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск № 6. – URL: <http://e-koncept/2014/14574.htm>

References

1. Vasilenko V.G. Igrovyie metodyi provedeniya uchebnyih zanyatii v vyisshey shkole / V.G. Vasilenko // Vestnik RMAТ. – 2014. – no 1. – Pp. 84–94.
2. Kirzhaev S.B. Psihologo-pedagogicheskie aspektyi realizatsii interaktivnogo obucheniya v vyisshey shkole / S.B. Kirzhaev, A.S. ZYolko // Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya myisl. – 2014. – no 4. – Pp. 118–120.
3. Kukushin V.S. Teoriya i metodika obucheniya / V.S. Kukushin. – Rostov n/D: Feniks, 2005. – 474 p.
4. Panina T.S. Sovremennyye sposobyi aktivizatsii obucheniya: ucheb. posobie dlya stud. vyiss. ucheb. Zavedeniy / T.S. Panina, L.N. Vavilova; pod red. T.S. Paninoy. – 4-e izd., ster. – М.: Akademiya, 2008. – 176 p.
5. Hannanova-Fahrutdinova L.R. Prakticheskiy opyt vnedreniya didakticheskikh igr v podgotovke bakalavrov-konstrktorov izdeliy logkoy promyshlennosti v tehnologicheskom vuze / L.R. Hannanova-Fahrutdinova // Kontsept. – 2014. – Spetsvyipusk no 6. – URL: <http://e-koncept/2014/14574.htm>

УДК 372.881.111.1

<p><i>Государственное образовательное учреждение «Снежнянский горный техникум»</i></p> <p><i>Преподаватель английского языка высшей категории, заместитель директора по воспитательной работе</i></p> <p><i>Доцено И. Н.</i></p> <p><i>Донецкая Народная Республика, г. Снежное, тел. +38(071)310-24-86</i></p> <p><i>e-mail:irdots@mail.ru</i></p>	<p><i>профессиональное учреждение</i></p> <p><i>English teacher of the highest category, deputy director for educational work,</i></p> <p><i>Dotsenko I. N.</i></p> <p><i>Donetsk People's Republic, Snezhnoe, tel. +38(071)310-24-86</i></p> <p><i>e-mail:irdots@mail.ru</i></p>	<p><i>State professional educational institution «Snezhnoe mining technical school»</i></p>
---	---	---

Доценко Ирина Николаевна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ INTERNET-ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕДИДАКТИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Рассмотрены современные методы преподавания английского языка для обучающихся муниципальных образовательных учреждений, учреждений средне-профессионального образования, а также студентов учреждений высшего профессионального образования. В статье представлены альтернативные подходы к организации преподавания английского языка с использованием современного визуального оборудования и самостоятельного обучения на дому. Рассмотрены методики преподавания с применением общедидактического

принципа в изучении гуманитарных дисциплин, изучаемые отечественными учёными. В основной части работы раскрыта теория использования общедидактического принципа в организации учебного процесса, как комплексная форма эффективного восприятия новой информации обучающимся. Для повышения эффективности восприятия теоретического материала оформлена графическая схема структурных составляющих общедидактического принципа обучения. В рамках поставленной цели исследования, дана трактовка структурных составляющих общедидактического метода преподавания и изучения иностранного языка. Предложены способы повышения эффективности самостоятельного изучения и закрепления изученного материала, с применением специализированных Internet-ресурсов как Quizlet.com, Padlet.com и Voice of America Learning English.com, дополняющих комплексное, непрерывное обучение английскому языку, основанного на общедидактическом принципе. Рекомендованы различные формы интеграции традиционного преподавания английского языка с современными средствами коммуникации типа смарт-устройств: смартфон, планшетный компьютер, персональный компьютер с предустановленными мессенджерами и приложениями, обеспечивающими упрощённый доступ к электронной почте обучающегося, на примере WhatsApp, Viber для повышения эффективности непрерывного изучения английского языка. Рассмотрены варианты использования мультимедийных презентаций во время проведения аудиторных занятий, с использованием проектора для задействования основных видов памяти обучающихся: зрительная, механическая, слуховая.

Ключевые слова: общедидактический принцип, Internet-ресурс, комплексное обучение, непрерывное обучение.

Dotsenko Irina Nikolaevna

INTERNET-TECHNOLOGY ADAPTATION IN THE COMMON DIDACTIC PRINCIPLE OF THE ENGLISH TEACHING

It is reviewed modern methods of teaching English in municipal educational institutions, secondary vocational education and institutions of higher vocational education for the pupil and students. There are alternative approaches for the English teaching with visual equipment. Author studied native methods of teaching based on general didactic principles of learning humanities. Taking into account foreign practice, it is studied modern methods of the teaching modernization. In the main part, it is viewed the theory of using general didactic principle in teaching organization being the complex form of effective informational perception by the students. To increase the effectiveness for the informational perception, author build the graphical scheme with the structural elements of the general didactic principle in teaching. Within the article purpose author gave the explanation of the structural elements for the general didactic principle in teaching and learning.

Author suggests methods to improve the effectiveness of the self-study and consolidation for the learned material with help of supportive Internet-resources such as Quizlet.com, Padlet.com and Voice of America Learning English.com to complete continuous learning English, based on common didactic principle. It is recommended different ways of traditional English teaching integrated with modern communication tools like: smartphone, tablet, PC with installed messengers like Viber, WhatsApp and applications which allow to have simple access to e-mail of the student in order to increase effectiveness of continuous learning English. It is represented the adaptive variant of multimedia presentation in the auditory lessons to engage the main types of human memory: visual, mechanical, aural.

Key words: common didactic principle, Internet-resource, comprehensive learning, continuous learning.

Динамически меняющийся Мир, а также прогрессивно развивающиеся технологии диктуют новые условия для формирования жизненного уклада персоналии в современном обществе. Помимо политики, экономики, сфера образования не осталась в стороне.

Существующие новшества повышают эффективность изучения как гуманитарных, так и точных дисциплин, что сказывается на необходимости своевременной реакции со стороны преподавателей на переформатирование всего учебного процесса, ориентируясь на высокие требования к организации аудиторного и самостоятельного обучения. Молодое поколение, растущее в современных условиях, требует новых, подходов к организации образовательного процесса, ориентированного на бесконечные возможности сети Internet, персональных компьютеров и производительных мобильных устройств – более знакомых инструментов познаний, имеющих в доступе у каждого подростка. Однако существует дилемма, которая заключается в сохранении чёткой грани между доступным множеством технологических нововведений и используемых традиционных методик изучения дисциплины, не только повышающих эффективность обучения, но и не усложняющих процесс восприятия новой, незнакомой информации, транслируемой преподавателем через современные вспомогательные устройства.

Цель данной работы заключается в разработке комплексной методики в преподавании английского языка, основывающейся на использовании общедидактического принципа в обучении, дополненного возможностями современных технических устройств, коммуникационных технологий и Internet-ресурсов, обеспечивающих непрерывное комплексное изучение дисциплины самостоятельно дома, в аудитории как учениками, так и студентами.

Развитием методик преподавания с применением общедидактического принципа в изучении гуманитарных дисциплин занимались такие отечественные учёные как: Брыксина И. Е., Усачева О. В., Гынин В. И., Кучеренко И. А. [1, 2, 3].

Среди зарубежных учёных-филологов изучением вопросов модернизации, изучения и преподавания дисциплин, используя дидактический принцип, занимались Кансанен П., Мери М., Шрив М. В., Кристи Г. [4, 5, 6].

Общедидактический принцип отечественной науки отражает подход к преподаванию и обучению, который практикуется во время изучения любого предмета обучающимися. В качестве структурных составляющих можно назвать: принцип сознательности, активности, развивающего обучения (систематичности), наглядности, прочности, доступности и другие. Графическая структура общедидактического принцип обучения представлена на рис. 1.

Рис. 1 – Графическая структура общедидактического принцип обучения

Краткая характеристика составляющих общедидактического принципа, ориентированного на изучение английского (иностранного) языка представлена ниже:

– принцип сознательности заключается в сочетании осознаваемого и неосознаваемого материала, получаемого в процессе обучения;

– принцип активности в изучении неродного языка реализуется в совокупном задействовании интеллектуальной, эмоциональной, речевой активностей, которые в комплексе способны обеспечить благоприятные условия для овладения языком;

– принцип наглядности реализуется за счёт грамотной организации визуального материала для полноценного восприятия, обобщения, осмысления материала обучающимся или студентами;

– принцип развивающего обучения заключается в использовании различных возможностей, обеспечивающих всесторонне развитие личности (соотношение обучения и развития);

– принципы доступности и посильности характеризуется ориентацией образовательного процесса на уровень возможностей обучающихся или студентов, в процессе изучения английского (иностранного) языка;

– принцип прочности сводится к введению в память обучающихся или студентов иностранные слова, словосочетания, идиоматические выражения с целью сохранения и запоминания для того, чтобы всякий раз, при необходимости обучающийся или студент смог ими воспользоваться.

Рассматривая существующие мультимедийные средства, находящиеся в современных аудиториях, а также возможности Internet-технологий, реализуемые при помощи персональных компьютеров, смарт-устройств (смартфон, планшетный компьютер и т.п.), предлагается модернизировать общедидактический принцип преподавания и обучения английскому языку для современного поколения обучающихся и студентов. Способы модернизации структуры общедидактического принципа изучения и преподавания английского языка, с включением мультимедийных устройств, Internet-технологий, используемых благодаря работе преподавателя, студента или обучающегося со смарт-устройствами и персональными компьютерами представлены ниже:

– принцип сознательности строится на психологическом взаимодействии преподавателя с обучающимся, акцентируя внимание на значимости изучения иностранного языка в современном обществе, мотивируя статистикой, обоснованными доводами и фактами как во время аудиторных занятий, так и самостоятельного изучения, закрепления материала обучающимися, передавая данную информацию через электронную почту, социальные сети или распространённые у современного поколения мессенджеры типа WhatsApp, Viber во время дублирования или проверки выполненного домашнего задания;

– принцип активности возможно максимально реализовать с использованием Internet-ресурса «Voice of America Learning English.com», используя который преподаватель может комбинировать задания (текстовые, визуальные, звуковые, грамматические) в зависимости от интересов и актуальности имеющегося материала данного ресурса для организации аудиторных занятий и самостоятельной работы обучающихся [7]. Непосредственная работа обучающихся с более знакомыми устройствами: персональным компьютером, смарт-устройством при использовании информационный контент ресурса «Voice of America Learning English.com», что повышает заинтересованность и эффективность обучения иностранному языку;

– для модернизации принципа развивающего обучения необходимо использовать Internet-ресурс «Мультимедийная доска Padlet.com» [8]. Благодаря данному ресурсу возможно создавать задания с использованием визуальных иллюстраций, видеоматериала, звуковых файлов, позволяющих всей группе обучающихся взаимодействовать, создавая виртуальные стикеры с ответами на разработанные преподавателем задания, помещая их на общую тематическую доску. При этом преподаватель, интегрируя обучающегося в Internet-среду, развивает креативность личности, учитывая индивидуальные особенности каждого при выполнении заданий в среде «Padlet.com», имеет своевременную возможность варьировать тематикой заданий, затрагивая различные сферы познаний, что имеет прямое отношение к комплексному развитию человека;

– повышать эффективность использования принципов доступности и посильности возможно благодаря Internet-ресурсу «Виртуальные учебные модули Quizlet.com» [9]. Создавая различные по специфике будущей профессиональной деятельности специалиста, качественной подготовки обучающихся учебные модули. Преподаватель оптимизирует

самостоятельную и аудиторную работу, контролируя качество, время выполнения и, по итогу длительного периода работы в данном ресурсе динамику успеваемости обучающегося;

– улучшение реализации принципа прочности возможно при использовании мультимедийных обучающих презентаций в организации учебного процесса. Даже самые сложные темы можно преподнести так, что обучающиеся будут осваивать материал без труда и с интересом, максимально задействуя зрительный, слуховой и механический вид памяти. Мультимедийная презентация со сценарием, в ходе которой преподаватель руководит подачей материала, – это идеальный способ организовать процесс представления информации, особенно на занятиях по изучению дисциплины «Английский язык», где просто необходима наглядность.

Выводы Комбинируя функционал доступных мультимедийных средств и безграничный потенциал Internet-технологий с использованием общедидактического принципа преподавания и изучения иностранного языка возможно коренным образом превратить рутинный процесс обучения в знакомый обучающимся формат разноплановых, современных и познавательных занятий, нацеленных на всесторонне развитие личности, при изучении различных дисциплин, в том числе и английского языка.

Литература

1. Брыксина И. Е., Усачева О. В. Общедидактические и методические принципы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе и условия их реализации // Социально-экономические явления и процессы. 2011. №3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschedidakticheskie-i-metodicheskie-printsipy-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-neyazykovom-vuze-i-usloviya-ih-realizatsii> (дата обращения: 10.05.2019).

2. Гынин В. И. Лингвокультурологическая методология обучения русскому языку как иностранному с учетом системных принципов // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskaya-metodologiya-obucheniya-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-s-uchetom-sistemnyh-printsipov> (дата обращения: 10.05.2019).

3. Кучеренко И. А. Общедидактические принципы: сущность и современное переосмысление в аспекте лингводидактики // КНЖ. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschedidakticheskie-printsipy-suschnost-i-sovremennoe-pereosmyslenie-v-aspekte-lingvodidaktiki> (дата обращения: 10.05.2019).

4. Kansanen P., Meri M. The didactic relation in the teaching-studying-learning process // TNTEE Publications. 1999. 2. P. 107 – 116.

5. Shreeve M. W. Beyond the didactic classroom: educational models to encourage active student involvement in learning // The Journal of chiropractic education. 2008. 22(1). P. 23 – 28.

6. Cristea G. Class Management as Methodology of General Didactics // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. 180. P. 150 – 156.

7. Voice of America Learning English [Electronic resource] // Official site of multimedia source of the information. 2019. URL: <https://learningenglish.voanews.com/> (date of access: 10.05.2019).

8. Padlet. Multimedia board [Electronic resource] // Official site. 2019. URL: <https://ru.padlet.com/> (date of access: 10.05.2019).

9. Quizlet. Виртуальные учебные модули [Электронный ресурс] // Официальный сайт. 2019. URL: <https://quizlet.com/ru> (дата обращения: 10.05.2019).

References

1. Bryksina I. E., Usacheva O. V. Realization of the common didactic and methodical principles of foreign languages studying in non-linguistic university // Socio-economic phenomena and processes. 2011. №3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschedidakticheskie-i-metodicheskie-printsipy-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-neyazykovom-vuze-i-usloviya-ih-realizatsii> (date of access: 10.05.2019).

2. Gynin V.I. Linguocultural methodology of Russian learning like foreign language taking into account system principles // Bulletin of RUDN. Series: Russian and foreign languages and their teaching methods. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskaya-metodologiya-obucheniya-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-s-uchetom-sistemnyh-printsipov> (date of access: 10.05.2019).
3. Kucherenko I. A. Common didactic principles: essence and modern rethinking in the aspect of linguodidactics // Karelian scientific journal. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschedidakticheskie-printsipy-suschnost-i-sovremennoe-pereosmyslenie-v-aspekte-lingvodidaktiki> (date of access: 10.05.2019).
4. Kansanen P., Meri M. The didactic relation in the teaching-studying-learning process // TNTEE Publications. 1999. 2. P. 107 – 116.
5. Shreeve M. W. Beyond the didactic classroom: educational models to encourage active student involvement in learning // The Journal of chiropractic education. 2008. 22(1). P. 23 – 28.
6. Cristea G. Class Management as Methodology of General Didactics // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. 180. P. 150 – 156.
7. Voice of America Learning English [Electronic resource] // Official site of multimedia source of the information. 2019. URL: <https://learningenglish.voanews.com/> (date of access: 10.05.2019).
8. Padlet. Multimedia board [Electronic resource] // Official site. 2019. URL: <https://ru.padlet.com/> (date of access: 10.05.2019).
9. Quizlet. Виртуальные учебные модули [Electronic resource] // Official site. 2019. URL: <https://quizlet.com/ru> (date of access: 10.05.2019).

УДК 372.881.111.1

*ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения»
Старший преподаватель кафедры «Русский и иностранные языки»,
Клевцова Е. В.
Россия, г. Омск, тел. +7(913)1413645
e-mail: Klenusia@mail.ru*

*Omsk State Transport University
Senior teacher of Russian and Foreign Languages Department
Klevtsova E. V.
Russia, Omsk, tel. +7(913)1413645.
E-mail: Klenusia@mail.ru*

Елена Владимировна Клевцова ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАМКАХ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАНИИ

Образование – это особая сфера социальной жизни человека, создание внешних и внутренних условий его развития, воспитания, самообразования и социализации.

Компетентностный подход в образовании способствует качественному росту эффективности образовательного процесса и его результатов. Данный подход является приоритетной ориентацией образования на его результаты: формирование необходимых общекультурных и профессиональных компетенций, самоопределение, социализация, развитие индивидуальности и самореализация. Компетентностный подход ориентирует систему образования на обеспечение качества обучения в соответствии с потребностями современного общества, что согласуется не только с потребностью индивида интегрироваться в социальную деятельность, но также с необходимостью самого общества

использовать потенциал личности. В рамках компетентного подхода в обучении иностранному языку учащийся должен овладеть целым рядом социальных, культурных, профессиональных компетенций, необходимых для качественной жизнедеятельности в повседневной и профессиональной ситуации. В настоящее время созданы все условия для полной реализации компетентного подхода в практике преподавания иностранного языка. Наличие виртуальной среды, а также возможность использования цифровых технологий позволяют студентам занимать инициативную позицию в процессе обучения и совершенствовать свои профессиональные и культурные навыки. В данной статье приводятся примеры использования цифровых технологий при обучении английскому языку, таких как использование аутентичных веб ресурсов (Engvid, Newsinlevels, BBC learning English), которые помогают сформировать индивидуальный стиль иноязычного общения, способность человека эффективно, результативно, самостоятельно использовать иностранный язык для решения жизненных и профессиональных проблем на основе личностного опыта в рамках компетентного подхода. **Ключевые слова:** образование, компетенции, иностранный язык, обучение, цифровые технологии.

Klevtsova Elena Vladimirovna
DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE FRAMEWORK
OF THE IMPLEMENTATION
OF THE COMPETENCE APPROACH IN EDUCATION

Education is a special sphere of an individual's social life, creating external and internal conditions of its development, upbringing, self-education and socialization. Competence-based approach is a priority orientation of education on its results: the formation of necessary general cultural and professional competences, self-determination, socialization, development of individuality and self-actualization. This approach focuses the education system on ensuring the quality of training in accordance with the needs of modern society, which is consistent not only with the need of the individual to integrate into social activities, but also with the need of society itself to use the potential of the individual. Competence-based approach orients the education system to ensure the quality of education in accordance with the needs of modern society, which is consistent not only with the individual's need to integrate into social activities, but also with the need of the society itself to use the potential of the individual. Within a competence-based approach to teaching a foreign language, the personality of the student should be improved not only as a subject of speech, but also as a subject of morality, as a subject of cultures, a subject of activity in a specific labour field. At present, all conditions for the full implementation of the competence-based approach in the practice of teaching a foreign language have been created. The presence of a virtual environment, as well as the possibility of using digital technologies allow students to take an initiative position in the learning process and improve their professional and cultural skills. This article provides examples of the use of digital technologies in teaching English, such as the use of authentic web resources (Engvid, Newsinlevels, BBC learning English), which help to form an individual style of foreign language communication, a person's ability to use a foreign language to solve life and professional issues based on personal experience in the framework of the competence approach.

Keywords: education, competences, foreign language, digital technologies.

Education is a special sphere of an individual's social life, creating external and internal conditions of its development, upbringing, self-education and socialization.

Today, higher education feels the need to educate a specialist with a creative thinking, capable of professional communication, self-realization and decision-making.

“Competence-based approach is a priority orientation of education on its results: the formation of necessary general cultural and professional competences, self-determination, socialization, development of individuality and self-actualization. This approach focuses the

education system on ensuring the quality of training in accordance with the needs of modern society, which is consistent not only with the need of the individual to integrate into social activities, but also with the need of society itself to use the potential of the individual”.[1, c.7]

According to the domestic scientific and pedagogical literature, the key competencies to be formed in students are as following:

- The ability to self-cognitive activity based on the assimilation of ways of acquiring knowledge from various sources of information;
- The ability to solve problems independently in the field of labour, social and cultural life, leisure and household;
- Communicative abilities, intercultural understanding;
- The ability to project activities;

Within a competence-based approach to teaching a foreign language, “the personality of the student should be improved not only as a subject of speech, but also as a subject of morality, as a subject of cultures, a subject of activity in a specific labour field.” [2]

At present, all conditions for the full implementation of the competence-based approach in the practice of teaching a foreign language have been created. The presence of a virtual environment, as well as the possibility of using digital technologies allow students to take an initiative position in the learning process and improve their professional and cultural skills.

In this article we would like to give a few examples of the use of digital technology in teaching English.

Learning English online is an easy and effective tool to grasp the fundamentals and start conversing. Watching a useful English teaching video is similar to attending a lecture at school or university. As compared to reading, watching videos is more appealing to the senses and alongside one can also learn the correct pronunciation of the words.

There are a lot of websites for learning English online *engVid* is one of them. It is full of videos for English learners. One can find videos on commonly used English expressions in day to day life, common grammatical mistakes as well as tips for using slang, phrasal verbs, and other common expressions.

There is also a substantial amount of content for the English teachers and students preparing for various standardized exams such as IELTS and TOFEL.

Each video is categorized by **beginner, intermediate or advanced** level so one can easily organize his learning as per his needs. After each video one can take a quiz to keep track of his understanding of the topic. One can also interact with others in the community to ask questions or clear their doubts.

But, the best thing about *engVid* is its fluently persuasive, articulate and astute instructors. Learning from them seems like having a conversation with a friend because of their prudent ways of teaching. Even the examples that they discuss are more contemporary in nature rather than being conventional. Thus *engVid* provides its users more exposure to the practically wise and street smart English rather than archaic or obsolete one, which is essential these days in order to be more confident and persuasive in your formal as well as informal conversations.

The appearance of the website is also pretty pleasing to the eye as they avoid usage of flashy colours and graphic, instead they have given the website a much subtle, trendy and youngish appearance. Scrolling through the website is also an easy task for a user as one gets plenty of options, in which videos are categorized, in the drop down menu on top of the website. One such categorisation is based on the instructors, thus making it fairly simpler for its users to access all the videos and other content posted by their favourite instructors with the blink of an eye.

EngVid shows extreme professionalism in maintaining the quality of the content that they offer and also provide suitable videos on demand of its users. They also suggest how to begin, how to continue learning based on a persons schedule, tips for improving and memorizing new words and many other recommendations. To sum it up, *engVid* is a comprehensive and a reliable source for learning English online as it not only facilitates you in informal conversations but also provides valuable assistance for formal conversations as well [3].

Another useful source of learning English on-line aimed at those for whom English is not a first language, is “News in Levels”. This is a news site designed specifically to help students master the English language. It started in 2011.

Students, who translate English texts, do exercises and do tests, are very good at translating, doing exercises and doing tests, but they have problems with understanding English in real life. In real life, nobody waits for your translation. People usually use simple English when they speak but they use it fast. When you translate, you cannot be part of communication because you are thinking about the language too much. If you read and listen to two articles every day, your reading and listening skills can improve fast. You can learn quickly and after some time you will not have to translate into your own language.

All you have to do is:

1. Read two news articles every day.
2. Read the news articles from the day before and check if you remember all new words.
3. Listen to the news from today and read the text at the same time.
4. Listen to the news from today without reading the text.
5. Answer the questions under today’s news and write them in the comments.
6. Chat in our [Facebook Group](#) for 2 minutes. You can write about today’s news.
7. Choose one person from the [Skype section](#).
8. Talk with this person. You can answer questions from [Speak in Levels](#).

With the help of this resource users get a neatly produced, blog-type layout of news stories. Each entry features three buttons corresponding to the reading level in which a user would like to see the story. A given news article is offered in three versions. Version 1 is written in the most simplistic manner possible. The sentences are short, the words are simple and only the most important factual elements are covered. It can be a handy general classroom tool for the elementary level students.

Version 2 gives the user a slightly more complex version of the story. These articles feature more sophisticated sentences and offer more background on the story. Readers who are ready for Version 3 get a story that would not look out of place on any news site.

In the news of one level the same words are repeated again and again. So, when a student reads and listens to the news every day, after 2 or 3 months, they can understand all the words in one level. If they know words from one level, they can go to a higher level and learn new words. It is important to go step by step, and read and listen to words, which are often used in English [4].

Level 1 has the 1000 most important words. **Level 2** has the 2000 most important words; **Level 3** has the 3000 most important words. So if the student uses this website every day, he or she can learn 3000 words which are needed for communication with anybody in English naturally and fast that will help them in their future careers.

Another site benefit is the inclusion of news items from around the world. This gives students a glimpse at what is going on globally and a sense of how other cultures present the news. Besides students can choose any news they like according to their tastes and interests. A student becomes involved and interested, not an object of a teaching process but it's integral and the most essential part. Thus the students have an opportunity to develop “not only verbal and non-verbal means of communication, but also a whole range of social, cultural, professional competencies necessary for high-quality life activity in everyday and professional situations” [2].

As part of the BBC World Service, BBC Learning English has been teaching English to global audiences since 1943, offering free audio, video and text materials to learners around the world. Many of their materials are delivered as full-length courses but each component of the course is standalone and can be studied on its own. This means the learner can choose the best way to study for them; by following a full course or by following the individual materials most appropriate to them. The resource has seven courses and a selection of feature items available.

English You Need

This course will help students improve their ability to understand and use English as it appears in everyday life. [Session 1](#) brings you top tips for studying English and taking exams while

in [Session 2](#), News Review shows you how to use the language from news headlines in your everyday English. The experts answer Learners' Questions about English in [Session 3](#) and they bring top tips from The Teachers' Room in [Session 4](#). And to round each unit off, the authors take a key word from the news and show how to say it properly in Pronunciation in the News in [Session 5](#).

Towards Advanced

This is a course for learners of English who are studying at a relatively high level. It is designed to help one become an even better speaker and to help you move towards a near-native level of English. In [English Masterclass](#) you can find tips for understanding English as it is really spoken, and see how words and phrases are used in authentic news stories and headlines in [News Review](#). The experts show multiple uses of key vocabulary items in the [story programmes](#).

Upper Intermediate Course

If your level of English is around C1, this video-based 30-unit course brings you the tools you need to take your English further. Dan and Finn have got lots of precious 90-second nuggets of information in [English Class](#), while over in [Stop Saying](#), Tim and Helen help you correct those little mistakes that stop your English sounding more natural. They take a good look at the words making the news in [News Review](#) - and the big stories of the week crop up in [LingoHack](#). And after all that excitement, there is a functional English on the menu in drama series [The White Elephant](#).

Intermediate Course and Lower Intermediate Course

There is also English for students at intermediate and lower intermediate levels or thereabouts. There are a total of 30 units in the course, with 5 sessions in each Unit, including [6 Minute Grammar](#), [6 Minute Vocabulary](#) and [drama](#). They have as lots of interactive materials based on original BBC audio and video and articles created specifically for them by the in-house team of language experts, so that unit by unit, session by session the students will be able to improve their grammar, vocabulary, pronunciation and comprehension of written and spoken English.

Shakespeare Speaks

Shakespeare Speaks is a brand new series of 20 animated, voiced shorts produced by BBC Learning English in partnership with The Open University.

Popular English phrases and expressions, coined by William Shakespeare yet still very much used today are brought to life, explained and practised by The Bard himself with the help of a cast of imagined characters from Shakespeare's life and times. Each episode explains the meaning and use of a well-known modern English expression that originally appeared in Shakespeare's work, such as:

- o The world's mine oyster
- o A tower of strength
- o In a pickle
- o All that glisters is not gold
- o As dead as a doornail

Features

This section of the website is mainly for higher level learners. Here one can find the most popular programmes. Pick up a bunch of new words with the weekly topical chat [6 Minute English](#). Find out the meaning of real English expressions - that don't always make it into the dictionary - in [The English We Speak](#). Catch up on the news with [News Report](#) and their video news product [LingoHack](#), which brings you authentic BBC News every Wednesday. And drama lovers can find the versions of some of the world's best-loved dramas such as Charles Dicken's "A Christmas Carol" and Lewis Carroll's "Alice's Adventures in Wonderland".

In the Features area, there is also the [Pronunciation section](#), bringing plenty of videos and activities to help you improve your pronunciation, whatever your level.

- News Report
- The English We Speak
- LingoHack
- 6 Minute English
- Words In The News

- Pronunciation
- Drama.

English my way

The Learning Circles are a chance to learn English in groups. One student becomes the group leader. Follow the links in each session to download the different materials. They will take your group through the everyday English they need to survive in the UK. There is a Trainer's Guide that will tell the leader how to run a Learning Circle and twelve fun sessions. With each one, they can learn new words with flashcards, watch and discuss videos about everyday life, discuss how to solve problems, learn some useful everyday phrases and play some games to practise what they have learnt. In the first session a video guide for group leaders on how to run a Learning Circle can be found. This will explain what to do at each stage of the Leader's Session Plan. Learning Circles are part of English My Way.

The expert team of producers, writers and ELT specialists of BBC Learning English create award-winning content which engages and entertains all learners whilst helping them improve their English. Exploiting a wealth of BBC material, the content is media-rich and focuses on presenting authentic, up-to-date, real English needed by learners to progress in their English studies.

All the courses are designed to work on mobiles, tablets and desktop computers - so wherever the student are, they will be able to enjoy studying English with the BBC Learning English team. It is also possible to download audio mp3 files and pdf transcripts using a desktop. [5]

The concept of modernization of Russian education is focused on the implementation of a competence-based approach in education, on the formation of key competencies, such as students' readiness to use the acquired knowledge, skills and abilities, as well as the ways of activity in life for solving practical and theoretical problems. The implementation of digital technologies in teaching English as a foreign language within the competence-based approach aims at developing such qualities of a linguistic personality as communicative mobility, autonomy, tolerance for facts of non-coincidence of communicative behaviour, an individual style of foreign language communication, a person's ability to use a foreign language to solve life and professional problems based on personal experience. All that will help them to build their own careers and to be active members of the society.

Литература

1. Троянская С. Л. Основы компетентностного подхода в высшем образовании: учебное пособие. – Ижевск: Издательский центр “Удмуртский университет”, 2016.
2. Тарева Е. Г., Гальскова Н. Д. Инновации в обучении языку и культуре: Pro et contra. [Электронный ресурс] // Тарева Е. Г., Гальскова Н. Д. // Режим доступа: <http://docplayer.ru/27231527-E-g-tareva-n-d-galskova-innovacii-v-obuchenii-yazyku-i-kulture-pro-et-contra.html> (дата обращения 25.10.2018)
3. <https://www.engvid.com/> (дата обращения 20.10.2018)
4. <https://www.newsinlevels.com/> (дата обращения 24.10.2018)
5. www.bbc.co.uk/learningenglish/ (дата обращения 2.11.2018)

References

1. Troyanskaya S. L. The Basics of the Competency-Based Approach in Higher Education: A Manual. - Izhevsk: Udmurt University Publishing Center, 2016.
2. Tareva E. G., Galskova N. D. Innovations in teaching language and culture: Pro et contra. [Electronic resource] // Tarava EG, Galskova N. D. // Access mode: <http://docplayer.ru/27231527-Eg-tareva-nd-galskova-innovacii-v-obuchenii-yazyku-i-kulture-pro-et-contra.html> (appeal date 10/25/2018)
3. <https://www.engvid.com/> (appeal date 10/20/2018)
4. <https://www.newsinlevels.com/> (appeal date 10/24/2018)
5. www.bbc.co.uk/learningenglish/ (appeal date 2.11.2018)

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»
Филологический факультет, кафедра русского языка и межкультурной коммуникации
к. филол. н, доцент
Кривошапова Н.В.
Приднестровская Молдавская Республика,
г. Тирасполь, тел. +37377728212
e-mail: krivoshapova2012@gmail.com

SEI "Pridnestrovian State University "T.G.Shevchenko"(PSU)
Philological faculty, Department of Russian language and intercultural communication
PhD, Associate Professor
Krivoshapova N.V.
The Pridnestrovian Moldavian Republic,
Tiraspol, tel.+ 37377728212
e-mail: krivoshapova2012@gmail.com

Наталья Викторовна Кривошапова

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ РЕЧИ СТУДЕНТОВ-НЕФИЛОЛОГОВ В УСЛОВИЯХ ТРИЛИНГВИЗМА

В статье рассматриваются вопросы, связанные с преподаванием дисциплины «Русский язык и культура речи» студентам-нефилологам в контексте законодательно закрепленного в Приднестровской Молдавской республике трилингвизма – равноправное сосуществование трёх официальных языков – русского, украинского, молдавского языка (на кириллической графике). Вводится в широкое употребление термин «трилингвизм», который заслуживает частого употребления наряду с терминами «билингвизм», «полилингвизм», поскольку языковая ситуация с принятием поправок в «Закон о языках» и с принятием «Стратегии развития Приднестровской Молдавской республики на 2019-2026 годы» несколько видоизменяется: основной акцент делается на приобретение знания всех трех официальных языков на достаточно хорошем уровне в организациях образования.

Государственная политика в перспективе нацеливается, с одной стороны, на укрепление позиций национальных школ, национальных групп на всех ступенях обучения, в том числе, в организациях НПО, СПО и ВО через сохранение национальной специфики, совершенствование учебно-методической, информационно-образовательной базы и решение кадрового вопроса. С другой стороны, продолжают укрепляться позиции русского языка как официального и языка межнационального общения с опорой на обучение грамотной речи в условиях существования интерференции и трансференции.

Учитывая, что студенты-нефилологи в рамках учебных планов ограничены возможностями подробно изучать русский язык и культуру речи и для большинства из них русский язык неродной, актуальность данного вопроса возрастает.

Развитие инфраструктуры и расширение сферы применения знаний на молдавском и украинском языках, популяризация национального образования, обучение грамотной русской речи – вот главные задачи, которые предстоит решить молодому Приднестровскому государству в ближайшем будущем.

Ключевые слова: трилингвизм, интерференция, трансференция, официальный язык, норма, компетентностный, интегрированный, коммуникативно-деятельностный, личностно-ориентированный подходы.

Natalia Viktorovna Krivoshapova

TRAINING OF RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE OF SPEECH FOR

NON-PHILOLOGY STUDENTS IN THE CONDITIONS TRILINGUALISM

The article deals with issues related to teaching the discipline "Russian language and culture of speech" to non-philology students in the context of trilingualism, which is legally enshrined in the Pridnestrovian Moldavian Republic, an equal coexistence of the three official languages - Russian, Ukrainian, Moldavian (in Cyrillic). The term "trilingualism" is introduced into wide use, which deserves frequent use along with the terms "bilingualism", "multilingualism", since the language situation with the adoption of amendments to the "Law on Languages" and the adoption of the "Development Strategy of the Pridnestrovian Moldavian Republic for 2019-2026». Somewhat modified: the main focus is on acquiring knowledge of all three official languages at a fairly good level in educational institutions.

The state policy in the future aims, on the one hand, to strengthen the positions of national schools, national groups at all levels of education, including in organizations of NGOs, vocational education and training through the preservation of national specifics, the improvement of educational and methodological, information and educational base and the solution staffing issue. On the other hand, the position of the Russian language as an official and language of interethnic communication based on learning literacy in the conditions of the existence of interference and transference continues to strengthen.

Considering that non-philology students in the curriculum are limited in their ability to study the Russian language and culture of speech in detail and for most of them Russian is non-native, the relevance of this issue is increasing.

The development of infrastructure and the expansion of the sphere of application of knowledge in Moldovan and Ukrainian languages, the popularization of national education, and the training of competent Russian language are the main tasks that the young Pridnestrovian state will have to solve in the near future.

Keywords: trilingualism, interference, transference, official language, norm, competence-based, integrated, communicative-activity, student-centered approaches.

В Приднестровской Молдавской республике законодательно закреплён трилингвизм – равноправное сосуществование трёх официальных языков – русского, украинского, молдавского языка (на кириллической графике). Обучение этим языкам начинается ещё в дошкольных учреждениях, далее в средней общеобразовательной можно выбрать, на каком языке будет обучаться ребенок. Больше всего в регионе образовательных учреждений с русским языком обучения, но есть и русско-молдавские, молдавские и украинские школы.

В Приднестровском государственном университете им. Т.Г. Шевченко обучение осуществляется на русском, молдавском языке, а на филологическом факультете университета есть и украинские группы. Есть трудности с набором в национальные группы, большим считается и кадровый вопрос на всех уровнях образования.

Кроме того, есть такая тенденция в республике, когда учащиеся, проучившись 9 классов в национальной школе, в 10-11 классах переходят в русскую школу и доучиваются на русском языке. Причинами такого перехода, по нашему мнению, являются: по-прежнему, высокая востребованность русского языка во всех сферах жизнедеятельности, забота о своем образовательном и трудовом будущем – возможность выбрать интересную специальность или поступить по квоте в вузы Российской Федерации, геополитика, экономические вопросы и т.д.

Это при том, что абитуриенты, поступающие в организации профессионального образования Приднестровской Молдавской Республики, при прохождении вступительного испытания по одному из официальных языков пользуются правом выбора языка (молдавский или русский, или украинский), если такое вступительное испытание предусмотрено правилами приема в указанные организации образования. Свободный выбор языка образования детей является неотъемлемым правом граждан, гарантируемым государством.

Приднестровская Молдавская Республики обеспечивает с учетом интересов

национальностей, компактно проживающих в определенной местности, создание организаций дошкольного и среднего общего образования с получением образования на молдавском и (или) русском, и (или) украинском языках.

В организациях образования организуются группы, классы и другие структурные подразделения для обучающихся (воспитанников) на их родном языке.

Родители (лица их заменяющие) имеют право выбрать для детей организацию дошкольного и среднего общего образования с соответствующим языком получения образования.

Приднестровская Молдавская Республика создает гражданам условия для изучения их родного языка и языков других народов стран СНГ.

В организациях среднего общего образования Приднестровской Молдавской Республики обучающиеся изучают в качестве обязательного предмета один из официальных языков Приднестровской Молдавской Республики [2].

Вводится в широкое употребление термин «трилингвизм», который заслуживает частого употребления наряду с терминами «билингвизм», «полилингвизм», поскольку языковая ситуация с принятием поправок в «Закон о языках» в марте 2019 г. и с принятием «Стратегии развития Приднестровской Молдавской республики на 2019-2026 годы» 12 декабря 2018 г. несколько видоизменяется: основной акцент делается на приобретение знания всех трех официальных языков на достойном уровне во всех организациях образования. [3].

Государственная политика в будущем будет направлена на укрепление позиций национальных учебных заведений на всех уровнях обучения за счет сохранения национальных языков и культур, совершенствование учебно-методической, информационно-образовательной базы при решении вопроса о подготовке кадров.

При всем этом продолжают укрепляться позиции русского языка как официального и языка межнационального общения с опорой на обучение грамотной речи в условиях существования интерференции и трансференции.

Важнейшим направлением работы в многонациональной образовательной среде сегодня является преподавание русского языка как неродного для студентов нефилологических специальностей на основе слияния и синтеза таких подходов в обучении, как: компетентностный, интегрированный, коммуникативно-деятельностный, личностно-ориентированный.

Учитывая, что студенты-нефилологи в рамках учебных планов ограничены возможностями подробно изучать русский язык и культуру речи и для большинства из них русский язык неродной, актуальность данного вопроса возрастает.

Появление курса «Русский язык и культура речи» в учебных планах классических университетов российского образовательного пространства обусловлено сложной языковой ситуацией в самой России и в русскоговорящих регионах постсоветского Ближнего зарубежья, в частности, существенные нарушения языковых норм в речи обучающихся, что выражается в виде грамматических, акцентологических и речевых ошибок на фоне скудного лексического запаса как следствия нелюбви учащихся и студентов к чтению. Другая причина, осложняющая обучение русскому языку и культуре речи - существование интерференции и трансференции.

На фоне существенных нарушений языковых норм и смешения языков выявляется неумение студентов и школьников четко сформулировать мысль, недостаточная последовательность в изложении материала, неспособность найти подходящие языковые выражения, перегруженность жаргонизмами и просторечиями. Языковая раскрепощенность и тиражирование языковых ошибок притупляют у носителей языка чувство ответственности за соблюдение норм русского языка.

При анализе состояния русского языка в регионе выявляются определенные кризисные явления, связанные не с его языковой системой, а с функциональной стороной, отсутствием у носителей языка навыков и умений пользования огромным интонационным и

выразительным богатством русского языка как родного. В связи с этим встает задача повышения языковой и коммуникативной компетентности будущих специалистов-нефилологов, независимо от получаемой ими специализации.

Внимание Российской Федерации, по мнению С.М. Булавиной, и как следствие руководства Приднестровского региона к проблемам русского языка обозначилось и через введение в вузовские учебные планы на всех факультетах и в организациях СПО дисциплины «Русский язык и культура речи» как основной дисциплины культурно-коммуникативного направления подготовки специалиста [1].

Данная вузовская дисциплина является в определенном смысле междисциплинарным комплексом, возникшим благодаря современным веяниям в науке с приоритетом интеграционных процессов. Этот курс – синтез двух самостоятельных лингвистических дисциплин, каждая из которых имеет свою историю и проблематику. Их своеобразная интеграция в рамках одного курса предполагает качественно новый уровень изучения нефилологами языка и речи в единстве, формирование у молодого поколения целостного представления о системности языка и привитие умений и навыков эффективного использования языка в речи.

Мы опытным путем определили для себя следующие принципы в построении данного курса:

1. принцип вариативности в содержании _ в зависимости от профессиональной направленности содержание конкретного материала может быть расширено или, наоборот, сужено. Это позволяет построить работу как со студентами, имеющими высокий уровень языковой и речевой компетенции, так и с теми, кто испытывает трудности в следовании нормам устной и письменной речи и в осуществлении эффективного общения в разных жанрах и ситуациях (при национально-русском билингвизме).

2. принцип аспектного подхода – учет будущей профессии студентов в формировании специфических речевых умений: владение основами речевого поведения в социально ориентированном общении, владение правилами построения ораторской речи, умение выразительно читать и т.д.

3. принцип активной коммуникации – разработка системы заданий, направленных на стимулирование активности студентов в группе: проведение деловых игр, соревнований, обсуждений демонстрируемых фрагментов различной деятельности, подключения студентов к организации хода занятий.

Реализация принципов осуществляется при соблюдении нескольких условий:

- преподаватели читают «Русский язык и культуру речи» на разных факультетах, причем обязательно каждый из них закреплен за определенным нефилологическим факультетом;

- кроме базовых пособий по содержанию курса, преподаватели разрабатывают и внедряют в учебный процесс свои собственные учебно-методические работы, опираясь на принципы построения курса.

Языковая личность студента представляет собой мобильную саморегулирующуюся систему, находящуюся под влиянием разнообразных социальных факторов. Существование этой системы находится также под воздействием многочисленных ситуативных факторов.

Формирование языковой личности студента – управляемый процесс, эффективность которого повышают предложенные лингвометодические и организационные механизмы в учебном процессе [1].

Преподавание русского языка нефилологам связано с необходимостью использования современных коммуникативных технологий, отвечающих требованиям времени и выполняющих основные функции языка – общения и сообщения. Технологии обучения предполагают совершенствование структуры и повышение эффективности учебного процесса, предусматривают систему экспериментально проведенных приемов, упражнений, четкий алгоритм их выполнения.

Специфика методики преподавания русского языка нефилологам в условиях триязычия

заключается в методике стилистики, развитии культуры речи не основе текстоцентрического подхода. Особенности внедряемой нами методики заключаются в выявлении принципов отбора лексико-грамматического материала, определении содержания обучения для каждой конкретной специальности, разработке тематических текстовых заданий по лексической и грамматической стилистике.

Таким образом, при чтении дисциплины «Русский язык и культура речи» в русской и нерусской аудитории имеется одна главная цель – формирование языковой личности с учетом профессиональной направленности будущих специалистов.

В условиях трилингвизма Приднестровья особое значение имеет межкультурная коммуникация, языковые контакты, высокая культура триязычия, поэтому необходимо формировать национальное самосознание, осмысление значимости родного языка и культуры, а также признавать и понимать ценности культуры и языка другого народа.

Развитие инфраструктуры и расширение сферы применения знаний на молдавском и украинском языках, популяризация национального образования, обучение грамотной русской речи – вот главные задачи, которые предстоит решить молодому Приднестровскому государству в ближайшем будущем.

По мнению В.И. Супруна, «понятие о русском языке <...> должно занять необходимое место во всей системе преподавания русского языка, начиная со школы и заканчивая последипломным обучением. Особое значение данный аспект будет иметь при подготовке государственных служащих, работников средств массовой коммуникации, учителей, юристов и других специалистов, вступающих в активную коммуникацию на официальном уровне» [1].

Литература

1. Булавина С.М. Современные коммуникативные технологии при преподавании русского языка как государственного / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Уфа, 2007. – 23 с.
2. Закон № 26-ЗИ-VI от 12.03.19г - <http://president.gospmr.org/pravovye-akty/zakoni/zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-o-vnesenii-izmeneniy-v-zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-o-yazikah-v-pridnestrovskoy-moldavskoy-respublike-.html>
3. Стратегии развития Приднестровской Молдавской республики на 2019-2026 годы - <http://president.gospmr.org/pravovye-akty/ukazi/ob-utverjdenii-strategii-razvitiya-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-na-2019-2026-godi.html>

УДК 371.322

ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения»

к. пед. н, доцент кафедры Русского и иностранных языков

Лихачева Ж.В.

Россия, г. Омск, тел. +7(913)640-25-37

e-mail: lijane71@mail.ru

Omsk State Transport University

Department of Russian and foreign languages

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Likhacheva Z.V.

Russia, Omsk, tel. +7(913)640-25-37

e-mail: lijane71@mail.ru

Zhanna Vladimirovna Likhacheva

ABOUT THE POSITIVE ROLE OF THE NATIVE LANGUAGE WHEN TEACHING FOREIGN LANGUAGE

The article presents various approaches that were used in teaching a foreign language and the results they had. The author paid attention to the tutors who provided the opportunity not to speak

Russian, where the teachers completely refused to translate anything into the native language and do not rely on associations with the native language. When learning a foreign language, it is necessary to use the native language when explaining grammatical phenomena that are absent in the native language or have other volumetric meanings. The native language helps to clarify the scope of the studied words and to ensure their deeper and stronger assimilation. As an example, the author shows Complex object and Complex subject (the third group), which are difficult to understand and master without relying on our native language. The system of thoughtful exercises on translation from English to Russian, and then vice versa, used in the manual created by the author, contributes to a more efficient mastering of language constructions and their correct use in speech. Back translation is efficient when the students are given statements in their native language and in a foreign language, and they have the opportunity to verify the correctness of the translation.

So a comparative analysis of the use of educational materials with and without translation showed greater efficiency of the first option.

Keywords: translation; cognitive approach; communicative skills; interference; linguistic approach.

Жанна Владимировна Лихачева

О ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ РОЛИ РОДНОГО ЯЗЫКА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ

В статье рассматриваются различные подходы, которые использовались при обучении иностранному языку, и к каким результатам они приводили. Автор обратил особое внимание на попытку преподавателей имитировать иноязычную среду, где преподаватели полностью отказывались от перевода на родной язык и не опирались на ассоциации с родным языком, что не показало положительного результата. При изучении иностранного языка обучаемый опирается на уже имеющийся у него лингвистический опыт, обучающий должен использовать родной язык при объяснении грамматических явлений, которые отсутствуют в родном языке или имеют другой объем значений. Родной язык помогает уточнить объем значений изучаемых слов и обеспечить их более глубокое и прочное усвоение. В качестве примера автор показывает Complex Object, Complex Subject (третья группа), которые являются сложными для понимания и усвоения без опоры на родной язык. Система продуманных упражнений на перевод с английского на русский, а затем наоборот, используемая в созданном автором пособии, способствует более эффективному усвоению языковых конструкций и правильному использованию их в речи. «Обратный перевод» эффективен тогда, когда обучаемым предъявляются высказывания на родном языке и на иностранном, и они имеют возможность проверить правильность перевода.

Таким образом, сравнительный анализ использования учебных материалов с переводом и без, показал несомненно большую эффективность первого варианта.

Ключевые слова: перевод; когнитивный подход; коммуникативные навыки; интерференция; лингвистический подход.

Every year, graduates of secondary schools in Russia choose their profession. Moreover, many of them do not realize that a competitive specialist in the modern world is a person with knowledge of at least one foreign language. It so happened that this foreign language is mainly English. Therefore, the majority of applicants strive to find ways to improve their knowledge of English in parallel with the acquisition of their main profession. When choosing the appropriate course, students can become familiar with the peculiarities of using a foreign language in a particular profession at the elementary level, but this choice can be different, for example, business English or English in the natural sciences, it is necessary to keep in mind the place of the native language in teaching a foreign language. This issue is addressed by both practitioners and theorists involved in the methods of teaching a foreign language in our country and abroad [1, p. 68].

Historically, the methodology has developed two approaches to this issue. For a long time, the approach known as cognitive prevailed, the essence of which is to create in the mind of the student the psychological equivalent of the system of the language being studied and the image of the world that is specific to a given culture and the foreign language serving it [2, c. 22]. The most well-known methods of this direction, grammatical and translational, were widely based on the students' native language. With this approach, trainees had a deeper theoretical knowledge of the language being studied, but the majority experienced serious difficulties in carrying out the main types of speech activity (other than reading).

In recent decades, the position of communication in learning has been strengthened, the purpose of which is to develop communication skills within certain areas of communication (educational, socio-cultural, etc.). This orientation very successfully contributed to the development of oral skills among students, however, there was a lack of sufficient knowledge of grammar and limited vocabulary, which, as a result, often hampered communication. As part of this communicative method, a clear bias has arisen towards the use of foreign textbooks for teaching a foreign language, aimed at a certain average student without taking into account the peculiarities of his native language and culture.

Trying to imitate a foreign language environment in the classroom, teachers almost completely abandoned translation as an element of learning a common language and did not rely on associations with their native language. The practice has shown: the assumption that the complete absence of a native language in the classroom will stimulate students to think in the foreign language has proved to be unreasonable.

Here it is also appropriate to recall the experience of studying in summer language courses in the UK (or any other country) of Russian schoolchildren. The tutors often experienced the feeling of powerlessness and burning need to intervene, who observed (when they were allowed into the classroom) their colleagues trying to explain a particular word or grammatical phenomenon in a foreign language.

It is not surprising that the boom associated with this type of language training declined when it became clear how small their contribution to the development of students' speech competence was.

You can also mention the experience of travel to America on the program "Work & Travel". Many Russian students find themselves in a language environment feeling helpless. They communicate with native speakers in poor English, or use facial expressions and gestures, since they lack knowledge of grammar, they have limited vocabulary. As a result, they do not improve their language through the language environment, but remain at the same level. Therefore, the students themselves believe that it is better to learn the language in Russia, based on the native language, only in this case they have something to improve in the language environment.

Supporters of the communicative approach believe that the involvement of the native language negatively affects the process of learning of a foreign language due to the possible interference of languages. As examples of interference at the vocabulary level, the so-called "false friends of the translator" are most often cited; at the grammar level, the interference most familiar to practicing linguists is a violation of the word order in the English sentence, or difficulties associated with differences in the systems of the tenses of the English and Russian languages.

However, often, referring to the interference, they forget about the positive role of the native language in mastering a foreign language. Obviously, when learning a foreign language, the student relies on his already existing linguistic experience. And naturally, this experience was acquired by him while learning his native language. For them, a more natural approach is the logical approach to mastering a foreign language, which implies constant comparison with the system of the native language. At the same time, it is important to understand how functions the language they are studying, how it is similar to the native language, and what are its differences. Therefore, in our opinion, learning only by means of communicative methods does not allow them to go far in mastering this language.

From all the above, it follows that a synthesis of cognitive and communicative approaches in teaching a foreign language is necessary, the expediency of which the well-known psycholinguist A.A. Leontiev [2] described in 1991.

Let's consider the positive influence of the native language on the assimilation of a foreign language in practice.

Mastering foreign vocabulary in comparison with a native language allows you to: 1) clarify the scope of the given word and 2) shorten the path of learning lexical units and provide them with a deeper and stronger mastery, since the "mental dictionary" of foreign words will be created on the basis of mental native language dictionary [5, p. 66].

As for the grammar of a foreign language, naturally, special attention should be paid to those grammatical phenomena that are absent in the native language or have a different volume of meanings.

Grammar material can be divided into three groups:

- 1) grammatical phenomena common to both languages;
- 2) grammatical phenomena common to both languages, but differing in terms of expression (for example, the system of tenses);
- 3) grammatical phenomena that are absent in the native language (for example, gerund).

Participle, for example, can be attributed to the second group, in the study of which it is more efficient to use a comparison of the forms and functions of the English participle and the Russian participle and the verbal adverb [4, p. 114].

The translation method also turns out to be the shortest way to the understanding that Perfect Participle (having done) corresponds to the perfect participle of the perfect form (by making) and cannot be a definition in the sentence.

As the experience of using the methodological manual on non-personal forms of English verbs has shown, at the economic faculty of OSTU, it is obvious that the refusal of the translation method of teaching is not justified. Such turns as a gerund or Complex Object, Complex Subject (the third group) are difficult to understand and master without relying on the native language. A system of thoughtful exercises to translate from English to Russian, and then vice versa, used in the aforementioned manual, contributes to a more efficient mastering of language constructions and their correct use in speech.

Comparative analysis of the use of educational materials with and without translation, showed undoubtedly greater efficiency of the first option.

	Active	Passive
Simple	<i>Discussing</i> the problem with colleagues is always helpful.	<i>In being discussed</i> , the problem appeared to be more complicated
Perfect	He mentioned <i>having discussed</i> this problem with his colleagues.	–
Simple	<i>Discussing</i> the problem with colleagues is always helpful. Обсудить проблему с коллегами всегда полезно.	<i>In being discussed</i> , the problem appeared to be more complicated. Во время обсуждения выяснилось, что проблема более сложна.
Perfect	He mentioned <i>having discussed</i> this problem with his colleagues. Он упомянул о том, что уже обсуждал эту проблему с коллегами.	–

Table 1. Complex object and Complex subject

"Backtranslation" is effective when the students are given statements in their native language and in a foreign language, and they have the opportunity to verify the correctness of the translation [3].

Of course, the functions of the native language are not limited to this. We did not consider the role of the native language in translation training as a type of speech activity, in a stylistic analysis of texts.

In our opinion, the native language does not only prevent students from creative work, but on the contrary, it strongly stimulates cognitive and communicative activities.

Литература

1. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранному языку: пособие для учителя. / Н. Д. Гальскова. – М: АРКТИ-Глосса, 2000. – 165 с.

2. Леонтьев А.А. Коммуникативность: пришло или прошло ее время? / А.А. Леонтьев. - И Я в школе, 1991 – №5. – 22-23с

3. Лихачева Ж.В. Неличные формы английского глагола. Учебно-методическое пособие для 1-2 курсов неязыковых специальностей. / Ж.В. Лихачева. - ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, Омск-2006

4. Образцов, П. И., Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов. / П. И. Образцов, О. Ю. Иванова. – Орел: ОГУ, 2005. – С. 114 -118.

5. Рюмина Н.А., Ястребова Е.Б. Формирование иноязычной лингвистической компетенции на основе взаимодействия родного и иностранного языков / Н.А. Рюмина, Е.Б. Ястребова. - Вестник МГЛУ – выпуск 492, Лингводидактические аспекты непрерывного образования. Серия Лингводидактика. – М.-2004. – 65, 67,68 с.

References

1) Galskova, N. D. Modern methods of teaching a foreign language: a manual for teachers. / N. D. Galskova. – Moscow: ARKTI-Glossa, 2000. – 165 p.

2) Leontiev A.A. Communication skills: has her time come or gone? / A.A. Leontiev. - English languages at school, 1991–№5, pp. 22-23.

3) Likhacheva Zh.V. Non-personal forms of the English verb // Teaching aid for 1-2 courses of non-language specialties. / Zh.V. Likhacheva. - OmSU named by F.M. Dostoevsky, Omsk-2006.

4) Obratsov, PI, Professional-oriented foreign language teaching in non-language faculties of universities. / P. I. Obratsov, O. Yu. Ivanova. –Orel: OGU, 2005. – pp. 114-118.

5) Ryumina N, Yastrebova E. Formation of foreign linguistic competence based on the interaction of native and foreign languages. / N. Ryumina, E. Yastrebova. - Vestnik MGLU – graduation 492, Linguodidactic aspects of continuing education. Lingvodidaktika series. – M. – 2004. – pp. 65-68.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный Donetsk National University университет»

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры теории и практики перевода
Мерхелевич Г.В.

ДНР, г. Донецк

тел.: +38 071 305 48 95 (Феникс)

e-mails: info@arpi.com.ua;

forarpi@gmail.com

PhD (Edu), Associate Professor, Department of
Translation Theory & Practice

Genady V. Merkhelevich

Donetsk People's Republic, Donetsk city

Tel.: +38 071 305 48 95 (Phoenix)

e-mails: info@arpi.com.ua;

forarpi@gmail.com

Мерхелевич Геннадий Викторович

ТЕХНОЛОГИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ПРОФИЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ КАЧЕСТВА РОДНОГО ЯЗЫКА

Рассмотрена проблема возникновения устойчивой тенденции к снижению степени чистоты русского языка в результате его засорения псевдонеологизмами и другими продуктами транслитерации слов иностранного происхождения в результате недостаточно квалифицированного перевода материалов с иностранного языка.

Проведен анализ и приведено обоснование существования этой проблемы.

Разработана, опробована и предложена для широкого внедрения авторская образовательная программа обучения иностранному языку (на примере английского языка) преподавателей и переводчиков иностранного языка, специалистов неязыкового профиля. Предложен и обоснован переход с традиционной двуязычной базы изучения иностранного языка на монологвистическую основу практического овладения им как инструментом обмена информацией на основе иностранного языка.

Ключевые слова: адекватность, иностранный язык, педагогическая технология, перевод, родной язык, методология, процесс обучения, монологвистический подход

Gennady V. Merkhelevich

NEW ESL TEACHING/LEARNING APPROACH FOR STUDENTS AND PROFESSIONALS FOCUSED ON BETTER COMPREHENSION AND HIGHER ENGLISH-TO-RUSSIAN TRANSLATION QUALITY OF INFORMATION

This paper deals with considering a growing trend towards “polluting” the Russian language with words and word combinations of foreign origin, caused by an improper-quality English-to-Russian language translation.

The problem is analysed, its existence proved and properly reasoned.

Developed, tested and offered for its wider application is author's ESL teaching/learning programme for intended for ESL nonnative foreign language teachers, translators and nonlinguistic professionals. Offered is replacement of the traditional dual-language teaching/learning approach by a monolingual one, with the target language to be acquired as a tool for its further regular use for information-sharing and exchange purposes, rather than just for handling the language as a study subject.

Descriptors: meaning adequacy, foreign language, educational technology, translation, native language, methodology, teaching/learning process, monolingual approach

Введение

Современный этап развития русскоязычного социума характеризуется формированием новых культурных ориентиров и ценностей, которое происходит, в том числе, и под влиянием уровня культуры, особенностей жизненного уклада, социального, экономического

и научно-технического развития других стран, наций и национальностей, основанного на других языках обмена информацией в различных формах его организации.

Параллельно с данным процессом, определяющим направления и тенденции эволюционного развития русскоязычной среды наблюдается существенное снижение уровня качества собственно русского языка и речи не только как средства организации акта общения, осуществляемого по принципу приема и передачи информации повседневного характера. Тенденция к снижению качества наблюдается также в литературном и научно-техническом русском языке [4].

В подтверждение вышесказанному, ряд исследователей, в том числе В.Г. Костомаров [3], Л.П. Катлинская [2], О.А. Лаптева [5], обращают внимание на факт снижения уровня речи журналистов на протяжении последних лет. В этом же стиле высказывается и Л.А. Вербицкая: «Культура речи в XXI веке снизилась. Мириться с тотальным наступлением низкого стиля, который пронизывает наши СМИ, публичную политику и публичное пространство в целом, считаю опасным не только для культуры речи – для русского языка и для общества», [1]. При этом качественные изменения, происходящие в русском литературном языке, находят свое отражение как в телевизионных программах и радио сообщениях, так и в текстах периодических и других печатных изданий.

В этой связи следует отметить высокую степень влияния сложившихся тенденций снижения качества русского языка на русскоязычное общество в целом, по причине важной роли средств массовой информации в его повседневной жизни и высокой степени востребованности информации, распространяемой СМИ.

Обоснование актуальности проблем, связанных с влиянием содержания иноязычной информации на качество родного языка

К числу факторов, косвенно определивших уже произошедшее и предопределяющих предполагаемое в дальнейшем снижение уровня культуры русского языка, следует отнести интеграцию различных сфер и направлений деятельности русскоязычного общества в международное культурно-информационное пространство, формирование исходной информации в пределах которого осуществляется, как правило, на иностранных языках. В связи с этим процесс полноценного смыслового восприятия такой информации русскоязычными пользователями в большинстве случаев требует ее перевода на их родной язык, за исключением тех достаточно редких случаев, когда потребитель такой информации владеет иностранным языком ее происхождения. При этом оценка степени владения этим языком является субъективной, что безусловно влияет на адекватность восприятия такой информации на монолингвистической, то есть непереводной основе.

Что касается отрицательного влияния иноязычной информации на родной язык, то таковое сказывается в результате ее перевода с языка оригинала.

В качестве примеров, позволяющих обосновать существование связанной с этим проблемы, можно привести следующие, относящиеся к различным функциональным стилям речи, реализуемых в широком спектре жанров современного русского языка, используемых в жизни русскоязычного социума: *научном, официально-деловом, публицистическом, художественном и разговорном* -

- **авиаперелеты**: *регулярные рейсы* у нас стали называть *коммерческими* (При этом в словаре русского языка сказано, что «коммерческий» означает «относящийся к коммерции, торговый, а также относящийся к торговле по повышенным ценам» [8, с. 83].
- **автотранспорт**: *внедорожник (читай – неспособный ездить по дороге) вместо вездехода;*
- **банковское дело**: *депозит* вместо *вклада;*
- **бытовая техника**: *сплит-система* вместо *двухагрегатного кондиционера;*
- **внешнеэкономическая деятельность**: *рамочная договоренность* вместо *протокола о намерениях;*
- **военное дело**: *легенда* вместо *учебной или боевой задачи;*
- **здравоохранение**: *СПА* вместо *водолечебницы* или (дневного) *профилактория с водными лечебными процедурами;*

- **классификация юридических лиц**: негосударственная организация (NGO) вместо *общественной*;
- **коммерция** (промышленная группа товаров): *продукты* вместо *продукции* или *изделий*;
- **международные отношения**: перезагрузка вместо восстановления прежних (как правило, нормальных) отношений или прежнего состояния *чего-л.*;
- **международная экономика**: *дорожная карта* вместо *плана мероприятий по сотрудничеству в различных областях народного хозяйства* или *комплексного плана развития международных отношений*;
- **наука**: *технические науки* стали *технологическими*;
- **образование**:
 - ▶ *академия* вместо *ГорПТУ* или просто *училища* (неправильный перевод слова *academy*, значение которого в английском языке не имеет отношения к высшему образованию);
 - ▶ *лицей* вместо *лектория*
 - ▶ *доктор философии* вместо *кандидата наук* (неправильный перевод слова *philosophy*, которое в данном контексте выступает в значении *branch of learning*, то есть «область знаний», но не «философия». Таким образом, русским эквивалентом звания *Doctor of Philosophy*, или PhD, является «доктор наук», но поскольку в русскоязычном образовательном пространстве такое звание существует отдельно, целесообразным будет перевести это английское словосочетание как «кандидат наук».);
 - ▶ *кредиты* вместо *баллов*;
 - ▶ *содержательный модуль* вместо *автономного* (поскольку *несодержательных* модулей не может быть в принципе);
- **общественно-политическая область**: миф вместо заблуждения;
- **общественно-политические отношения**:
 - ▶ *идентичность* (*читай* – *схожесть*) вместо *самобытности*, *индивидуальности*, *уникальности* или совокупности каких-либо отличительных качеств, свойств или характеристик, то есть отличия кого-чего-либо от кого-чего-либо другого (в соответствии с истинным смысловым значением английского слова *identity*);
 - ▶ *лунатик* вместо *сумасшедшего*, *безрассудного* или *умалишенного* (в соответствии со смысловым значением английского слова *lunatic*);
- **пожарная охрана**: *огнеборцы* вместо *пожарных* или *работников пожарной охраны*;
- **политика**: *саммит* вместо *встречи в верхах* и *инаугурация* вместо *коронации* или *приведения к присяге*;
- **производство**: *серийный номер* (*a serial number*) вместо *индивидуального заводского номера изделия*;
- **СМИ** (но не «масс-медиа»): *флэш-интервью* вместо *опроса* или *беседы на месте событий*;
- **строительство**:
 - ▶ *внутренние двери* стали *межкомнатными* (Возможно, под этим подразумевается специзделие для отмирающих «хрущевок», поскольку больше нигде нет смежных комнат с доступом в одну из них через другую);
 - ▶ *здания и сооружения* вместо *объектов* стали *проектами* (неправильный перевод слова *project* по отношению к строящимся зданиям, а не проектной документации);
 - ▶ *металлопластиковые окна* вместо *пластмассовых* окон, к названию которых можно добавить «армированные» или «на стальном каркасе», поскольку слово «пластик» – рулонный или листовой отделочный материал;
- *пластиковые трубы* вместо *пластмассовых*;
- **тендерная документация**: пояснительная записка стала спецификациями (неправильный перевод слова *specifications*);
- **техника**: цифровые *технологии* вместо цифровой *техники* (Технология: 1) совокупность знаний о способах обработки материалов, изделий, методах осуществления каких-л. производственных процессов в определенной отрасли производства, а также научное

описание способов производства; 2) совокупность операций, осуществляемых определенным способом и в определенной последовательности [9, с. 364-365].)

(Из этого следует, что наши переводчики изобрели не только словосочетание «цифровая совокупность», но еще и подали пример его использования во множественном числе. И к настоящему это уже стало нормой.);

- **технологические процессы:** *высокие технологии* вместо технологических *методов высокой точности* с использованием числового программного управления или *сверхточного оборудования*;

- **экономика:** *капитализация* вместо *стоимости основных фондов* (предприятия);

- **электронная почта:** *удаленный доступ* (давайте задумаемся в смысл этого словосочетания) вместо *соединения с абонентом* или *дозвона к абоненту* (разг.).

Наряду с приведенными выше нарушениями адекватности смысловых значений, внесения в русский язык псевдонеологизмов и новых значений уже существующих в языке лексических единиц, нередко встречаются случаи нарушения их *исчисляемости* с внесением в русский язык (в процессе перевода) грамматических особенностей иностранного языка-оригинала. Например, мы говорим о *зарплатах* и *пенсиях* во множественном числе, что характерно для английского языка, при традиционном использовании в русском языке единственного числа, поскольку соотносим каждое из этих понятий с конкретной личностью, который воспринимает такую выплату как категорию в единственном числе. Никакой критике не поддается получившее распространение выражение «на счету» вместо правильного «на счете», когда речь идет о хранении денежных средств.

Следует отдельно остановиться на ставшей в последнее время нормой применять слово «вызов» в значениях «проблема», «трудность, переходящая в задачу», «возможность проявить себя», которое вошло в русский язык даже на официально-деловом уровне в результате неправильного перевода английского слова *challenge* с использованием ранее несуществующей в русском языке категории смысловых значений слова «вызов», означающего: требование, просьба; приглашение явиться куда-л.; протест, готовность к борьбе, выраженные взглядом, тоном речи или поведением [7, с. 256-257].

Анализ причин возникновения и существования проблемы

Результаты приведенных выше исследований подтверждают наличие фактов неадекватности передачи смысловых значений лексических единиц языка оригинала средствами языка перевода, в качестве которого выступает русский язык.

Сущность обозначенной таким образом проблемы относится как к факту необъективной передаче информации в результате ее перевода, так и сопутствующим этому процессу «засорением» русского языка словами и словосочетаниями иностранного происхождения. Следовательно, одной из причин проблемы является некачественный перевод, вызванный недостаточной квалификацией переводчика. И в этой связи предлагаем рассмотреть и – при необходимости – пересмотреть методологию профессиональной иноязычной вузовской подготовки не только переводчиков, но и тех педагогов, которые преподают им соответствующие учебные дисциплины.

Что касается другой возможной причины, то к ней следует отнести полное отсутствие «противления злу насилия» со стороны профессионалов-филологов русского языка, чья профессиональная деятельность должна быть подчинена защите родного языка не только от уже свершившихся фактов, но и будущих попыток привнести в него «инородные тела».

4. Пути решения проблемы

Поиск путей решения проблемы следует начать с формулированием задачи, которая поставлена перед учебным заведениями средней и высшей школы системами образования стран СНГ. С этой целью рассмотрим ряд традиционных методологических подходов, которые применяются органами образования к процессу овладения иностранным языком на различных этапах обучения.

Подход 1. ИЗУЧЕНИЕ языка – вместо ОБУЧЕНИЯ языку, или Принимаем РЕМЕСЛО за НАУКУ [6, с. 24]

- ЭТО ПРИВЕЛО К ТОМУ, ЧТО у нас язык *изучают* как науку, привлекая учителей, а затем – и ученых, не владеющих этим языком, но продолжающих вести в этой области научную работу, вместо того, чтобы языку *обучать* как инструменту обмена информацией в устной и письменной форме, приобретая не теоретические знания, а практические навыки, как это, скажем, делают в системе профтехобразования, готовя специалистов рабочих специальностей с помощью опытных мастеров этого дела.

- НА САМОМ ЖЕ ДЕЛЕ иностранному языку нужно учить так, чтобы им можно было овладеть как ресурсом с целью получения с его помощью конкретного результата в дальнейшем, как это бывает в любом виде спорта или ремесла. При этом требуется передача учителем ученику не теоретических знаний об этом инструменте, а собственного опыта ведагога опыта его применения на практике. по принципу организации учебного процесса в профессионально-техническом училище: ремеслу учит ремесленник, но не ученый. Вот и несем мы неоправданные затраты на дорогостоящий научноориентированный персонал, который не пользуется преподаваемым языком как инструментом, а следовательно, необходимым опытом не обладает.

Подход 2. Сосредоточенность на ПРОЦЕССЕ изучения вместо озабоченности РЕЗУЛЬТАТОМ обучения [6, с. 25]

- ЭТО ПРИВЕЛО К ТОМУ, ЧТО в национальном масштабе все участники педагогического процесса заняты *изучением* языка (средство) вместо *овладения* им (цель). При этом среднестатистический преподаватель не принимает на себя ответственности за результат в форме овладения языком как инструментом, а сосредоточен на организации собственно учебного процесса.

- НА САМОМ ЖЕ ДЕЛЕ каждый преподаватель должен нести ответственность за результат и работать с ориентацией на его достижение.

Подход 3. НИЗКАЯ культура родного языка – НЕ препятствие к работе с английским, или Сильный иностранный – оправдание слабому родному [6, с. 27]

- ЭТО ПРИВЕЛО К ТОМУ, ЧТО в связи с наблюдающимся в настоящее время расширением международных связей происходит неуклонное падение качества русского языка, что объясняется его «засорением» в результате перевода различных материалов на русский язык с иностранного, которое вызвано и объясняется недостаточно высокой культурой владения родным языком у тех, кто выполняет перевод. Именно отсутствием необходимой культуры и объясняются те вольности в создании так называемых новых слов и, особенно, словосочетаний, составляемых из слов, не сочетаемых ни по смыслу, ни по стилю. При этом у некоторых выпускников школ со слабым уровнем родного языка создается ошибочное впечатление, что свой слабый родной язык можно будет «спрятать» за сильным иностранным.

- НА САМОМ ЖЕ ДЕЛЕ специалист, считающий себя лингвистом или филологом, должен прежде всего владеть культурой родного языка, а уже потом на этой *филологической* (культурной), а не *лингвистической* (языковедческой), базе браться за язык иностранный.

Подход 4. Переоценка ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ и недооценка ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ и ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ составляющих учебного процесса [6, с. 28]

- ЭТО ПРИВЕЛО К ТОМУ, ЧТО на рынке обучения языку наблюдается явный дефицит положительных результатов вследствие не только недостаточной *филологической* подготовки (в силу несовершенства системы образования) преподавателей, но и отсутствия у них необходимой *психологической* подготовки, а также настроя на ответственность за результат как *педагогический* компонент учебного процесса, который должен прийти на смену традиционному подходу в преподавании, не предусматривающему такой ответственности.

- НА САМОМ ЖЕ ДЕЛЕ полноценность процесса обучения предполагает обязательное наличие в нем трех факторов, среди которых первым по важности необходимо считать *психологический*, вторым – *педагогический* и только третьим – *лингвистический*. Под этим подразумевается опережающая психологическая подготовка студента, которая заключается в

том, чтобы помочь ему комфортно разместить в своей насыщенной повседневной жизни занятия не просто обучением языку, а познанием излагаемой на нем информации, после чего приходит очередь преподавателя взять на себя роль педагога, то есть принять ответственность за конечный результат. И только после этого приходит очередь *филологической* (а не чисто лингвистической) составляющей учебного процесса.

Подход 5. Относимся к иностранному языку как к учебной ДИСЦИПЛИНЕ программы школы и вуза, но не как к практическому РЕСУРСУ учащегося [6, с. 29].

• ЭТО ПРИВЕЛО К тому, что ошибочно оказавшись среди теоретических предметов, которые изучались и изучаются в учебных заведениях подобно дисциплине из той или области знаний, иностранный язык не находит практического применения в жизни учащегося, поскольку не был им освоен в необходимой степени. Вместо этого учащийся получает о нем всего лишь общее представление, равно как и о других учебных дисциплинах. В процессе обучения *родной язык, ремесла, физическая культура* для многих превратились в ресурс, который в дальнейшем мог быть востребован на практике. При этом востребованным, но и самым незаметным ресурсом следует считать родной язык, который – в отличие от остальных ресурсов – используется в непрерывном режиме. Что же касается иностранного языка, то его роль не должна по своей сути ничем отличаться от роли родного, хотя, в силу сложившихся традиций, подразумевает значительно меньшую степень своей востребованности.

Проблема заключается в том, что ни работники системы образования, ни сами учителя не верят в возможность полноценного применения иностранного языка, так как до сих пор не создали прецедента достаточной степени овладения им в массовом масштабе, в то время как Европа и другие страны Запада давно уже взяли эту «языковую планку».

• НА САМОМ ДЕЛЕ роль учебных дисциплин, изучаемых в школе и вузе, сводится к ознакомлению учащегося с информацией, относящейся к связанным с ними областям знаний, что формирует *информационный* ресурс обучающегося и создает ему условия для выбора области своей будущей специализации и личных интересов или увлечений. Именно эти две области и являются основой для формирования его совокупного *интеллектуального* ресурса, дальнейшее упрочение которого осуществляется по личной инициативе учащегося и распространяется на его последующую «взрослую» жизнь.

Что касается иностранного языка, то – в отличие от всех остальных учебных дисциплин – его следует рассматривать как *функционально-практический* – но никак не чисто *теоретико-информационный* – ресурс любого человека, позволяющий «оживлять» и укреплять его интеллектуальный потенциал, формируемый посредством приложения практических усилий. В противном случае накопленные *теоретические* знания так и не принесут *практической* пользы.

Подход 6. Готовить преподавателя ИНОСТРАННОГО языка можно на основе зарубежной литературы, переведенной на РОДНОЙ язык [6, с. 30].

• ЭТО ПРИВЕЛО К отсутствию у выпускников филологических факультетов профессиональной готовности применять иностранный язык для свободного выражения своей и восприятия чужой мысли ввиду недостаточной степени владения этим языком как инструментом. Это связано с тем, что владение языком должно формироваться у преподавателя-филолога на фоне познания иноязычного мира посредством восприятия жизненного устройства общества непосредственно с помощью того языка, на основе которого строится его жизненный уклад. Практикуемое же в некоторых вузах преобладающее чтение литературы зарубежных авторов в ее переводе на родном языке не предоставляет такой возможности по двум причинам. Во-первых, в руках студента-филолога оказывается не «язык автора», а «язык переводчика», который мало того, что передает содержание произведения средствами своей субъективной интерпретации, к тому же еще и лишает читателя возможности «почувствовать» и в дальнейшем освоить мелодику (а не только грамматику) осваиваемого им иностранного языка. (А ведь именно этому будущий

филолог, выступая в роли преподавателя, должен будет учить своих учеников умению овладеть языком, а не только знать его теоретическую основу.)

Лишенному такой возможности студенту-филологу не остается ничего другого, как овладевать языком на основе правил грамматики, подкрепляемых скудными примерами, которые изъяты из цельного контекста. Вследствие этого закончивший вуз специалист получает диплом *филолога*, при этом фактически являясь *лингвистом*, то есть языковедом, а не специалистом в «совокупности наук, изучающих духовную культуру народа, выраженную в языке и литературном творчестве», как трактует понятие «филолог» словарь русского языка [9, с. 565].

И следовательно, такой выпускник будет в будущем учить своих учеников и студентов правилам грамматики как теоретико-информационному компоненту языка вместо того, чтобы подготовить их к полноценной адаптации к жизненному укладу иноязычного общества.

• НА САМОМ ДЕЛЕ из вышеизложенного следует, что степень овладения будущими филологами иностранным языком недостаточна для того, чтобы стать способными войти в мир иноязычной культуры с помощью того языка, владению которым они должны будут учить других (своих студентов-НЕфилологов) с целью приобретения ими способности полноценно обращаться с иноязычной информацией. В таком случае перед преподавателем-филологом стоит заведомо невыполнимая задача научить тому, чем он не владеет сам. И результат – налицо.

В качестве одного из путей решения этой проблемы предлагается включение в процесс подготовки преподавателей иностранного языка чтение в оригинале (то есть без перевода на родной язык) зарубежной литературы хотя бы на первом языке их специализации.

Методология профессиональной подготовки педагогов и переводчиков иностранного языка

В процессе поиска методологических путей решения проблемы исследования была разработана концепция и технология подготовки филолога-педагога иностранного языка и филолога-переводчика научно-технической и художественной литературы.

ОБЩИЕ УСЛОВИЯ: 1) замена *двухязычной* основы учебного процесса на *монолингвистическую* по всем его компонентам и на всех его этапах; 2) смена подхода с изучения языка как учебной дисциплины на обучение языку как инструменту обмена информации на иноязычной основе.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС: Этапы 1 и 2 международной 4-этапной программы «Английский от АРПИ на всю жизнь и все случаи жизни» (*ARPI English for Your Lifetime Experiences*)

ЭТАП 1. Овладение иностранным языком как инструментом обмена информацией (осуществляется на *монолингвистической* основе)

Цель: приобретение разговорной и познавательной самостоятельности.

Задачи:

- 1) (*общая для педагога и переводчика*) овладение иностранным языком как инструментом обмена информацией;
- 2) (*общая для педагога и переводчика*) формирование своего профессионального Я-образа посредством непрерывности иноязычной познавательной деятельности в области своих интересов и увлечений, осуществляемой на основе устойчивой привычки, которая вызвана желанием познавать новое из повседневной жизни иноязычного общества.

ЭТАП 2. Формирование устойчивых навыков применения языка в условно непрерывном режиме (осуществляется на *монолингвистической* основе)

Цель: приобретение полной субъективной независимости в применении иностранного языка в условиях иноязычной макро-среды

Задачи:

- 1) (*общая для педагога и переводчика*) формирование собственной иноязычной мини-среды;
- 2) (*общая для педагога и переводчика*) сохранение созданной мини-среды с последующим расширением области ее распространения за счет повышения степени собственной интеграции в иноязычную макросреду.

ЭТАП 3. Раздельное формирование профильных аспектов профессиональной подготовки

Для педагога	Для переводчика
Овладение психологической основой обучения языку (на основе сочетания состояний <i>осознаваемой необходимости</i> в трудовой деятельности и <i>неосознаваемой потребности</i> в восстановлении от психофизиологической усталости)	Овладение техникой восприятия содержания иноязычного материала на целно-смысловой основе
Овладение техникой обучения языку на психологической основе (на основе передачи собственного <i>опыта</i> применения языка, а не теоретический <i>знаний</i>)	Овладение техникой перевода иноязычного материала на основе адекватной передачи содержащейся в нем <i>мысли</i> в отличие от «пословного» перевода текста оригинала. Параллельное формирование собственной лексической базы двуязычного содержания
Овладение методикой обучения языку (начиная с приобретения навыков его применения для обмена информацией – см. ЭТАП 2)	Овладение техникой перевода с родного языка на иностранный с использованием собственной лексической базы и на основе разработанного алгоритма процесса перевода

Рассмотрим проблему и пути ее решения подробнее.

ЭТАП 1. Овладение иностранным языком как инструментом обмена информацией (осуществляется на *монолингвистической* основе)

Цель: приобретение разговорной и познавательной самостоятельности

Задача 1.1. Овладение иностранным языком как инструментом обмена информацией.

Полноценное обучение иностранному языку может обеспечить не тот преподаватель, который сформировался как *лингвист*, а тот, который – как минимум – уже начал формироваться как *филолог* и как *педагог*.

Ввиду бесконечного характера процесса формирования *филологических* качеств преподавателя как любого процесса, связанного с развитием личности, для успешного решения задачи обучения языку достаточным является направить вектор развития преподавателя, который уже сформировался как *лингвист*, и специализация профессиональной деятельности которого предполагает наличие у него знания о языке преподавания, в сторону последующего формирования такого преподавателя как *филолога* и педагога. Такой процесс предполагает развитие у преподавателя-лингвиста навыков освоения или познания целевой по тематике информации с помощью ранее приобретенных знаний. Именно процесс познания информации с помощью освоенных ранее основ языка обусловит дальнейшее развитие приобретенной ранее основы лингвистических знаний на новом качественном уровне, охватывающем всевозможные оттенки и тонкости языка.

На этом – *филологическом* – этапе развития лингвиста (языковеда) дальнейший рост его профессионального уровня осуществляется естественным путем, связанным с *познанием* информации. При этом познание рассматривается как процесс, в котором собственно язык из былой *специальности* лингвиста переходит в разряд *инструмента* познания информации. Благодаря этому у преподавателя формируется способность ее излагать, то есть передавать, без использования родного языка в качестве посредника или элемента перевода.

Таким образом, явившись основой для формирования преподавателя иностранного языка как *филолога*, накопленные им к этому моменту знания в области *лингвистики* этого языка продолжают приумножаться, благодаря филологической среде, поддерживаемой

процессом познания. При этом развитие преподавателя на *филологическом* горизонте следует рассматривать как его *практическую*, а не *учебную* деятельность, поскольку происходит этот процесс в результате конкретной работы, но познавательного, а не преподавательского характера. Для полноценности же ее результата необходимо привить преподавателю *вкус* к достижению этого результата посредством познания информации в форме процесса, в котором собственно язык будет играть всего лишь *вспомогательную* роль.

Задача 1.2. Формирование своего профессионального Я-образа посредством непрерывности иноязычной познавательной деятельности в области своих интересов и увлечений, осуществляемой на основе устойчивой привычки, которая вызвана желанием познавать новое из повседневной жизни иноязычного общества.

Одним из движущих факторов прогресса в овладении иностранным языком является сочетание наличия постоянной *удовлетворенности* процессом познания на фоне ощущения постоянной *неудовлетворенности* уже познанным как фактора, *мотивирующего* к продолжению этого процесса на *непрерывной* основе благодаря стремлению, которое основано на желании постоянно познавать что-нибудь новое из области своих увлечений.

Наиболее доступной формой познания следует считать естественное и *ненамеренное* (непринужденное) *восприятие* звуковой информации на слух, поскольку такой акт, во-первых, не требует отвлечения обучающегося от выполняемых им дел или просто от ведения привычного ему образа жизни, а, во-вторых, не требует от него приложения усилий к целенаправленной организации этого процесса (намеренного прослушивания информации).

На *следующей* (второй) стадии происходит расширение созданного ранее лексического запаса, но уже за счет фраз и словосочетаний, которые извлекаются из текстовых источников информации и запоминаются органами зрения в визуальной форме совокупно с действиями героев произведения или с сопутствующими им событиями и явлениями.

Это позволяет обогатить лексический ресурс, используемый для выражения мысли на иностранном языке как в устной, так и в письменной форме. Процесс обогащения такого речевого ресурса осуществляется за счет заимствования словосочетаний в готовом виде из посторонних источников информации, не входящих в состав учебных материалов, а выполняющих функцию *дополнительного* познавательного ресурса.

Реализация вышеупомянутых педагогических задач предусматривается разработанной четырехэтапной образовательной программой *ARPI English for Your Lifetime Experiences* («Английский от АРПИ на всю жизнь и все случаи жизни») и осуществляется на протяжении ее первого, *разговорно-познавательного* (*Understanding and Being Understood*), и начальной части второго, *познавательного-разговорного* (*Using English in a Relaxed Setting*), этапов.

ЭТАП 2. Формирование устойчивых навыков применения языка в условно непрерывном режиме (осуществляется на *монолингвистической* основе)

Цель: приобретение полной субъективной независимости в применении иностранного языка в условиях иноязычной макро-среды

Задача 2.1. Формирование собственной мини-среды

Под языковой средой мы понимаем то, что каждого из нас окружает и воспринимается нами в форме звука, текста или совокупности образов, снабженных определенной информацией: *аудиальной, визуальной, вкусовой, обонятельной и тактильной*. При этом языковую среду каждого из нас можно разделить на две *подсреды*: подсреда *устного* общения и подсреда пассивного *восприятия* информации в виде текста или в виде образов.

Подсреда устного общения формируется значительно раньше, чем подсреда пассивного *восприятия* текстовой информации, обеспечивая основу для всех последующих этапов формирования готовности к применению языка как инструмента полноценного обмена информацией без помощи родного языка.

При этом *подсреда устного общения* определяет *первичный* уровень адаптации человека к окружающей обстановке, а уровень культуры разговорного языка формируется достаточно рано и регулируется окружением по принципу *самоадаптации* индивида к условиям конкретной культурной среды, а поэтому практически не влияет на формирование

культуры языка *восприятия* текстовой информации, равно как и на уровень культуры языка ее *письменного* изложения.

Основным условием *овладения* иностранным языком является *непрерывность* контакта с ним, но не в прямой, а в косвенной форме, которая заключается в пользовании информацией, излагаемой его средствами.

При этом залогом «добровольной» – но не вынужденной – *непрерывности* этого процесса может быть только *привлекательность* такой *информации*. В связи с этим основным *средством* овладения языком и дальнейшего сохранения приобретаемых навыков его применения является не *грамматика* (в которой нет ничего привлекательного), а *информация*, которая влечет своим содержанием.

Именно *привлекательность* информации позволяет сохранять косвенный *контакт* с языком на основе интереса к тематике познаваемого материала, который изложен с помощью этого языка. При этом роль, которую играет *грамматика*, нельзя с психологической – то есть основной – точки зрения рассматривать как основополагающую, поскольку она не несет в себе ни *стимулирующей*, ни *мотивирующей* функции.

Ставя *психологический* фактор на недостижимое первое место по его важности в учебном процессе, следует концентрировать свои усилия на формировании у обучающегося соответствующего *настроения*, созданию которого на первом этапе нужно отдать предпочтение перед приобретением *знаний*, которые, безусловно, важны и нужны, но начинать нужно не с этого.

Задача 2.2. Сохранение созданной мини-среды с последующим расширением области ее распространения за счет повышения степени собственной интеграции в иноязычную макросреду.

Предложения и гипотезы касательно принципов и специфики дифференцированного формирования педагога и переводчика	
Филолог-педагог	Филолог-переводчик
Ориентировать педагога на обучение языку не тех, кто будет ему <i>учить</i> других как <i>предмету</i> , а тех, кто будет его <i>применять</i> как <i>инструмент</i> в жизни и на работе (в том числе и будущих учителей при их обязательной предварительной установке на применение языка в условиях иноязычной среды, включая <i>собственную</i> мини-среду и внешнюю макро-среду).	Начинать <i>подготовку</i> переводчика нужно с формирования у него <i>личностной позиции</i> , переходящей в устойчивую установку на становление себя как <i>профессионала</i> (своего будущего дела), в котором (профессионале) органически сочетаются 2 культурно-информационных среды: среда родного языка и среда иностранного языка его <i>филологической</i> (не путать с <i>лингвистической</i>) специализации. И только на такой почве можно сформировать <i>техничко-лингвистическую</i> основу профессиональной подготовки переводчика.
Овладение техникой преподавания языка должно происходить только после освоения техники его применения на практике, причем обязательно во время досуга и в тематическом пространстве, относящемся к области интересов и увлечений обучающегося (<i>здесь</i> – будущего педагога-филолога).	Любой новый <i>переводческий прием</i> нужно «прогонять» через процедуру его <i>практического применения</i> с целью формирования у будущего переводчика <i>умения</i> его применять, которое следует превращать в <i>навык</i> путем многократного закрепления приобретенного умения с переходом этого навыка в активный <i>ресурс</i> . Наличие у переводчика такого навыка и позволит применять данный ресурс на подсознательном уровне. Такой подход осуществим посредством

	организации учебной работы с текстовыми фрагментами материала оригинала, но не отдельными предложениями.
--	--

Методология иноязычной подготовки специалистов неязыкового профиля

Для того, чтобы достичь международного уровня в области своей специализации, необходимо обладать профессиональными знаниями в международных масштабах, постоянно превращая их в профессиональный *ресурс* путем приобретения умения и навыков их применения на практике в области *общекультурной* (базис) и *профессиональной* (надстройка) деятельности.

Методология иноязычной подготовки специалиста неязыкового профиля практически не отличается от описанной выше подготовки педагогов и переводчиков по четырехэтапной образовательной программе *ARPI English for Your Lifetime Experiences* («Английский от АРПИ на всю жизнь и все случаи жизни») и осуществляется на протяжении ее первого, *разговорно-познавательного* (*Understanding and Being Understood*), и начальной части второго, *познавательно-разговорного* (*Using English in a Relaxed Setting*), этапов.

Последующие третий, *профессионально-познавательный* (*Acquiring Your Professional Experience*), и четвертый, *информационно-формирующий* (*Communicating Your Professional Experience*), этапы программы предусматривают дальнейшее укрепление *разговорно-познавательного* ресурса обучающегося (этап 3) и создание его *информационно-формирующего* потенциала (этап 4) с целью их применения в области специализации обучающегося. При этом обязательным компонентом учебного процесса является наличие и постоянный рост его практической составляющей, в которой *общекультурная* информация выполняет роль *базиса* (основы), а специальная, или профессиональная, – роль *надстройки*. Такой подход предполагает готовность будущего или уже действующего специалиста к интеграции в иноязычное информационное пространство его специализации в момент возникновения такой потребности. Такая готовность характеризуется двумя факторами: наличием *общекультурного* вокабуляра и отработанных навыков обращения с толковыми словарями иностранного языка – чем обусловлена его полная субъективная независимость в условиях международного культурного и профессионального пространства.

Таким образом предусматривается формирование *коммуникативной самостоятельности* обучающегося в устной форме (этап 1) и письменной форме (этап 4), а также его *познавательной самостоятельности* (этапы 2 и 3), а их совокупность обеспечивает полную субъективную *независимость* обучающегося от организаторов учебного процесса. Условием сохранения такой независимости обучающихся в *общекультурном* иноязычном пространстве является *непрерывность* процесса познания информации, относящейся к области его личных интересов и увлечений, осуществляемого на этапе 2.

При этом *профессиональная* иноязычная независимость специалиста на международном уровне *формируется* на основе *непрерывности* *общекультурной* познавательной деятельности, *поддерживается* за счет умения обращаться со специальной словарно-справочной литературы и характеризуется *дискретностью* процесса обращения к иноязычным источникам, мотивируемого обстоятельствами, которые возникают в ходе профессиональной деятельности.

Выводы

Формирование и последующее сохранение *навыков* владения иностранным языком у специалиста – *педагога, переводчика* или специалиста в любой *неязыковой* области знаний – должно обеспечиваться его попеременным пребыванием на регулярной основе в 2-х языковых *средах*: среде родного и среде иностранного языка – причем средах не *грамматического* (то есть «мертвого»), а живого *культурно-деятельностного* происхождения. При этом природа его пребывания в среде *родного* языка является *вынужденной* и обусловлена естественными условиями местонахождения индивида, в то

время как мотив погружения в среду *иностранного* языка и пребывания в ней на протяжении определенного времени должен возникать на основе *естественной потребности* (востребованности) личности в новой информации *общекультурной* тематики. Такая потребность должна быть обусловлена стремлением индивида познавать интересную для себя информацию, *отсутствующую* на родном языке и относящуюся к области его личных *интересов и увлечений*, то есть НЕ относящихся к области профессиональной деятельности.

Исходя из вышеизложенного филолог иностранного языка, будь он педагогом, или переводчиком, равно как и специалист международного уровня в любой неязыковой области знаний, должен не только вести «*двухязычный*» образ жизни, но и делать это на основе естественной потребности своего организма, удовлетворяя эту потребность попеременным перемещением из одной языковой среды в другую. При этом среда родного языка существует на постоянной естественной основе, а среду иностранного языка индивиду необходимо сформировать «под себя» и поддерживать вначале искусственно под воздействием внешнего психолого-педагогического сопровождения, обеспечиваемого организаторами его обучения иностранному языку. Впоследствии созданная таким образом мини среда иностранного языка должна стать неотъемлемой частью повседневной жизни индивида, а пребывание в этой среде должно превратиться в устойчивую привычку познавать иноязычную информацию, содержание которой представляет для него интерес.

Литература

1. В рамках Панельной дискуссии «Культура русской речи в XXI веке» 3.11.2014, г. Сочи. URL: <http://www.ruskiymir.ru/fund/assembly/the-eight-assembly-of-the-russian-world/tables/154480/>.
2. Катлинская Л.П. О тактических просчетах в языковой политике // Словарь и культура русской речи. К 100-летию со дня рождения С.И. Ожегова. М, 2001. – С. 195-203.
3. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб: «Златоуст», 1999. – 247 с.
4. Косякова Я. С., Мазовка А. Проблема реализации нормативного аспекта в речи: к вопросу о грамотности современной молодежи // Молодой ученый. — 2017. — №22.1. — С. 16-18. — URL <https://moluch.ru/archive/156/44307/> (дата обращения: 18.05.2019).
5. Лаптева О.А. Живая русская речь с телеэкрана: Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте. М.: Издательство ЛКИ, 2007.
6. Мерхелевич Г. В. Иностраный язык: Изучать как предмет или применять как инструмент / Г. В. Мерхелевич. – Киев: Восточный издательский дом, 2017. – 321 с. – (Научно-техническая библиотека АРПИ на иностранных языках).
7. Словарь русского языка: В 4-х т. / [АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой]. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981. – Т. 1. – 696 с.
8. Словарь русского языка: В 4-х т. / [АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой]. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981. – Т. 2. – 736 с.
9. Словарь русского языка: В 4-х т. / [АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой]. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981. – Т. 4. – 792 с.

References

1. Proceedings of the Public Discussion on Culture of the Russian Language Based Communication 3/11/2014, Sochi. URL:<http://www.ruskiymir.ru/fund/assembly/the-eight-assembly-of-the-russian-world/tables/154480/>.
2. Katlinskaya, L.P. On Mistakes in Mid-term Policy on Language Development // Vocabulary and Culture of Russian Language Based Oral Communication. Dedicated to 100th Birth Anniversary of S.I. Ozhegov. M, 2001. – P. 195-203.
3. Kostomarov, V.G. Epoch's Taste of Language. Observation of Mass-media's Oral Communication Practice. St Petersburg: «Zlatoust», 1999. – 247 p.

4. Kosyakova, Y.S., Mazovka, A. A Problem of Developing Proper Oral Communication Literacy Skills: On Cultural Literacy of the Youth // Young Scholar. — 2017. — No. 22.1. — P. 16-18. — URL <https://moluch.ru/archive/156/44307/>.
5. Lapteva, O.A. Lining Russian Speech in Television Programs: Spoken Language Skills and Level of Culture. M.: LKI Publishing House, 2007.
6. Merkhelevich, G.V. Foreign Language: A Subject To Study or A Tool To Use— Kiyev: Publishing House VOSTOCHNIY, 2017. — 321 p.
7. Dictionary of the Russian Language: in 4 Vol. / [USSR Academy of Sciences, Institute of Russian Language; edited by Yevgenieva, A.P.]. — 2nd Edition, revised and extended. — M.: Russkiy Yazyk, 1981. — Vol. 1. — 696 p.
8. Dictionary of the Russian Language: in 4 Vol. / [USSR Academy of Sciences, Institute of Russian Language; edited by Yevgenieva, A.P.]. — 2nd Edition, revised and extended. — M.: Russkiy Yazyk, 1981. — Vol. 2. — 736 p.
9. Dictionary of the Russian Language: in 4 Vol. / [USSR Academy of Sciences, Institute of Russian Language; edited by Yevgenieva, A.P.]. — 2nd Edition, revised and extended. — M.: Russkiy Yazyk, 1981. — Vol. 4. — 792 p.

УДК 378

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»	«Донецкий национальный университет»	«Donetsk National University»
старший преподаватель германской филологии иностранных языков	преподаватель кафедры германской филологии факультета	Senior Teacher, Department of Germanic Philology, Faculty of Foreign Languages
Е.Н. Назаренко		E.N. Nazarenko
Украина, г. Донецк, тел.0713710373		Ukraine, Donetsk, tel.0713710373
e-mail: o.boj@yandex.ua		e-mail: o.boj@yandex.ua

Елена Николаевна Назаренко

КЕЙС-МЕТОД КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ВЕРБАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается обучение иностранным языкам с помощью самых современных методик на неязыковых факультетах государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования. Основной идеей интерактивных методов является то, что они базируются на взаимодействии между преподавателем и студентами, а также положительно влияют на успехи субъектов учебного процесса. Целесообразной и методично оправданной является применение кейс-методики в профессиональной коммуникативно-направленной подготовке по иностранному языку, в частности немецкому. Внедрение учебных кейсов в практику российского образования в настоящее время является весьма актуальной задачей. Важность использования интерактивных методов в обучении является бесспорной, так как, во-первых, современное образование требует обработки и усвоения большого количества учебного материала, а во-вторых, предъявляются высокие требования к будущим специалистам, которые должны уметь четко, быстро и правильно действовать в конкретных ситуациях.

Ключевые слова: информационные технологии; иностранный язык профессиональной направленности; уровень овладения; формирование умений и навыков; педагогический инструмент; кейс-метод; кейс-ситуации; кейс-пакет

CASE-METHOD AS A WAY OF THE FORMATION OF COMPETENCE IN THE VERBAL COMMUNICATION IN THE GERMAN LANGUAGE

The article deals with a teaching foreign languages using the most modern methods in non-linguistic faculties of state educational institutions of higher professional education. The main idea of interactive methods is that they are based on the interaction between the teacher and students, and also have a positive effect on the success of the subjects of the scientific process. Appropriate and methodically justified is the use of case-methods in professional communication-oriented training in a foreign language, in particular German. The introduction of case studies in the practice of Russian education is currently a very urgent task. The importance of using interactive methods in teaching is indisputable, since, firstly, modern education requires processing and mastering a large amount of educational material, and secondly, there are high requirements for future specialists who must be able to clearly, quickly and correctly act in specific situations.

Keywords: information technology; foreign language professional orientation; mastery level; the formation of skills; pedagogical tool; case method; case situation; case package

В современных условиях быстрого развития информационных технологий и увеличение источников информации процесс обучения требует более эффективных и современных методов изложения информации. Эти методы должны позволить учащимся, получать достаточный объем учебного материала и обеспечить достаточный уровень овладения этим материалом.

На сегодняшний день такие методы обучения называются интерактивными, и их существует достаточное количество. Основной идеей интерактивных методов является то, что они базируются на взаимодействии между преподавателем и студентами, а также положительно влияют на успехи субъектов учебного процесса. При этом происходит:

- развитие критического мышления;
- обучение умению решать конкретные задачи;
- тренировка навыков быстрого принятия решений,
- попытка находить альтернативные пути применения языковых знаний при ведении диалога;

Одной из новейших форм эффективных технологий обучения иностранным языкам является проблемно-ситуативное обучение с использованием так называемых кейсов. Внедрение учебных кейсов в практику российского образования в настоящее время является весьма актуальной задачей.

Кейс-метод известен как метод ситуативного обучения на конкретных примерах. Кейс-метод широко используется в экономике и бизнесе, но сейчас он получает широкое использование и в других сферах, таких как медицина, политология, педагогика, юриспруденция и тому подобное. Важность использования интерактивных методов в обучении является бесспорной, так как, во-первых, современное образование требует обработки и усвоения большого количества учебного материала, а во-вторых, предъявляются высокие требования к будущим специалистам, которые должны уметь четко, быстро и правильно действовать в конкретных ситуациях [5, с. 13].

Кейс - это описание конкретной ситуации, который используют как педагогический инструмент, помогающий студентам:

- лучше и глубже усвоить материал по данной теме;
- дает возможность на практике применить полученные теоретические знания и проверить правильность своих собственных идей или выдвинутых гипотез;
- повышает уровень интереса к данной теме;
- углубить знания по теме;

- развить способность к анализу и критическое мышление, способность к быстрому принятию решений, способность к поиску других вариантов решения проблемы, умение вести дискуссию и отстаивать свои мысли и действия;
- развить коммуникативные навыки [2, с. 45].

Единого стандарта по кейсам не существует, поэтому каждый преподаватель имеет свободу действий. Кейс-ситуации могут быть разные по размеру, форме, описанием ситуации и тому подобное. Как правило, в кейсах могут добавляться различные таблицы, рисунки, изображения, которые облегчают восприятие студентами информации и предоставляют кейс-ситуации большей наглядности.

Среди основных элементов, которые должны быть представлены в ситуации, можно определить следующие:

- среда, то есть место или места где происходит действие;
- тема, то есть, о чем говорится в ситуации;
- проблемные вопросы, которые возникают и требуют решения;
- определенная восходящая информация по ситуации;
- способ решения ситуации, то есть как надо решить проблему: творчески, дедуктивно, индуктивно;
- анализ ситуации, то есть нужно найти единственное решение (закрытый кейс), или несколько альтернативных решений (открытый кейс)
- время, которое требуется для разрешения ситуации [4, с. 23].
Обычно кейсы готовятся в пакете, включающем в себя:
 - вводный кейс (сведения о наличии проблемы, ситуации, явления; описание границ рассматриваемого явления);
 - информационный кейс (объем знаний по какой-либо теме (проблеме), изложенный с той или иной степенью детальности);
 - стратегический кейс (развитие умения анализировать среду в условиях неопределенности и решать комплексные проблемы со скрытыми детерминантами);
 - исследовательский кейс (аналогичен групповым или индивидуальным проектам — результаты анализа некоторой ситуации представляются в форме изложения);
 - тренинговый кейс (направлен на упрочение и более полное освоение уже использованных ранее инструментов и навыков - логических и т.п.) [5, с. 32].

Итак, кейс-метод - интерактивный метод, который имеет целью учить студентов решать сложные ситуации и при этом учиться и применять имеющиеся знания. Кейс – ситуация вызывает интерес и активизирует студента, заставляя его думать, анализировать, прогнозировать и тому подобное.

Более того, решение ситуации воспитывает у студентов умение не просто что-то заучивать, а понимать и использовать изученную информацию, выстраивать алгоритмы и схемы к решению возникшей ситуации. Также воспитывается умение работать в команде, выражать свои мысли и отстаивать их, формулировать вопрос, и вести диалог или дискуссию. Этот метод широко используется в европейских школах и университетах, поэтому считаем, что данный метод надо смело вводить в практику обучения иностранному языку, в частности, немецкому языку в отечественных высших учебных заведениях.

Литература

1. Николаева С.Ю. Методика преподавания иностранных языков в средних учебных заведениях: учебник. - Вид. 2-е, испр. и перераб. - М.: Ленвита, 2013. - 328 с.
2. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования : учебное пособие для студ. вузов / Полат Е.С. ; Бухаркина М.Ю. - 2-е изд., стер. - М: Академия, 2008. - 368 с.

3. Пожитнева В.В. Кейс-технологии для развития одаренности//Химия в школе.- 2008.-№4.-С.13-17
4. Полат Е. С. Организация дистанционного обучения в Российской Федерации // Информатика и образование. – 2005. -№ 4,С.13-18
5. Пырьева В. В. Кейсовая технология обучения и ее применение при изучении темы «Алгоритмы» // Информатика и образование. – 2009. -№ 11,С.25-28
6. Скрынник З.Е.Проведения индивидуального занятия по методу анализа конкретных учебных ситуаций (casestudy) // Психология и педагогика. Учебно-методическое пособие. - Львов: ЛИБД УБС НБУ, 2012. - 145 с.
7. Сурмин Ю., Сидоренко А. Ситуационный анализ или анатомия кейс-метода. - Киев: Центр инноваций и развития, 2002. - 286с.
8. Тульская О.Л. Использование методов ситуационного моделирования в формировании профессиональной культуры будущих экологов // Научные записки Ровенского государственного гуманитарного университета. Сборник научных трудов. – Выпуск 7 (50). - 2013. - С.187-189.
9. Зубарь К.И. Указания к подготовке заданий по кейс-методом, выступление на методическом семинаре [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pedkab.wordpress.com/2013/01/28/>

References

1. Nikolaeva S.Yu. Methods of teaching foreign languages in secondary schools: a textbook. - View 2, rev. and pererabat. - М.: Lenvit, 2013. - 328 p.
2. Polat E.S. Modern pedagogical and information technologies in the education system: a manual for students. universities / Polat E.S. ; Bukharkina M.Yu. - 2nd ed., Sr. - М: Academy, 2008. - 368 p.
3. V. V. Pozhitneva Case technology for the development of giftedness // Chemistry in the school.-2008.-№4.-P.13-17
4. Polat E.S. Organization of distance learning in the Russian Federation // Informatics and education. - 2005. -№ 4, p.13-18
5. Pyryeva V. V. Keisovaya technology of training and its application in the study of the topic "Algorithms" // Information Science and Education. - 2009. -№ 11, pp. 25-28
6. Skrynnik Z.E. Conducted an individual lesson according to the method of analyzing specific learning situations (casestudy) // Psychology and Pedagogy. Teaching manual. - Lviv: LIBD UBS NBU, 2012. - 145 p.
7. Surmin Yu., Sidorenko A. Situational analysis or anatomy of the case method. - Kiev: Center for Innovation and Development, 2002. - 286 p.
8. Tulskaia O.L. Using the methods of situational modeling in the formation of professional culture of future ecologists // Scientific Notes of the Rivne State Humanitarian University. Collection of scientific papers. – Release 7 (50). - 2013. - С.187-189.
9. Zubar K.I. Instructions for the preparation of assignments for the case method, a speech at the methodological seminar [Electronic resource] Access mode: https://pedkab.wordpress.com/2013/01/28

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»
старший преподаватель
кафедры «Английский язык»
Осинская Н.Т.
ассистент кафедры «Английский язык»
Менжулина А.С.
ДНР, г. Донецк, тел. 0713489794
e-mail: kaf_eng-2017@mail.ru

Donetsk National technical university
Department of the English language
Senior teacher Osinskaya N.T.

Teaching assistant Menzhulina A.S.
DPR, Donetsk, tel. 0713489794
e-mail: kaf_eng-2017@mail.ru

**Наталья Тимофеевна Осинская
Анастасия Сергеевна Менжулина
ПОВЫШЕНИЕ ВОСПРИЯТИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ ПРИМЕНЕНИЯ
РАЗЛИЧНЫХ СМИ РЕСУРСОВ**

Статья посвящена анализу важности использования средств массовой информации при изучении иностранного языка и поиску способов применения печатных и аудиовизуальных материалов на практике. Мы понимаем, что использование различных средств массовой информации в классе всегда было проблемой. Следовательно, студенты и преподаватели должны иметь возможность использовать в своих классах разнообразные медиа материалы с использованием различных технологий. Мы считаем, что это может предоставить студентам и преподавателям творческие и практические идеи. Медиа-ресурсы позволяют учащимся много языковой практики посредством занятий с использованием журналов, радио, телевидения, газет, но также они позволяют учителям удовлетворять различные потребности и интересы своих учеников. Они развлекают студентов, предоставляя студентам уверенность, мотивацию и способность продолжать свои навыки за пределами классной комнаты. Средства массовой информации сегодня оказывают огромное влияние. В последующие годы средства массовой информации станут более распространенными. Таким образом, понимание их и их влияние будет иметь решающее значение для разумного использования. Сегодня информация в открытом доступе, она поступает из разных источников, но мы должны попытаться извлечь из этого потока информации ответы на интересующие нас вопросы, определить круг проблем, которые влияют на нас, и т. д. Поэтому, легко получить информацию, но ее трудно выбрать и сложнее донести до класса. В этой статье мы хотим продемонстрировать некоторые подходы к работе с СМИ материалами, которые исходят из диверсификации средств массовой информации.

Ключевые слова: разнообразие; понимание языка; чтение знаков; чтение рассказов; чтение кинокадров; критическая автономия; средства массовой информации; культурное содержание.

**Osinskaya N.T.
Menzhulina A.S.**

**RAISING CRITICAL LANGUAGE AWARENESS THROUGH THE DIVERSITY OF
MASS MEDIA RESOURCES**

The article addresses analyzing the importance of using Mass Media resources during studying a foreign language and finding the ways to put printed and audio-visual media materials into practice. We understand that using various kinds of Media in the classroom has always been a challenge. Hence, students and teachers should be able to use in their classrooms diverse media material through different technologies. We believe it can provide students and teachers with creative and practical ideas. Media resources let have students a lot of language practice through activities using Internet, TV, radio, magazines, newspapers, but also they enable teachers to meet various needs and

interests of their students. They entertain students by giving them the confidence, the motivation and the ability to continue their skills outside the classroom. Media today have an enormous impact. In the years to come, media will become more pervasive. Thus, understanding them and their influence will be crucial to wise use. The information is abundant, it comes through different sources, but we should try to benefit from this information, how to find issues we are interested in and identify the issues that have an impact on us, etc. So, it is easy to get this information but it is difficult to choose and even more difficult to bring it to the classroom. In this article, we want to demonstrate some approaches to work with materials, which come from diversification of mass media resources.

Key words: diversity; language awareness; reading signs; reading narratives; reading camerawork; critical autonomy; mass media resources; cultural content.

Media is a huge entity we are all in contact with. Along with technological advances, new forms of media come into existence and thus the contact we have with the media increases day by day.

Media can provide dazzling diversities for language classrooms, especially at higher levels. Firstly, media create a popular context in which students have a lot to say. It increases their motivation to take part in discussions, voice their opinions, react to things, and express their thoughts and views in writing [4, c.10]. They do all these things in English. Secondly, by integrating media studies into our programmes, we can teach our students to deconstruct, analyze and think critically about media texts. Through critical thinking and awareness raising, we can help students gain greater autonomy, which would help them to think critically outside class.

This article is aimed to create awareness among teachers of the importance of media literacy and how it could be integrated into language classrooms. Since media studies are a very comprehensive field of study, we decided to divide it into the following areas:

1. Reading signs: Semiotics can add a new dimension to language teaching classes. Signs can be anything, as long as they have a shared meaning. We can use a music video in which the relationship of a couple is depicted. Participants watch the video and study what the objects in the setting signify and how they contribute to the story.

2. Reading narratives: Narrative structures can be better deconstructed through narrative theories. Participants watch a music video (*You get what you give* by *New Radicals*) and analyze it in the light of Levi-Strauss's narrative theory (i.e. meaning making depends on binary oppositions). The participants find the binary oppositions in the video and discuss how these oppositions contribute to our understanding of the story.

3. Reading camerawork: Camerawork affects our understanding of a story by implicitly presenting different points of view. The participants experience this through film extracts (*Nell; In the Name of the Father; Psycho*) by discussing how point of view changes according to camera angle e.g. *close-up, low-angle shot* [1, c.79].

There is no doubt that newspapers make good materials for teaching English. They are readily available, authentic and include a range of up-to-date topics. Newspaper articles are often used as a springboard for discussion in English, or as a text for practicing specific reading strategies such as skimming or scanning. The aim of these kinds of uses is to raise 'language awareness', which is generally understood as relating to both 'accuracy' and 'appropriacy'.

However, our article suggests that newspapers used for raising 'critical language awareness', which leads learners to discover points of view or authorial attitudes concealed within the language. It is important for learners to pay critical attention to social aspects of language, especially involving language and society, power or ideology. Critical language awareness helps learners to realize how power relations affect the way in which reality is represented, and become aware of other possible ways of representing an event.

As illustrations to demonstrate how the first step towards critical language awareness can be taken through newspapers, we used three articles describing the same event. The articles were taken from three different daily newspapers, the *Daily Telegraph*, the *Times* and the *Independent*. Only

the lead paragraphs of each article were shown, since the 'lead' is where the author focuses on the news value of the story. The texts dealt with the testimony given by a former British prisoner-of-war of the Japanese Imperial Army in Tokyo. We compared these texts in terms of their ways of representing the story, and discussed how differences in the use of language can reflect the different stance and attitude of each author.

Based on Bell's framework (in Bell & Garrett *Approaches to Media Discourse* Blackwell Publishers, 2007), the following points were considered:

- Which news actors are mentioned? (How are they labeled or referred to?)
- Who is quoted directly or indirectly?
- What events take place in the story?
- What locations does the story take place in?
- What is the time structure of the story?
- Is there any background, commentary or follow-up given?

It was found that each lead described the subject matter from different angles and represented the relationships of news actors differently. Because the subject matter concerned involved the compensation issue between the Japanese and British governments, the different attitudes of each author towards this issue were also reflected in the way that the story was represented.

Many teachers still view English as an abstract system or a set of patterns. This means that little attention is given to raising a critical view of the use of English. It is argued that the practice of analyzing newspapers could contribute to raising critical language awareness in learners, and that they would gain a keener insight into the intention or attitude of a speaker or writer.

The speaker discussed using advertisements for language awareness work. Language awareness was discussed with reference to the work of Ronald Carter and associated researchers. Their work suggests that literature - including literature with a small 'l', such as advertising is a key resource for language awareness work. Language play and cultural learning, and considered where caution is necessary.

One literary quality of advertising that can be exploited is its intertextuality: advertising borrows extensively from other discourses. This was illustrated with a BMW ad that borrows from the business letter genre. The interesting point is that the borrowing is not wholesale: the ad borrows just enough to make its point. While the 'business letter' is superficially convincing, it is actually un-businesslike in style and content. Teachers could exploit this by getting learners to identify the flaws in the letter - an awareness raising activity - and to follow this up with a re-write. Any ad that borrows imperfectly from other genres could be used in a similar way.

The discussion of cultural learning referred to the work of Claire Kramsch. She argues that because culture is reflected in language at all levels, learning a language inevitably involves encountering a foreign culture. To help learners deal with this, Kramsch favors awareness-raising activities that highlight cultural content. She also suggests that adverts, which exploit culture extensively, are a great resource for this kind of work. To illustrate Kramsch's ideas, the *Guardian* ad, which exploits the value of individualism, was discussed, individualism may work for advertisers in Britain, but not in cultures that favor consensus and teamwork. Learners can be made aware of such differences by getting them to discuss whether an ad would work in their own culture and, if not, how they would have to change it. This activity usefully combines cultural awareness-raising and language practice.

All these ideas are supported by advertising research, but caution is necessary. One problem is that advertising is highly visual and plays with the visual conventions of a culture. This means that learners may need visual literacy skills to make sense of ads from another culture. A second problem is that advertising generates responses ranging from admiration to strong disapproval, and the latter could make it difficult to use ads, especially for language play: learners who disapprove of ads are unlikely to enjoy their language play. With regard to culture, teachers need to realize that ads often manipulate cultural values. Advertising is a distorted mirror of society, and teachers need to recognize the distortions if they want to use ads effectively.

EL teachers may not always find it worthwhile designing instructional materials based on news programmes, which quickly become dating. Time and energy can be saved by exploiting the same news item in various ways to suit students of different ages and levels. News headlines are easily exploitable in this way, as they tend to share the same characteristics: they are short; they present a small number of the day's main news stories; pictures are shown, accompanied by a brief commentary. The following general comprehension task is flexible enough to be adapted to any set of news headlines.

First, the teacher provides a world map. For beginners she/he outlines the countries mentioned and the students simply write the names of the countries and number them according to the order in which they are mentioned. More advanced students are given a blank map and are asked to write down not only the name of the country, but also the type of problem affecting it. To make the task easier, a list of countries and problems can be provided.

Once this general comprehension phase is over, each news story can be exploited in detail. The type of task chosen will of course depend upon the nature of the headline.

There are essentially three types of news headlines:

1. Those in which the visuals are striking and very explicit. In this case, it is obviously best to concentrate on the visuals. Working in pairs, beginners write factually false sentences about the pictures with the help of a vocabulary 'bank' provided by the teacher. The students then exchange their sentences with their partners, who correct them. Advanced pupils write a short descriptive paragraph with factual mistakes, which they give to their partners to correct. The same exercises can also be done orally.

2. In other headlines, the visuals are poor, but the commentary contains easily recognizable pieces of information. Here, beginners complete a gapped transcript of the commentary, or a gapped synopsis of the news story, where the obvious words have been left out. For advanced students, any 'classic' listening comprehension exercise will do: table completion, note-taking, finishing off sentences, or correcting a flawed version of the transcript or a flawed synopsis of the commentary.

3. The most difficult type of headline to exploit is that in which the visuals are poor, and the accompanying commentary is difficult to understand. Beginners can write down words they have recognized or underline the form they hear from a choice of three (*e.g.*: *work – worked – works*). Advanced pupils can be given a transcript of the commentary, with the difficult words in italics, and be asked to find out their meaning, using the context and pictures to help them. Or they can complete a gapped transcript or correct a flawed transcript of the commentary. Alternatively, the transcript can be used as a reading text and exploited as such [3, c.14].

These general guidelines should be easily adaptable to any set of news headlines you might choose to use with different groups of students.

We strongly believe that through media studies in the English language classroom, we can help our students to practice their English in a new and challenging environment and to achieve critical autonomy.

Mass media tools may serve educational purposes. They turn out to be even better than traditional course books. Primarily, they perfectly fulfil different types of learners' needs. Secondly, they encourage students to learn and are a form of entertainment. Those tools make learning more appealing because students may find something of their interest in teaching materials. Also, for instance, by watching English news or TV series, and reading an article in a certain newspaper, students can learn foreign culture. However the most important advantage of teaching foreign language through mass media is the contact with an authentic language and the ability to listen to native speakers may facilitate own performance and understanding. But we see also disadvantages of its use, such as: there is no curriculum and as a result, the whole class preparation is in teachers' hands; mass media tools do not always explain rules of the language usage; it is not always possible to find a reliable source appropriate to learners' level. Nevertheless, it is worth introducing at least some of mass media elements to lessons to facilitate both teaching and learning.

References

1. Cárdenas, R., & Hernández, F. (2012). Opportunity to teach and learn standards: Colombian teachers' perspectives. *PROFILE Issues in Teachers' Professional Development*, 14(2), 77-94.
2. Heineke, A. J., Ryan, A. M., & Tocci, C. (2015). Teaching, learning, and leading: Preparing teachers as educational policy actors. *Journal of Teacher Education*, 66(4), 382-394. <http://doi.org/10.1177/0022487115592031>.
3. Hussein The Attitudes of Undergraduate Students towards Motivation and Technology in a Foreign Language Classroom /Hussein // *International Journal of Learning and Teaching*. — 2010. — No. 2(2), — P. 14–24.
4. Меркиш Н.Е. Мультимедийная культурно-языковая среда как фактор успешного овладения иностранным языком и иноязычной культурой / Н.Е. Меркиш // *Иностранные языки в школе: научно-методический журнал*. М. – Методическая мозаика. — № 8. — С. 9–11. ISSN: 0130-6073.

УДК 378.147

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»
ассистент кафедры «Английский язык»
Романько В.В.
ассистент кафедры «Английский язык»
Соколова О.В.
ДНР, г. Донецк, тел. 0713259324
e-mail: kaf_eng-2017@mail.ru*

*Donetsk National technical university
Department of the English language
Teaching assistant Romanko V.V.
Teaching assistant Sokolova O.V.
DPR, Donetsk, tel. 0713259324
e-mail: kaf_eng-2017@mail.ru*

**Романько Виктория Валерьевна
Соколова Ольга Викторовна**

АНАЛИЗ И КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Статья посвящена вопросам выбора и применения интерактивных методов обучения иностранному языку в техническом университете. В статье рассматриваются критерии эффективности применения интерактивных методов на основе которых выбирается стратегия и тактика обучения. Описываются возможности применения мультимедийных технологий, использование которых, влияет на взаимоотношения всех сторон учебного процесса. Связи между отдельными сторонами учебного процесса значительно усложняются за счет активизации механизмов обратной связи, при этом субъектом творческой мотивации все чаще становится обучаемый. Авторы полагают, что данная форма организации процесса обучения иностранному языку позволяет выйти за рамки традиционного практического занятия, а также расширяет возможности как преподавателя, так и студентов, и стимулирует будущих специалистов инженерного профиля, в частности в обучении иностранному языку, к общению, к диалогу внутри группы на иностранном языке, позволяя каждому студенту лично познакомиться и испытать реалии иноязычного общения, не выходя из стен учебного заведения. Интерактивные образовательные технологии создают, на наш взгляд, необходимые условия, в которых процесс обучения иностранному языку по своим основным характеристикам приближается к процессу естественного овладения языком в аутентичном языковом контексте.

Ключевые слова: критерии эффективности, интерактивные методы, компьютерные технологии, мультимедийные технологии, активное обучение, моделирование учебной ситуации.

**Romanko Victoria Valerievna
Sokolova Olga Viktorovna**

ANALYSIS AND CRITERIA FOR THE EFFECTIVENESS OF USING INTERACTIVE METHODS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT A TECHNICAL UNIVERSITY

Abstract: the article is devoted to the choice and application of interactive methods in teaching a foreign language at a technical university. The article discusses the criteria for the effectiveness of using interactive methods because of which the training strategy and tactics are chosen. The possibilities of using multimedia technologies, which operate on the relationships of all parties in the educational process, are described. Relations between individual parties of the educational process are much more complicated due to the activation of feedback mechanisms, and whilst the learner is increasingly becoming the subject of creative motivation. The authors believe that this organization form of learning a foreign language allows intended audience to go beyond the traditional practical training and expands the possibilities of both teachers and students. It encourages students, in particular in teaching a foreign language, to communicate, dialogue within the group in a foreign language. Language, allows each student to meet personally and experience the realities of foreign language communication, without leaving the walls of an educational institution. In our opinion, interactive educational technologies create the necessary conditions in which the process of learning a foreign language in its main characteristics approaches and bring the process of natural language acquisition to an authentic language context.

Key words: efficiency criteria, interactive methods, computer technology, multimedia technology, active learning, modeling of the learning situation.

В настоящее время проблема обучения студентов иностранному языку в техническом университете состоит в том, что объем учебных часов для аудиторной работы постоянно сокращается, соответственно доля самостоятельной работы увеличивается. При этом работа с научно-технической литературой, обладает определенной спецификой и требует особой подготовки.

Быстрый рост техники и развития компьютерных технологий дает специалистам технического профиля возможность получения информации из иноязычных источников. Хотя умение только использовать такие источники в профессиональной сфере, не всегда является приоритетным в выборе специалиста. Наиболее значительными считаются умения специалистом и инженером найти нестандартные решения проблем, их творческий подход в реализации профессиональных задач. Формированию и развитию этих качеств могут способствовать активные методы обучения, а также различные интерактивные технологии, применяемые на занятиях английского языка.

Методы активного обучения иностранному языку студентов в неязыковых вузах достаточно давно стали предметом интенсивной разработки, о чем свидетельствует и обширная литература вопроса. Исследованию методов активного обучения посвящены работы Ю.С. Арутюнова, А.А. Бадаева, М.Н. Гаруюва, А.А. Верьицкого, С.Р. Гидровича, П.Б. Гребенюка, Т.И. Ибрагимова.

Организация обучения иностранному языку предполагает учет потребностей, интересов и особенностей обучаемого. Подготовка студентов в неязыковом вузе требует использования технологий практико-ориентированного обучения. Под практико-ориентированным обучением будущих инженеров английскому языку будем понимать соединения получения ими знаний в области английского языка и применения их на практике (практические занятия, умение проводить презентации, осуществлять подачу необходимой информации на английском языке). В рамках практико-ориентированного

обучения преподаватели планируют и проводят учебные занятия, на которых внедряются АМО и интерактивные технологии, к которым принято относить в педагогике высшей школы: – формы и методы проблемного обучения, программированное обучение, формы и методы игрового обучения (деловые и ролевые игры, моделирование); – практические занятия на основе разработанного на кафедре методического обеспечения с особенностями применения технической лексики; – просмотр учебных фильмов, обучающих программ на английском языке. Учитывая современные требования и необходимость профессионального роста преподаватели, начиная разрабатывать методическое обеспечение учебных занятий с применением активных методов обучения, задумываются над вопросом: стоит ли это делать или провести базовое практическое занятие? Вопрос закономерный, т.к. необходимо понимать соотношение усилий направленных на подготовку и проведение таких занятий к результату. Основой критерий выбора метода обучения – его педагогическая эффективность, т.е. количество и качество усвоенных знаний, которые нужно оценивать с учетом затраченных преподавателем и студентами усилий, средств и времени. В этой связи возникает резонный вопрос: на какие критерии эффективности использования активных методов обучения необходимо ориентироваться? Какова возможность замены одних активных методов другими, менее затратными, но не менее эффективными с точки зрения результата? Критерии эффективности использования активных форм и методов можно разделить на такие группы:

- 1) результативность обучения – академическая успеваемость (оценка качества знаний по результатам рубежных контрольных); – уровень коммуникативных компетенций;
- 2) мотивационный – повышение доли профессиональных мотивов изучения иностранного языка; проявление интереса к дисциплине; эмоциональный настрой студентов на занятиях;
- 3) познавательной активности – активность студентов при выполнении коммуникативных заданий, участие в научной конференции, выполнение альтернативных творческих заданий; количество и характер содержания вопросов, заданий, участие в научной конференции, выполнение альтернативных творческих заданий; развитие общекультурных умений; повышение доли самостоятельной работы студентов на занятиях;
- 4) формирование профессионально-значимых качеств и умений студентов – профессиональная коммуникативная компетенция; быстрота и гибкость мышления; самостоятельность; критичность; инициативность; ответственность; исполнительность.

Данные критерии используют преподаватели, которые неоднократно убеждались, что применение активных методов обучения помогают студентам в освоении дисциплины и профессии. Пробуждают интерес к иноязычной литературе по их специализации, создают дополнительный положительный эмоциональный фон. Можно говорить о том, что такие критерии позволяют достаточно объективно подойти к проблеме поиска активных форм и методов обучения иностранному языку в технических университетах.

Применения у студентов инженеров разнообразных мультимедийных технологий дают возможность оптимизировать временные затраты, сформировать навыки работы с профессиональными текстами и приложениями. В ходе работы со студентами технических специальностей эффективно используются следующие мультимедийные технологии:

- 1) готовые программные продукты по изучению иностранного языка, поставляемые преимущественно на компакт-дисках; (CD-ROM к используемому учебнику);
- 2) использование ресурсов сети Интернет (электронные словари);
- 3) программные продукты, созданные непосредственно преподавателями нашей кафедры (спецкурсы для данных факультетов и специальностей, обучающие программы-тренажеры с использованием специальной лексики);
- 4) применение компьютерных презентаций возможно как при изучении нового материала (использование таблиц и слайдов), так и с целью углубления знаний;
- 5) новейшие текстовые технологии специально разработанные на кафедрах тексты позволяют самим студентам осуществить самопроверку, подсчитать баллы, увидеть качество знаний;

б) использование текстов с различных иностранных ресурсов, для изучения «живого» языка.

Все выше представленные средства, можно объединить в блок программ «программа-тренажер», которая включает следующие виды упражнений: сократите текст, оставив важную информацию; найдите ответы на предложенные вопросы и выделите их в тексте; восстановите правильный смысловой порядок абзацев текста; восстановите текст, вставив пропущенные слова; опираясь на текст, прокомментируйте предложенные выводы; уточните терминологию текста. Студенты, выполняя данные задания проявляют большой интерес, так как заложенный в программе материал представлен как компьютерная игра, что вызывает особый энтузиазм. Студенты демонстрируют заинтересованность в выполнении заданий, так как работа с компьютером актуальна для молодежи.

Применение компьютерных презентаций, как и использование вышеописанной программы, также позволяет проводить занятие на новом уровне: использовать большое количество иллюстраций, интенсифицировать занятие, акцентировать внимание студентов на значимых моментах информации, вовлечь студентов в самостоятельный процесс обучения. Такую презентацию преподаватель может провести сам или поручить создание презентации студентам. Основной формой работы с проектором является создание презентации. Презентация – система взаимосвязанных сложных объектов – слайдов, каждый слайд может состоять из текста, рисунка, клипа и звука. Формы и место применения мультимедийных презентаций зависит от содержания этого занятия и цели, которую ставит преподаватель.

Защита рефератов в «Power Point», как одна из форм мультимедийной технологии, позволяет студентам индивидуально и дифференцированно подойти к выполнению задачи. Это задание выявляет не только внешнюю активность студентов, но и внутреннюю, имеющую в своей основе любопытство, любознательность к будущей профессии. Это способствует повышению эффективности обучения тем, что усвоение знаний происходит не только по необходимости, а также по желанию. Выступления с рефератом позволяет студентам самостоятельно осуществить отбор материала по принципу научности, доступности, наглядности, системности и последовательности. Подача текстовой информации в рефератах студентов при мультимедийной презентации отличается своеобразием оформления: в виде наглядной опоры, графиков, логических схем, таблиц, а также ярким видеорядом (слайд-шоу, иллюстрациями, видеоклипами). Защищая свои рефераты, студенты стараются логически правильно строить свое выступление, выражать законченную мысль, имеющую коммуникативную направленность, логически рассуждать, учиться высказываться на английском языке, используя уже освоенные грамматические конструкции.

Таким образом, реализуются принципы наглядности, доступности и системности изложения материала. В ходе подготовки занятий на основе интерактивных форм обучения перед преподавателями стоит задача выбора наиболее эффективной формы обучения для конкретной темы, открывается возможность смоделировать рабочую ситуацию. Использование любых доступных интерактивных методов и мультимедиа в процессе преподавания и обучения будущих инженеров улучшает общее качество преподавания и изучения иностранных языков в неязыковых вузах.

Литература

1. Аксенова, Г. П. Активные методы обучения: содержание понятия и перспективы / Г. П. Аксенова // Активные методы обучения иностранным языкам : межвуз. темат. сб. – Уфа, 1989. – С. 3-9.
2. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход : [метод. пособие] / А. А. Вербицкий. – Москва : Высш. шк., 1991. – 207 с.
3. Китайгородская, Г. А. Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика / Г. А. Китайгородская. – Москва : Рус. яз., 1992. – 247 с.

4. Цатурова И.А. Компьютерные технологии в обучении иностранным языкам: учебное пособие для студентов вузов/ И.А. Цатурова, А.А. Петухова. – М., 2004. – С.47-54.

References

1. Aksenova, G.P. Active Learning Methods: The Content of the Concept and Perspectives / G. P. Aksenova // Active Methods of Teaching Foreign Languages: Mezhevuz. the subject. Sat - Ufa, 1989. - p. 3-9.

2. Verbitsky, A. A. Active higher education: a contextual approach: [method. manual] / A. A. Verbitsky. - Moscow: Higher. school, 1991. - 207 p.

3. Kitaygorodskaya, G. A. Intensive learning of foreign languages: theory and practice / G. A. Kitaygorodskaya. - Moscow: Rus. lang, 1992. - 247 p.

4. Tsaturova I.A. Computer technologies in teaching foreign languages: a textbook for university students / I.A. Tsaturova, A.A. Petukhov. - M., 2004. - P.47-54.

УДК 378:656.2

ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения»
к. пед. наук, доцент кафедры русского и иностранных языков

Савельева Н.Н.

Россия, г. Омск, тел. +7(913)143-88-25

e-mail: nelli-2015@list.ru

Omsk State Transport University

Department of Russian and languages

PhD, Associate Professor

Savelyeva N.N.

Russia, Omsk, tel.+7(913)143-88-25

e-mail: nelli-2015@list.ru

Нелли Николаевна Савельева ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ

В статье рассматривается проблема методического обоснования компетентностного подхода в образовательном процессе вуза. Анализируется содержание общекультурных компетенций студентов, ориентированных на достижение практических результатов. На основе изучения общекультурных компетенций представлены их показатели. Особое внимание уделяется задаче перехода от индивидуальной формы обучения к признанию решающей роли учебного сотрудничества и коллективного взаимодействия. В статье выяснены особенности и способы оптимизации коммуникативного взаимодействия между преподавателем и студентом для формирования общекультурных компетенций студентов: организация групповой работы, диалога, активное наблюдение за вербальным и невербальным поведением студентов, информационно-мотивационное, личное, непосредственное воздействие и стимулирование активности студентов в обучении. В статье рассмотрены формы диалога: внутригрупповой, межгрупповой; учебно-предметный тип диалога; виды диалога: текущий, тематический, итоговый. Представлена авторская педагогическая технология организации диалога, раскрыто содержание, этапы, общая структура деятельности преподавателя. Сочетание различных инновационных и проверенных традиционных методических советов, которые широко представлены в статье, могут быть рекомендованы преподавателям вуза для внедрения в своей педагогической практике.

Ключевые слова: коммуникативное взаимодействие; диалог; вопросы; ответы; дидактические цели; речевые действия.

THE FORMATION OF CULTURAL COMPETENCIES

The article deals a problem of methodological justification of competent approach to the educational process. An analysis of the general cultural competencies students aimed at achieving practical results is given. Based on the study of cross-cultural competencies indications are represented. Special attention is given to the task of moving from individual learning to recognize the critical role of academic cooperation and teamwork. Article elucidated features and optimizations of communicative interaction between teacher and student to form a general cultural competencies students: the organization of group work, dialogue, active monitoring of verbal and non-verbal behavior of students, information and motivation, personal, direct impact and stimulating activity of students in learning. In article are considered forms of dialogue: intra-group, inter-group; educational dialogue; types of dialogue: current, thematic, final. Provided the author's pedagogical technology dialogue, disclosed the contents, stages, the overall structure of a teacher. The combination of various innovative and proven traditional methodical councils, which are widely represented in the article, may be recommended for introduction of lecturers in their teaching practice.

Key words: communicative interaction; dialogue; questions; answers; didactic purpose; speech acts.

Целью изучения русского и иностранных языков в техническом вузе является формирование общекультурных компетенций: ОК -1 (способность аргументированно, логически верно и содержательно, ясно строить устную и письменную речь, использовать навыки публичной речи, ведение дискуссии и полемики); ОК-2 (способность логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь, создавать тексты профессионального назначения, умение отстаивать свою точку зрения, не разрушая отношений); ОК-3 (способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия); ОК-3 (владение одним из иностранных языков на уровне не ниже разговорного).

В Государственные образовательные стандарты всех звеньев системы профессионального образования в качестве обязательной включена иноязычная дисциплина, целью которой является формирование и развитие коммуникативной компетенции будущего специалиста – участника профессионального общения на иностранном языке в сфере науки, техники, производства и образования. Приобретение учащимися коммуникативной компетенции заключается в таком владении общением на иностранном языке, которое позволяет использовать его для удовлетворения профессиональных потребностей, реализации личных деловых контактов и дальнейшего профессионального самообразования и самосовершенствования. Проблемам формирования и развития коммуникативной компетенции в процессе обучения языку посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых (М.Н.Вятютнев, И.А. Зимняя, Н.И. Гез, Е.И. Пассов, И.Л.Бим, В.В.Сафонова, Дж.Савиньон, Г. Пифо, Д.Хаймз, Д. Равен и др.). Перед преподавателями вуза встает задача дидактически и методически обосновать внедрение компетентного подхода в образовательный процесс вуза. Применительно к иностранному языку это означает формирование коммуникативной компетенции, умение слушать и вести диалог в соответствии со стратегиями и тактиками общения, участвовать в коллективном обсуждении проблем и принятии совместного решения. В рамках компетентной и деятельностной парадигмы происходит переход от индивидуальной формы обучения к признанию решающей роли учебного сотрудничества и коллективного взаимодействия. В соответствии с концепцией модернизации российского образования вопросы коммуникативного обучения иностранному языку, ориентированного на достижение практического результата, приобретают особое значение.

Показателями общекультурных компетенций являются коммуникативные умения: производить собственные мысли; вербализовать (оформлять) свои мысли, обмениваться ими; запрашивать недостающую информацию с помощью вопросов; интерпретировать, оценивать общекультурные знания; выявлять собственные проблемы, связанные с недостатком общекультурных знаний, умений, навыков, личностных качеств; фиксировать «знание о незнании и неумении». Высказывание студента, содержащее: установки к предстоящим действиям, фиксации сделанных шагов и промежуточных результатов, предположения, утверждения, оценки, вопросы. Рефлексивное отношение к знаниям – в высказывании наблюдается интерпретация общекультурных знаний, через собственную логику, контекст времени, темы, проблемы, ситуации; наблюдается большой объем речи индивидуально окрашенная речь; к себе как субъекту деятельности - в высказывании наблюдается видение противоречий в себе, обоснование, аргументация своего состояния, ощущения, своей позиции, точки зрения; студент использует вводные слова и словосочетания, указывающие на себя как на источник информации, индивидуально окрашенная речь с вводными словами, выражающими как уверенность, так сомнения; к собственной учебно – познавательной деятельности – в высказывании наблюдается обозначение собственного смысла деятельности, в понимании собственной деятельности; процессуальная самооценка (оценивание результатов с учетом средств их достижения) происходит, когда студент опирается на собственную логику в выборе аргументации, делает вывод о правомерности или несостоятельности своего утверждения.

Формирование указанных компетенций связано с прямым, непосредственным, вербальным взаимодействием, общением преподавателя с обучающимися. Известно огромное значение для активности субъекта в учении мотива — внутренней побудительной причины активности в учении, обусловленной потребностями субъектов учения. В этом смысле основная задача преподавателя — информационно-мотивационное, личное, непосредственное воздействие на обучающихся для их предварительной ориентировки в учебной информации и предстоящей учебной деятельности и стимулировании их активности в учении. При этом именно «живое» общение преподавателя с группой обучающихся дает потенциально наибольший информационно-мотивационный эффект.

Использование коммуникативных приемов и средств, которые обеспечивают «включение» студентов в проблему. Основные из них - информирование (рассказ, наводящий показ), объяснение, аргументация, убеждение, утверждение (демонстрация своего мнения, оценки, смысловой позиции), вопрос (наведение сознания студентов на определенную мысль в контексте проблемы). С целью уточнения полноты, глубины и правильности понимания изложенной информации, направленной на осознание студентами ведущей задачи и принятия ее как проблемы, преподаватель осуществляет обратную связь, используя такие коммуникативные приемы, как вербализация и интерпретация. Обратная связь в виде вербализации дает возможность студентам высказать свое отношение к полученной от преподавателя информации (ведь на занятии важно не столько то, что сказано преподавателем, сколько то, что воспринято студентами), а прием интерпретации как разновидности техники вербализации способствует раскрытию и развитию самими студентами тех мыслей преподавателя, которые требуют уточнения или углубления.

Активное наблюдение за вербальным и невербальным поведением студентов. Тактика коммуникативного поведения учителя предполагает активное наблюдение за вербальным и невербальным поведением студентов с целью выявления уровня их интереса к занятию, его обозначенным задачам, а также определения у них готовности и желания вести продуктивный диалог.

Организация групповой работы, в основе которой лежит внутригрупповой диалог, направленный на обсуждение и взаимокритику результатов выполненной группами учебной задачи и оформления оснований собственных действий. Внешний диалог выступает в качестве условия активизации диалога внутреннего, в котором реализуется мыследеятельность учащегося. Дидактически организованный диалог в ситуациях группового мышления требует

речевых высказываний на основе ситуативно-личностного контекста диалога [4,51]. Лексическое наполнение формулировок высказываний свидетельствует о практическом освоении понятий, связанных с диалогистикой (понимание, идентификация, согласование, взаиморазвитие). Анализ высказываний осуществляется на основе лексического наполнения: понял, осознал, научился. О.С. Анисимов использует учебно-предметный тип диалога для решения предметно-ориентированных задач [1, 15].

А.Г. Гусев рассматривает три формы организации диалога: внутригрупповой диалог, межгрупповой диалог, лекция – диалог [2,82]. Внутригрупповой диалог ставит его участников перед необходимостью генерировать идеи и согласовывать различные точки зрения в единое групповое высказывание в зависимости от конкретных задач. Здесь в качестве участников диалога выступают члены группы и преподаватель как организатор внутригруппового диалога. Межгрупповой диалог направлен на анализ и критическую оценку результатов групповой работы. Здесь в качестве участников диалога выступают представитель группы и преподаватель как организатор межгруппового диалога.

В основе педагогической технологии [5, с.63-80] организация диалога, содержание которого имеет своим основным назначением привлечь студентов к осмыслению своих знаний, умений, действий, самостоятельному формулированию и вербализации собственных затруднений, связанных с недостатком знаний, умений, самостоятельной постановке целей, направленных на устранение собственных затруднений в самообразовательной деятельности. Общая структура деятельности преподавателя включает несколько стадий: определение места диалога на конкретном этапе урока (занятия) (прогностический этап):- организация непосредственного диалога: установление диалогического контакта (начальный период общения); использует слово, которое стимулирует мышление, активно воздействует на поведение; организация постдиалогической деятельности: совместный анализ осуществленного диалога, самостоятельная постановка студентом целей, согласование плана будущей самостоятельной работы студента, направленной на устранение пробелов в знаниях и умениях, затруднений, внешних препятствий.

На первый курс приходят студенты с различным уровнем подготовленности. Предварительный диалог направлен на выявление знаний, умений, навыков студентов по предмету или разделу, которые будут изучаться. Преподаватель, чтобы спланировать свою работу должен выяснить, кто что умеет и знает. Это поможет определить, на чем следует акцентировать внимание студентов, какие аспекты требуют больше времени, а на чем следует только остановиться, что поможет индивидуально подойти к каждому студенту. Текущий диалог осуществляется в повседневной работе с целью усвоения предыдущего материала и выявления пробелов в знаниях студентов. Тематический диалог осуществляется по мере прохождения новой темы, и имеет целью систематизацию знаний студентов, подготавливает к устным и письменным зачетам. Итоговый диалог проводится в конце семестра, изучения курса, во «входном», промежуточном, итоговом контроле. Диалог осуществляется в индивидуальной и фронтальной формах, для выявления знаний, умений, навыков отдельного студента, и, соответственно, всех студентов.

Преподаватель выступает как инициатор и руководитель диалога, в котором он предъявляет студентам последовательность рефлексивных вопросов. Рефлексивные вопросы используются при ознакомлении с новым учебным материалом (ориентация в нем, осмысление, уяснение). Постановка вопросов на этапе их подготовки студентов к активному восприятию нового материала подводит к необходимости познавать новое. Важнейшим признаком правильной логики объяснения нового материала является то, что каждое новое понятие, закон оформляется в сознании студентов как ответ на возникший или поставленный преподавателем вопрос. Кроме того, «старое» знание здесь включается в знание «новое» не в процедуре «снятия», но в структурах диалогического сопряжения. В процессе такого сопряжения происходит познание фактов, законов, теорий явлений, событий и выявление их значимости для каждого участника диалога. Роберт Бустром в книге «Развитие творческого и критического мышления» отмечает, что в процессе рефлексии та информация, которая была

новой, становится присвоенной, превращается в собственное знание. Рефлексивный анализ направлен на прояснение смысла нового материала, построение дальнейшего маршрута обучения (это понятно, это непонятно, об этом необходимо узнать еще, по этому поводу лучше задать вопрос и т.д.).

Именно в процессе вербализации тот хаос мыслей, который был в сознании в процессе самостоятельного осмысления, структурируется, превращаясь в новое знание. Возникшие вопросы или сомнения могут быть разрешены. Кроме того, в процессе обмена мнениями по поводу прочитанного или услышанного, студенты имеют возможность осознать, что один и тот же текст может вызывать различные оценки, которые отличаются по форме и по содержанию. Некоторые из суждений других могут оказаться вполне приемлемыми и для принятия их как своих собственных. Механизм развития знаний студентов можно представить следующим образом: актуализация имеющихся знаний, выявление затруднений и пробелов в знаниях, формулировка вопросов; знакомство с новой информацией, ее соотнесение с имеющимися знаниями, поиск ответов на поставленные ранее вопросы, выявление затруднений и противоречий; суммирование и систематизация новой информации, ее оценка, ответы на поставленные ранее вопросы, постановка новых целей учебной деятельности.

Вопрос преподавателя стимулирует возникновение у студентов встречных вопросов-проблем, создающих ситуацию подлинного диалога. В диалоге ведущая роль принадлежит вопросу. С помощью вопроса выражается стремление к устранению сомнения, колебания, неопределенности в знании и получению нового, более полного и точного знания, а также стремление к более отчетливому пониманию некоторого положения дел, текста или мыслей собеседника. В отличие от понятий и суждений, закрепляющих знания и выражающих отношение к ним со стороны субъекта, вопросы фиксируют различного рода потребности, которые возникают в процессах познания или общения между людьми, их постановка связана с различными трудностями и противоречиями в познании и общении [3, с. 65].

Организация групповой работы, активное наблюдение за вербальным и невербальным поведением студентов, информационно-мотивационное, личное, непосредственное воздействие для стимулирования активности студентов в учении, использование коммуникативных приемов и средств, установление в обучении целесообразных взаимоотношений, вопросы составляют основы деятельности преподавателя, направленную на формирование общекультурных компетенций студентов.

Литература

1.Анисимов О.С. Акмеология и методология: проблемы психотехники и мыслетехники.-М.,1998.-772с.

2.Гусев А.Г. Диалог как средство формирования у педагогов умений самоанализа профессиональной деятельности в системе повышения их квалификации [Электронный ресурс]: Дис. канд.пед.наук: 13.00.08.-М.: РГБ, 2003 (Из фондов Российской Государственной библиотеки).

3.Логика. Логические основы общения: учебное пособие для высших учебных заведений / В.Ф. Берков, Я.С. Яскевич, В. И. Бартон и др. М.: Наука. 1994. – 317с.

4.Матюшкин А.М. Психологическая структура, динамика и развитие познавательной активности// Вопросы психологии. -1982. №8. - С.51.

5.Савельева Н.Н. Развитие гуманитарной культуры студентов университета: дис. канд.пед.наук. –Омск.2005.-165 с.

References

1. Anisimov O. Ontology and theory and methodology: problems and techniques intended myslletehnik-i.-m., 1998.-772 p.

2. Gusev A. Dialogue as a means of shaping the teachers skills introspection of professional activity in the system of continuing education [electronic resource]: DIS. Ph.d. in pedagogical sciences: 13.00.08.-M: RSL, 2003 (from the funds of the Russian State Library).

3. Logic. Logical foundations of communication: a textbook for higher educational establishments/V. Berkov, Y.Yaskevich, Barton and others. Moscow.: Nauka. 1994-317 p.

4. Matyushkin A.M. Psychological structure, dynamics and development of cognitive activity//Psychology. -1982. No. 8. -P. 51.
5. Savelyeva NN Humanitarian Development culture of University students: DIS. Ph.d. in pedagogical sciences.-Omsk. 2005.-165 p.

УДК 378:656,2

ФГБОУ ВО«Омский государственный университет путей сообщения»
Старший преподаватель кафедры
«Русский и иностранные языки».
Статкевич Е.А.

*Omsk State Transport University. Department of Russian and Foreign languages
Senior Lecturer, Russia and Foreign Languages Department.
Statkevich E.A.*

Россия, г.Омск, тел. 8-923-689-73-78
e-mail:eas_59@mail.ru

*Russia, Omsk, tel. 8-923-689-73-78
e-mail:eas_59@mail.ru*

Статкевич Елена Анатольевна

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗов

Данная статья посвящена развитию и формированию коммуникативной компетенции у студентов технических специальностей. Затронуты вопросы необходимости интегрированного подхода при формировании и развитии требуемого уровня профессионально-квалифицированных и профессионально-личностных качеств будущих специалистов с высшим образованием. Автор рассматривает основные направления развития коммуникативной компетенции и приходит к выводу, что они могут быть успешно реализованы в образовательном процессе, профессиональной коммуникации и в подготовке студентов неязыковых ВУЗов. В статье рассмотрено содержание обучения и проводится анализ профессионального ориентированного обучения с учетом потребностей студентов в изучении иностранного языка в технических учебных институтах. Обосновывается необходимость учета всех уровней обучения - грамматического, лексического и фонетического как на первом, так и продвинутом этапе обучения. Предлагается коммуникативная техника работы с текстами для технических специальностей на профессиональные темы, учитывая характеристики текста и степень доступности. Приводятся примеры активизации навыков спонтанного говорения и самостоятельной связанной речи по определенной специальности. Результатом работы по данным направлениям является овладение специальными, профессиональными, техническими терминами и формирование коммуникативной компетенции. Формирование востребованных качеств квалификационного и личностного характера должно осуществляться на основе требований нормативных документов, через деятельность в условиях реальных предприятий конкретной отрасли.

Ключевые слова: диалектическое единство, специфика, лексические способности, коммуникативная компетенция, языковая подготовка.

Statkevich Elena Anatolyevna

THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS NON-LANGUAGES UNIVERSITIES

The article is devoted to the students communicative competence foundation of technical specialties and the main stages of its development. They can be widely used and realized in the educational process and professional training communication. The meaning of professional oriented education is researched due to students needs in learning foreign languages in technical institutions. The grammar, lexical, phonetical abilities are needed to consider in teaching from the very beginning up to last level of learning language. The communicative technic of working with texts is supposed. The examples of speech activity according to specialty are introduced. The article analyzes a number of important methodical problems of educational process and structure-the definition, characteristic features of qualified and personal unity. The results of educational process are helpful for knowledge of professional, technical, specific vocabulary and the foundation of communicative competence. All these arguments should be considered with evolution of regular documents and activity in real industrial fields. The article shows the procedure of the educational organization in learning foreign languages.

Key words: dialectical unity, specifics, lexical ability, communicative competence, language training.

XXI век – век развития науки и контактов. Повышенный интерес к устной речи, в том числе и к устной научной речи, стал следствием сотрудничества. Поэтому обучение студентов профессиональной речи является сегодня актуальным.

В настоящее время в неязыковых вузах Российской Федерации складывается новый подход к организации обучения иностранному языку. Он характеризуется переходом на систему разноуровневой подготовки студентов-неофилологов по иностранным языкам, требующих разработки.

Как указывается в Программе для неязыковых специальностей высших учебных заведений, целью вузовского курса иностранного языка является приобретение студентами коммуникативной компетенции, уровень которой на отдельных этапах языковой подготовки дает возможность осуществлять реальное общение с теми или иными целями в конкретных сферах, ситуациях и условиях коммуникации.

Под содержанием обучения понимается характер, который определен целями и задачами учебного процесса и объем знаний, умений и навыков, которыми овладевают студенты в рамках курса иностранного языка. Содержание обучения рассматривается как сложное диалектическое единство, которое складывается из взаимодействия определенным образом организованного материала и процесса обучения.

Общеизвестно, что абитуриенты, поступившие на 1 курс неязыкового вуза, имеют различную подготовку по иностранным языкам от минимального, почти нулевого уровня, до владения иностранным языком адекватного требованиям программы для школ с углубленным его изучением. Именно поэтому на первых же занятиях необходимо провести небольшое анкетирование или написать проверочные тесты с целью ознакомления остаточных знаний у бывших школьников. Это поможет в дальнейшем скоординировать свою работу при подготовке к занятиям и приготовлении индивидуальных заданий в зависимости от результата проверки анкет или выполненных тестов. Необходимо продумать всю работу и уделить особое внимание недочетам, которые были допущены в выполняемых работах. Чаще всего – это незнание спряжения глагола to be, to have, неправильных глаголов в английском языке и временных структур.

На каждом этапе обучения иностранному языку в неязыковом вузе существуют указания, разных уровней, его объема и специфики.

На фонетическом уровне на I этапе обучения рекомендуется реализовать коррекцию слухо - произносительных навыков, приобретенных в средней школе, совершенствование техники чтения про себя и развитие обращенного чтения.

На лексическом уровне на этом этапе обучения рекомендуется реализовать коррекцию имеющихся и развитие новых лексических навыков на лексическом минимуме объемом 1800-2000 общеупотребительных лексических единиц. В неязыковых ВУЗах особое внимание уделяется лексике, имеющее отношение к науке, технике, инновационным открытиям, промышленным достижениям или современному транспорту.

На грамматическом уровне языковой материал, предназначенный для формирования грамматических навыков, приводится для I этапа обучения в виде списка грамматических явлений активного и пассивного минимумов. Здесь как раз можно привести примеры результатов проверочных тестов и акцентировать внимание на допущенные ошибки. Студенты уже четко видят свои минусы в работах и самостоятельно пытаются исправить их.

На продвинутом этапе обучения иностранному языку целесообразна аспектизация процесса обучения. Под аспектом в лингводидактике подразумевается цикл занятий, направленных на углубленное изучение той или иной функциональной подсистемы с целью подготовки студентов к устному общению в соответствующей сфере их деятельности. Однако обучать студентов на материале научного стиля и языка специальности, игнорируя нормы общелитературного языка невозможно. Поэтому в самом начале обучения желательно повторить грамматические и лексические параметры общелитературного языка, а затем переходить к научному стилю, для чего необходимо:

Формировать у студентов коммуникативную компетенцию, достаточную для успешного общения в профессиональной сфере деятельности;

Определить промежуточные и конечные цели обучения речевому общению на профессиональные темы на основе выявления коммуникативных потребностей студентов;

Создать систему упражнений и заданий, адекватную целям обучения и разработать систему контроля.

При обучении студентов речевому общению на профессиональные темы необходимо учитывать существование в рамках научного стиля отдельных подстилей. В зависимости от уровня подготовки меняется планируемый уровень коммуникативной компетенции, меняются типы текстов, отбираемых для обучения различным подстилям, и подъязыкам, меняется лексический и грамматический материал.

Отбирая тексты, отвечающие целям обучения речевому общению на профессиональные темы, мы стараемся учитывать, такие характеристики текста как его функционально-стилистический тип, тематику и проблематику, принадлежность к определенному стилистическому регистру, жанр, степень доступности. Наиболее распространенными типами являются: текст сообщения, текст-описания, текст-повествование. Удельный вес узко специализированных текстов на первом этапе обучения должен быть невысоким, однако в дальнейшем он может возрастать. На начальной стадии обучения желательно представлять тексты, в которых часто встречаются интернациональные слова, простые глагольные конструкции и где хорошо прослеживается смысловая догадка.

При обучении речевому общению на профессиональные темы следует активно формировать и развивать у студентов навыки и умения, необходимые для ведения диалогов, для участия в полилогии, обсуждении, научной дискуссии.

Разнообразие и объем лексического материала требует новых приемов работы с лексикой. Представляется продуктивным введение в практику использование так называемых «сценариев, которые преподаватель тщательно продумывает и готовит дополнительный материал для успешного проведения их в действие. Материалы могут быть самыми разнообразными, начиная от раздаточных карточек со словами, развернутыми планами по выбранной теме и заканчивая специальными видеofilmами, слайдами. Желательно дать время студентам для озвучивания этих видеосюжетов. Они могут представить себя в роли диспетчеров, инженеров-связистов, специалистов по ремонту подвижного состава.

Для усвоения и активизации пройденного лексико-грамматического материала можно предложить студентам описать рисунки, схемы, чертежи или плакаты. Так студенты могут

определить по схемам работу постоянного и переменного тока на английском языке, рассказать устройство простейшего компьютера, сообщить работу подстанций и энергоблоков, распределить время движения транспорта. Все студенты-будущие специалисты неязыковых ВУЗов по плакатам могут четко сформулировать правила техники безопасности на дороге, в цеху, в депо, на подстанции или других опасных объектах. На практике уже во многих группах просматривают фильмы по этой тематике и студенты озвучивают на английском языке правила и технику безопасности. Особый интерес вызывает у студентов такой вид работы, потому что в нужный момент можно остановить кадр и дать несколько вариантов с применением различных грамматических структур и определенной лексики того или иного правила.

Стимулом для создания собственного текста может стать прием «призмы», в основе которого лежит ассоциативный принцип и который строится на понятиях расхождения и сближения.

Задачей обучения иностранному языку в неязыковых вузах является формирование у обучающихся профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции. Данная компетенция является базовой и основной частью профессионализма выпускника современного высшего учебного заведения. Современному специалисту важно осваивать всё возрастающий информационный поток на своём родном языке, а также иметь доступ к информации, доступной мировому сообществу. Владение иностранным языком в настоящее время является необходимым условием профессионализма.

«В условиях стремительно расширяющихся деловых, культурных и научных связей с зарубежными странами к выпускникам вуза предъявляются иные требования, а именно практическое владение языками международного общения как в обще-гуманитарных целях, так и в своей профессиональной деятельности» [2, с.44]. В настоящее время без знания иностранного языка трудно сделать успешную карьеру в профессиональных сферах, таких, как IT индустрия, туризм, реклама и связи с общественностью, маркетинг, инвестиционное банковское дело, нефтегазовая промышленность, железнодорожный транспорт и других. «По данным исследовательского центра «рекрутингового» портала Superjob.ru в 2011 г. 57% опрошенных работодателей (1.000 человек) в России не устроил уровень интеллектуальной подготовки обладателей дипломов о высшем образовании. Респонденты отмечают, что помимо нехватки знаний по профессии, многие выпускники, также отличаются низким уровнем элементарной грамотности письма и слабыми коммуникативными навыками. Показательно: работодатели отметили неспособность многих выпускников высшей школы использовать современные компьютерные технологии и знание иностранного языка. При этом только 22% опрошенных были удовлетворены подготовкой выпускников»[5]. В результате. в современных условиях иноязычное общение становится существенным компонентом будущей профессиональной деятельности специалиста. В связи с этим значительно возрастает роль дисциплины «Иностранный язык» в неязыковых вузах. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования требует учета профессиональной специфики при изучении иностранного языка, его нацеленности на реализацию задач будущей профессиональной деятельности выпускников. Современное общество нуждается в активных, инициативных, творческих личностях — профессионалах своего дела, владеющих одним или несколькими иностранными языками. Будущие профессионалы должны быть способны извлекать и обмениваться мировым опытом, уметь устанавливать и поддерживать международные деловые связи. Для достижения положительного результата необходим творческий подход преподавателя к учебному процессу. При решении поставленных задач профессионально ориентированного обучения и развитие коммуникативной компетенции следует работать над мотивацией изучения иностранного языка у студентов, принимая во внимание низкий в большинстве случаев школьный уровень языковой подготовки и ограниченное количество часов, отведенных на освоение дисциплины «Иностранный язык» в неязыковых вузах. И здесь важен творческий подход преподавателя к учебному процессу, его способность

заинтересовать обучаемых в изучении иностранного языка. Интерес студентов к предмету повышается, когда они ясно представляют перспективы использования полученных знаний, когда эти знания и умения в будущем смогут повысить их шансы на успех в любом виде деятельности. Развитие коммуникативной компетенции является приоритетным направлением в настоящее время. Перед студентами ставится задача не только овладеть навыками общения на иностранном языке, но и приобрести специальные знания по специальности. Исходя из этого преподаватель должен тщательно продумывать содержание самого обучения. «Содержание обучения должно включать:

- сферы коммуникативной деятельности;
- языковой материал, правила его оформления и навыки оперирования им;
- комплекс речевых умений, характеризующих уровень практического овладения иностранным языком как средством общения;
- систему знаний национально – культурных особенностей и реалий страны изучаемого языка» [1, с.165]. Содержание обучения иностранному языку в неязыковом вузе должно ориентироваться на развитие коммуникативной компетенции и быть профессионально-ориентированным.

*Сущность профессионально ориентированного обучения иностранному языку заключается в его интеграции со специальными дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний и формирования профессионально значимых качеств личности» [4, с.84].

Профессионально ориентированное обучение – это обучение, основанное на учете потребностей студентов в изучении иностранного языка, диктуемого особенностями будущей профессии или специальности. Оно предполагает сочетание овладения профессионально ориентированным иностранным языком с развитием личностных качеств обучающихся, знанием культуры страны изучаемого языка и приобретением специальных навыков, основанных на профессиональных и лингвистических знаниях. Приведенные ниже примеры из практики объясняют это утверждение. Для формирования и активизации навыков и умений спонтанного говорения и самостоятельной связной речи целесообразно использование модели «Рассказ по цепочке». Студентам предлагается вместе по цепочке составить рассказ по заданной теме. Дается описание ситуации или общий сюжет, который необходимо развить до уровня развернутого текста. Можно также вручить карточки с рабочими материалами (записанными опорными мыслями, ключевыми словами, фразами и т.п.), чтобы помочь в составлении конкретных фрагментов текста. Опорой могут быть рисунки, фотографии. Для практики совместного или индивидуального составления высказывания типа сообщения применяется так называемый «Репортаж для газеты». В задачу входит составление развернутого сообщения – репортажа для газеты. Для более управляемого составления связного монологического высказывания выдаются карточки с опорными материалами. Ролевое речевое поведение на основе столкновения и взаимодействия ролевых интересов и мнений активизируется в модели «Противоречия». Участникам вручается карточка ролевого поведения, на которой записаны фразы, словосочетания слова, опорные мысли необходимые для проигрывания задаваемых преподавателем ситуаций. Для естественной и профессиональной коммуникации на иностранном языке очень важно установить методически правильный темп речи. Преподаватель является основным помощником и организатором во всех этих заданиях.

«Профессионально-ориентированное образование будущего специалиста должно осуществляться на основе интегрированных связей гуманитарных и социальных дисциплин с профилирующими дисциплинами» [3, с.19]. Следовательно развитие коммуникативной компетенции невозможно без профессионально-ориентированного обучения. Целью базового этапа курса иностранного языка является формирование личности студента, обучение иноязычному устному и письменному общению, овладение студентами компонентами коммуникативной компетенции: лингвистической и прагматической. Перед студентами ставится задача не только овладеть навыками общения на иностранном языке, но и

приобрести специальные знания по специальности. Необходимо научить студентов уважительно относиться к иностранному языку, владение которым становится в настоящее время своеобразным ключом к успеху в выбранной профессии, предоставляет хорошие возможности приобрести счастье в профессии и в жизни.

Литература

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранному языку: пособие для учителя [Текст]/Н.Д. Гальскова. М.: АРКТИ – Глосса, 2000. – с.165.
2. Дьяченко Е.И. О профильно-ориентированном обучении иностранному языку. Образование, язык, наука, культура. Материалы международной научно-практической конференции [Текст]. – Новый гуманитарный институт: Электросталь, 2013 – с. 44
3. Кувалдина Т.Б. Факторы, влияющие на удовлетворенность трудом работников бухгалтерии [Текст]. Учебное пособие/ Под. Ред. Ветрова С.А «Инновационная экономика и общество» – №3(13) 2016 г. – с.19
4. Образцов П.И., Иванова О.Ю. Профессионально ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов[Текст]: Учебное пособие/ Под.ред. П.И.Образцова. – Орел, 2005 – с.84.
5. Уровнем знаний выпускников вузов недовольны более половины отечественных работодателей. РА Superjob.ru [Электронный ресурс]. Точка доступа: <http://www.superjob.ru/community/life/59162/>.

References

1. D'yachenko E.I. «O profil'no-orientirovannomobucheniinostrannomuyazyku»,.Obrazovanie, yazyk, nauka, kul'tura. Materialy mezhdunarodnoynauchno-prakticheskoy konferentsii. [About the profile focused training in a foreign language". Education, language, science, culture. Materials of the international scientific and practical conference.]– Novyygumanitarnyyinstitut: Elektrostal', 2013 s. 44.
2. Gal'skova N.D. Sovremennayametodikaobucheniya inostrannomuyazyku: posobie dlya uchitel'ya / [Modern technique of training in a foreign language: grant for the teacher] N.D. Gal'skova. M.: ARKTI – Glossa, 2000. s.165.
3. Kuvaldina T.B. «Faktory, vliyayushchiye na udovletvorennost' trudem rabotnikov bukhgalterii» [The factors influencing satisfaction with work of employees of accounts department] Uchebnoeposobie/ Pod. Red. Vetrova S.A «Innovatsionnaya ekonomika i obshchestvo»-№3(13) 2016 g. s.19
4. Obratstov P.I., Ivanova O. Yu. Professional'no orientirovannoe obuchenie inostrannomuyazyku na neyazykovykh fakul'tetakh vuzov [Professional focused is model training in a foreign language at not language faculties of higher education institutions]: Uchebnoeposobie/ Pod. red. P.I.Obratstova. Orel, 2005 s.84.
5. Urovnem znaniy vypusknikov vuzov nedovol'ny bolee poloviny otechestvennykh rabotodateley [More than a half of domestic employers are dissatisfied with the level of knowledge of university graduates]. RA Superjob.ru [Elektronnyy resurs]. Tochka dostupa: <http://www.superjob.ru/community/life/59162/>.

УДК 81

Омский автобронетанковый инженерный институт *Omsk tank-automotive engineering Institute*

д. филол. н., профессор кафедры русского языка *PhD, Associate Professor, Department of Russian language*

Фесенко О.П. *Fesenko O.P.*

к. пед. н., доцент кафедры русского языка *PhD, Associate Professor, Department of Russian language*

Бесценная В.В. *Beszennaya V.V.*

Россия, г. Омск, тел. +7(923)680-98-06 *Russia, Omsk, tel.+7(923)680-98-06*

**Ольга Петровна Фесенко,
Бесценная Виктория Владимировна**

УСЛОВИЯ ПРОДУКТИВНОГО ОСВОЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В РАЗНОУРОВНЕВОЙ ГРУППЕ (НА ПРИМЕРЕ ВОЕННОГО ВУЗА)

Статья посвящена основным проблемам обучения русскому языку как иностранному в военном вузе, обусловленным разным временем прибытия курсантов. В работе приводятся результаты проведенного педагогического эксперимента, формулируются условия эффективного обучения. Эксперимент длился два учебных года и охватил 18 педагогов и более 70 курсантов. Объект исследования - иностранные курсанты военного вуза подготовительного курса. Цель исследования - определить условия продуктивного обучения русскому языку как иностранному в группе с разным временем прибытия. По итогам исследования были сформулированы следующие критерии: достаточный объем аудиторных часов, разница в обучении в пределах 200 часов, однородность группы по языку посреднику и религиозным взглядам, количество обучающихся - не более 10 человека и не более двух уровней обучения в группе, безусловный талант педагога, высокая мотивация обучающихся, автономное изучение вводного фонетического курса. В процессе эксперимента было определено, что работа по освоению лексики уходит на второй план в таких группах, что снижает объем словарного запаса обучающихся (особенно тех, кто приехал раньше). В связи с этим необходимо профилактика данной проблемы. Наиболее продуктивными оказываются при этом интерактивные методы обучения, направленные на выработку коммуникативного навыка. Коммуникативный принцип становится ведущим при обучении в таких группах и обеспечивает оптимальный уровень овладения языком в условиях разноуровневого обучения. При этом дифференцированный и индивидуальный подход остаются также весьма значимыми и в совокупности факторов обеспечивают продуктивность обучения.

Ключевые слова: разноуровневое обучение; индивидуализация обучения; дифференциация обучения; русский язык как иностранный; курсанты военного вуза

**Olga Petrovna Fesenko,
Beszennaya Victoria Vladimirovna**

CONDITIONS OF PRODUCTIVE DEVELOPMENT OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN A MULTI-LEVEL GROUP (ON THE EXAMPLE OF A MILITARY UNIVERSITY)

The article is devoted to the main problems of teaching Russian as a foreign language in a military University, due to the different time of arrival of students. The paper presents the results of the pedagogical experiment, formulated the conditions of effective training. The experiment lasted two academic years and covered 18 teachers and more than 70 cadets. The object of study - foreign

cadets military University preparatory course. The aim of the study is to determine the conditions of productive learning Russian as a foreign language in a group with different arrival times. According to the results of the study, the following criteria were formulated: a sufficient amount of classroom hours, the difference in training within 200 hours, the homogeneity of the group in the language of the mediator and religious views, the number of students - no more than 10 people and no more than two levels of training in the group, the unconditional talent of the teacher, high motivation of students, Autonomous study of the introductory phonetic course. During the experiment it was determined that the work on the development of vocabulary goes by the wayside in such groups, which reduces the amount of vocabulary of students (especially those who came earlier). In this regard, it is necessary to prevent this problem. The most productive are interactive teaching methods aimed at developing communication skills. The communicative principle becomes the leading one in teaching in such groups and provides an optimal level of language acquisition in the conditions of multi-level learning. At the same time, a differentiated and individual approach also remains very important and in combination of factors ensure the productivity of training.

Key words: multilevel training; individualization of training; differentiation of training; Russian as a foreign language; cadets of military University

Личностно-ориентированный подход в обучении – явление далеко не новое в современной педагогике. На сегодняшний день он является одним из наиболее эффективных и внедряется не только в школе, но и в вузе. Учитывая, что каждый обучающийся отличается индивидуальным, только ему присущим набором особенностей, преподаватель «определяет характер подачи учебного материалы, средства, формы и методы обучения» [3, с. 16]. В рамках данного подхода реализуется система разноуровневого обучения. Разноуровневый подход в обучении – это важнейший принцип образовательного процесса, который помогает «осуществить подлинное внимание к каждому обучающемуся» [4, с. 174], учесть его индивидуальные особенности не только в условиях аудиторной работы, сочетающей фронтальные, групповые и индивидуальные задания, но и подойти дифференцировано при выборе домашних заданий» [2, с. 203]. Все это способствует повышению качества образования и развитию каждого обучающегося.

Решение проблемы продуктивности обучения языку в группах с разным временем прибытия решается благодаря учету, прежде всего, четырех основных условий: индивидуализации, дифференциации обучения, концентрическому способу расположения учебного материала и достаточному объему учебных часов [1, с. 5]. Это уже давно сформулированные критерии, без учета которых нельзя организовать освоение русского языка как иностранного тогда, когда курсанты начинают изучать его в рамках одной группы, но в разное время. Однако, как показала практика, только эти условия не обеспечивают высокую результативность учебного процесса.

Педагоги нашего вуза столкнулись с ситуацией, при которой в одной учебной группе обучаются курсанты, разница между которыми во времени освоения языка составляет 200-300 учебных часов. Это значит, что часть учебной группы уже владеет РКИ на уровне А2-В1, другие же - только приступают к учебе и не знают даже алфавита. Процесс усугубляется еще и тем, что внутри группы могут находиться курсанты не двух, а трех и даже четырех уровней обучения одновременно, поскольку, согласно приказу, они прибывают в период с октября по март (включительно). Это главная сложность, преодолению которой препятствует еще ряд условий, характерных для обучения РКИ в военном вузе:

- Представители разных стран (дальнего и ближнего зарубежья) внутри одной учебной группы.
- Разные языки-посредники или их отсутствие.
- Разное вероисповедание обучающихся.
- Разный уровень образования и культуры курсантов.

Дополнительные сложности дифференцированного обучения также следует предусмотреть перед его применением. Это касается критериев оценки курсантов в одной учебной группе: оценки достижений обучающихся должны отражать одновременно и требования к освоению содержания учебного курса, и индивидуальные достижения каждого обучающегося, что весьма проблематично, учитывая разный уровень сложности заданий.

Дифференцировать приходится все виды работ. Но часто (особенно если в группе 3 или 4 уровня) полная дифференциация невозможна. Существует ряд ограничений, обусловленных содержанием рабочих программ по РКИ, поэтому оценки у тех курсантов, которые прибыли на обучение позже основного состава группы, первое время несколько ниже. В ситуации абсолютного неуспеха оказываются те курсанты, которые приезжают в институт со значительным опозданием (скажем, в два месяца). Попадая в группу, где обучающиеся уже говорят на русском языке, они вынуждены нагонять материал гигантскими шагами. Это не всегда продуктивно. Поэтому в таких группах занятия строятся несколько иначе. За каждой учебной группой курсантов всегда закреплены как минимум два педагога. Они меняются, преподавая дисциплину. Каждый из них ведет занятия примерно три дня в неделю. Это значит, что остальные три дня – это время, предназначенное для подготовки к следующим темам. Для того чтобы опоздавшие курсанты могли быстрее вписаться в группу, свободный от занятий педагог проводит индивидуальную работу с каждым отстающим. Обучение чтению и грамматике на уровне А1 (120 часов по программе института) занимает примерно 20 учебных дней (по 6 учебных часов). Как правило, первые десять дней обучения курсанты по сокращенному варианту осваивают программный материал, а затем уже включаются в учебный процесс в составе группы. К сожалению, такая работа проводится за счет личностных и временных ресурсов педагогов. Подобного рода занятия не предусмотрены нагрузкой, и все бремя по оптимизации учебного процесса ложится на плечи преподавателя.

Иногда возможности организации индивидуальных консультаций нет. Это обусловлено нагрузкой педагогов, поскольку за каждым из них может быть закреплена не одна, а две группы. В таких ситуациях вновь прибывшие прямо на занятии учатся читать на русском языке и осваивают азы грамматики с привлечением уже более опытных курсантов в качестве учителей. Обучение идет быстрее, если среди тех, кто уже учится в группе, есть такие, которые говорят на том же языке, что и вновь прибывшие. В подобных условиях освоение вопросов занятия (согласно тематическому плану) осуществляется преимущественно в режиме самостоятельной работы и консультирования с педагогом, который основное внимание уделяет именно тем, кто только что приехал.

Педагогу в таких условиях необходимо особенно тщательно готовиться к занятию, формулируя задание с учетом уровня каждого обучающегося. Приведем некоторые примеры при работе над темой «Спорт». Формулировка вопросов для беседы может выглядеть следующим образом:

Уровень А1: Вы любите спорт или театр? Какой спорт вы любите? (футбол, волейбол, баскетбол, теннис, лыжи..). Давайте поговорим о футболе! - Вы играете в футбол? - Вы любите играть в футбол или смотреть футбол по телевизору? Кто ваш любимый футболист?

Уровень А2: Вы спортсмен или болельщик? За какую команду вы болеете? Вы смотрели чемпионат мира по футболу, который проходил в России? В каком году был чемпионат мира в России? За какую команду вы болели? Посмотрите на фото! Какие страны приехали на чемпионат мира в Россию? В какой группе играла ваша любимая команда? Давайте посмотрим игру за выход из группы! Какие команды играют? Вы за какую команду болели?

Уровень В1: Расскажите, где проходил матч? В каком городе? На каком стадионе? Во сколько? Какой это был матч? Трудный? Интересный? Объясните, почему он был трудный! Почему Леонель Месси (сильнейший нападающий мира) не смог атаковать? Как играла команда из Исландии? Вы знаете, где находится Исландия? Посмотрите на фото и скажите,

чем занимаются игроки команды Исландии? Они профессиональные футболисты? Почему об этом матче говорят, как о сенсации Чемпионата Мира?

В процессе беседы задействованы все участники группы. Важность включения всех обучающихся в беседу - условие ее эффективности [5, с. 318]. Наиболее простые вопросы адресуются недавно приехавшим курсантам. В процессе беседы происходит освоение более сложной лексики. Самая большая потеря в этом случае связана с сокращением того словарного запаса, который мог бы сформироваться у курсантов, если бы они начали учиться одновременно в октябре. Освоение новой лексики идет крайне медленно для тех, кто прибывает рано. Также приходится жертвовать некоторыми грамматическими темами (например, образование и употребление причастий и деепричастий). Конечно, курсанты сдают государственный экзамен на знание русского языка. Однако результаты в группах с разноуровневым обучением часто ниже, чем в обычных (см. Таблицу 1).

Таблица 1
Результаты экзамена на подготовительном курсе
за 2017-2018 учебный год

№ п/п	ФИО	Субтест					Итоговая оценка
		Лексика Грамматика	Чтение	Аудирование	Письмо	Говорение	
А401 (Вьетнам, Иордания, Нигер)							
1	Курсант 1	82%	83%	74%	79%	85%	5
2	Курсант 2	85%	80%	85%	81%	82%	5
3	Курсант 3	90%	78%	74%	90%	90%	5
4	Курсант 4	93%	69%	82%	78%	100%	5
5	Курсант 5	78%	84%	80%	76%	80%	5
6	Курсант 6	87%	100%	97%	88%	100%	5
7	Курсант 7	92%	100%	100%	90%	100%	5
8	Курсант 8 (опоздал на 210 часов)	81%	80%	84%	80%	90%	5
Т401 (Вьетнам, Иордания, Саудовская Аравия, Азербайджан)							
1	Курсант 1	74%	83%	83%	79%	85%	5
2	Курсант 2	85%	62%	68%	81%	70%	4
3	Курсант 3	74%	80%	78%	80%	90%	5
4	Курсант 4	82%	90%	69%	78%	100%	5
5	Курсант 5	80%	84%	84%	80%	80%	5
6	Курсант 6 (опоздал на 150 часов)	70%	65%	81%	50%	90%	4
7	Курсант 7 (опоздал на 260 часов)	66%	60%	59%	75%	70%	3
8	Курсант 8 (опоздал на 200 часов)	70%	75%	60%	50%	72%	4

Как видно из приведенной таблицы, в группе с двумя уровнями обучения опоздавший курсант успешно адаптируется к учебному процессу и получает весьма высокие результаты. Во второй группе - четыре уровня. Значительно опоздавшие к началу обучения показали удовлетворительный результат. Экзамен сдан, но итоги не высоки.

Сформулируем полный перечень условий, обеспечивающих продуктивность обучения в разноуровневой группе:

- автономное освоение вводного фонетического курса,
- достаточный объем учебных часов на дисциплину РКИ (не менее 700 – для того, чтобы успеть выровнять группу),
- индивидуализация и дифференциация обучения,
- охват дифференцированными заданиями всех форм работы: аудирование, письмо, чтение и говорение.
- концентрический способ расположения учебного материала,
- наличие в группе не более двух уровней освоения языка,
- раздельное обучение курсантов из стран ближнего и дальнего зарубежья,
- разрыв в обучении не более 200 учебных часов.

Литература

1. Винокурцева, Э.М. Дифференцированный подход к обучению русскому языку как иностранному на начальном этапе: автореферат на соискание ученой степени канд.пед.наук. / Э.М. Винокурцева. – М., 1992. – 14 с.

2. Гвоздева, А.В. Субъектная составляющая интегративно-дифференцированного подхода к обучению иностранным языкам / А.В. Гвоздева // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. –2012. –№ 4-1 (24). –С. 202-209.

3. Ладохина, И.Ю. Особенности индивидуального и дифференцированного подходов к обучению в гуманистической парадигме / И.Ю. Ладохина // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2012. – № 17. – С. 16-21

4. Лихачева, Ж.В. К вопросу о необходимости использования дифференцированного подхода в процессе обучения иностранному языку / Ж.В. Лихачева // Омский научный вестник. – 2015. - № 4 (141). – С. 173-176

5. Руденко, А.Н. Педагогическая поддержка личностного роста студента средствами разноуровневого обучения / А.Н. Руденко // Знание. Понимание. Умение. – 2011. - № 3. – С. 315-318

References

1. Vinokurtseva, E. M. Differentiated approach to teaching Russian as a foreign language at the initial stage: abstract for the degree of kand.PED.sciences'. / E. M. Vinokurtseva. – M., 1992. 14 PP.

2. Gvozdev, A. V. Subjective component of the integrative-differentiated approach to the teaching of foreign languages / Gvozdev, A. V. // scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk state University. -2012. –№ 4-1 (24). –Pp. 202-209.

3. Features of individual and differentiated approaches to learning in the humanistic paradigm / I. Yu. Ladokhina // Problems and prospects of development of education in Russia. – 2012. – № 17. – P. 16-21

4. Likhacheva, Zh. V. To the question of the need to use a differentiated approach in the process of learning a foreign language / Zh. V. Likhacheva // Omsk scientific Bulletin. – 2015. - № 4 (141). – Pp. 173-176

5. Rudenko, A. N. Pedagogical support of student's personal growth by means of multi-level training / A. N. Rudenko // Knowledge. Understanding. Skill. – 2011. - № 3. – P. 315-318

УДК 371.31:81'271.2:378.461

**ГУ ЛНР «ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ»**

*к. пед. н., доцент кафедры философии,
правоведения, социальных и гуманитарных
наук*

Черных И. А.

ЛНР, г. Луганск, тел. 050-958-79-97

+3(072)136-04-92

e-mail: irinatchernykh@yandex.ru

*SI LPR «Luhansk State Medical University
named after Saint Luke»*

*candidate of pedagogical Sciences, associate
Professor of philosophy, law, social Sciences
and Humanities*

Chernykh I. A.

LPR, Lugansk, tel. 050-958-79-97

+3(072)136-04-92

e-mail: irinatchernykh@yandex.ru

Ирина Александровна Черных
ЛЕКЦИЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ
«КУЛЬТУРА РУССКОЙ РЕЧИ» В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

В статье показана актуальность внедрения новейших подходов к практической реализации современных технологий обучения. Вся система форм изучения дисциплины «Культура русской речи» имеет своеобразную структурную организацию, соответствующую целям и задачам изучения дисциплины в медицинском вузе. При реализации всех форм организации учебной деятельности студентов-медиков на занятиях по дисциплине «Культура русской речи» определяющей является их коммуникативная направленность.

Одной из древнейших теоретических форм организации обучения является лекция. Секрет «долголетия» лекции заключается в том, что она предполагает творческое непосредственное общение лектора с аудиторией, сотворчество, эмоциональное взаимодействие, экономный способ приобщения студенческой аудитории к новым достижениям науки, способ мощнейшей мотивации к последующей самостоятельной работе.

Статья подчеркивает, что лекции по курсу «Культура русской речи» в медицинском вузе имеют свои особенности и специфические функции. Рассмотрены основные функции лекции и показаны ее возможности в процессе формирования речевой компетентности студента-медика. Выделены наиболее благоприятные виды лекций, способствующих реализации целей и задач изучения дисциплины «Культура русской речи».

Учет новейших подходов к лекции как форме организации учебного процесса на занятиях по Культуре русской речи позволяет построить процесс обучения в соответствии с целями и задачами обучения и достичь более высоких результатов в процессе овладения речевыми знаниями, умениями и навыками.

Ключевые слова: формы организации обучения; лекция; студенты-медики; культура русской речи; функции лекции; виды лекции.

Irina Alexandrovna Chernykh

**LECTURE AS A FORM OF LESSONS ON DISCIPLINE " CULTURE OF RUSSIAN
SPEECH " IN MEDICAL UNIVERSITY**

The article shows the relevance of the introduction of new approaches to the practical implementation of modern learning technologies. The whole system of forms of study of the discipline "Culture of Russian speech" has a kind of structural organization corresponding to the goals and objectives of the discipline in medical school. In the implementation of all forms of organization of educational activities of medical students in the classroom on the Culture of Russian speech is determining their communicative orientation.

One of the oldest theoretical forms of training is a lecture. The secret of the "longevity" of the lecture is that it involves creative direct communication of the lecturer with the audience, co-

creation, emotional interaction, economical way of familiarizing the student audience to new achievements of science, the most powerful way of motivation for further independent work.

The article emphasizes that lectures on the Culture of Russian speech in a medical University have their own characteristics and specific functions. The main functions of the lecture are considered and its possibilities in the process of formation of speech competence of a medical student are shown. The most favorable types of lectures promoting realization of the purposes and tasks of studying of discipline "Culture of Russian speech" are distinguished.

Taking into account the latest approaches to the lecture as a form of organization of the educational process in the classroom on the Culture of Russian speech allows you to build the learning process in accordance with the goals and objectives of training and achieve better results in the process of mastering speech knowledge, skills.

Key words: forms of organization of education; lecture; medical students; culture of Russian speech; lecture functions; types of lectures.

Учебный процесс в современных высших учебных заведениях построен на использовании различных форм организации обучения. Анализ дидактических и лингводидактических источников свидетельствует, что современные технологии обучения в высшей школе требуют разработки и внедрения новейших подходов к их практической реализации.

Программами высших учебных заведений медицинского профиля предусмотрено изучение дисциплины «Культура русской речи». Цель освоения дисциплины заключается в формировании современной языковой личности, владеющей нормами устного и письменного литературного языка, имеющей высокий уровень общей речевой культуры, способной решать профессиональные задачи в различных ситуациях общения.

Дидактические задачи дисциплины решаются в различных формах организации учебного процесса – лекциях, семинарских занятиях и самостоятельной работе студента. Вся система форм обучения имеет своеобразную структурную организацию, соответствующую целям и задачам изучения дисциплины «Культура русской речи» в медицинском вузе. Выбор конкретной формы обучения зависит от задач учебного процесса, способов передачи научной информации, ее усвоения, а также от способов управления познавательной деятельностью студентов. При реализации всех форм организации учебной деятельности студентов-медиков на занятиях по Культуре русской речи определяющей является их коммуникативная направленность. Важно учитывать степень коммуникативного взаимодействия между участниками педагогического процесса – преподавателем и студентом.

Теоретической формой организации учебного процесса на занятиях по курсу «Культура русской речи» является лекция. Она выполняет задания сообщения новых научных знаний, систематизации и обобщения накопленных, формирования на их основе идейных взглядов, убеждений, мировоззрения, развития познавательных и профессиональных интересов.

Это одна из древнейших форм, которая впервые появилась в Древней Греции, получила развитие в Древнем Риме и уже широко использовалась как основная форма обучения в Средние века, что продолжалось вплоть до середины XX столетия. Слово «лекция» происходит от латинского корня «lectio» («чтение»), что отражало первоначальную методику ее проведения как чтения текстов первоисточников, иногда с небольшими комментариями. В России благодаря М. В. Ломоносову лекции в XVIII веке начали читать на русском языке (а не на латыни). Постепенно лекция стала использоваться для систематического изложения научных знаний и влияния на студенческую аудиторию с целью формирования мировоззрения, отражая нравственную позицию автора.

Секрет «долголетия» лекции заключается в том, что она предполагает творческое непосредственное общение лектора с аудиторией, сотворчество, эмоциональное взаимодействие, экономный способ приобщения студенческой аудитории к новым достижениям науки, способ мощнейшей мотивации к последующей самостоятельной работе.

В современных условиях подготовки будущих специалистов лекция считается наиболее действенной формой эмоционального воздействия, способствующего формированию профессионального самосознания и профессиональной позиции, появлению осмысленного отношения к профессиональной подготовке. Поэтому в век новейших информационных технологий она остается одной из ведущих форм обучения в высшей школе.

В педагогике высшей школы известны споры об эффективности данной формы обучения. Как недостатки лекции рассматривают не критичность, несамостоятельность мышления студентов как результат слепого доверия лектору, невозможность точно записать основные мысли лектора и затем воспроизвести их, потеря большого количества информации и т.д. Указанные недостатки в значительной мере могут быть преодолены правильной методикой и рациональным построением материала. В процессе преподавания дисциплины «Культура русской речи» складывается ряд ситуаций, когда от лекций отказываться нецелесообразно. К таким ситуациям можно отнести возникновение новых направлений в науке, которые не успели войти в учебники; необходимость коррекции уже описанного в учебниках материала; наличие разноречивых подходов, в которых студентам трудно разобраться самостоятельно.

В основе лекции лежит способ передачи знаний в готовом виде. Главная цель – формирование ориентировочной основы для последующего усвоения студентами учебного материала. Лекции по Культуре русской речи в медицинском вузе имеют свои особенности и выполняют специфические функции.

Информационная функция реализуется в процессе подачи нового материала, касающегося науки и самого понятия «культура русской речи», особенностей профессиональной речи врача, научного стиля в речи медиков. Эта функция остается актуальной при наличии большого количества учебников, учебных пособий. Преподаватель при чтении лекции организует материал так, чтобы не пересказывать материал, имеющийся в учебниках, а изложить наиболее важную информацию логично, доступно, аргументировано. При необходимости излагается материал, отсутствующий в учебных пособиях для студентов.

Систематизирующая функция лекций по Культуре русской речи проявляется в форме изложения материала. Новые знания сообщаются в систематизированном виде. Последовательное и структурированное изложение преподавателем учебного материала представляет особую ценность для студентов. Также преподаватель дает на лекциях общий обзор изучаемого материала, указывает темы, вопросы, понятия, на которые необходимо обратить особое внимание, какие дополнительные источники целесообразно использовать.

Важной является разъясняющая функция лекций, предполагающая пояснение наиболее трудных тем, вопросов, понятий по теме. Для этого необходимо умение преподавателя изложить материал в более доступной форме, аргументировать, привести примеры, позволяющие студентам разобраться в сложном материале. Особо значимым является толкование новых понятий и терминов, что позволяет расширить словарный запас студентов научной терминологией. Лекция для студента – это источник адаптированной к ним научной информации, преподносимой ученым, крайне заинтересованным в том, чтобы студенты поняли и прочувствовали ее так же, как он сам, чтобы они убедились в истинности сказанного и пошли дальше в своей самостоятельной работе с литературой, углубляя и расширяя свое понимание услышанного на лекции.

Развивающая функция лекций заключается в том, что они стимулируют не только овладение материалом, его запоминание, а также мыслительную деятельность студентов. Этому способствуют проблемные вопросы, поисковый и дискуссионный характер изложения материала.

Стимулирующая функция дает возможность мотивировать студентов-медиков к изучению дисциплины, стимулировать самостоятельное получение знаний, анализ и оценку фактов, принятие решений.

Все функции обеспечивают возможность направить студента на последующую самостоятельную работу с научной литературой, направляют мыслительную деятельность студентов в нужное русло, являются источником их познавательной активности на занятиях по

Культуре русской речи. Лекция способствует выработке у студентов умений слушать научную информацию, понимать ее, выделять главное, конспектировать услышанное. Все эти умения соответствуют целям и задачам преподавания дисциплины «Культура русской речи» в медицинском вузе.

И. П. Дроздова, рассматривая эффективные организационные формы работы в вузе для студентов – будущих специалистов разных отраслей, – выделяет лекции разных видов: по содержанию и форме передачи информации – информационные (традиционного характера), проблемные, итоговые, консультационные (обзорные); по типу подачи – монологи (без акцента на реакцию аудитории), диалоги (постоянное взаимодействие со слушателями), дискуссии (раскрытие противоречий в ходе лекции) [2, с. 200].

С. Д. Смирнов определяет лекции по общим целям (учебные, агитационные, воспитательные, развивающие); по научному уровню (академические, популярные); по дидактическим целям (вводные, обобщающие, обзорные, лекции-консультации, лекции-визуализации); по способам изложения материала (монологические, бинарные, лекции-дискуссии, лекции-конференции) [5, с. 166].

Каждый из обозначенных видов лекций имеет потенциальную коммуникативную направленность, однако большинство из них не имеет четко обозначенной активной функциональной направленности, поскольку не предусматривает коммуникативное участие студентов в процессе получения информации. Такие виды лекций не принуждают студентов к воспроизведению информации, а только к ее восприятию. В таком случае коммуникация направлена на восприятие, запоминание и написание. Для развития речевой компетентности будущих врачей наиболее оптимальными являются лекции-визуализации, лекции-конференции, лекции-дискуссии, в ходе которых большинство студентов имели бы возможность демонстрировать собственные коммуникативные возможности.

Лекция-визуализация в современных условиях организации учебного процесса возникла на основе поиска новых возможностей реализации принципа наглядности. Лекции такого типа учат студентов преобразовывать устную и письменную информацию в визуальную форму, что формирует у них профессиональное мышление за счет систематизации и выделения наиболее значимых, существенных элементов из потока научной информации. Процесс визуализации заключается в свертывании мыслительных содержаний материала лекции в наглядный образ. Будучи воспринят, этот образ может быть развернут и послужит опорой для мыслительных и практических действий. Основные цели визуализации в процессе чтения лекции заключаются в том, чтобы привлечь внимание к материалу лекции, повысить уровень усвоения знаний, совершенствовать восприятие. Практика показывает, что использование на лекциях по Культуре русской речи таблиц, блок-схем, графиков, схематических рисунков, отражающих содержание лекции, позволяет добиться более высоких темпов усвоения материала и повысить качество его усвоения.

На основе словесных методов строят лекцию-конференцию. Такую лекцию проводят как научно-практическое занятие по определенной проблеме и обозначенной системой докладов. Каждое выступление представляет собой логически заверченный текст, заранее подготовленный студентом в рамках предложенной преподавателем программы. Совокупность представленных докладов дает возможность всесторонне осветить проблему, раскрыть ее суть. При подведении итогов занятия преподаватель обобщает информацию, представленную в докладах, обращает внимание на более значимые вопросы, формулирует выводы. На лекциях такого типа возникает возможность развивать умения работать с научной информацией, готовить доклады, а также совершенствовать риторические умения студентов, что также соответствует целям и задачам изучения дисциплины «Культура русской речи» в медицинском вузе.

Лекция-дискуссия предполагает свободный обмен мнениями между преподавателем и студентами по излагаемому материалу между логическими разделами. Данный подход оживляет учебный процесс, активизирует познавательную деятельность, позволяет преподавателю скорректировать недочеты в восприятии информации и преодолеть ошибочные мнения студентов.

В соответствии с задачами формирования речевой компетентности будущих врачей обозначенный вид лекции способствует развитию у студентов умений ведения дискуссии.

Использование в процессе обучения студентов-медиков инновационных подходов к проведению лекций способствует не только усовершенствованию речевых умений и навыков, но и позволит выйти на более высокий уровень развития речевой компетентности студентов.

Важным фактором в процессе чтения лекций по Культуре русской речи является речевая культура самого педагога, которая является образцом, ориентиром для студентов, их речевой культуры. Речь педагога, читающего лекции по курсу «Культура русской речи», должна выделяться правильностью, четкостью, логичностью, выразительностью, оригинальностью.

Считаем, что лекции по Культуре русской речи должны соответствовать требованиям, выделенным В. Ортынским. К основным требованиям автор относит высокий научный уровень изложенной информации, которая имеет, как правило, значение для формирования мировоззрения студента; доказательность и аргументированность высказанных суждений; достаточное количество убедительных фактов, примеров; ясность изложения мыслей и активизация мышления слушателей; формулирование вопросов для самостоятельной работы по обсуждаемым проблемам; выведение главных мыслей и положений, формулирование выводов; разъяснение новых терминов, названий, а также предоставление возможности студентам слушать, осмысливать и коротко записывать информацию; умение установить контакт с аудиторией; использование дидактических материалов и технических средств; применение основных материалов – текста, конспекта, блока-схемы, чертежей, таблиц, графиков [3, с. 198 – 199].

Добиться понимания, хорошей организации работы студентов на лекции можно прежде всего самым содержанием лекций, четкостью их структуры, применением приемов поддержания внимания, соблюдением всех общих требований к лекции. Если эта работа организована правильно, то значительно усиливается и воспитательное значение лекций. Они содействуют активизации мышления и работоспособности студентов, формируют интерес к учебному предмету.

Выделенные особенности использования лекции в медицинском вузе позволяют построить процесс обучения на занятиях по дисциплине «Культура русской речи» в соответствии с целями и задачами изучения курса. Обозначенные современные подходы к проведению лекции повышают уровень развития речевой компетентности будущих врачей.

Литература

1. Андреев А. А. Педагогика высшей школы. Новый курс / А. А. Андреев. – М.: Москов. междунар. ин-т эконометрики, информатики, финансов и права, 2002. – 264 с.
2. Дроздова І. П. Наукові основи формування українського професійного мовлення студентів ВНЗ нефілологічних спеціальностей : монографія / І. П. Дроздова ; Харк. нац. акад. міськ. господарства. – Х. : ХНАМГ, 2010. – 320 с.
3. Ортинський В. Л. Педагогіка вищої школи: навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл. / В. Л. Ортинський – К. : Центр учб. л-ри, 2009. – 472 с.
4. Симоненко Т. В. Теорія і практика професійної мовнокомунікативної компетенції студентів філологічних факультетів : монографія / Т. В. Симоненко. – Черкаси : Вид. Вовчок О. Ю., 2006. – 328 с.
5. Смирнов С. Д. педагогика и психология высшего образования / С. Д. Смирнов. – М.: Академия, 2003. – 304 с.

References

1. Andreev, A. A. Pedagogy of higher education. New course / A. A. Andreev. – Moscow: Moskov. international. Institute of econometrics, Informatics, Finance and law, 2002. – 264 p.
2. Drozdova I. P. Scientific bases of formation of Ukrainian professional broadcasting of students OF universities of non-philological specialties : monograph / I. P. Drozdova ; Khark. NAT. Acad. mountain. farms. – H. : hnagh, 2010. – 320 p.

3. Ortinsky V. L. Pedagogy of higher school: studies. benefit. for students. higher. studies'. Zashk. / V. L. Ortinsky. – K. : Center of uchb. l-ri, 2009. – 472 p.

4. Simonenko T. V. Theory and practice of professional monocombustion competence of students of philological faculties : monograph / T. V. Simonenko. – Cherkassy: View. Volchok O. Yu., 2006. – 328 p.

5. Smirnov S. D. pedagogy and psychology of higher education / S. D. Smirnov. – Moscow: Academy, 2003. – 304 p.

УДК 378:614.2

ГУ ЛНР «Луганский государственный медицинский университет имени Святителя Луки»

к.пед.наук, доцент кафедры социальной медицины и экономики здравоохранения ФПО Юсеф Ю.В.

ЛНР, г.Луганск, тел. +380502231159

e-mail: j.yusef@mail.ru

старший преподаватель кафедры философии, правоведения, социальных и гуманитарных наук

Зайцева С.Н.

тел. +380665692544

e-mail: yousefy@ukr.net

*Lugansk State Medical University of St. Luke
Department of social medicine and health
protection economics*

PhD, Associate Professor

Yusef Yu.V.

LPR, Lugansk, tel. +380502231159

e-mail: j.yusef@mail.ru

*Department of philosophy, jurisprudence,
social and humanitarian sciences*

Senior teacher

Zaytseva S.N.

tel. . + 380665692544

e-mail: yousefy@ukr.net

**Юлия Владимировна Юсеф
Светлана Николаевна Зайцева**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТРЕНИНГОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «КУЛЬТУРА РУССКОЙ РЕЧИ» В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

На современном этапе развития высшего медицинского образования актуальной остается проблема формирования коммуникативной культуры будущих врачей. Растущая специализация и технологизация в сфере медицины, а также вовлечение медицины в систему рыночных отношений осложняют взаимоотношения врача и пациента. Во избежание деструктивного диалога каждый врач должен обладать высоким уровнем коммуникативной культуры, формирование которой начинается уже с первого курса обучения в медицинском вузе. Однако, несмотря на многочисленные исследования в этой области, проблема формирования коммуникативной культуры будущих врачей остается не решенной в полном объеме отчасти в силу доминирования пассивных форм обучения. Современная педагогическая наука располагает широким арсеналом активных и интерактивных форм обучения. Одной из интерактивных форм обучения являются тренинги, применение которых на занятиях по дисциплине «Культура русской речи» авторы затрагивают в данной статье. Рассматриваются некоторые особенности коммуникативных тренингов. Выделяются задачи проведения тренингов по формированию коммуникативной культуры будущих врачей. Отмечается, что тренинг может быть эффективным лишь в случае создания благоприятной атмосферы во время проведения тренинга. Авторы приходят к выводу о том, что применение

тренингов на занятиях по дисциплине «Культура русской речи» является целесообразным. Отмечается положительное влияние тренингов на активизацию внимания студентов, повышение интереса к предмету в целом. Авторы статьи уверены, что основной эффект тренинговых занятий будет проявляться, когда будущим врачам представится возможность использовать коммуникативные навыки, полученные во время тренингов на практике.

Ключевые слова: интерактивные технологии; тренинговые занятия; коммуникативный тренинг; профессионально ориентированный тренинг; коммуникативная культура врача; «Культура русской речи».

**Yulia Vladimirovna Yusef
Svetlana Nikolaevna Zaytseva**

USE OF THE PROFESSIONALLY ORIENTED TRAINING AT THE LESSONS ON DISCIPLINE «CULTURE OF RUSSIAN SPEECH» IN MEDICAL UNIVERSITY

On the modern stage of development of higher medical education the problem of forming of communicative culture of future doctors remains actual. Growing specialization and technologization in the field of medicine, and also engaging of medicine in the system of market relations make the mutual relations of doctor and patient more complicated. In order to avoid a destructive dialogue every doctor must have the high level of communicative culture. Forming of communicative culture starts from the first year of medical university. However, in spite of numerous researches in this area, the problem of forming of communicative culture of future doctors remains unsolved partly because of prevailing of passive methods of teaching. Modern pedagogical science disposes the wide range of active and interactive forms of educating. One of interactive forms of educating is training. Using training at the lessons on discipline «Culture of Russian speech» is analysed by the authors of this article. Some features of the communicative training are examined. The tasks of training forming of communicative culture of future doctors are distinguished. It is marked that training can be effective only in case of creation of favourable atmosphere during realization of training. Authors come to the conclusion that application of training at the lessons of discipline «Culture of Russian speech» is advisable. Positive influence of training on activation of attention of students and increase of interest to the subject on the whole are marked. The authors of the article are sure that the main effect of trainings will show up, when future doctors have an opportunity to use the communicative skills received during training.

Keywords: interactive technologies; training lessons; communicative training; professionally oriented training; communicative culture of doctor; «Culture of Russian speech».

В современных условиях, когда общество подвержено постоянным политическим, экономическим и морально-культурным изменениям, каждая личность должна быть сознательно подготовлена к ним. Приоритетным заданием современной системы высшего медицинского образования является формирование компетентных врачей, которым присуща культура поведения, этика профессионального и межличностного общения. Специфика врачебной практики при реализации профессиональных обязанностей основывается на ценностях общей культуры и этике медицинского работника. В процессе коммуникации с разными субъектами профессиональной деятельности значимой является ориентация на общечеловеческие ценности, среди которых важное место принадлежит коммуникативной культуре, направленной на утверждение гуманистических ценностей в профессиональной деятельности врачей.

Проблема формирования коммуникативной культуры остается актуальной для высшего медицинского образования на протяжении нескольких десятилетий, поскольку профессиональное общение врача составляет отдельную область исследований и содержит множество нерешенных проблем. Кроме того, стремительное развитие новейших технологий

в области медицины, а также вовлечение медицины в систему рыночных отношений лишь усугубляет данную проблему.

Следует отметить, что в отечественной и зарубежной науках активно ведется исследование проблем культуры профессиональной речи, коммуникативной компетентности, риторики будущих специалистов. В частности, изучению коммуникативной компетентности личности посвятили свои работы такие выдающиеся психологи и педагоги, как Е.Берн, Н.Бибик, Г.Ельникова, И.Ермаков, Т.Гордон, П.Грайс, Ю.Жукова, В.Кан-Калик, О. Канюк, О. Киричук, Т.Кобзар, Г.Ковалева, И.Козубовская, Н.Левицкая, А.Леонтьев, Х.Миккин, В.Москаленко, А.Мудрик, О. Овчарук, Л. Петровская, И.Родыгина, Е.Сидоренко, Т. Федотюк, Т.Яценко и др.

Проблемы общения врача и пациента рассматривают современные исследователи Ф. Багиярова, С.Герасименко, Е. Гринько, Ч. Лили, В. Один, Е. Орлова.

Однако в высшем медицинском образовании на современном этапе сохраняется противоречие между социальной потребностью в специалисте, способном на высоком профессиональном уровне осуществлять коммуникацию, и реальной подготовкой к ней студентов, а также новой антропоориентированной парадигмой образования и доминированием в современном образовательном процессе репродуктивных форм обучения.

Таким образом, задание формирования коммуникативной культуры будущих врачей не решается в полном объеме. Для решения этой проблемы разрабатываются специальные курсы, направленные на обучение будущих врачей эффективной профессиональной коммуникации. Существует позитивный опыт формирования коммуникативной компетенции студентов младших курсов в ходе изучения иностранных языков[1] и курса «Русский язык и культура речи» [4]. Для студентов старших курсов разработан такой курс, как «Клиническая риторика» [3].

Некоторые исследователи приходят к выводу, что преподавание спецкурсов, повышающих коммуникативную компетентность будущих врачей, целесообразно на завершающих этапах медицинского образования, т.к., являясь сложными интегрированными дисциплинами, они сложно воспринимаются студентами младших курсов из-за отсутствия у них необходимой базы и социального опыта [7]. С данным утверждением трудно не согласиться. Однако нельзя забывать о том, что коммуникативная культура является сложным интегративным образованием, процесс формирования которого продолжается на протяжении всего периода обучения. Начинается же формирование коммуникативной культуры уже на младших курсах. Одним из самых важных предметов, готовящих студентов к профессиональной коммуникации, является курс «Культура русской речи», в задачи которого входит не только ознакомление будущих врачей с основными понятиями культуры речи и расширение представлений о русском языке, но и обучение навыкам общения.

Основными критериями отбора методов формирования коммуникативной культуры, по нашему мнению, должны быть активность познавательной деятельности студентов, ее производительность, показателем чего станет сформированность умений и навыков, расширения и углубления познавательного потенциала через самостоятельный творческий поиск.

На современном этапе развития высшего медицинского образования актуальным является использование деятельностного подхода и интерактивных технологий в процессе изучения дисциплины «Культура русской речи». Интерактивное обучение одновременно решает три задачи: учебно-познавательную (предельно конкретную), коммуникационно-развивающую (связанную с общим эмоционально-интеллектуальным фоном процесса познания), социально-ориентационную (результаты которой проявляются уже за пределами учебного времени и пространства)[5, с.19].

Одной из форм интерактивного обучения являются тренинговые занятия, применение которых, по нашему мнению, является эффективным средством формирования коммуникативной культуры будущих врачей на занятиях по дисциплине «Культура русской речи».

Целью данной статьи является рассмотрение эффективности тренинговых занятий в ходе изучения дисциплины «Культура русской речи».

Как считают исследователи, особенностью тренинга является способ получения знаний, при котором студенты не просто овладевают информацией, а добывают ее самостоятельно путем активного участия в процессе группового взаимодействия, в сочетании учебы с практикой. При проведении тренинга мы учитывали, что для появления необходимых изменений в знаниях, умениях и навыках общения, тренер должен сделать его ход активнее.

Структура тренинговых занятий предусматривает также сочетание анализа профессиональных ситуаций, решения коммуникативных проблем, отработки разных моделей поведения в конфликтных ситуациях и выработки правил, законов, кодексов общения.

С этой целью мы использовали упражнения «Почему мы спорим?», игры «Конфликтная ситуация», «Поведение в конфликте», «Советы конфликтному человеку».

Мы констатируем, что разрабатывая рекомендации для будущих врачей, которые чувствуют трудности в конфликтных ситуациях, студенты отметили, что необходимо сдерживать свои эмоции, в случае необходимости пытаться изменить тему разговора, выслушать спокойно все претензии партнера, попробовать заставить собеседника говорить конкретно, извиниться, если в чем-то действительно был неправ.

Следовательно, наполненные интересным содержанием тренинговые занятия вызывают интерес у студентов, а главное – ориентируют на самосовершенствование в коммуникативной и профессиональной деятельности.

Для достижения жизненного успеха целесообразным является понимание, налаживание конструктивных взаимоотношений с другими. Для этого следует научиться внимательно слушать собеседников, воспринимать их доброжелательно, искать в них позитивные черты, взаимодействовать и сотрудничать, а не соревноваться с ними. Тренинг по развитию коммуникативной культуры врачей дает не только специфические знания и навыки, но и помогает изменить неконструктивное отношение к ним людей на более эффективную модель сотрудничества.

Коммуникативный тренинг включает в себя разнообразные аналитические упражнения:

- выделение тех или иных действий, высказываний, рассмотрение механизмов их действия;
- упражнения, которые способствуют совершенствованию определенных (наиболее проблемных для данной группы студентов) языковых способностей;
- экспертная работа, которая совершенствует умение отслеживать преимущества и недостатки речевой деятельности и невербального поведения одногруппников;
- рефлексия собственной коммуникативной деятельности (наиболее эффективна при условии записи собственного высказывания на видео- или аудио средства).

Тренинг по развитию коммуникативной культуры врачей, прежде всего, ориентирован на вопрос и поиск. В отличие от традиционных форм обучения тренинговые формы инициализируют весь потенциал человека: уровень и объем видов компетентностей, которые имеют место в профессиональной деятельности (социальная, социальнопсихологическая, коммуникативная, технологическая, производительно-результативная, прогностическая, аналитико-синтетическая, ситуативная, организационная, эмоциональная и интеллектуальная), самостоятельность, способность к принятию решений, к взаимодействию [2].

Тренинг по развитию коммуникативной культуры врачей способствует интенсивности обучения студентов-медиков, результат которого достигается благодаря собственной

активной работе его участников. Знания во время тренинга не подаются в готовом виде, а становятся продуктом активной деятельности самих участников. В центре внимания – самостоятельное обучение участников и интенсивное их взаимодействие. Ответственность за результативность тренингового процесса несут в одинаковой степени, как ведущий, так и каждый участник тренинга.

В ходе тренинга всем присутствующим предоставляется возможность высказываться по поводу предложенной темы или демонстрировать выполнение задания, каждый студент раскрывает свое видение решения проблемы, в качестве слушателя и зрителя выступает вся аудитория. Длительность выступления может быть ограничена. При такой организации общения будущие врачи учатся формулировать собственные взгляды, отстаивать их истинность и право на существование через выбор весомых аргументов.

Задачами проведения тренингов по развитию коммуникативной культуры врачей стали:

- приобретение участниками тренинга новых навыков и умений;
- формирование навыков сотрудничества, принципов толерантности путем определения предела собственной терпимости и уважения к правам и свободам других людей;
- формирование навыков стратегического мышления, анализа, выбора и презентации информации или проблематики;
- уменьшение проявлений нежелательного поведения (проявлений моделей социально неприемлемого поведения, стиля неэффективного общения, особенностей реагирования и тому подобное);
- изменение взглядов на проблему и процесс обучения, осознание его преимущества и понимание того, что он может доставлять воодушевление и удовольствие;
- повышение способности участников относительно позитивного отношения как к себе, так и к другим людям;
- поиск эффективных путей решения поставленных проблем;
- развитие ассертивного поведения [6].

Участие в тренинговой группе требует постоянной аналитической работы, поощряет высказывание чувств, собственной точки зрения, описание впечатлений, обмен мнениями, участие в дискуссии. Соблюдение принципа конфиденциальности, акцентирования на равенстве прав каждого из участников группы, безоценочное восприятие, запрет критики без согласия на то другого создает непринужденную, доброжелательную атмосферу, порождает ощущение защищенности. При этих обстоятельствах тренинговое занятие дает возможность реализовать условия создания разнообразия и постепенного усложнения коммуникативных заданий, обучения внимательному отношению к коммуникативному поведению, поощрения к его анализу, гуманности отношений между студентами и между преподавателем и студентами.

Тренинг по развитию коммуникативной культуры будущих врачей обеспечивает благоприятную атмосферу для обучения студентов-медиков, а также позволяет студентам использовать полученные теоретические знания по дисциплине «Культура русской речи» на практике. Благоприятная атмосфера для обучения студентов-медиков в тренинговой группе обеспечивается благодаря правилам, которые принимаются в начале тренинга и которых должен придерживаться каждый участник. Основные из них: умение дорожить временем, вежливость, позитивность, разговор от своего имени, добровольная активность, конфиденциальность, «стоп», «поднятая рука», обратная связь.

Правила принимаются в начале тренинга всеми участниками группы, и нужны для того, чтобы каждый мог:

- работать в комфортных условиях;
- получать информацию самому и не мешать получать информацию другим удобным для каждого способом;
- выражать откровенно, без опасений свои мнения;
- позволить себе спонтанные, предварительно не взвешенные высказывания, что

- будет приближать тренинг к реальной жизни;
- быть уверенным, что предоставленную им информацию используют только в интересах участников [6].

По завершению тренинга «Развитие коммуникативных умений и навыков будущих врачей» не все его результаты осмысливаются участниками сразу. В полной мере эффект тренинга будет проявляться позже, когда участники будут применять приобретенные знания и умения на практике, в повседневной реальной жизни.

По нашему мнению, именно профессионально ориентированные тренинги по развитию коммуникативной культуры будущих врачей – это обучение, которое опирается на предыдущий коммуникативный опыт и одновременно дает возможность использовать на практике знания, приобретенные на занятиях по дисциплине «Культура русской речи». Следует также отметить, что в результате регулярного применения тренингов растет заинтересованность студентов в предмете, повышается активность при подготовке к занятиям.

Таким образом, тренинговые занятия являются комплексным методом, который целесообразно использовать при проведении занятий по дисциплине «Культура русской речи» для формирования коммуникативных умений, адаптируя его к специфике деятельности будущих врачей. Данный метод предусматривает возможность применения значительного количества упражнений, ролевых игр, коммуникативных заданий для решения участниками, их варьирования, предлагает несколько путей развития событий, построения занятий.

Литература

1. Герасименко С. Л. Коммуникативная культура врача: проблемы и опыт формирования в медицинском вузе / С.Л.Герасименко //Вестник Мордовского университета. – 2009. – №. 2. – С. 206-213
2. Муромец В. Г. Формування у підлітків готовності до взаєморозуміння в позашкільних навчальних закладах: автореф. дис. ... канд.пед.наук: 13.00.07 / Муромець Вікторія Григорівна. – К., 2013 – 104с.
3. Один В.И. Клиническая риторика в высшей школе / В.И.Один // Клин. мед. – 2016. – 94 (6). – С.473-479
4. Орлова Е. В. Электив «Практическая риторика» в системе коммуникативных дисциплин медицинского вуза / Е.В.Орлова //Записки Горного института. – 2005. – Т. 160. – №. 2. – С.58-59
5. Ступина С.Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе: учебно-методическое пособие. / С.Б.Ступина. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – 52 с.
6. Тернопільська В. І. Система формування соціально-комунікативної культури у школярів у позаурочній діяльності: автореф. дис. ... канд.пед.наук: 13.00.07 / Тернопільська Валентина Іванівна. – К., 2009. – 42с.
7. Черемушникова И. К., Захарова И. А. Роль медицинского вуза в формировании коммуникативных навыков будущего специалиста / И.К. Черемушникова, И.А. Захарова //Лечебное дело. – 2011. – №. 2. – С. 123-126

References

1. Gerasimenko S. L. Communicative culture of doctor : problems and forming experience in medical university / S. L. Gerasimenko //Vestnik of the Mordva university. - 2009. - №. 2. - P. 206-213
2. Muromets V. G. Forming for the teenagers of readiness to the mutual understanding in out-of-school educational establishments: autoabstract of thesis ... candidate of pedagogics: 13.00.07 / Muromets Viktoriya Hryhorivna. - K., 2013 – 104p.

3. Odin V. I. Clinical rhetoric at higher school / V. I. Odin // Klin. med. - 2016. - 94 (6). - P. 473-479
4. Orlova E.V. Elective course the «Practical rhetoric» in the system of communicative disciplines of medical university / E.V. Orlova // Message of the Mountain institute. - 2005. - V. 160. - №. 2. - P. 58-59
5. Stupina S.B. Technologies of the interactive educating are at higher school: educational and methodical manual. / S.B. Stupina. – Saratov: the Publishing center «Science», 2009. - 52 p.
6. Ternopil'ska V. I. System of forming of socialcommunicative culture for schoolchildren in extracurricular activity: autoabstract of thesis ... candidate of pedagogics: 13.00.07 / Ternopil'ska Valentyna Ivanovna. - K., 2009. – 42p.
7. Cheremushnikova I. K., Zaharova I.A. A role of medical university in forming of communicative skills of future specialist / I.K. Cheremushnikova, I.A. Zaharova // Lechebnoe delo. - 2011. - №. 2. - P. 123-126

Научное электронное издание

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ
РУССКОГО И ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

Сборник содержит 39 научных работ участников II Международной научно-методической конференции «Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи»
22 мая 2019 года

Ответственные за издание: Т. А. Мачай, Л. К. Лазарева, Е. В. Юрьева

e-mail: ruskafdonntu@mail.ru

Компьютерная вёрстка: Е. В. Юрьева

Сайт: pavsite.wixsite.com/lingvoconf